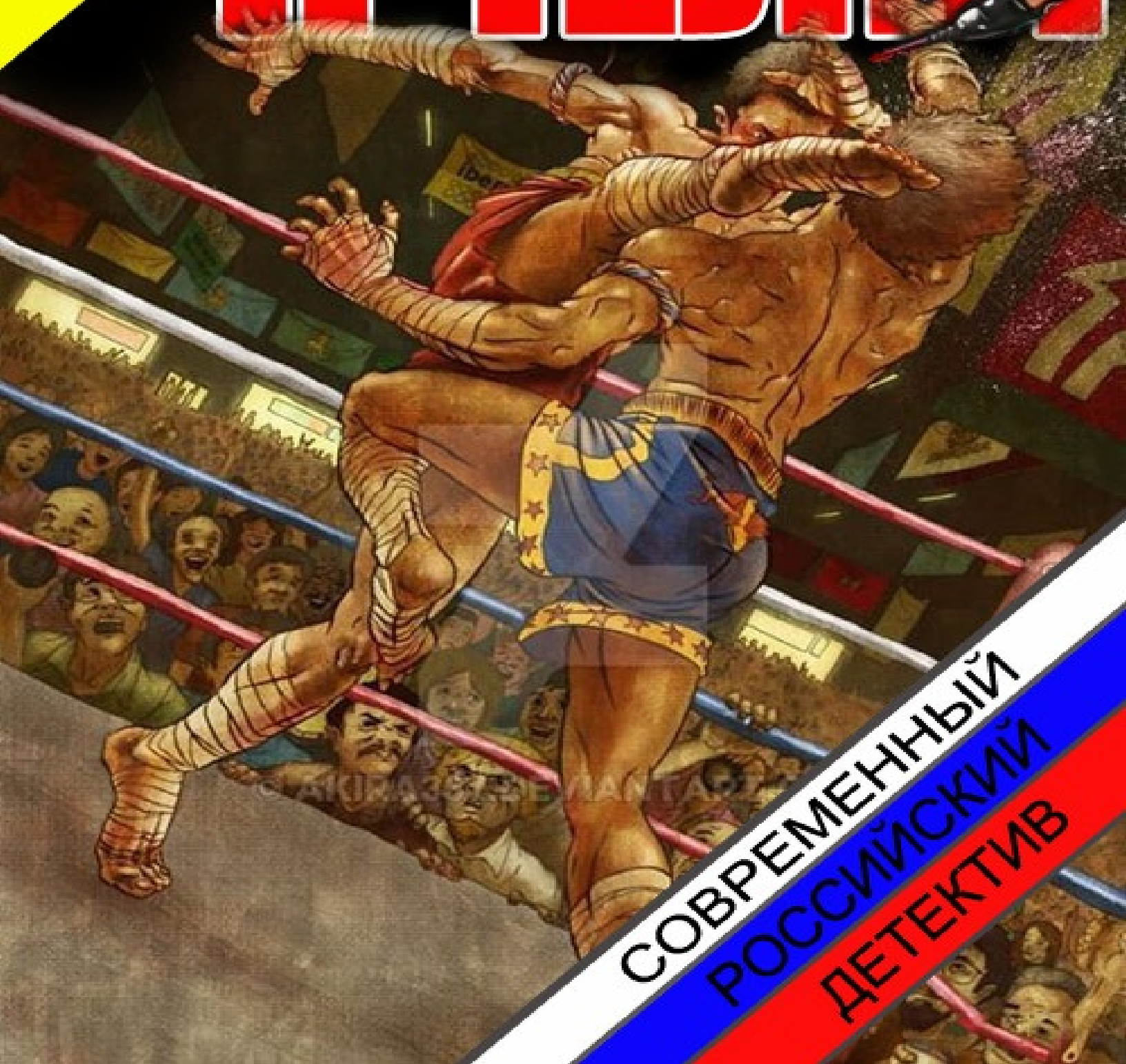

СЕРГЕЙ ЕРМАКОВ

УКУС

ПЧЕЛЫ

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Шершень — лучший кикбоксер России. У него нет соперников. Зато врагов хоть отбавляй. Бандиты похитили его брата и требуют выкуп. Организаторы подпольных гладиаторских боев поставили на его противника крупную сумму и проиграли. Он должен и тем, и другим — иначе смерть. Но он не может отдать им деньги, потому что их просто нет.

Сергей Ермаков

Укус пчелы

Чеченец работал яростно, быстро и жестоко. Саша едва успевал уворачиваться от ударов и ставить блоки, не говоря уже о том, чтобы хорошенько врезать сопернику по челюсти или, например, накатить по нелепо оттопыренным красным ушам. Ярые противники бились на ринге уже достаточно долго, кулаки и лица обоих были в крови, но усталости еще не чувствовалось и поэтому их неистовый стремительный бой вызывал восторженный рев трибун.

Воздух до самых молекул был пропитан адреналином. Саша двигался сосредоточенно, не спеша, рассчитывая движения, надеясь, что противник вскоре устанет, перестанет держать такой бешеный темп атаки и откроется, а тогда можно будет технично и хладнокровно разрушить непроницаемую стену его обороны. Но тот, как заведенный, все молотил и молотил, не уставая и не сдаваясь. Только с горбатого носа капал пот, смешиваясь с кровью, брызгая на майку Александра. И хотя чеченец никак не мог ощутимо пробить защиту Саши, но ничуть не психовал и не злился вопреки свойственному его нации темпераменту, а спокойно и упорно лез к победе.

Трибуны гудели, играла музыка, отдельные выкрики сливались с общим шумом, у Саши в ушах стоял гул. Соленый вкус пота и крови смешался на губах, кулаки в перчатках вспотели, да и усталость давала себя знать — Саша провел сегодня на один бой больше, чем чеченец, отдохнуть, как следует не успел, и снова нужно идти на ринг.

Противник демонстрировал хорошее знание разнообразных стилей. Он то начинал боксировать одними кулаками жестко и стремительно, то вдруг переходил высоким ударам ногами, выказывая хорошее знание ударов кикбоксинга, то неожиданно лупил по-уличному размашисто и больно. Саша иногда даже не успевал перестраиваться под разнообразные тактики противника. Трибуны гудели все громче и громче, да и понятно почему — все-таки как-никак бой за первое место!

Чеченец сражался так, как будто на этом ринге защищал всю свою дикую горную родню от вторжения ставропольских казаков. Саше с первых же секунд борьбы стало ясно, что противник скорее погибнет, чем уйдет с этого ринга проигравшим. Но Александр тоже был упорным и сильным парнем, и ему тоже нужна была эта победа. Тем более что по всему было видно, что он гораздо мощнее и техничнее противника и в данный момент перевес на его стороне. Зато в чеченце было что-то такое, чего в Саше не было. И это непонятное «что-то» в бою было намного ценнее и техники, и силы, которыми несомненно обладал Александр.

Бой продолжался, Саша не унывал, все-таки поймал момент, когда противник замешкался, и резким ударом кулака в солнечное сплетение сбил чеченцу дыхание. Когда тот, обескураженный, автоматически опустил лишь на мгновение правый кулак к животу, Саша слева влепил ему хороший хук. Раз! И еще раз! Хотел добавить, как в песне «еще много-много раз», да не получилось!

Противник неожиданно, как подкошенный, упал пластом, рефери остановил бой, Саша поднял руки вверх, трибуны взорвались криком и свистом. Но чеченец лежал всего лишь несколько секунд, а затем перекатился к канатам и тут же вскочил, весь словно накрученный плотными стальными пружинами.

Только мгновение еще его глаза оставались мутными, и вот уже налились снова

холодной ненавистью и прагматичной расчетливостью каждого движения. Саша не стал ждать, когда противник придет в себя, и снова пошел в атаку. Но чеченец отпрыгивал, уходил от ударов, скользя вдоль канатов, восстанавливал дыхание и трезвость мысли.

По правде говоря, это все Саше ужасно надоело. Хотелось выиграть побыстрее и не тратить время зря с этим несгибаемым абреком. Достойный соперник, но Саша все равно лучше его, он догонит противника и раздавит, как танк черепаху. Приободрив сам себя и собрав волю в кулак, Саша выполнил несколько хитроумных тактических комбинаций, отступил, словно устав, пропустил пару легких ударов, выражаясь шахматным языком — пожертвовал коня и тут же съел ферзя — чеченец попал в ловушку в углу ринга с нелепо поднятыми руками. Саша зажал его в углу и тут же стремительно и успешно провел несколько хороших ударов ногами в корпус противника.

Чеченец начал суетиться, пытаясь вырваться, открылся еще больше и сразу же получил прямой и чистый удар в голову. Бам!!! Зазвенело, как на колокольне и Сашин противник, непроизвольно, но очень похоже «станцевал» пару па из партии «Умирающего лебедя», и потом, падая, скрючился возле канатов. Он непроизвольно обхватил голову руками, пошатнулся и стал медленно опускаться на пол. До нокаута оставался всего один легкий удар — не больше, и тут Саша сделал глупость. Ему очень захотелось покрасоваться, и он на долю секунды, всего лишь на долю секунды оглянулся на трибуну, где должны были сидеть его друзья по команде. Но он даже не успел увидеть их, потому что...

... в это ничтожно малое время неожиданно практически поверженный противник, как по волшебству стремительно ожил. Саша и понять ничего не успел. Неприятель оттолкнулся обеими ногами от пола, вскочил, и, как советская ракета с космодрома, стремительно отлетел его костистый кулак от накачанного плеча.

Черепная коробка Саши мотнулась назад, челюсть хрустнула, мозги чуть не выдавили из глазниц наружу глаза. Оглушенный, Саша нетвердо шагнул два раза назад и тут же получил еще ногой в лицо. Он глупо взмахнул руками, защищаясь от приема, который уже достиг цели, теряя ясность мысли и реакцию, попытался закрыться от летящего в голову шквала ударов руками-ногами, даже сам успел врезать вроде бы неплохо противнику два раза с правой руки, но все равно — бой он проиграл.

Что-то надломилось в воздухе и стало раскалываться, Саша еще несколько раз попытался преломить ход поединка в свою пользу, но уже не мог. Он пробовал собрать свою волю в кулак, но каждый хороший удар соперника безнадежно рассыпал его хрупкие потуги. Саша сердцем почувствовал, что если рефери не остановит чеченца, то тот его просто убьет. Противник был старше, жестче, смелее, опытней, и хотя Саша превосходил его и по технике, и по физической силе, но победить неприятеля Саша не мог. Голова его затуманилась, и легкий тычок чеченца сбил Сашу на землю, и он даже где-то внутри себя обрадовался, что все кончилось.

Саша вышел на улицу, зашел в тень парка и присел на скамеечку. Ну, что делать — сегодня он проиграл таки этот финальный бой. Хотя, конечно, второе место в соревнованиях такого уровня — тоже неплохо, но все-таки это не было победой, не было первым местом. Голова еще сильно гудела, несмотря на то, что Саша долго отлеживался на кушетке в спортивной раздевалке. А теперь он просто хотел посидеть в парке, подышать теплым весенним воздухом, пахнущим листьями и солнцем. Мимо него по скверу гуляли семьи с детьми, с любопытством поглядывая на разбитое, с заплывшим глазом лицо атлета. Саша не обращал на это внимания. Маленький мальчик лет пяти с совочком и ведерком песка подошел к Саше и долго внимательно смотрел на его синяк под глазом. Саша улыбнулся и здоровым глазом подмигнул мальчугану. Паренек прищурился и деловито спросил:

— Тебя что, дядя, хулиганы побили?

Саша растерялся и даже не нашел что ответить, а только пожал плечами. Мальчуган сочувственно покачал головой и доброжелательно сказал:

— Ты научись каратэ, как я, а то тебя так и будет лупить весь двор!

И мальчишка, скорчив страшную рожицу, смешно замахал кулачками и ногами прямо перед коленями Саши, рассыпая песок из ведра.

— Ух, ты! — удивился Саша. — Ты прямо Брюс Ли!

— Я универсальный солдат, — оскорбился мальчишка, — я смотрел много кино и тоже буду воевать во Вьетнаме.

— Прямо-таки во Вьетнаме? — улыбнулся Саша. — А что это такое Вьетнам, где это, ты знаешь?

— Не-а, не знаю где Вьетнам, — замотал головой мальчишка, обиженно посмотрел на Сашу за то, что тот своим вопросом завел его в тупик и, явно копируя взрослого, добавил надменно, — Зато я не сижу на скамейке с синяками на лице.

Саша, пораженный находчивости и логике малыша, не удержался и добродушно рассмеялся. Мама парнишки, искоса наблюдавшая за их диалогом, крикнула сыну:

— Саша, иди сюда, не мешай дяденьке отдыхать.

Большой Саша с уважением посмотрел на маленького тезку.

— Пока, дядя, — со вздохом сказал мальчишка, — пойду, а то мама меня зовет.

— Меня тоже Сашей зовут, — сказал большой Саша маленькому.

— Будем знакомы, — серьезно произнес мальчуган и протянул Саше свою маленькую теплую ручку.

Большой Саша легонько сжал в своем широком кулаке маленькую ладонь мальчишки. Ему почему-то не захотелось, чтобы этот карапуз считал его слабаком, которого лупит весь двор. И он сказал:

— Это мне на соревнованиях синяк поставили. Я второе место занял.

— Не врете? — подозрительно прищурился глазами, спросил мальчуган.

— Честно тебе говорю, — серьезно произнес Саша.

Мальчуган еще раз недоверчиво осмотрел большого дядю с синяком и сказал:

— Мой папа все равно бы вас побил. Он десатник был в армии.

Саша не стал спорить с паренком. Пусть, если хочет, считает своего папу суперменом, тем более раз он у него «десатник», как сказал малыш.

— Наверное, побил бы, раз он у тебя десантник, — согласился Александр.

— Саша, — снова окликнула малыша мама, — пойдем домой, а то мы на мультфильмы не успеем.

Услышав о мультфильмах, мальчишка выпучил глаза и, не прощаясь, стремглав бросился к маме. Они, взявшись за руки, медленно пошли к выходу из парка. Маленький Саша шел, подпрыгивая, размахивая своим синим ведерком, иногда повисая у мамы на руке, иногда убегая вперед.

У самого выхода из парка маленький Саша оглянулся и, освободив руку из маминой ладони, помахал ей большому Саше. Большой Саша тоже помахал малышу и улыбнулся. Головная боль у него прошла, и настроение явно улучшилось. И тут он заметил там же у входа в парк, куда удалялись малыш Саша и его мама своего двоюродного брата Михаила, который быстро шел по аллее, озираясь, видимо ища его, Сашу. Его появление здесь не было неожиданным для Александра — его прибытия из далеких краев он ждал еще несколько дней назад, но родственник явно задержался где-то.

Об этом человеке нужно рассказать особо, потому что его личность в нашем повествовании играет роль весьма ключевую. Так вот, двоюродный брат Александра Миша прожил всю свою девятнадцатилетнюю жизнь в городе Ялта у берега теплого и насыщенного развлечениями Черного моря. Был он человеком непредсказуемым, импульсивным, веселым и обаятельным из-за чего, вероятно, в жизни его на сегодняшний день было поровну как побед, так и неприятностей. Миша был хорошо сложен (сказались занятия плаванием), лицом похож на героя-любownika итальянских школьных сериалов (отпечаток внешности папы, которого Миша никогда не видел). Кроме того, Михаил обладал веселым характером, находчивостью и чувством юмора (непонятно откуда это взялось, скорее всего, из глубины генетических тайн) и по этим причинам девушки красивые и не очень таяли перед ним, как Снегурочки на Канарах. Миша, следуя вглубь парка, вскоре увидел Александра на скамейке, деловито всплеснул руками и опрометью бросился к нему.

— Брательник, Сашка, — закричал он на весь парк, так громко, что прохожие испуганно шарахнулись в сторону, — узнаешь брата Мишу?

Михаил выдержал паузу, затем, раскинув руки в стороны, подбежал к сидящему Саше и сжал его в крепких объятиях. Саша, на правах старшего брата отстранил от себя Михаила и сурово спросил:

— Ты три дня назад должен был приехать. Где ты был?

— Эх, Саня, не поверишь, — ответил Миша, плюхнувшись рядом на скамейку и усевшись поудобнее, — со мной произошло чудо. Я спокойно и скучно ехал к тебе в вагоне скорого поезда и вдруг, о, как яркая молния в холодном зимнем небе — она! Чудесная и удивительная! Идет по коридору с чашечкой кофе! Фея! Земфира! И тогда я понял, что наконец встретил почти случайно свою настоящую неземную любовь.

Михаил сделал эффектную паузу и задумчиво посмотрел в чарующую высоту голубых небес. Саша кашлянул и легонько подтолкнул локтем брата, ожидая продолжения этой романтической истории. Миша встрепенулся, оживился и продолжил рассказ:

— Вот так через десять минут после посадки в поезд я встретил ее — голубоглазую, чувственную златовласку с чудным именем Наталия. Мы ехали с ней вместе шесть часов, курили в тамбуре, целовались и вообще. А когда мы подъехали к ее городу, я вышел из поезда вместе с ней.

— Зачем? — спросил удивленный Саша.

— Как так зачем? — в свою очередь удивился Миша. — Ведь я овладел ей три раза и, как честный человек...

— Три раза за шесть часов? — переспросил, пораженный выносливостью братца, Александр. — И где ты совершал эти акты вандализма? В купе что ли?

— Где-где? — передразнил непонятливого брата Михаил. — В Караганде, вот где! В купе полно было народу — бабки с внуками, коты, собаки. В тамбуре, конечно, мы предавались сладким утехам любви и секса!

— Но там же люди ходят? — спросил совсем сбитый с толку Саша. Он тоже ездил в поездах и помнил, что в тамбуре все время толчется народ. Как там можно было предаваться утехам ему было непонятно.

— Они нам не мешали, — отмахнулся Миша, — когда любовь охватывает тебя, то ты ни о чем больше не думаешь, кроме как о том, чтобы войти в ее лоно, да как вдуть...

— Хватит, — попросил Александр, — короче.

— А туалет был все время занят, — со вздохом посетовал Миша, — а там, конечно, удобнее...

— Тьфу, блин! — ответил на это Саша. — В туалете, где воняет мочой предаваться «любви»? Прекрати эту гнусность рассказывать. Скажи лучше, зачем ты с поезда-то сошел? Проводил бы ее, свою фею до ступенек вагона и поехал бы себе дальше?

— Охваченный единовременным порывом, — продолжил Миша, — путами любви, так сказать, я решил непременно познакомиться с Наташиными родителями. После того, что произошло между мной и ей в тамбуре, поступить иначе, как честный человек, я просто не мог.

— Да уж, — покачал головой Саша.

— Родители ее оказались людьми с претензиями и меня приняли не очень, — признался Миша, — как оказалось, они в этом их маленьком городе занимают весьма ответственные посты. Я это по Наташке понял — такая девка холеная.

— Холеная, а в тамбуре занимается ерундой с первым попавшимся, — насмешливо произнес Саша.

— Ну, ты сказал, — обиделся Миша, — я не первый попавшийся, я классный парень, обладающий способностью очаровывать женщин и овладевать ими. Это искусство, братан. А с тобой бы она, может быть, не только в тамбур, но и в ресторан бы не пошла!

— Ладно, черт с тобой, Казанова, — согласился Саша, — что, значит родители ее, тебя выперли?

— Родители-то ладно, — махнул рукой Миша, — мне они по барабану, были еще весомее причины. Под вечер мы пошли с ней прогуляться, а она идет и с каждым вторым пацаном в городе здоровается и расцеловывается. Я стал ревновать, конечно, но и это еще не все. Пошли мы в кафе, я зашел там туалет, там меня обступили такие троглодиты без мозгов в черепашке и прямо так и сказали — убирайся, мол, из города, а то мы тебя сейчас окунем головой в унитаз.

— Может они таким образом там головы моют? — со смехом предположил Саша. — И тебе хотели оказать добрую услугу на посошок.

— На посошок мне пару раз врезали по челюсти, — хмуро усмехнулся Миша, — и не говори мне, что они там так зубы лечат.

— Не говорю, — согласился Саша, — а что она?

— Наташка-то? — отозвался Миша. — А ничего. Ей по фиг. Ну, я собрал чемодан и

уехал. Без слез, без криков и упреков. Сел в поезд и забыл ее навсегда.

— Да — а, — задумчиво произнес Саша, — ты как был авантюристом, так и остался им.

— А что тут авантюрного, не пойму? — удивился Миша. — Обычная история любви с печальным окончанием.

— Обычная? — искренне изумился Саша. — Вот я бы уж точно не стал слезать с поезда с первой встречной феминей, зная, что я еду не в отпуск, а поступать в академию.

— Она не была для меня первой встречной, — парировал Миша, — я ее любил целых два дня. Ну, а потом любовь угасла. Кто в этом виноват?

— Да, уж, конечно, не ты, — сказал Саша.

— Вот именно, — согласился Миша. — ;Виноваты обстоятельства.

— Ладно, — махнул рукой Александр, — хватит об этом. Где вещи-то твои?

— Оставил у соседей в квартире, — ответил Миша, — я, когда приехал, мне соседка сказала, что тебя нет и рассказали где тебя искать. Я бегом на соревнования, но опоздал, познакомился с одной герлой по дороге, а пока добрался — все уже кончилось. Я нашел твоего тренера, помню его с прошлого раза и он посоветовал мне сходить в парк. Сказал, что ты тут после каждого боя сидишь. И точно — смотрю, сидишь на скамейке, нашел тебя. Ну и синячину тебе поставили.

— Ничего, пройдет, — сказал Саша. — Поедем домой что ли?

— Поехали, — ответил Миша, — а то я есть очень хочу.

Парни встали со скамейки и пошли к выходу.

— Ну, чего ты выиграл соревнования? — спросил Миша.

— Нет, — ответил Александр, — второе место только занял. Проиграл в финале чеченцу.

— Ерунда, — обнадежил брата Миша, — какие твои годы? Всего-то двадцать три. Еще выиграешь сто раз и у него, и у других.

— Конечно, выиграю, — сказал Саша, — где наша не пропадала?

— Вот именно, — согласился Миша и спросил, — в метро поедем?

— В метро, — ответил Александр, — на такси я пока денег не зарабатываю.

— А где ты работаешь сейчас? — поинтересовался Михаил.

— В магазине, охранником, — ответил Саша.

— Ну, ты даешь! — удивился Миша. — Здоровый, как черт и в магазине штаны протираешь. Пошел бы в кабак какой-нибудь вышибалой и греб деньги лопатой.

— Не люблю я рестораны, — ответил Саша, — а потом я спортсмен и в уличных и кабацких драках участия категорически не принимаю.

— А если вот сейчас на нас нападут хулиганы, — не унимался Миша, — что ты тогда сделаешь?

— Убегу, — ответил Саша.

— Как это? — возмущенно воскликнул Миша. — А я?

— И ты беги, — ответил Александр, — чего с подонками связываться. Может у них нож или пистолет есть.

— Зачем же ты тогда единоборствами занялся? — пожал плечами Миша. — Лучше бы бегом занимался, раз хочешь от хулиганов бегать.

— Я каждое утро тренируюсь, — ответил Саша, — выйду на улицу, представлю, что за мной хулиганы гонятся и, как припущусь вдоль улицы. Ни одна собака не догонит. И ты будешь со мной бегать.

— Я? — удивился Миша. — Никогда я еще не бегал и бегать не собираюсь!

— Будешь, будешь, — пообещал Александр.

— Никогда, — тихо ответил Миша.

Они шли не торопясь, и чем ближе подходили к метро, тем больше становилось на улицах всякого разнопланового народу, в том числе и красивеньких молоденьких девушек. Михаил едва не свернул себе шею.

— Е-мое, — сказал он в сердцах, глядя на девушек, — столько работы, столько «почвы» нужно «перепахать», а я в академию поступать приехал.

Саша только усмехнулся. Наивный провинциал Мишка. Он думает, что все так просто и все эти «цыпочки» только и ждут того, что бедный абитуриент затащит их к себе домой и уложит в кроватку. Нет, они ждут другого. Ты ее в кафе угости, на машине покатай, цветы подари, а она еще подумает, что с тобой делать. Посмотрит на твой социальный статус. Хотя у самой-то и гордится-то по большому счету нечем — ни рожи, ни кожи и жопа с кулачок. Мимо них прошла девушка с надменным лицом и с седой крашеной прядью среди черных волос.

— Девушка у вас горе? — перегородил ей дорогу Миша. — Я вижу вы сильно поседели? Я врач парапсихолог и если хотите, то могу помочь вам.

— Не надо, — ответила красавица так, словно корова промычала и приоткрыла ряд кривых зубов.

— Да, вам я вижу уже не помочь, — разочарованно сказал Михаил, остановившись, — тут медицина бессильна.

Девушка, хмыкнув, обошла Мишу и скрылась в уличной толпе.

— Видал? — спросил Саша. — Вот так-то!

— Бывают накладки, — ответил Миша, — но это лишь позволяет нам отделять зерна от плевел, искать жемчужное зерно в навозной куче.

— Да-а, подход у тебя, — покачал головой Саша, сам он был человеком романтичным, хоть и скрывал это под маской безразличия.

Братья зашли в метро и поехали вниз по эскалатору. Навстречу им вверх тоже ехал народ и даже Саша под напором Миши стал обращать больше внимания на девушек.

— Смотри, какая глазастая, — тихо сказал Миша, устремив томный взгляд на симпатичную девушку.

Та, увидев, как на нее смотрят, мило улыбнулась в ответ.

— Эх, жаль мы расстаемся навсегда! — сказал ей негромко вслед Миша и она помахала ему рукой. — Шалею от Питера! Просто цветник какой-то!

Наконец-то они доехали вниз и зашли в вагон. Миша едва удержался на ногах, увидев среди пассажиров у двери высокую, красивую, холеную молодую женщину неизвестно как попавшую в метро из своего «Мерседеса». Миша приблизился к ней как бы невзначай, остановился рядом и весело подмигнул Саше с занятой диспозиции. Александр только головой покачал — не по Сеньке шапка. Но Миша не смущался. Он ехал, через секунду на его лице появилась тревога и он обратился к женщине.

— Простите, — сказал он ей вполголоса, — не подскажете, как называются ваши духи? Такой чудесный незабываемый запах! Дело в том, что у моей девушки скоро день рождения, и я хотел бы подарить ей точно такие же.

Миша произнес эту фразу с нескрываемым волнением, и оно было оправдано, ведь речь шла о его любимой. Женщина посмотрела на Мишу, как продавщица мужского белья

гигантских размеров на худосочного пятиклассника перед прилавком магазина «Толстяк». Но нельзя было не заметить, что в глазах ее всего на секунду, пожалуй, мелькнул интерес.

«Какая у этого грибка может быть девушка?» — презрительно подумала надменная красавица, но, приглядевшись к правильным чертам лица и озорному блеску глаз парня, решила все-таки ответить. Кроме того, в обращении Миши присутствовал скрытый комплимент, и хотя холеная лошадка явно привыкла к ухаживаниям, но хороших слов никогда не бывает слишком много. И она ответила:

— Французские духи. Названия не помню. Они у меня дома.

— Как жаль, что вы не помните, — разочарованно произнес Михаил, — я миллион духов уже перенюхал в парфюмерных магазинах и не нашёл, то что искал.

Он сделал такие грустные глаза, что у обладательницы единственных из миллиона духов дрогнуло сердце, и она сказала:

— Ну, хорошо, позвоните мне вечером, и я скажу вам название.

Саша, слышавший весь разговор от начала до конца просто ахнул, когда она сама предложила свой телефон. Миша не спеша записал номер телефона и имя прекрасной незнакомки. Ее звали Алла.

— Если к телефону подойдет мужчина, то скажите, что вы насчет духов, — хитро улыбаясь, сказала Алла, — это мой муж и он тоже может вам ответить как они называются.

— Вы замужем? — неподдельно грустно спросил Миша.

— А как же вы думали? — спросила Алла. — А кто же по вашему дарит мне такие чувственные духи?

— Да, да, — ответил Миша. — Об этом я и не подумал. Но лучше давайте я позвоню, когда мужа не будет дома. Чтобы избавить его от ненужной ревности, а вас от глупых подозрений с его стороны.

Алла с нескрываемым любопытством стрельнула глазами в сторону находчивого молодого человека и сказала:

— Хорошо, звоните до девяти часов и не позднее. А мне пора выходить. Пока.

— Пока, — ответил Миша с очаровательной улыбкой.

Двери с шумом открылись, пассажиры ринулись в освободившееся пространство и она тоже ушла. Саша стоял пораженный способностями младшего брата заводить знакомства. Тем временем Михаил с задумчивым лицом протиснулся сквозь толпу и остановился рядом с Сашей.

— Сдается мне, — сказал он, пряча записную книжку в карман, — что нет у нее никакого мужа. Треп все это. У таких женщин мужей не бывает. У них есть покровители, это правда. А вот муж вряд ли. Хотя, чего только в жизни не бывает? Ее мужа мы узнаем по рогам. Но позвонить нужно обязательно. Тебе понравилась девчонка? — спросил он у Саши.

— Да, — кивнул Александр, — красивая. Но зачем она тебе? Тем более у нее уже есть кто-то — муж или там ухажер...

— У любой женщины есть «кто-то» до той поры пока не появляемся мы, — ответил Миша, — красивые, умные, смелые и настойчивые. И вот тогда рушатся бастионы и вывешивается белый кружевной флаг в виде трусиков на спинку кровати, а наш противник с позором изгоняется из страны, то есть из спальни, где он провел столько прекрасных минут.

— Хочешь с ней переспать? — спросил Саша.

— Фу, как грубо, брат, — возмутился Миша, — я хочу полностью отдаться чувствам, которые охватили меня при виде этого небесного создания. Чувствам, как духовным, так и

телесным, что впрочем, вполне естественно.

— Я не пойму, — спросил Александр, — ты в академию поступать приехал или с девчонками знакомиться?

— Одно другому не мешает, — ответил Миша, — а даже способствует.

— Посмотрим, как ты сдашь экзамены и тогда уж сделаем вывод, — ответил Саша.

— Не бойся, брат, — ответил Миша, — к экзамену я готов как никогда. Так что сдам все без проблем.

Саша с сомнением пожал плечами. Дальше они ехали молча в заклеенном цветастыми рекламами вагоне метро. Думали о разном. Миша о девушке Алле и предстоящих экзаменах, а Саша думал о том, что неплохо бы было снять ботинки и немного полежать, вытянув ноги на диване. На следующей станции они вышли из вагона и бесследно слились с пестрой толпой пассажиров подземных поездов.

На другой день после обеда Александр зашел в раздевалку спортзала и кинул сумку на скамейку возле своего шкафчика. Но он не успел достать кимоно, когда в раздевалку зашел тренер и сказал ему:

— Здравствуй, Саня. Пока не переодевайся. Давай, зайдем к директору, там тебя человек ждет. По важному делу хочет с тобой поговорить.

— Что за человек? — спросил Саша.

— Увидишь, — сказал тренер, — он хочет предложить нам с тобой работу. И я надеюсь, у тебя хватит ума, чтобы не отказаться от нее, как в прошлый раз.

— Виктор Поникович, если это опять криминал, — сказал Саша, — то мой ответ «нет», я уже вам говорил однажды. Мараться ни в чем грязном я не хочу.

— Тебе предлагали всего-навсего вернуть долги с человека, который не хотел платить их, — сказал Виктор Поникович, — просто постоять рядом, на случай, если он вздумает бежать или ползет драться. И за это тебе предложили деньги, за которые тебе в твоём магазине охранником год горбатиться.

— Знаю я этих беспредельщиков, — ответил Саша, — у них всегда так все хорошо на словах. А бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Вход копейка, а выход рубль. Нет, не рубль. Вообще выхода нет.

— Как знаешь, — ответил Виктор Поникович, — тебе жить. Я тебя ни к чему принуждать насильно не буду. Ты взрослый человек и сам решай. Пойдешь?

— Пошли, посмотрим, что там за человек, — ответил Саша.

Виктор Поникович пошел вперед по просторному зеленому холлу к кабинету директора спорткомплекса, а Александр не спеша, шествовал за ним. Директора в кабинете не было. За его столом сидел загорелый темноволосый человек с седыми висками в стильном костюме.

Очки с темными стеклами и тонкой золотой оправой кричали сами за себя: «Мы охрененно дорого стоим!». Он увидел Сашу и отвлекся от телевизора, по которому шли новости. Саша заметил, что человек смотрит на него оценивающе, как на рынке покупатель на свежий ананас. А Виктор Поникович за спиной Саши суетится, как азербайджанец, только что не кричит: «Бери ананас, да! Настоящий азербайджанский ананас!».

— Здравствуйте, Александр! — наконец произнес незнакомец. — Меня зовут Иван Денисович. Имя, как у классика, а жизнь, как у «стасика».

Виктор Поникович подобострастно рассмеялся глупому каламбуру. Саше пока смеяться было незачем — он не знал этого человека.

— Присаживайтесь, Саша, Виктор Поникович, — предложил Иван Денисович, — у меня к вам будет деловой разговор.

Виктор Поникович сел на стул у стола, а Саша в кресло у стены. Иван Денисович тихо постучал кончиком ручки по поверхности стола и начал говорить.

— Я видел ваш вчерашний бой, Александр, — сказал он, — у вас хорошие данные и есть перспектива.

В этом месте Иван Денисович сделал паузу. Саша не понимал пока, что от него хотят? Пригласить в сборную? Нет, Денисович явно не от спорта. Кто он такой, этот дядя в темных очках?

— У вас хорошие данные, — повторил Иван Денисович, — кроме того, я заметил, что

вы владеете, кроме каратэ, и боксом, и у-шу, и дзюдо, если Виктор Понилович меня не вводит в заблуждение.

Виктор Понилович поспешно закивал головой.

— Это так? — обратился Иван Денисович к Александру за подтверждением.

— Да, это так, — согласился Саша, — а что вы от меня хотите, я могу узнать?

— Я хочу, чтобы вы стали чемпионом, — ответил Иван Денисович, — и зарабатывали свои деньги тем, что у вас действительно хорошо получается, а не сторожили магазин оргтехники за копейки. Оцените себя реально. Вы уже не любитель, это видно по тому, как вы ведете бой. Вы умеете выигрывать.

— Но финальный бой я продел, — возразил Саша.

— Полноте, друг мой, — нараспев протянул Иван Денисович, — давно известно, что первое место в основном случайность, тогда как второе достается по праву. Считайте, что вы выиграли эту схватку. Но это произошло только на ринге. В спортивной борьбе. Ведь ринг это, в общем-то, согласитесь, лишь имитация настоящего боя. В рукопашной схватке на войне вас бы убили. Вам не хватает жесткости. Я бы даже сказал — жестокости. Вы добрый человек?

Саша не знал, что ему ответить. Конечно, он добрый. Что он хочет? Завербовать его на войну, убивать мусульман? На это он никогда не согласится!

— Что вы от меня хотите конкретно? — спросил Саша. — Честно говоря, я и без вас собирался стать чемпионом и, поверьте, стану им!

— Да, друг мой, — согласился Иван Денисович, — конечно, вы станете чемпионом любительских схваток, продолжая работать охранником в магазине. Вам дадут медаль. Это не мало. Конечно, не мало. Это вообще ничего. Я предлагаю вам другую работу, оценивая ваши умения. Работу, за которую вы будете получать настоящие деньги, занимаясь любимым делом. Вы хотите этого, Александр?

— Я пока плохо представляю, о чем идет речь, — сказал Саша, — не хотите же вы, чтобы я подписывался под чистым листом бумаги?

— Не хочу, — ответил ему Иван Денисович, — поэтому слушайте внимательно. Дело вот в чем. Через полгода в одном из крупных городов нашей страны состоятся соревнования по борьбе без правил. Соревнования не для всех. Не все могут в них участвовать, не каждый может их посетить. В тотализаторе будут крутиться такие деньги, которые вы даже представить себе не можете.

Иван Денисович сделал паузу и посмотрел вверх голов Саши и тренера. По его вспыхнувшему из-за очков взгляду было видно, что он сам хорошо представляет себе эти большие деньги и даже представил их себе где-то на потолке.

— Вам, Саша, — продолжил через некоторое время Иван Денисович, оторвав взгляд от потолка, — даже не обязательно будет выиграть эти соревнования, чтобы обеспечить себе достойную жизнь. Вам достаточно принять в них участие, не вылететь с первого же боя и продержаться еще немного. И тогда запросто вы сможете купить себе отдельную квартиру, свою машину и много всяких безделушек для своей девушки.

— А не кажется ли вам, Иван Денисович, — перебил велеречивого оратора Саша, — что все, что вы говорите, напоминает выступления наших политиков по телевизору с доброй сказкой о том, как хорошо мы будем жить?

Лицо Ивана Денисовича вмиг посуровело, и он сказал:

— Все зависит лишь от вас, Саша. От вашего ума, трудолюбия и упорства. Я даю вам

шанс. Нет, не я даю, а бог. И ваше дело воспользоваться его предложением или нет. Вам дано от него больше, чем другим. Умейте это продать с выгодой для себя или оставайтесь здесь внизу, где не очень сытно и не слишком тепло.

Иван Денисович медленно встал из-за стола, вместе с ним вскочил с места и Виктор Поникович, поднялся с кресла и Саша.

— Послезавтра я уезжаю из вашего чудесного города, — продолжил Иван Денисович, — подумайте пока вместе с тренером над моим предложением.

— Или я не слишком хорошо понял детали этого вашего предложения, — признался Саша, — или мы о них просто не говорили.

— Вам все пояснит Виктор Поникович, — бросил Иван Денисович, уходя, — он в курсе. Благодарю покорно за ваше внимание ко мне.

Иван Денисович мило улыбнулся, а глаза его под очками блеснули холодом. Когда дверь за гостем закрылась, Саша и Виктор Поникович сели на свои места. Саша не спешил расспрашивать тренера, знал, что тот сейчас сам ему все расскажет. Виктор Поникович походил немного взад-вперед по директорскому кабинету, сел напротив Саши и произнес:

— Иван Денисович очень влиятельный человек в мире единоборств. Через полгода, как ты уже слышал, состоятся соревнования. Ему нужны бойцы, которые смогут победить, он ищет талантливых единоборцев по всей России. И очень немногим предлагает контракт. Тебе крайне повезло, Саша, ты ему понравился. Если ты думаешь о своем будущем, то примешь его предложение.

— Что это за соревнования? — спросил Саша. — Чемпионат России? Региональные соревнования? Я не понял.

— Нет, все гораздо сложнее, парень, — сказал Виктор Поникович, — это тотализатор. И бьются там до полной победы. А деньги за участие платят такие, каких нам здесь никогда не заработать. Но есть одна вещь, о которой я не могу тебя не предупредить. Это практически гладиаторские бои. Там могут убить или изувечить. Ты сам должен решить, нужно ли тебе все это, или, может быть, тебе спокойнее работать охранником в магазине и заниматься единоборствами для души и тела. Никто не заставит тебя выйти на ринг без твоего согласия. Но запомни — за один удачный бой ты можешь обеспечить себе достойную жизнь в...

— Инвалидной коляске, — продолжил Саша.

— Не без этого, — нимало не смутился Виктор Поникович. — В тебе есть все, что нужно профессиональному бойцу — сила, реакция и, главное, сообразительность и ум. Есть пока и юношеская дурь, но от нее не трудно при желании избавиться. У тебя есть время до завтра подумать.

— А что конкретно он предлагает? — спросил Саша. — Пока мы ведем только общие разговоры, и не более.

— Конкретно он сейчас заключает с тобой и мной контракт на полгода, — сказал Виктор Поникович, — он платит нам деньги, достаточные для того, чтобы заниматься только борьбой, и позабыть обо всем остальном. Через полгода мы едем на бои, и там из твоих выступлений становится ясно, есть ли ему смысл продолжать с нами контракт или нет.

— А как это решится? — спросил Саша.

— Решится это твоей победой или поражением, — ответил Виктор Поникович, — других критериев нет. Нам на то и даются полгода, чтобы дотянуть твою боевую выучку до

уровня «непобедимого».

Саша с недоверием посмотрел на тренера. В себе-то он был уверен, но вот в том, что Поникович может за эти полгода научить его чему-то новому, у Саши были серьезные сомнения. Тренер заметил и понял этот взгляд.

— Да, Саня, ты прав, — сказал он, — всему, что я могу сам, я тебя практически уже научил. Если ты надумаешь заняться единоборствами серьезно, то обучать тебя будет один мой старый знакомый. Позанимавшись под его руководством, через полгода ты сможешь отправлять людей на пол легким тычком мизинца.

— Что это за человек такой? — спросил Саша.

— Это профессиональный военный диверсант, — ответил Виктор Поникович, — спецназовец, пожилой уже человек. То, что он знает, стоит огромных денег. Тебе он передаст все бесплатно, если ты сможешь убедить его в своем таланте. Сейчас его знания не востребованы никем и это его сильно тяготит. По крайней мере, попробовать начать тренироваться с ним можно.

Саша ничего не ответил на эти слова, присел на стул и задумался. Виктор Поникович, пройдясь туда-сюда по кабинету, несколько секунд посмотрел в окно, где на поле гоняли мяч ребяташки и решительно подошел к Александру.

— Ну, что ты решил? — спросил он, явно волнуясь за ответ ученика.

— Мне нужно подумать, Виктор Поникович, — не торопясь, сказал Саша, — согласитесь, я многое ставлю на карту.

— Да, я согласен, — ответил Виктор Поникович, — но подумай о том, что в случае удачи, которая ждет тебя непременно, в этом я уверен, ты поймешь гораздо больше, чем, как ты выразился, ставишь на карту.

— Может быть, — раздумывая, произнес Саша, и обратился к тренеру, — а почему этот ваш Иван Денисович не предложил контракт вчерашнему этому чеченцу, которому я проиграл, Шамилю?

Виктор Поникович слегка замешкался, а потом сказал:

— Дело в том, что через полгода на боях ты и должен будешь первым делом уложить на ковер его, этого самого Шамиля, чтобы подтвердить свою состоятельность. Он вам обоим предложил контракт, и чеченец, в отличие от тебя, немедленно согласился и уехал в свою Махачкалу тренироваться. Он сразу понял, что игра стоит свеч. А что скажешь ты, я пока не знаю...

— И я не знаю, — ответил Саша, — нужно хорошенько все обдумать. Пойду пока в зал, Виктор Поникович, разомнусь, подумаю, а завтра вам все скажу.

— Ну, давай, думай, — согласился Виктор Поникович, — надеюсь, у тебя есть гордость, чтобы не смириться с поражением, и разум, чтобы идти вперед к победе.

Саша лишь усмехнулся в ответ и вышел из кабинета. Гордость чтобы не смириться с поражением у него, конечно, была, да вот разум и интуиция ему подсказывали, что лезть в эту клоаку ему не совершенно нужно.

В зале сначала Саша побегал по кругу минут тридцать, потом поделал растяжку, отжался на кулаках, и поскольку, пока они говорили в кабинете, все его друзья-спортсмены оттренировались и ушли, то Саше пришлось в гордом одиночестве колотить «грушу».

Ровно полчаса без передыха, не жалея себя, он наносил удары руками и ногами, пока в изнеможении не рухнул на пол. Потом он помылся в душе и отправился домой. Виктор Поникович кивнул ему издали и тут же отвернулся, чтобы скрыть напряженный взгляд своих

глаз.

Саша пришел домой, поел и стал дожидаться Михаила, который пошел сегодня в первый раз в академию, чтобы узнать все об экзаменах и поступлении. Предложение о контракте, последовавшее Александру сегодняшним днем от Ивана Денисовича, значительно повысило внутреннюю оценку его «Я». Всю дорогу от дверей спортзала до дверей квартиры он думал о том, что не такой уж он бездарный человек, если приезжают люди из столицы и предлагают ему контракт.

Согласится ли он? Саша не знал и находился в раздумье. И тогда, чтобы поскорей решить все с этим делом, он прилег на диван и попробовал представить себя и свою жизнь лет этак через пять. Что с ним будет, если он не подпишет контракт и не согласится принять предложение Ивана Денисовича? Представим — будет работать охранником, получая не очень-то большую зарплату, учиться на заочном, добывая себе диплом, ходить в спортзал, чтобы поддержать форму. А зачем ее поддерживать, если не стремиться к вершине? Ничего в его жизни не будет интересного. Рутинная и тоска. Он состарится и умрет, вспоминая, что был в его жизни этот день, когда он мог все изменить, но не воспользовался этим.

А если он подпишет контракт и в первом же бою опять проиграет чеченцу? Нет, этого не может быть! Саша будет тренироваться семь дней в неделю с этим спецназовцем, про которого говорил Поникович, и уложит чеченца в первые же секунды боя. Да, будет именно так, а не иначе. Еще пара-тройка убедительных побед, и вот уже Саша на новой блестящей иномарке приезжает из жирующей столицы. Почему бы нет. Главное, тренироваться и думать, как победить. Нет ничего невозможного в жизни, если преодолеть лень и стремиться к цели.

А потом, став профессионалом, можно побиться на боях несколько лет и уйти на заслуженный отдых. Работать опять в том же магазине охранником. А возможно и открыть свой магазин. Однозначно было ясно одно — избежать жестких травм на боях не удастся. У него будет множество переломов, вывихов и ушибов. Но, опять же, все это можно получить и упав со стремянки, вворачивая лампочку в цоколь. Лучше уж тогда на боях.

Решено! Завтра он даст этому Ивану Денисовичу положительный ответ! В это время отвлекая Александра от принятия окончательного решения, неожиданно зазвонил телефон. Саша снял трубку.

— Алле, алле, — закричал в аппарате Мишин голос, — а Сашу могу я слышать?

— Можешь, — ответил Александр, — это я.

На дворе был уже вечер, Миша снова где-то болтался. Как Саша будет смотреть при встрече в глаза Мишиной матери, своей тете, если ее сын провалится на экзаменах? Все-таки он старший, хоть и двоюродный брат этому шалопаю.

— Саня, а это я, — радостно сообщил Миша, — как твои дела?

— Ничего, все нормально, — ответил Саша, — ты где?

— Я в гостях, — ответил Миша, — обо мне не беспокойся.

Он внезапно перешел на шпионско-диверсантский шепот:

— Слушай, познакомился с такой девчонкой, обалдеть можно. Она в академии на втором курсе, а ее папа декан факультета, куда я хочу поступать, поэтому...

Внезапно Миша, не договорив, снова перешел на свой обычный громкий жизнеутверждающий голос:

— Да, ты не волнуйся, Саша, все нормально я жив здоров.

— Когда ты к экзаменам будешь готовиться? — сурово, без тени шутки спросил

Александр.

— А я к ним давно готов, — ответил Миша, — Вот! Чуть не забыл! Достань пожалуйста, мои работы из чемодана, разложи их. Посмотри заодно, только не попорти.

— Ладно, — ответил Саша, — достану и не попорчу.

— Ну, пока, брательник, до встречи, — сказал Миша, — пожелай мне удачи.

— Да ну тебя, — ответил Александр, — самому-то не надоело все это?

— Есть вещи, которые не надоедают, — куражась, ответил Миша.

— Ладно, пока, — сказал Саша, — значит, домой не ждать?

— Вероятнее нет, чем да, — ответил Михаил и тут же послышались короткие гудки.

Саша с нехорошим настроением бросил трубку. Он хотел рассказать брату о контракте, но тому, видимо было сейчас не до этого. Саша вынужденно отложил свой рассказ на потом, на то время когда Миша наконец вернется домой.

Он открыл чемодан брата и достал оттуда готовые рисунки и картины. Да, действительно его брат был очень талантливым художником. Александр расставил рисунки вдоль кровати, отошел и полюбовался на них. Ощущение было такое, что он попал на выставку. Конечно, он не особо разбирался в живописи, но ему нравилось то, что нарисовал Миша.

Особенно пейзаж с волнующимся морем и летящим по нему парусником. Но были у Мишки и совсем туфтовые по мнению Саши картинки. Мазня из разных красок — ни смысла, ни действия. Но именно ими отчего-то Михаил больше всего гордился, говоря, что от них идет энергия. Саша, как ни старался, но уловить этой энергии он не мог.

Александр включил телевизор, лег на диван и стал ждать, что может быть брат все же явится домой. За окном одно за другим гасли окна и Александр незаметно уснул.

Миша естественно ночевать домой не пришел, а заявился только под утро, когда Саша уже собирался на работу. Он громко стукнул входной дверью, ввалился, не снимая грязной обуви прямо на кухню, где готовила свою кашу пожилая соседка Полина Поликарповна. Он припал к крану из которого текла холодная вода, размораживая соседкину рыбу, напился вдоволь и воскликнул громко и восторженно:

— Какая девушка! Сказка, а не девушка!

— Поздоровайся сначала, — предложил Мише, завтракающий «быстрыми» макаронами в кухне, Александр.

— Здравствуйте, господа, — выпалил Михаил, — Саня, Полина Поликарповна, доброго утречка и веселого настроения.

— Здравствуй, баламут, — ответила Полина Поликарповна, — сними ботинки иди свои грязные, да и свет в туалете не забывай выключать.

— Свет в туалете, — скривился Миша, — какая проза. И вы об этом говорите мне, человеку влюбленному, забывшему обо всем в жизни, кроме нее дорогой моей Машеньки!

— Помни еще и о свете в туалете, — сказала Полина Поликарповна.

— А меня что какая-то Света в туалете ждет? — удивленно спросил Миша, паясничая. — Вот так сюрприз! И почему в туалете, а не в спальне? Для пикантности?

Полина Поликарповна шутку не оценила, а лишь погрозила Мише поварешкой. Соседка Александра и Михаила по коммунальной квартире Полина Поликарповна хоть и не занимает в нашем повествовании ключевой роли, но не сказать о ней несколько слов было бы с нашей стороны вещью нетактичной, да и неразумной.

Итак, задолго до того, как в комнате в данной коммунальной квартире поселился Саша,

в ней жила родная бабушка обоих братьев — мама их мам. Потом она умерла, а поскольку в комнате был прописан на всякий случай Саша (имелся в виду как раз тот самый последний случай в жизни бабушки — ее кончина), жилплощадь досталась ему, как старшему внуку.

Хотя право на нее, несомненно, имел и Миша. Но вопрос о разделе жилплощади ими пока не поднимался, братья друг друга не стесняли, а уважаемую Полину Поликарповну они оба знали очень давно, еще с детства, когда карапузами приезжали к родной бабуле в гости. А Полина Поликарповна была им словно вторая бабушка.

— Яичницу с луком будешь есть? — спросил у брата Саша.

— Буду, — ответил Миша.

— Тогда готовь себе сам, — ответил Александр, — я на службу опаздываю. И посуду помой, а то никакого толку от тебя нет.

— Ладно, — согласился Михаил и полез в холодильник.

Саша быстро оделся и, попрощавшись до вечера, ушел. Миша поел и, забыв о посуде, сразу завалился спать. Сегодня ему никуда не нужно было идти.

День прошел быстро и когда Саша вернулся с работы, то увидел, что Миша сидит в комнате и что-то чиркает карандашом по бумаге. Сегодня он был крайне сосредоточен и серьезен. Не обращая внимания на вошедшего брата, продолжал работать, покусывал губы и тер ладонью лоб. Александр тоже молча переоделся, аккуратно сложил одежду и заглянул что же так сосредоточенно там ваяет его брат. Михаил размашисто рисовал много-много разнообразных рук, ног и животов.

— Плов в холодильнике, — не отрываясь от работы, неожиданно сказал Миша, — разогрей, если хочешь.

— Ты что ли плов сварил? — несказанно удивился Саша. Он и не предполагал о наличии в Михаиле кулинарных способностей.

— А что тут такого особенного? — возмутился оскорбленный в самое сердце кулинара Миша. — Я, между прочим, варю классный плов. И шашлыки мариную и жарю неплохо.

— Пошли со мной перекусим, — не замечая возмущения брата, предложил Саша, — я тебе расскажу кое-что.

— И я тебе расскажу кое-что, — согласился Миша, — пойдём.

Они прошли на кухню, где шарахался от стенки к стенке еще один и последний жилец их квартиры — пожилой сосед-алкоголик. Он был уже в сильном подпитии и кричал в пространство газовой плиты:

— Сволочи! Продали страну! Ну, ничего, народ поднимется и стряхнет с себя иго капитализма!

Увидев парней, трибун ненадолго замолчал, а потом снова продолжил, адресуя уже им свои слова:

— Что, думаете, победили Россию? Нет, — погрозил он пальцем, — Россия встрянет ото сна!

— Встрянет, встрянет, — согласился Саша и поставил плов на плиту.

Удовлетворенный согласием сосед, активно кивнул головой, присел на стул и замолчал, моментально заснув. Плов согрелся, братья разложили его по тарелкам и сели есть.

— Да, действительно вкусно, — кивнул Саша Михаилу, попробовав несколько ложек рассыпчатого жирного плова.

— А ты как думал, — расплылся в улыбке брат, — ты чеснок попробуй, это самое вкусное в этом кушанье.

Саша выудил из плова зубчик чеснока, съел его, одобрительно покачал головой и сказал Мише:

— Ты знаешь, мне предложили профессионально заниматься единоборствами.

— Как это? — не понял Миша. — А до этого ты как занимался?

— До этого я был любителем, — ответил Саша, — сегодня из Москвы приезжал один «крутой», Поникович сказал, что он неплохой вес имеет в мире боев без правил. Он видел меня на ринге и с ходу предложил мне контракт пока сроком на полгода.

— И что ты должен делать по этому контракту? — спросил озадаченный Михаил. — Должникам его морды в кровь разбивать?

— Нет, задачи совсем другие, — ответил Саша, — я продолжаю заниматься спортом, должен хорошо подготовиться к соревнованиям. А за полгода вперед мне неплохо заплатят, я сегодня обговорил уже этот вопрос.

— Сколько хоть заплатят-то? — спросил Миша.

Александр назвал сумму.

— Ого! — удивился Миша. — Не кисло!

— Да, не кисло, — согласился Александр, — на жизнь хватит.

— Что за это соревнования-то такие за подготовку к которым такие бабки платят? — спросил Миша. — Там «убивалово» и «мочилово» в чистом виде, что ли?

— Ну, вроде того, — неохотно согласился Саша, — существует тотализатор, где крутятся деньги и бои без правил, где бьются гладиаторы.

— Гладиаторы? — с выпученными глазами переспросил у брата Миша. — На хрен тебе все это? Хочешь чтобы тебя покалечили или убили?

— Волков бояться — в лес не ходить, — ответил Саша, — где наша не пропадала?

— Волков много развелось, — сквозь сон пробормотал пьяный сосед, — отстреливать их надо. Волки позорные демократы ваши!

Александр и Миша посмотрели на неугомонного соседа, но тот уже снова мирно и спокойно спал, улыбаясь и причмокивая во сне, как ребенок. Саша собрал со стола пустые тарелки, поставил их в раковину и выключил огонь под кипящим чайником на плите.

— Ты и вправду думаешь, что сможешь противостоять там этим всем головорезам на ринге? — спросил Миша, — там же не пацаны, а профессионалы...

— Меня с завтрашнего дня бывший спецназовец начнет тренировать, — ответил Саша, — лично только меня. Настоящий боевой офицер. Так что, я думаю достичь высокой спортивной формы за эти полгода.

— За полгода? — переспросил Миша. — Так только в дешевом американском кино бывает про каратистов. Неделю потренировался и всех победил. В жизни-то все не так.

— Вот и посмотрим насколько жизнь на кино похожа или не похожа, — ответил Саша.

— Смотри, Саня, — невесело сказал Миша, — это твоя жизнь тебе решать как быть...

— А я уже все решил, — ответил Саша. — Буду тренироваться и попробую победить. Нет, не попробую, а выиграю и все тут! Чаю попьем?

— Давай, — согласился Миша.

— Чего ты мне хотел рассказать? — спросил Саша, заваривая чай.

— Это, конечно, фигня по сравнению с твоими новостями, — ответил Миша, — но дочку декана я вцурпелил.

— Как, сразу же? В первый же день? — удивился Саша.

— Да, представь себе, — ответил Михаил, — опылил ее нежный цветок.

— А декан где был? — спросил сбитый с толку столь стремительными любовными успехами брата, Саша. У него в жизни так не получалось. Он был по-другому воспитан.

— Декан с ее мамой были на даче, — ответил Миша, — я пришел к ней в гости чаю попить. И вот засиделся допоздна. Она мне говорит — оставайся, мол, но в другой комнате положить тебя не могу, потому что мало тебя знаю и вдруг ты чего украдешь. А в своей комнате тебя положу. Во-первых, там красть нечего, а во-вторых, ты будешь под моим присмотром. А в ее комнате только одна кровать. Мы легли с ней вместе, я, естественно, полез к ней, а она мне говорит, мол, что ты, я не такая! А я говорю ей, что люблю безумно и хочу ее! А сам думаю — такая ты, такая! Ну, в общем, она мне отдалась через полчаса!

— Да-а, — только и мог сказать Саша, — где ты их только находишь таких легкодоступных?

— Это не они легкодоступные, — не слишком уверенно ответил Миша, — а я крайне обаятельный и привлекательный. Вот так.

— Ну и что дальше? — спросил Саша. Ему нравилось слушать рассказы брата о том, чего в его жизни просто не было.

— Я вот и думаю, — произнес, глубокомысленно размышляя, Миша, — то ли она правда такая легкодоступная, то ли я столь чертовски неотразим?

— Не знаю, — наливая чай, ответил Саша, — ты парень не промах, конечно, но девушке прыгать в первый же день в постель как-то не пристало.

— А какая разница в общем-то? — резонно спросил Михаил. — В первый день прыгать или через месяц или через год? Ощущение то же самое — либо есть оргазм либо нет.

Сосед, услышав чуждое слово, приоткрыл глаза и сурово погрозил пальцем.

— Прекратить вакханалию! — сказал он строго и тут же снова уснул.

— Начинать отношения вообще нужно сразу с постели, — сказал Миша, — а уж потом разбираться есть чувства или нет. Тем более что это дочь декана и весьма полезное знакомство. Я уж постарался ее не разочаровать в своих половых возможностях.

— Смотри не проколись, — по доброму усмехнувшись, сказал Саша, — а то она папеньке расскажет, что, мол, спал с ней абитуриент Миша. А папе может не понравиться чересчур шустрый иногородний поступающий в его учебное заведение.

— Волков бояться — в лес не ходить, сам же говорил, — повторил Сашину поговорку Миша.

Сосед окончательно проснулся и утвердительно произнес партизанскую поговорку:

— Тот, кто любит колбасу, тот не сможет жить в лесу.

— Гениально, — похвалил его Миша.

Сосед весело улыбнулся пьяной улыбкой и запел что-то нечленораздельное. В это время в кухню вошла Полина Поликарповна, неся в руках из своего холодильника, спрятанного в комнате, продукты для приготовления скромной трапезы пенсионерки-блокадницы. Увидев пьяного и весело поющего соседа, она улыбнулась надменно и снисходительно, а затем спросила его с издевкой:

— Что, Борис Петрович, опять напился, как свинья?

— А твое какое дело, старая карга? — воскликнул сосед. — У меня горе, я на кладбище был!

Полина Поликарповна, будучи человеком чувственным, немедленно прониклась состраданием к Борису Петровичу и спросила его с сочувствием:

— Что у вас, Борис Петрович, кто-то умер?

— Там на кладбище, — испуганно ответил сосед, — представляешь, все умерли. Абсолютно все! Только я один был живой и пел песню!

И он опять неожиданно весело и задорно заголосил: «Тятя, тятя наши сети притащили мертвеца, на обед сегодня будут два гнилых его яйца! Ла-ла-ла! Ла-ла-ла!». В этом месте Борис Петрович громко и раскатисто захохотал, хлопая себя по животу. Полина Поликарповна сказала:

— Тьфу, охальник, хоть бы ребят постыдился! Несешь незнамо что!

— Да иди ты в задницу, — ответил ей сосед, — не твоего ума дело.

Полина Поликарповна неодобрительно покачала головой, отвернулась и пошла к плите. Сосед продолжал петь, перемежая пение с пререканиями с Полиной Поликарповной, а братья ушли в свою комнату. А из кухни еще долго доносилась вечная перебранка соседа и соседки.

Начиная со следующего дня, Саша начал тренироваться, просто как умалишенный. Виктор Понилович не отходил от него ни на шаг, довольный тем, что Александр не только согласился участвовать в боях, но и тем, что парень так загорелся и тренируется с небывалым доселе вдохновением.

Более всего за последние годы его жизни Сашу потрясло знакомство со стариком спецназовцем. Тот пришел в зал, сутулясь и подволакивая ноги, полностью разочаровав Сашу. Конечно, он ожидал богатыря Илью Муромца, постаревшего, посидевшего, но несгибаемого и широкоплечего. А этот лысый «сморчок» пришел и сразу сел на лавочку, опершись на трость. Виктор Понилович и Саша присели по обе стороны от него. «Вот, е-мое, — подумал Саша, — с таким тренером мне только в доме престарелых выступать с боями».

Старичок, сидя на скамеечке, долго говорил вполголоса с тренером, не обращая внимания на находящегося рядом Сашу, а потом встал и шаркающей походкой вышел на татами. Он походил по нему кругами и остановился.

— Молодой человек, — попросил он Сашу хриплым голосом, — вот тут разъехались маты, поправьте, пожалуйста.

Саша легко прыгнул с места, подошел к старичку, нагнулся у его ног, где действительно между матами образовалась щель и рукой восстановил порядок. Он не успел ничего осознать, как неожиданно получил жесткий сильный удар клюкой по затылку и упал. Саша разозлился, хотел вскочить, да наподдать старику, попытался оттолкнуться руками и вскочить, но вдруг почувствовал, что руки отнялись и с позором растянулся лицом на мате. В глазах помутнело, но Саша собрал свою волю и злость в кулак, подтянул под себя правую ногу и вскочил.

Ну, что теперь сделать с этим подлым старичком, который стоит перед ним и наивно улыбается? Одним ударом размазать его по стенке? Но если Саша треснет его по башке, то у сморчка голова отлетит от шеи и расколется, как гнилой арбуз. Саша посмотрел на Виктора Пониловича, но тот невозмутимо сидел на прежнем месте и мило улыбался.

— Разозлился? — с усмешкой спросил старичок. Он выпрямился и неожиданно стал двигаться мягко, как пума. — А ты не спи, если вышел на татами!

Саше вообще не хотелось разговаривать с этим сушеным стручком. Нашел тоже пацана, чтобы проводить над ним эксперименты! Саша, не спуская глаз с подлого старикашки, отступил назад.

— Что, струсил? — спросил сморчок.

— Убить боюсь! — ответил Саша.

— А ты не бойся, — тихо сказал старичок, — урони меня на пол!

Он отбросил в сторону свою клюку и встал вдруг так неустойчиво, что Саше показалось — пихни он его пальцем, и старая развалина рассыплется по косточкам. Но Саша с детства был приучен старших слушаться и не грубить им. Он просто не мог толкнуть старичка.

— Нет, — сказал Саша, — вы мне не соперник.

— Ну, нет, так нет, — ответил старичок.

Он шагнул ближе, Александр моментально почувствовал, что «стручок» замышляет очередную подлость, хотел отскочить, да не успел. Костлявая морщинистая рука щелкнула

его пальцем в район горла под подбородком, захватила за лицо и кинула без усилий на татами. Саша задыхался от стыда и недостатка кислорода, ненавидел старичка и одновременно понимал, что тот умеет побеждать. А он, Саша, пока нет. Черт! Он даже не мог встать!

Когда Саша очнулся, старичок и Виктор Понилович сидели на скамейке и мирно беседовали. Саша тоже присел на татами, вытянул ноги и стал ждать указаний тренера. Старичок, разговаривая, долго смотрел на него, потом встал, подошел к Саше, протянул руку и представился:

— Сергей Владимирович Тихомиров.

Саша посмотрел на старичка с опаской, руки не подал, даже чуть-чуть отполз и вдруг, вывернувшись, неожиданной подсечкой сбил спецназовца с ног. К удивлению Александра, Сергей Владимирович не рассыпался в воздухе на отдельные косточки, а мягко упав, перекатился и, как ни в чем не бывало, встал на ноги.

— Не спи, если вышел на татами, — буркнул ему Саша.

Виктор Понилович и старик спецназовец громко рассмеялись.

— Ну, что ж, — сказал Сергей Владимирович, — можно считать, что первый урок пройден.

После этого Сергей Владимирович крепко обнял Сашу и сказал, что он принят в ученики. Может быть, Саша бы плюнул и послал на хрен этого Тихомирова, но ему очень хотелось узнать — в какую точку ударил его Сергей Владимирович так, что у него отнялись руки? Да и потом, этот удар пальцем под подбородок, от которого Саша валялся на ковре минут пять? Этому стоило научиться.

И вот теперь каждый день старик Тихомиров приходил в зал, и они занимались с Сашей, постигая сложную науку быстрого поражения врага. Для этого не приходилось бегать и прыгать, Сергей Владимирович много рассказывал и показывал совершенно нового и неизвестного, и Саша понял за прошедшие три дня, что если бы он поехал на бои сейчас, то из него бы сделали свиную отбивную в течение трех секунд.

То, чем он занимался в зале до этого, могло пригодиться только на спортивном ринге, да в битве с пьяными едва стоящими на ногах хулиганами, которые не бить, ни бороться толком не умеют. Пьяных хулиганов он бы, конечно, победил, а вот серьезного противника — никогда! И Саша с нечеловеческим рвением и усердием впитывал в себя все то новое, чему его учил Сергей Владимирович. Он отдался занятиям настолько плотно, что все остальное в его жизни просто перестало существовать. Были только нескончаемые тренировки с краткими перерывами на сон и еду.

Мишка несмотря на свой противоречивый характер, все-таки поступил в академию. Он успешно сдал все экзамены и был зачислен на первый курс. Он просто был везунчиком по жизни — так решил Саша, потому что его брат ни к одному экзамену, кроме как по специальности просто не готовился. Такое событие нельзя было не отметить и братья решили пойти вечером в кафе, чтобы «плотно» посидеть. Миша, собираясь, долго терся у зеркала, причесываясь, мялся и наконец сказал Саше:

— Ты, знаешь, Сашка, я одну даму с нами в кафе пригласил.

— Какую даму? — удивился Саша. — Марию, что ли дочь вашего декана?

— Не, — сказал Миша, — с Машкой я расстался. Она оказалась девушкой не моей мечты, Да и зачем теперь мне с ней дружить, если я уже поступил. И потом она меня сама выставила за дверь. Оказалось, что она просто мальчиков «коллекционирует». А как

поймает очередного, так и надевает себе на запястье новый браслет. Видал бы ты, сколько у нее этих браслетов на обеих руках! Не меньше полусотни!

— Вот тебе и любовь, — засмеялся Саша, — значит просто коллекционирует? Названия у таких коллекционерш нет? Филателистка или нумизматка?

— Нимфоманка, — ответил Миша, — если не сказать поострее.

— Значит, Маша безвременно почила, — сказал Саша, — так кого же ты пригласил?

— А помнишь ту девушку из метро? Фею? В первый день я ее закадрил, когда приехал, — напомнил Александру Миша. — Которую Алла звали?

— Помню ее хорошо, — сказал Саша, — но она же замужем!

— Ну, не совсем, — ответил Миша, — у нее, конечно, есть ухарь богатенький «Буратино», но он редко у нее бывает, я проверял.

— Так, так, — задумчиво произнес Александр, — и давно ты ее проверяешь?

— Да так, встречался пару раз, — признался Михаил, — но у нас ничего серьезного не было. Все серьезное еще впереди. А ты что, против?

— Ладно, ладно, не против, — сказал Саша, — пригласил, так пригласил. Твой праздник, тебе и решать с кого с собой звать.

— А ты, стало быть, никого не пригласил? — спросил Миша. Он знал, что Саша никого и не мог пригласить, но решил польстить брату.

— Некого мне приглашать, — ответил Александр, — я так как ты знакомиться не умею.

— Ничего, найдем мы и тебе подружку, — пообещал Миша, — без сладкого не останешься.

Саша ничего не ответил, приоткрыл ящик, где у него были спрятаны полученные от Ивана Денисовича деньги. Он взял немного и спросил неуверенно:

— Столько нам хватит?

Миша скривился в насмешливой улыбке.

— Если ты хочешь посидеть в детском кафе «Теремок», то, конечно, этого хватит, — ответил Миша и отвернулся.

— А сколько надо? — в недоумении произнес Саша, разведя руками.

— Бери раза в четыре больше, — посоветовал Михаил, — мало ли что? Останется — никуда не денется — обратно положишь! Мы сегодня гуляем, так что не жмись!

— Ну, знаешь, — не согласился Саша, — сегодня погуляем, а потом впроголодь будем сидеть! Я так не привык. Деньги счет любят.

— Не будем мы впроголодь сидеть, — пообещал Миша, — мне мама скоро пришлет. Она мою комнату в Ялте отдыхающим сдала. Да и потом, Саня, тебе эти деньги заплатил твой этот Иван Денисович, чтобы ты жил полнокровной жизнью, как нормальный человек. Это же деньги не последние в твоей жизни. Ты же сам говорил, что собираешься чемпионом стать. Значит, зарабатываешь еще и немало. Просто перед Аллой позориться не хочется, копейки считать.

Александр махнул рукой, взял из загашника еще несколько купюр и сунул их в карман. Они вышли на улицу и Саша по привычке пошел к автобусной остановке. Михаил дернул его за рукав.

— Ну, сколько можно, Саня? — спросил он. — В будни будешь на автобусах ездить! Сегодня мы отдыхаем! Мы подыдем прямо к подъезду Аллы на такси!

— Давай мы с тобой доедем до ее дома на метро и автобусе, — предложил Саша, — а к подъезду подыдем на такси из-за угла. Эффект тот же, а деньги сэкономим.

— Какие мелкие и ничтожные мысли порой рождаются в твоей голове, — с насмешкой сказал Миша, — деньги нам даны для того, чтобы их тратить. Чем больше мы их тратим, тем больше их снова к нам приходит. Простейший закон природы, которая не терпит пустоты. В том числе и в карманах. Давай хоть раз в жизни побудем великодушными. Ведь у тебя дела пошли с этим контрактом, меня в академию приняли. Это же движение в жизни, а мы и не пошиковали ни разу, как положено!

— Ну, черт с тобой, — согласился Александр, — но шикуюем только сегодня, а завтра будем жить, как все!

— Никаких проблем, — пообещал Миша.

Он вышел на проезжую часть и махнул рукой. Почти сразу же возле них остановилась машина и Миша, не торгуясь о цене, сразу же сел внутрь рядом с водителем. Саша сел сзади. К дому Аллы они подъехали, как крутые.

— Подождите нас тут, пожалуйста, — сказал Миша водителю, — мы только заберем из дома девушку и поедem в кафе.

— Хорошо, — кивнул таксист.

Саша и Михаил поднялись по чистенькой лестнице подъезда и подошли к квартире номер семь.

— Вроде бы тут, — тихо сказал Миша.

— Так ты что у нее ни разу не был? — шепотом спросил Саша.

— Нет, — тоже шепотом ответил Миша, — мы с ней встречались в ресторане пару раз.

— Так вот ты куда все свои деньги просадил! — гневно прошептал Саша.

— Охота пуще неволи, — невинно ответил Миша, — да ладно, что ты все время про деньги, про деньги, жмот. При Алле хоть о них молчи.

Саша отвернулся, а Миша решительно нажал на звонок три раза.

— Минуточку! — ответил им из-за двери приятный женский голос.

— Это она, — шепнул Миша.

Дверь отворилась и очаровательное создание улыбнулось им с порога, ослепив ярче солнца своей белоснежной улыбкой.

— Здравствуй, прекрасная Алла, удивительная, как само мироздание, — сказал Михаил, наклонился и поцеловал фее руку.

— Здравствуйте, Алла, — сказал Саша.

— Проходите ребята, — предложила Алла, — я через полчаса буду готова. Может пока чаю попьете или кофе?

Саша прикинул в уме, сколько набьет счетчик такси внизу за полчаса и едва не поперхнулся. За такие деньги он полдня в своей фирме стоял у дверей.

— Там такси внизу, — сказал он, — ждет нас.

— Отпусти его, — великодушно предложил Миша, — мы себе еще поймаем.

Саша пошел вниз на улицу, расплатился с таксистом и сказал ему не ждать. А когда машина уехала, вздохнул облегченно. Нет, Саша не был жадным. Просто он не привык вот так швыряться деньгами. И откуда у Мишки эта манера? Вроде рос один с матерью, а такое ощущение, что парень воспитывался в семье миллионера.

Саша вернулся в квартиру Аллы и обнаружил, что Миша уже сидит в кухне, попивая ароматный кофе.

— Саня, давай сюда, — позвал его брат, — тебе кофе или чаю с лимоном?

— Чаю, — ответил Саша, снимая туфли.

Он прошел в кухню и, увидев сияющее и довольное лицо брата, смягчился. И чего это он, Саша, правда, жметесь, как скупердяй. Деньги пока есть. Не будет, так что они вдвоем с Мишкой — молодые, здоровые парни, себе не заработают? Да, запросто!

Через полчаса Алла предстала перед ними и выглядела она просто ослепительно. На ней было бархатное темно-синее платье, облегающее красивую фигуру. Смелое декольте подчеркивало очертания прелестной груди, длинную шею украшало жемчужное ожерелье.

— Алла, ты женщина мечты всех живущих на свете мужчин, — восхищенно сказал Миша, поднес к виску кулак с оттопыренным указательным пальцем и «выстрелил» из него. Это говорило, как бы: «Застрелиться и не жить, как хороша!».

Алла, как женщина, умеющая принимать комплименты, улыбнулась в ответ и кокетливо поиграла глазками. «Да, с такой женщиной в автобусе не поедешь, — подумал Саша, — только в карете. Королевы в телеге не ездят». И как она согласилась идти с ними простыми парнями в кафе? Видимо Миша сумел ее околдовать и произвести впечатление. Недаром все свои сбережения, привезенные на учебу просадил.

Когда они вышли на улицу уже зажглись фонари, было тепло и безветренно. Погода располагала к тому, чтобы сесть прямо в сквере на скамейку и написать стихи о первом чувстве или там же выпить бутылку портвейна. Это кому что в жизни ближе. Михаил, взяв Аллу под руку, предложил ей интонацией мартовского кота:

— Выбирай, любимая, куда мы сегодня поедem отдохнуть? Сегодня все на свете для тебя!

— Ребята, давайте съездим в ресторан «Голубь и Роза», — предложила Алла, — я там не бывала, но мне сказали, что там очень мило и хорошая кухня.

«О-о-о!» — про себя застонал Саша. Его «душила жаба». «Голубь и Роза» славился своими недешевыми ценами. Господи, и зачем он подвязался на эту затею? Сидел себе дома, ел гречку с тушенкой, нет, понесло же его по ресторанам!

— «Голубь и Роза», — воскликнул Миша, — изумительно! Я сам там давно мечтал побывать!

— А вы, Саша, не против? — спросила Алла. — Что-то вы побледнели.

— Да, я так, — прокашлялся Александр, — зуб болит.

Алла прониклась сочувствием:

— У меня есть хороший стоматолог и если вы хотите, то я могу с ним договориться о приеме.

— Не надо, — повертел головой Саша, — уже прошло.

Миша в это время уже тормознул такси и деловито, не торгуясь о цене, сказал водителю, приоткрыв дверь:

— В «Голубь и Роза», приятель!

Водитель кивнул. Саша сел впереди, а Миша и Алла сзади. «Черт побери, — подумал Саша, глядя на Аллу, — мы везем с собой настоящий пылесос. Она все наши деньги высосет из карманов и даже не «довериться» потом брату в постели. Неужели Мише для компании нельзя было найти нормальных скромных девчонок и посидеть с ними где-нибудь в Макдональдсе? Они бы были рады паре гамбургеров с сыром и стакану кока-колы». Саша так думал, кусая ногти, но было уже поздно. Такси медленно, но верно подвозило их к золоченым дверям шикарного ресторана «Голубь и Роза». Теперь отступать было некуда.

Но Саша немедленно устыдился своих меркантильных мыслей в тот момент, когда они с братом и Аллой вошли в зал ресторана! Девушка держала их обоих под руки и улыбалась так,

что по разрисованным стенам полутемного зала побежали солнечные зайчики!!! О, этот сладкий миг триумфа!!! На них посмотрели абсолютно все, включая попугая в клетке и крокодила в террариуме, который даже уронил изо рта полудохлую мышь, которой он ужинал!!! Алла была ослепительна в окружении двух блестящих кавалеров! Они всем присутствующим утерли нос!!!

— Ваш столик у эстрады, — сказал подошедший метрдотель, не отводя взгляда от декольте Аллы, — проходите пожалуйста.

Миша по-барски кивнул и все трое, не торопясь, проследовали за свой столик под зелеными ветвями большой пальмы. На сцене играли шотландские мелодии на волынках три мужчины в клетчатых юбках. Парни и Алла уселись и Миша предложил девушке изучить меню.

Сашу так и подмывало сказать Алле, когда она думала что заказать, что они немножко стеснены в средствах и чтобы она не слишком шикавала, выбирая себе блюда на ужин. Но сказать этого Саша не мог по причине застенчивого воспитания. И правильно сделал, что ничего не сказал. Аппетит у Аллы оказался более чем скромным, она взяла только салатик и легкое вино. Саша даже внезапно полюбил ее после этого. Как сестру.

Зато Миша скромничать не желал. Он заказал им с Сашей много мяса и водки, салат «Дары моря», Алле добавил фруктов и шоколада, а музыкантам заказал сыграть песню «Girl» из репертуара группы «The Beatles». Саша наступил Михаилу на ногу под столом и сурово нахмурил брови. Но тот не обратил внимания.

Веселье началось. Музыканты, фальшивя на своих волынках, выдували мелодию знаменитой песни и Миша пригласил Аллу танцевать. Саша, не привыкший к такого рода заведениям, осторожно огляделся. Столики ресторана были заполнены только наполовину. За ними сидели растолстевшие нувориши новой жизни, их подруги, в углу за баром говорили о чем-то трое парней явно бандитского вида, а недалеко от Саши восседали две симпатичные девушки, попивая ананасовый сок. Саша ненадолго задержал взгляд на очаровательном личике сероглазой блондинки и она тут же подмигнула ему и улыбнулась.

Саша улыбнулся ей в ответ и отвернулся. Вероятнее всего обе эти две красавицы были обычными проститутками, снимающими своих клиентов. Знакомиться с девушкой в ресторане Саше не хотелось, потому что он приблизительно представлял себе задачи женского контингента по вечерам заполняющих залы клубов и ресторанов.

Эти задачи были простыми, как трихомоноз — снять богатенького мужика, выдоить его до последней капли и затем мягко слинять без последствий для своих бережно хранимых прелестей и промежностей. Саша хоть и не был завсегдаем баров и ресторанов, но такие прописные истины он знал из публикаций в бульварной прессе, которую любил почитать на досуге. Кончилась песня об английской девушке в исполнении фальшивых шотландцев, за столик вернулись Алла и Михаил.

— Вы не скучали тут без нас, Саша? — спросила Алла.

— Нет, в общем-то, не скучал, — ответил Александр, — ел вот отбивное мясо с картошкой. На вас смотрел.

— Как это мило, — улыбнулась Алла, — мне Миша рассказал, что вы двоюродные братья. И что у вас в городе семейный бизнес.

Тут настала очередь Миши давить Сане на ногу, чтобы тот не проболтался о том, что они никакие не бизнесмены, а всего лишь студент-первокурсник и бывший охранник в магазине.

— Да, — вальяжно сказал Михаил, — мы занимаемся продуктами питания. Отправляем их на Север в Мурманскую область. У нас три склада в Автово и один в центре.

— Вы не слишком похожи на бизнесменов, — сказала Алла.

— Это почему же? — насторожился Миша.

— С вами не скучно, — ответила Алла и рассмеялась.

— Бизнесмены бывают разными, — с достоинством произнес Миша, затем расплылся в лучезарной улыбке и предложил тост за любовь и взаимопонимание. Он то и дело поглаживал Аллу то по обнаженному плечу, то по изящной ручке. Алла не отстранялась, позволяя ему проявлять к ней любовные чувства, но сама инициативы не проявляла. Алла выпила вина, Миша водки, Саша соку.

— Он спортсмен, — объяснил Миша Алле, — и считает, что водка ему повредит.

— Спортсмен? — переспросила Алла. — Я так и подумала, судя по сложению. И каким же видом спорта вы увлечены, Саша?

— Я прыгаю с трамплина на лыжах, — ответил Саша, — а там, сами знаете, трезвая голова нужна. Чуть влево, чуть вправо — и все! Хрясь о бортик!

— Ой! — неподдельно испугалась Алла.

«Ну, заливает, — восторженно подумал Миша, глядя на брата, — не ожидал от него!».

— Но ведь теперь снега уже нет, — удивилась Алла, — как же вы тренируетесь?

— А мы прыгаем на песок, — ответил Саша.

— Да что вы? — воскликнула Алла. — Лыжи же не скользят!

— А мы без лыж прыгаем, — серьезно ответил Саша, — в коньках прыг и бегом по песку.

Алла громко и раскатисто рассмеялась.

— Вы меня разыгрываете, — сказала она, — я все поняла. Вы меня разыгрываете. Но на коньках с трамплина это круто! Над этим стоит подумать.

— Я подумаю, — с улыбкой пообещал Саша, — возможно, мы изобретем новый вид спорта.

— У брательника хорошее чувство юмора, — с гордостью сказал Миша Алле. — Он даже в КВН выступал по телеку.

— Да что вы? — удивилась Алла. — В какой команде?

Саша не знал, как ему парировать эту наглую ложь брата, просто подставил его Мишка и Саша сказал:

— Ну, это...

И тут Миша пришел на помощь.

— Я соврал, — сказал он, — но Саня вполне мог бы быть капитаном любой из команд КВН.

— Да уж, — выдохнул с облегчением Александр.

— Смешные вы такие, — улыбнулась Алла, — с вами легко. Хорошо, что я вас тогда в метро встретила, я ведь обычно в метро не езжу. А в тот день со своим стариком поругалась и бросила его в машине. А у самой денег ни копейки нет. Еле-еле на жетон наскребла.

— А «старик» это кто? — спросил Саша. — Ваш папа?

— Мой «папик», — ответила Алла, — зануда и нытик. Не будем о нем говорить.

— Хорошо не будем, — ответил Саша.

— Мы ведь и сами не часто на метро ездим, — с достоинством произнес Миша, — а в тот день у нас колесо спустило и мы решили на метро, как все люди проехаться, ибо...

Миша не закончил фразу, потому что в это время к столу, покачивая бедрами, подошла сероглазая девушка из-за соседнего стола, которая подмигивала Саше и обратилась к парням, покачивая незажженной сигаретой:

— Огонечка не найдется?

Миша достал из кармана зажигалку, зажег ее и поднес пламя к кончику сигареты девушки. Она затянулась, выпустила из ярко накрашенных губ струйку дыма и пошла к своему столику обратно.

— Может, познакомишься с ней, Саня? — спросил Миша. — Симпатичная девушка и на тебя так недвусмысленно поглядывала!

Было видно, что он уже чуть-чуть ревнует Аллу, ведь она почему-то больше разговаривает с Сашей, чем с ним. И поделом ему. Нечего было его тащить на свидание с любимой девушкой. Или, раз уж решили справлять свои маленькие победы вдвоем, то нечего тогда было приглашать с собой любимую девушку.

— Не хочу я ни с кем знакомиться, — отказался Саша, — нравится она тебе, так сам и знакомься.

— Ну, не спорьте, ребята, — попросила Алла, — такой прекрасный сегодня у нас получился вечер. Мне так хорошо. Спасибо вам за него.

— А мы еще не уходим, — сказал Миша, — и вечер еще не кончился...

— Зато я отойду ненадолго, — ответила Алла, — можно?

— Да, пожалуйста, — согласился Миша.

Алла встала из-за стола и, как фотомодель по парижскому подиуму, проследовала в туалетную комнату. Все чеченцы, армяне, арабы и даже русские смотрели ей вслед. Мягкая, как пума, грациозная, как лебедь Алла шла, никого не замечая и ослепляя всех своей красотой.

— Да-а, — произнес Миша с придыханием, — королева!

— Нормальная девушка, — согласился Саша, — и без заворотов в голове. Поговорить можно.

— А ты на нее не заглядывайся, — сказал Миша, — я первый с ней познакомился.

— Да, ладно, — произнес Саша с усмешкой, — не собираюсь я за ней ухлестывать. Или прикажешь мне молчать, как рыбе?

— Не молчи, конечно, — замялся Миша, — но... в общем, если тебе она нравится, то ради брата я могу и уступить.

— Прекрати чепуху молоть, — сказал Саша, — сам-то понимаешь, что бред несешь? Я вообще могу уйти домой, оставайтесь здесь с ней вдвоем и продолжайте праздник.

— Ну, это уж ты перегнул палку, незачем тебе уходить, — сказал Миша, — посидим еще, потанцуем, а потом Аллу домой завезем и я останусь у нее на ночь, а ты езжай домой.

— Думаешь, оставит она тебя у себя? — с сомнением спросил Саша.

— Ха, — усмехнулся Михаил, — нет таких бастионов, которые не рухнули бы под моим напором и отвагой.

Саша пожал плечами. Наверное, и правда нет таких бастионов, Мише лучше знать, раз у него так гладко все с женским полом получается. Тем временем вернулась Алла и спросила, садясь за стол:

— Не скучали без меня?

— Очень скучали, — сказал Миша, — и тем радостней наша встреча.

— К сожалению, мне пора уже ехать, — сообщила Алла, — меня ждут.

— Ну, что ж, — сказал Михаил, — пора, так пора. Нам тоже без тебя тут нечего делать, мы тоже домой поедem. Саша, ты расплатись пока, а мы с Аллой поймаем на улице машину и подождем тебя.

Саша посмотрел на стол, где оставались в вазе нетронутые фрукты, недопитая водка, дорогое вино и тяжело вздохнул. Он боролся с искушением забрать все это в полиэтиленовый пакет и унести домой. А что в этом такого? Ведь за все заплачено? Но у нас в России так не принято. Это в Штатах почти в каждом обеденном заведении есть специальные пакеты с надписью: «Доем дома». Увидев, что они собираются уходить, подошел официант с лисьими глазами.

— С вас столько-то, столько-то, — сказал он.

— Сколько-то сколько? — переспросил пораженный Саша.

Он, конечно, ожидал всякого, но такого?

— Предъявите мне счет, — потребовал Саша.

— Пожалуйста, — согласился официант.

Он стал считать заново и через минуты подал Саше исписанный каракулями листок в которых разобрать что-то было невозможно.

— С вас столько-то, столько-то, — повторил он, — плюс еще столько. Колбаску боярскую я забыл посчитать, извините. Спасибо, что меня поправили.

Удрученный Саша достал деньги и отсчитал официанту купюры. Тот сунул все в нагрудный карман и повернулся, чтобы уйти.

— Эй, — возмутился Саша, — а сдача?

— На чай! — нагло заявил официант.

— Захлебнешься, — парировал Саша, — неси сдачу.

Официант полез обратно в карман, достал веер бумажных купюр и надменно отсчитал Саше положенные ему деньги. «Вот так, — подумал Александр, — дерут втридорога, а еще и сдачу хотел прикарманить, жулик!».

— Заходите еще, — искусственно улыбаясь, пригласил Александра официант.

— Лучше уж вы к нам, — ответил Саша и пошел к выходу.

На улице уже стемнело, зажгли фонари и почти не осталось на улице прохожих. В автомобиле ждали его Алла и Михаил. Саша подошел и сел в машину.

— Ты что там с официантом дрался за сдачу? — спросил Миша.

— Почти, — ответил Александр, садясь на переднее сидение, — поехали что ли?

— Да, поехали, — сказал Миша и водитель тронулся с места.

Ехали они молча, Саша сидел впереди и не видел, что там на заднем сидении делают Миша и Алла, но слышал, что они возьтятся и целуются. Он улыбнулся и подумал о том, что, наверное, Миша сможет остаться у Аллы ночевать, а ему придется одному добираться домой. Они подъехали к подъезду Аллы и остановились за припаркованным недалеко навороченным BMW с темными стеклами.

— Вот, — сказала Алла, — мой «папик» меня уже ждет. Его машина.

— Хороший у тебя «папик», — сказал Саша, любуясь машиной, — на дорогом BMW рассекает.

— Да, не жалуясь, — весело ответила Алла, — спасибо вам, ребята, за прекрасный вечер. Все было просто отлично!

«А как же сладкое?», — чуть было не спросил Саша у девушки. Но видимо и Миша уже догадался, что «сладкого» ему сегодня не видать.

— Я провожу тебя, Алла, до подъезда, — сказал он.

— Хорошо проводи, — согласилась Алла, — до свидания, Саша. Приятно было познакомиться.

— Взаимно, — ответил Александр, — пока.

Алла и Миша вышли из машины и пошли к подъезду, где и скрылись ненадолго. Почти одновременно с ними из BMW вылезли три одинаково одетых и подстриженных парня. У них даже выражение лиц было одинаково тупое и просто светилось своей тупостью в темноте. Они быстро пошли тоже к подъезду. Сашу этот факт насторожил и он приоткрыл дверь автомобиля.

В это время из подъезда вышел Миша с озаренным счастьем лицом. Но маска окрыленности и любви мгновенно покинула его довольную физиономию, и сменилась недоумением и даже страхом, когда он увидел трех парней, преградивших ему дорогу.

— Ты, баран, — сказал Мише один из них с серьгой в ухе, — мы же предупреждали тебе, чтобы ты больше тут не появлялся. Ты что не понял?

— I no understand you, — сказал Миша по-иностранию очень похоже на американца, но дрогнувшим голосом и с украинским акцентом.

Короткостриженные окружили его плотной стеной, напирали, прижимая к дверям, и по этой причине вырваться, убежать и сесть в машину Миша не мог.

— Чего ты тут квакаешь не по-русски, гондон? — переспросил тот, что с серьгой.

— Наверное, послал тебя, — предположил второй парень, сутулый с длинным носом.

— Он сказал, что не понял тебя, — перевел третий, наверное, самый интеллектуальный из них.

— Не понял? — вскипел тот, что с серьгой. — Не понял? Тебе доходчиво объяснить, падла?

Он резко толкнул обеими руками Мишу в грудь и тот моментально позорно упал на задницу, прямо возле двери.

— Ай, не бейте меня, — воскликнул Миша и, закрыв голову руками, попытался сбежать в небольшой проем между длинноносом и стенкой дома.

Но тот, что был с серьгой, не послушался Мишиной просьбы о пощаде и, размахнувшись, сильно ударил несколько раз кулаком Мишку по голове, а затем жестоко пнул в живот. Михаил рухнул на бок, хватая воздух ртом.

Все произошло так быстро, что Саша даже в первый момент и осознать ничего не успел, но теперь, когда он увидел, как его брата пинают в живот, кровь побежала по венам раз в пять быстрее, а голова стала ясной, как небо на Канарах. Саша открыл дверь автомобиля и выпрыгнул наружу.

— Эй, парень, деньги сначала заплати, — торопливо крикнул ему вслед шофер.

— Потом заплачу, времени нет, жди, — ответил Саша, направляясь к хулиганам.

— Потом вас убьют на хер, — пробормотал водитель, — и с кого я возьму за проезд?

— Эй, вы... — крикнул Саша хулиганам, выйдя из машины и растерялся.

Он хотел как-нибудь обозвать хулиганов, чтобы у них от страха задрожали ноги и они побежали прочь, но крикнув: «Эй, вы...», Саша не нашелся что же сказать дальше.

— Это что еще за шавка гавкает? — не поворачиваясь, спросил один из бандитов. — По сусалам давно не втетеривали?

Саша решительно шагнул к хулиганам и грозно спросил:

— В чем дело?

Он хотел, чтобы его слова прозвучали, как у крутых парней из боевиков, а получился какой-то жалкий писк, вызывающий только насмешку.

— Перекладывай гавнодавы пока тыкву не срубили, — гаркнул тот же бандит.

— Я сейчас вас всех побью, — сказал Саша твердо.

Он не боялся хулиганов, знал что сможет наподдать им, но вот «базарить» по-крутому не умел. Поэтому то, что он сказал, выглядело смешно — по детсадовски. Все трое подонков медленно обернулись и посмотрели на Сашу с насмешкой и удивленно, как зубной врач на геморрой.

— Ты, че профура? — спросил сквозь зубы тот, что с серьгой в ухе. — Тоже хочешь звездюлей получить?

— Я хочу, чтобы вы от брата отстали, — сказал Саша, — и отправились восвояси.

Он заметил, что парни здоровые, вполне могли быть и с оружием, поэтому, если уж начинать битву, то нужно поторопиться, пока они все трое не кинулись на него разом.

— Меня не трахает чего ты хочешь, недоносок, — нервно сказал любитель сережек, стремительно направляясь к Саше.

Он хотел эффектно ударить Александра ногой прямо в солнечное сплетение, чтобы тот упал, вырубить его, как пацана, но почему-то попал в никуда, в воздух, позорно потерял равновесие и зашатался на одной ноге. Саша, молниеносно оказавшись сзади нападавшего, сильным ударом пятки в спину отправил агрессора на проезжую часть, где тот и растянулся во весь рост плашмя, зацепив машину, на которой приехали Миша, Саша и Алла. Испуганный водитель денег за проезд ждать не стал, а завелся и уехал от греха подальше.

Носатый и «интеллектуал», видя такой поворот дела, одновременно бросились на Сашу, но в это время отживший и воспрявший духом Михаил резво ухватил носатого за ногу и резко дернул. Тот запнулся, взмахнул руками и свалился плашмя на землю. Миша тут же вскочил на поверженного противника сверху и, хорошо размахнувшись, несколько раз заехал кулаком в ухо. Носатый извивался, пытаясь вырваться, но Миша держал его за волосы и колошматил, что было сил.

В это время с «интеллектуалом» Александр расправился без труда. Он просто поймал его за лацканы куртки и бросил через бедро совсем без страховки. Тот упал на асфальт весьма неудачно и, видимо, сильно повредил руку, потому что завыл, как собака, и на четвереньках медленно пополз в тень кустов.

Тем временем быстро вскочил из лужи на дороге тот, что был с серьгой. Невзирая на полученные ранения, он выдернул из брюк широкий ремень с увесистой пряжкой и кинулся на Сашу, раскручивая ремень над головой. Раза два или три он даже чуть было не попал Саше по голове и один раз даже больно ударил по руке. Но Саша улучил момент, поймал левой рукой ремень, накрутил себе на кисть, дернул на себя и правой рукой несколько раз сильно ударил кулаком хулигану прямо в нос. Саша таким ударом ломал, как фанерку двадцатимиллиметровую доску, а нос у любителя сережек был куда тоньше.

Поэтому тот потерял равновесие и без памяти завалился на тротуар. «Нокдаун», — подумал Саша. И в это время он увидел, что на плацдарме у брата Миши боевая ситуация переменялась и, прямо скажем, не в его пользу.

И уже не он лупит носатого, держа за волосы, а носатый сидя на нем, что есть мочи лупит Мишу, а тот молча сопит и закрывается. Саша подлетел к дерущимся, рывком сдернул агрессора с брата, развернул к себе лицом и немедленно коленом ударил его несколько раз с периодичностью в полсекунды в промежность. Саша хорошо видел лицо носатого, как

выпутились его глаза, а морда позеленела от боли. Он зашатался, как маятник и схватился руками за свое богатство.

Тем временем стремительно вскочил с земли Миша с окровавленной физиономией и ехидно спросил у носатого:

— Ну, что получил, гад?

Тот, конечно же, ничего не ответил, ему было в тот момент совершенно не до дискуссий. Он продолжал качаться и тихонько выть. Миша деловито плюнул на свой кулак, сильно размахнулся и со всей дури залепил носатому в лицо так, что тот, завертевшись, как юла, вылетел на дорогу и рухнул прямо на свой BMW, оросив его кровью. Михаил и сам завыл от боли, ухватившись за запястье. В это время неугомонный парень с серьгой снова встал и, едва стоя на ногах и утирая рукавом разбитый нос, снова пошел в атаку.

— Ты, бля, — сказал он Саше, плюясь кровью, — теперь ты покойник.

— Я покойник? — удивленно спросил Саша. — Знаешь, для покойника я неплохо себя чувствую! Но все равно, спасибо, что зашел на похороны.

Раздухарившийся Миша хотел было добить и серьгатого, почти поверженного Сашей врага, но Саша удержал его за рукав.

— Пойдем, — сказал он Мише, — хватит с них.

Михаил с неохотой подчинился и пошел вслед за Сашей. В кустах жалобно выл искалеченный «интеллектуал». Парень с серьгой, шатаясь, нетвердой походкой направился за ними, крича: «Стойте, суки! Приссали? Убью, нах!». Но ребят он не догнал, упал сначала на колени, а потом и вовсе завалился на бок. Победа была убедительной и легкой, но Саша не был доволен этим в отличие от Миши, который, утирая кровь под носом, сиял, как самовар.

— Ты знал, что нас будут ждать? — спросил Саша у Миши, когда они обогнули дом и вышли на другую улицу.

— Предполагал, — сознался Миша, вздохнув.

У него была разбита губа и он прижимал ее белым платочком.

— Я из-за тебя нарушил свое главное жизненное правило — никогда не драться на улице, — сказал Саша.

— Иногда приходится драться и на улице, — сказал Миша, — ты же видел, что без тебя бы я с ними не справился.

— Значит, ты меня сегодня для этого с собой потащил? — спросил Саша, остановившись.

— Нет, конечно, — ответил Миша, — но раз уж ты оказался рядом, то почему бы не наподдать этим козлам, как следует. Я от них позавчера по всему району бегал и прятался в домике Бабы Яги в детском саду, пока одна куриная нога не подломилась и я не упал вместе с домиком в песочницу.

— Кто это, вообще такие? — спросил Саша и пошел дальше.

Миша догнал его и сказал:

— Это типа, телохранители, папика Аллы.

— Хреновые телохранители, — сказал Саша, — но тебя одного они бы уделали будь здоров.

— Да, это точно, — согласился Миша, — пришлось бы по частям собирать.

— Завязал бы ты с ней, — посоветовал Саша, — потому что больше я в такие истории впрягаться не намерен. Так и знай. Сам будешь за свои поступки отвечать, на меня не

надейся.

— Я не могу отступить, я же мужчина, — гордо сказал Миша.

— Посмотрите-ка, какой Конек-горбунок, — покачал головой брат, — ну и получай тогда по башке каждый день.

— Кто-то должен одержать верх, — сказал Миша, — или мы, или они.

— Нет уж, — ответил ему на это Саша, погрозив пальцем, — меня не подписывай на эту историю. Сам заварил, сам и расхлебывай. А лучше всего вообще отцепись от нее. Что тебе девушек мало?

— Отступить? — воскликнул Миша. — Никогда еще я не отступал! Не в моих правилах отступить!

— Ну-ну, — усмехнулся Саша, — посмотрим, когда наподдадут тебе, как следует как ты запоешь.

— Не наподдадут, — отмахнулся Миша, — теперь я хитрее буду.

— Посмотрим, — ответил Саша.

— Чего это мы пешком идем, — спросил вдруг Миша, — поехали. Лови тачку.

— До метро дойдем, — ответил Саша, — немного осталось.

— Ну, ни хрена себе? — возмутился Миша. — Тяжело раненного на поле боя брата заставляет идти пешком! Неслыханная дерзость! Тем более мы из ресторана приехали бесплатно, как я понял. Шофер-то удрал! А ну, давай, лови машину, жмот!

Саша вздохнул, покачал головой и махнул рукой проезжающему мимо таксисту. Через полчаса они уже были дома.

Утром за завтраком Миша сказал вернувшемуся с пробежки Саше:

— Ладно, на фиг. Я подумал. Ночью. Брошу на фиг я эту Аллу. Столько денег мы с тобой на нее угрохали, а толку никакого. Пусть со своим «папиком» сожительствоует, раз ей деньги важнее чистого и верного чувства.

— Это правильно, — с радостью огласился Саша, — она ведь тоже наверняка знала, что эти трое нас в машине ждут, и не сказала ничего.

— Ну, может и не знала? — засомневался Миша.

— Знала, знала, — уверенно сказал ему Саша, — и даже не сказала ничего! Нечего с ней нянькаться и сопли распускать. Она тебя не стоит.

— Вот это верно, — согласился самодовольный Миша, — она просто шалава!

— Ладно, хватит обзывать, просто забудь о ней, — предложил Саша.

Миша немедленно согласился, посмотрел в окно, где разгулялась с утра прекрасная погода и светило яркое солнце. Глаза его наполнились светом и снова в них заблестал авантюрный огонек. Александр поглощал остатки завтрака.

— Сегодня воскресенье, — продолжил Миша, — погода хорошая, мы пойдем погуляем в парк. Познакомимся там с девушками.

— У меня через полчаса тренировка, а вечером бассейн, — сказал Саша.

— Между тренировкой и бассейном сходим, — предложил Миша, — ты же не устанешь на своей тренировке так, что не сможешь ходить, я надеюсь?

— Не устану, — сказал Саша.

— Ну, вот и все, — сказал Миша, — дело заматано. Возвращаешься со своей тренировки и мы идем прогуляться. А я пока полужу на диване и подумую мысли.

— Ты лучше в комнате приберись, — посоветовал Саша.

— Все это суета, братан, — отмахнулся Миша, — в мире хаос, а ты хочешь в комнате порядок наводить.

— Если в каждой комнате навести порядок, — сказал Саша, — то и в мире хаоса не будет.

Миша ненадолго задумался, а потом махнул рукой.

— Ладно, уговорил, — согласился он, — начнем заниматься благоустройством всего мира с нашей комнаты.

Саша ушел на тренировку, а Михаил с нечеловеческим усердием принялся за приборку. Он думал о том, что если они пойдут гулять, то наверняка «снимут» пару хорошеньких «кошечек», а если снимут, то обязательно пригласят домой. А приводить их в такой бардак просто неприлично. Вот в чем крылся секрет Мишиного усердия. Через два часа он закончил и вскоре вернулся с тренировки Саша. Он был поражен усердием Миши и его трудолюбием.

В середине дня два брата вышли из подъезда на пылающую улицу и степенно пошли вдоль домов по тротуару. Они гуляли. Миша разглядывал проходящих мимо женщин и счастливо вздыхал.

— Хорошо все-таки жить, — сказал он, — когда вокруг такие бабочки порхают. Вот когда начну учиться в своей академии — сначала трахну всех первокурсниц, потом второкурсниц, потом третьекурсниц и так далее до аспиранток.

— Курсы-то у вас большие? — спросил Саша.

— Нормальные, — ответил Миша.

— Тогда накладка у тебя получается, — усмехнулся Саша.

— Какая? — не понял Миша.

— Ну, пока ты будешь первым курсом заниматься, где девушек много, как ты говоришь, — сказал Саша, — пока со всеми наладишь отношения, и сам ты на второй курс перейдешь. Стало быть, второй курс это будет прошлогодний первый, то есть те же самые, которыми ты занимался в прошлом году. И третий потом также. Уж начинай лучше с аспиранток. Заодно и поучишься чему-нибудь полезному помимо секса.

— Да, ты прав, система дала сбой, — согласился Миша, — но тогда уж лучше женским полом безо всякой системы этим заниматься. Вразнойбой. Знаешь байку про студентку?

— Нет, — ответил Саша.

— Короче, так, — начал Миша, — приезжает девочка-провинциалка учиться в институт, живет, естественно в общежитии. И вот как меняются ее жизненные принципы, касаемые полового вопроса. Первый курс — никому, никому, никому! Второй курс — никому, никому, только ему одному! Третий курс — никому, только ему и еще кое-кому! Четвертый — всем, всем, всем! Пятый — кому, кому, кому?

Саша усмехнулся, а Миша расхохотался, как будто ему пощекотали пятки. Проходившая мимо девушка посмотрела на него неодобрительно. Миша послал ей воздушный поцелуй, а девушка мысленно послала Мишу куда подальше.

— Вот, хорошая девушка прошла, — сказал Миша, — но грудь маловата.

— А мне понравилась, — возразил Саша, — я не люблю большую грудь.

— Ты врешь не только мне, но и самому себе, — сказал Миша, — все мужчины любят большую грудь у женщины.

— Не обобщай, — ответил Саша, — я тебе говорю, что не люблю.

— Скажи еще, что тебе противна большая грудь! — посоветовал Миша.

— Не противна, конечно, — возразил Саша, — но я бы предпочел иметь дело со среднего размера грудью.

— Иметь нужно тело, а не дело, — сказал Миша, — ну, ладно, люби себе свои «прыщи», а я буду любить «арбузы».

Они пошли дальше молча, пока опять не встретили симпатичную девушку.

— Задница толстовата, — посетовал Миша, — а в остальном ничего.

Саша кивнул, чтобы с Мишей не спорить. Все равно спорить с ним было бесполезно — упертый, как носорог.

— Мы в ранней юности, — невозмутимо начал рассказывать Миша, — с мужиками придумали условные названия давать частям женского тела. Например, бедра называли душой, грудь интеллектом, лицо характером. Например, говоришь девушке: «У тебя такая душа широкая!». Она млеет от счастья и только ты понимаешь истинный смысл сказанного. «И интеллект у тебя достаточно высокий, — продолжаешь ты, — а вот характер никуда не годиться». А она отвечает: «Откуда вы знаете, мы же едва знакомы?». А ты говоришь — вижу!

— Циник ты, Мишка, — сказал Саша.

— Жизнь такая, а не я такой, — возразил Миша и предложил, — давай посидим в кафешке, чаю попьем.

— Дома попьем, — сказал Саша, — дома чай есть и клубничный, и черносмородиновый. Лимон я купил. Зачем нам в кафе идти?

— Я не пойму, — сказал Миша, останавливаясь, — ты правда такой, как есть или притворяешься?

— А чего? — не понял Саша.

— Мы в кафе идем не чай пить, — ответил Миша, — дело не в чае вовсе, а в церемонии. Мы сидим за белым столиком, говорим, смотрим на прохожих, на девушек. Вообще, как ты жил?

— Нормально, — ответил Саша.

— Ты в Питере уже не первый год, — сказал Миша, — друзей у тебя нет, женщины у тебя нет. Как ты живешь?

— Я спортом занимаюсь, — ответил Саша, — там и друзья все мои. А женщина у меня была. В магазине она работала. Мы с ней расстались не так давно.

— Ей сколько лет было? — сказал Миша. — Девяносто девять?

— Нет, не девяносто, — серьезно ответил Саша, — тридцать восемь.

— Разведена и имеет взрослую дочь, — подсказал Миша.

— Да, — согласился Саша, — откуда ты знаешь?

— Типичный вариант для такого парня, как ты, — сказал Миша.

— Чего ты ко мне привязался? — спросил Саша. — Какой такой я парень не такой? Скажи?

— В кафе скажу, — ответил Миша, — здесь и рта не открою.

Он просто взял и направился в кафе.

— Ладно, пошли в кафе, — согласился Саша.

Братья зашли в кафе-мороженое, расположенное в уголке большого универсама, взяли себе чаю с лимоном и по одной булочке с маком. Они сели за столик в углу и Саша первым делом спросил:

— Говори, какой я парень?

— Нормальный ты парень. Такой, каким и надо быть, — ответил Миша.

— А на улице ты говорил не так, — сказал Саша, — что, мол, моя эта женщина типичный вариант для такого, как я.

— Это я хитрил, чтобы тебя в кафе заманить, — сказал Миша, — а про женщину ты мне никогда раньше не говорил.

— А зачем? — спросил Саша. — Жили мы с ней и расстались. Она хорошая женщина была.

— Ты говоришь о ней, как о покойнице, — сказал Миша, — что она почила?

— Нет, живая она, — ответил Саша, — просто муж к ней вернулся и мне пришлось уйти.

— Ничего страшного, — сказал Миша, — такого рода женщин хоть пруд пруди. Найдем тебе точно такую же и с дочерью, если тебе нравится. А что ж ты на дочку-то быстренько не перестроился, когда вернулся муж?

— Дочери всего четырнадцать лет, — ответил Саша, — маленькая еще.

— Маленькая? — удивился Миша. — Да я не далее как три месяца назад четырнадцатилетнюю телку на школьной дискотеке за кулисами актового зала цурпелил только шорох стоял. А ты говоришь маленькая.

— Все от воспитания зависит, — возразил Саша, — ее дочь не была такой, чтобы на дискотеке за занавеской трахаться.

— А ты почему знаешь? — спросил Миша. — Может она и занималась этим потихонечку

с одноклассником, а вы с мамой думали, что это она отстающего ученика подтягивает. А «подтягивал» на самом деле ее он.

— Никакого ученика не было, — ответил Саша, — она сама не ахти как училась.

— Вот, вот, — ответил Миша, — это первый признак. Если плохо учиться, значит хорошо цурпелилится.

— Да ну тебя, — сказал Саша, — у тебя на все одно объяснение.

— Это не у меня, — ответил Миша, — а у логики жизни такое объяснение.

Михаил, попивая чай, давно уже наблюдал за двумя девчонками лет семнадцати, сидящими на другом конце зала и жующими пирожные с кремом. Обе малолеточки были ничего себе — черноволосенькие, в облегающих брючках клеш, с ярко покрашенными губами. Они видели, что молодой симпатичный парень тарашится на них, но делали вид, что не замечают этого или им это вовсе безразлично.

— Пойду-ка я их закадрю, — сказал Миша Саше, — может быть, они скоротают вечерком наше одиночество? А то мы вчера с тобой денег просадили кучу, а девок не поимели ни одной!

— Давай, давай, — согласился Саша, — попробуй.

Миша встал из-за стола, не торопясь, прошел через зал, и элегантно подсел к девушкам за столик.

— Здравствуйте, барышни. Я продюсер телеканала «MTV-Петербург» Михаил Либерман, — не здороваясь, начал он, — мы сейчас ищем ведущую для одной из наших новых передач, которая будет называться «Рассказы о любви». Мне кажется, что вы обе вполне могли бы принять участие в конкурсе телеведущих и даже выиграть его. Как вас зовут?

— Лена, — ответила одна, голосом которого лучше было бы вообще не слышать никому, не говоря уже о том, чтобы передавать его по телевизору.

Но Михаил сделал доброжелательное лицо и спросил у второй:

— А вас как зовут?

— Таня, — ответила вторая. У нее был голосок ничего — звонкий, как колокольчик.

— А вы правда продюсер или парите нас? — спросила Лена. — Где ваши визитки?

— Что вы? — добродушно рассмеялся новоиспеченный продюсер никому не известного телеканала «MTV-Петербург», — визитки прерогатива торгашей и банкиров. Нас, людей творчества знают в лицо. Неужели вы никогда не смотрели по телевизору ток-шоу половых эксцентриков братьев Жеребцовых?

— Не-а, — ответили две нимфетки, — мы редко ящик смотрим.

— А чем же вы занимаетесь? — с поддельным интересом спросил Миша.

— Да так тусуемся, — ответили обе нимфетки хором.

— Чудесное времяпровождение, — согласился Михаил, — я, если вы хотите, могу пригласить вас на наше шоу. Пойдете?

— Ага, — сказала Лена, — я хочу сходить. Прикольно.

— Ну, а насчет работы телеведущими? — спросил Миша. — Как вы?

— Попробовать можно, — ответила Таня.

— Пробы уже завтра, — сказал Миша, — а сегодня мы можем встретиться вечером за бокалом шампанского и обсудить как вам себя вести, чтобы понравиться главному режиссеру.

— Где мы можем встретиться? — с интересом спросила Лена.

— И во сколько? — добавила Таня.

Миша сделал деловитое лицо и стал размышлять:

— Так, через полчаса я встречаюсь с Неврозовым по поводу фильма, потом еду на съемки клипа, затем у меня монтаж до семи часов. В восемь я буду дома. В восемь вас устроит?

— Что устроит? — спросила Лена.

— В восемь часов у меня дома, — сказал Миша, — запишите адрес и телефон. И пожалуйста, не опаздывайте.

— А нам писать нечем, — сказала Лена.

Миша достал дорогую перьевую ручку. Он специально приобрел такую, чтобы производить впечатление на женщин. За неимением бумаги пришлось записать данные на бумажной салфетке из кафе. Он деловито вычерчивал вензеля и в трех местах порвал салфетку. Затем он встал и раскланялся.

— Все, до свидания, буду вас ждать, — сказал Миша и направился к выходу.

По дороге он покровительственно, по продюсерски кивнул ожидавшему его Саше и тот вышел за ним на улицу, оглянувшись на девушек.

— Как ты думаешь, — спросила Таня у подружки, — он нам насвистел про телевидение или как?

— Да фиг его знает, — ответила Лена, прихлебывая чай, — че, если некуда будет податься, можно и сходить. Пожрать нахалю и выпить.

— Мы же с тобой хотели сегодня пойти поколбаситься в «Бульдозер»? — спросила Таня. — Не пойдём что ли?

— Успеём в «Бульдозер», — ответила Лена. — Он до утра открыт, да и скучно там. Одно и тоже каждый день — колбасимся и колбасимся. А если этот парень не насвистел? И он правда продюсер. Это же реальный шанс. Если телеведущими не станем, то хотя бы посмотрим как передачи снимают.

— А чего тогда он нас сразу к себе домой пригласил, а не на телевидение? — спросила Таня.

— Трахнуть, наверное, хочет, — запросто ответила Лена, — он же сказал, что покажет как себя вести, чтобы главному режиссеру понравиться. У них там все через это дело делается.

— Может, тогда лучше не пойдём? — испугавшись, спросила Таня. — Может этот главный режиссер свин толстопузый и противный! Фу!

— Не комплексуй ты, — ответила Лена, — может и не придется с ними трахаться. Может быть, этот парень, который к нам подсел — педик. Похож он на педика. Симпатичный слишком. Таким прямая дорога к «голубым».

— Да что ты? — удивилась Таня. — Вроде парень, как парень.

— Ну, вообще у них там на телевидении полно педиков, — уверенно сказала Лена, — они друг друга трахают, а бабы у них просто так болтаются. Для видимости. А потом чего ты мнешься как целка на панели? Как будто тебе впервой, даже если тебя и трахнут. Вон с Игорьком в клубе в мужском туалете на очке совокуплялась и ничего, а тут вдруг заметалась, как член по сковородке.

— Ладно, — согласилась Танька, — давай сходим. Надо будет дома в телепрограмме посмотреть. Как он говорил передача его называется?

— Ток-шоу, — сказала Лена, — каких-то братьев.

— Это понятно, а каких? — спросила Таня.

— Не помню, — ответила Лена.

— И я не помню, — сказала Таня, — а зовут-то его как?

— Вот на салфетке он написал, — ответила Лена, — читай.

— Михаил Либерман, — прочитала Таня, — фамилия странная.

— У них там на телевидении все такие, я знаю, — сказала Лена, — ну, что сожрем еще по пирожному?

— Давай, — согласилась Таня.

Миша и Александр вышли из кафе.

— Пригласил я их сегодня после восьми часов вечера к нам в гости, — сказал Миша, — купим шампанского, фруктов, шоколада и будем их совращать.

— Думаешь придут? — с сомнением спросил Саша.

— Не знаю, — ответил Михаил, — вариант не стопроцентный.

— А мы купим все, что ты говоришь, — сказал Саша, — и будем сидеть, как идиоты, ждать. А они не придут...

— Не паникуй, Христофор, — сказала Миша, — я знаю выход из ситуации и он прост, как меконий. Мы пригласим к нам в гости на это же время еще парочку «милых сестричек порока».

— Как это? — не понял Саша. — Где мы их возьмем?

— Где? — спросил Миша. — Это уже мое дело. Ты иди себе в бассейн, пускай там пузыри и кораблики, а я займусь нашим досугом.

— Ну, ладно, — согласился Саша, — посмотрим что из этого выйдет. Даже интересно.

Через несколько часов этого же дня, примерно в без пятнадцати восемь Миша и Александр в подметенной комнате с помытым полом и вытертой пылью за импровизированным столом с фруктами, шампанским и шоколадом, ждали своих гостей. Миша, чтобы скоротать время ожидания, рассказывал брату про то, как он «снял» для подстраховки еще парочку девушек для сегодняшнего вечера.

— Пошел я в магазин за шампанским, — начал рассказ Миша, — и, естественно, не только за ним. Кочую, значит по разным торговым точкам и ощущение такое, что в зоопарке сегодня увольнительный. Одни крокодилы и обезьяны вокруг, не с кем даже познакомиться. И вот у отдела посуды вдруг вижу — два очаровательные создания горят, как две свечи. Одна блондиночка невысокая, зато с шикарным бюстом, а вторая тоже блондиночка и тоже ничего себе. Она тебе понравится, Саня!

Саша улыбнулся мечтательно и представил блондиночку. Ему она уже заранее нравилась.

— Так вот, — продолжил рассказ Миша, — подхожу я к ним и говорю той что с бюстом — извините, мол, меня, девушка, я, мол, тут шубку песцовую сестренке присмотрел ко дню рождения, а она, мол, очень на вас фигурой похожа. «Не померите ли, — спрашиваю, — шубку? А я посмотрю, пойдет она ей или нет?» Девушка поломалась и согласилась. Мы пошли в меховой отдел и давай я на нее шубы примерять одну круче другой. И говорю, мол, вам с вашей красотой все идет, а вот сестра у меня не такая симпатичная. И со второй мы тоже советовались, думали, обсуждали и выбрали, наконец, шубу.

— Ну, ты даешь, — восхитился братом Саша, — как ты все это придумываешь?

— Само приходит, когда нужно, — ответил Миша, — так вот, шубу мы выбрали и повесили ее отдельно. Я говорю, мол, завтра приеду и куплю ее, смотрите не продайте никому. Продавщицы пообещали, я купил герлам по шоколадке и спрашиваю их — не желают ли они отпраздновать будущую покупку шубы в узком семейном кругу? Как ты думаешь, что они мне сказали?

— Послали тебе на фиг, — предположил Саша.

— А вот и нет! — воскликнул Михаил. — Они тоже пообещали придти к нам в восемь часов.

— Как так? — не понял Саша. — А если и те из кафе придут и эти твои, что тогда?

— Одну пару придется не пускать, — сказал Миша, — жестоко? А что делать, такова жизнь! Я бы лучше, конечно, хотел блондинок поиметь, чем тех из кафе. Кстати я этим из кафе сказал, что мы работники телевидения, так что ты не проколись.

— Я лучше вообще молчать буду, — сказал Саша.

— Если хочешь, я тебя им так и представлю — наш глухонемой звукооператор Саша, — предложил Миша.

— Нет, уж, — не согласился Александр, — я молчать буду только поначалу, а потом как заговорю.

— Но ты зря отказываешься, — настаивал Миша, — интересная выйдет фишка. Глухонемой звукооператор заговорил под влиянием прекрасных чар прелестных незнакомок.

— Обойдемся без фишек, — сказал Саша.

— Хорошо, — согласился Михаил.

В это время раздался звонок в дверь.

— Интересно, это Таня с Леной, или Катя с Машей? — спросил у брата Михаил. — Просто лотерея какая-то!

Саша пожал плечами, а Миша поспешил в коридор, с широкой улыбкой распахнул дверь и обомлел — на пороге стояла Алла.

— Привет, — сказала она и, увидев побледневшее лицо Михаила, спросила, — ты не рад?

— Я? — спросил Миша. — Это я не рад? Да я безумно счастлив!

Он стоял в дверях и Аллу не впускал.

— Мне можно войти? — спросила она.

— Да, конечно, — ответил Миша, отошел от двери и пустил нежданную гостью.

Из комнаты выглянул Саша и, увидев, кто к ним пришел так вовремя, не смог сдержать улыбку.

— Здравствуй, Алла, — сказал он и тут же раздался еще один звонок в дверь.

Миша звонок проигнорировал.

— Мне показалось, что позвонили, — сказала Алла.

— Показалось, — кивнул ей Миша, — проходи к нам в туфлях, только вытри их.

Позвонили снова долго и настойчиво.

— Нет, точно звонят, — сказала Алла.

— Это дети шалят, — ответил Миша, — пионеры.

— Алла, проходи в комнату, — предложил Саша, — а Миша пока этих малолетних хулиганок погоняет.

Миша скривился в напряженной улыбке, Алла зашла в комнату и, увидев сервированный стол, рассмеялась:

— Вы кого-то ждете. Я точно пришла не вовремя. Ну, ладно, я могу уйти.

— Нет, что ты, — возразил Саша, — ты несколько не помешаешь.

Минут через пять в комнате появился и Миша в сопровождении двух прелестных блондинок. Они были действительно хороши собой, похожи на игрушечных куколок. С ними так и хотелось поиграть в дочки-матери.

— Милости просим, — сказал им Михаил, — присаживайтесь за стол и знакомьтесь. Это Саша и Алла, а это Катя с Машей.

Михаил так представил Александра и Аллу, как будто они пришли вместе, а он и вовсе не при чем. Алла это заметила, да и Саша тоже.

— Ну, что ж, — сказал Миша, — затягивать начало нашего праздника не будем, пора открывать шампанское.

— А по какому поводу праздник? — спросила Алла.

— Сегодня день создания Евы, — ответил Миша, — стыдно этого не знать.

— Да, что ты говоришь? — удивилась Алла. — Прямо таки сегодня?

— Да, именно сегодня, — подтвердил Миша и сказал, — подставляйте бокалы.

Было видно, что он не очень рад, что пришла Алла или только делает вид, что не рад. Девушки, Катя и Маша посматривали на Аллу настороженно с легкой долей женской ревности. Нельзя сказать, что они были дурнушками, совсем нет, они были приятными во всех отношениях девушками.

Но рядом с Аллой они здорово проигрывали. Рядом с Аллой им лучше бы было не показываться, потому что в ней видна была порода, тысячекратно поддержанная макияжем и

постоянным уходом за собой. Деньги делают всех красивыми, кто этого не знает? А блондиночки были обычными симпатюшками и не более того.

— Между первой и второй промежутков небольшой, — весело сказал Миша и стал вновь наполнять бокалы пенящимся шипучим шампанским.

Алла пододвинулась поближе к Саше и тихо спросила у него:

— Александр, скажите мне, как вчера могло получиться так, что вы вдвоем с Мишей разукрасили трех, между прочим, не самых слабых парней. Вы что, супермены?

— Вы, Алла, приехали только за тем, чтобы это спросить? — негромко задал вопрос Саша. — Или может быть, вы и сегодня с собой еще трех качков привели на матч реванш?

— Не поняла? — сказала Алла и прекрасное лицо ее приобрело хищное и злое выражение.

— Все вы поняли, — ответил Саша, — ведь знали вчера, что эти трое нас ждут в машине, а не намекнули даже, чтобы нам в эту драку не ввязываться.

— Ничего я не знала, — искренне ответила Алла, — я и не думала, что «папик» пошлет своих «деревянных солдат» на разборки. Это же глупо.

— Как видите, нет, — ответил Саша, — кончилось это совсем не глупо.

— Я в этом не виновата, — сказала Алла, — я ничего не знала.

Саша подумал о том, что если даже Алла и знала, то все равно не сознается.

— Да чего уж теперь перетирать тертое, — сказал он, — вы вон, Алла, и шампанское не допили.

— Можете, Саша, если хотите, меня не на «вы», а на «ты» называть, — разрешила Алла, — я же не такая старая.

— А возраст тут и ни при чем, — сказал Саша, — просто я так свое уважение показываю, если к человеку на «вы» обращаюсь.

— Ладно, — сказала Алла, — можете уважать меня поменьше и говорить мне «ты». Хорошо?

— Я согласен, — сказал Саша.

В это время Миша до этого болтавший с дамами вскочил из-за стола и включил магнитофон, который тут же взорвался заводными танцевальными ритмами. Михаил задергался в танце и провозгласил:

— Между второй и третьей перерыва нет совсем!

Ловким движением он откупорил новую бутылку шампанского и разлил по бокалам.

— Я пью сегодня за прекрасных дам, присутствующих здесь, — начал говорить он и в это время в дверь постучали.

— Да? — закричал Миша.

В комнату заглянула соседка Полина Поликарповна и, неодобрительно взглянув на пиршество, сказала:

— Миша, к тебе пришли две девушки на кинопробы. Я ихпустила.

— Ой, е-мое, — только и смог произнести Михаил и вышел в коридор.

Саша тихонько хохотнул.

— Вы еще, значит, и кино снимаете? — спросила Алла у Саши. — А вы, Катя с Машей, наверное, актрисы?

— Нет, — ответили блондинки и замотали головами.

— А чем же вы заняты в жизни, если это не секрет? — спросила у них Алла.

— Мы учимся, — ответили девушки.

— Ну, что ж, учись, — сказала Алла, — а мне пора. Кинопробы я, судя по всему, не прошла.

Саша удерживать Аллу не стал. А зачем? И так, сегодня у них в гостях девчонок явный перебор. Да и ни к чему все это. Есть у нее ее «папик», пусть с ним и целуется. А-то хитрая девка — хочет и рыбку съесть, и на хрен сесть и при этом ничего не ободрать. Пусть других дураков ищет.

— Вы меня не проводите, Саша? — спросила Алла.

— Только до дверей, — ответил ей Александр, мстя за вчерашнее.

— И на том спасибо, — сказала Алла.

В это время в комнате появился Миша, держа под руки двух давешних шатенок, с которыми они познакомились в кафе.

— Вот, как видите, — сказал он им, — у нас творческая атмосфера, многолюдье. Вот познакомьтесь это Саша — помощник главного режиссера, а это Алла.

— Очень приятно, — сказала Алла, протягивая девушкам руку, — Алла Валентиновна, главный режиссер.

У Миши отвисла челюсть. Какая наглость!

— К сожалению, мне сейчас некогда, — сказала Алла, — я уйду и надеюсь, что мои помощники до утра все вам объяснят.

Саша широко улыбнулся, взглянув на Аллу. Все-таки она женщина не промах. Одной фразой отбрила всех, особенно Мишу. Прекрасная Алла попрощалась, чмокнула Мишу в щеку и вышла в коридор. Там у дверей стояла Полина Поликарповна и подслушивала. Увидев Сашу с Аллой, она повернулась на сто восемьдесят градусов и пошла по коридору в свою комнату. У самых дверей она повернулась и сказала:

— Мое мыло не берите!

— И вы не берите, — ответил Саша.

Полина Поликарповна не нашла, что на это возразить и скрылась за дверью своей комнаты.

— Вы каждый день так веселитесь? — спросила Алла.

— В первый раз, — признался Саша.

— Ладно, врать-то, — махнула рукой Алла.

— Это не вранье, — ответил Саша, — вранье, это то, что мы бизнесмены и то что у нас какие-то склады есть. Единственные наши склады, это склады грязного белья в шкафу. Больше никаких нет. Так вот, Мишка простой студент академии. Он художник и очень неплохой. А я его брат.

— Но ты-то тоже ведь чем-то в жизни занят? — спросила Алла.

— Я работал охранником в магазине, — ответил Саша, — а теперь безработный.

— Честно говоря, я за тем и приехала, чтобы тебе работу предложить, — сказала Алла, — мой старик хочет с тобой познакомиться.

— После вчерашнего? — спросил Саша.

— Да, именно, — ответила Алла, — после вчерашнего.

— Я криминалом не занимаюсь, — ответил Саша.

— А почему ты думаешь, что тебе предложат криминал? — спросила Алла. — Работы всякой хватает.

— Чудесно, — сказал Саша, — а что могут еще предложить человеку, который только и умеет в жизни, что челюсти ломать? Думаешь, он мне предложит бухгалтером поработать?

— Ну, как знаешь, — ответила Алла, — если надумаешь, то позвони мне, возьми визитку, я вас познакомлю. Ну, пока. Смотри-ка, Миша даже не вышел со мной проститься.

— Обиделся, — ответил Саша, — его ведь твои приятели накануне по всему району гоняли, чтобы он к тебе не ездил. Он приехал, а ты...

— А чего я? — спросила Алла. — Должна была ему в подъезде отдаться? Мне, может быть, ты больше него нравишься.

Саша не нашелся чего сказать и даже покраснел с головы до пят. Ворот рубашки неожиданно стал тесным и жестким, как удавка.

— Ладно, — сказала Алла, — я пошла, развлекайтесь.

Она нагнулась к Саше и поцеловала его в щеку. А он так и остался стоять, как соляной столб, даже когда Алла уже закрыла дверь. Из комнаты выглянул Михаил.

— Эй, братан, что ты на дверь уставился, — спросил он, — клопа что ли увидел и окаменел от страха? Пойдем к столу, девчонки заждались тебя!

Саша повернулся и направился к столу. Алла сказала, что он ей нравится. Врет? Какой смысл притворяться? А может быть она таким образом хочет его на работу заманить к этому своему хлысту? Зачем ему эта работа? Деньги пока есть, лежат в столе и их хватит, чтобы до соревнований не работать, а только тренироваться. Если, конечно, не жить так, как сегодня каждый день. Тогда этих денег и на месяц не хватит. Мишку нужно как-то остановить, а то его эдак как понесло!

В комнате веселье было в полном разгаре. Миша рассказывал анекдоты в лицах, блондинки хохотали, брюнетки настороженно улыбались. Саша подсел за стол и заметил, что Миша явно тяготеет к грудастой Катерине, которая и сама неровно дышит после трех бокалов шампанского, поглядывая на Михаила.

— Пойла мало купил, — шепнул Миша Саше, — я же не думал, что все четверо припрутся.

— Может, выставим двух? — спросил Саша.

— Ну, что ты? — ответил Миша. — Неудобно! А потом не ясно еще, которая из этих трех быстрее других тебе доверится.

— Да я не хочу никого из них! — спокойно сказал Саша.

— Ты меня пугаешь, — с укоризной посмотрев на брата, произнес Михаил, — так и голубым недолго стать. Выпей пару бокалов шампанского, я тебе советую. Ничего с тобой не случится, только похорошеет и девчонки понравятся.

— Ну, давай, — согласился Саша, — шампанского выпью.

— А нету больше шампанского, — ответил Миша, — нужно за ним идти в магазин.

— Это намек? — спросил Саша.

— Предложение, — ответил Миша, — пока я тут в поте лица развлекаю наших подруг, ты сходи в магазин, купи шампанского, водки и жрачки какой-нибудь. Да, еще сигарет. Они все дымят, как паровозы.

Саше, честно говоря, не особо хотелось сидеть в этой компании, тем более что девки действительно накурили так, что дышать стало трудно.

— Ладно, я схожу, — сказал Саша, — а ты пока хоть комнату проветри.

— Проветрю, проветрю, — пообещал Миша.

Он вытащил из кармана пухлый портмоне, с понтом достал оттуда, не считая, крупные купюры и дал их Саше. У девчонок от тяжести бумажника Миши хищно заблестели глаза.

— Купи что захочешь, — сказал он по-барски.

Саша только грустно улыбнулся и вышел из комнаты. Зачем Миша насовал в свой портмоне столько денег? И баксы тоже туда присунул, и рубли пачкой. Хочет на девок впечатление произвести?

Вот понтогон какой вырос из маленького пацаненка, который бегал по ялтинскому пляжу с голой попкой и боялся медуз.

Саша вышел на улицу и, не спеша, направился к магазину. Ему хотелось прогуляться, подышать свежим воздухом. Хотя, конечно, смешно говорить о свежем воздухе, когда живешь почти в центре Питера, где загаживают атмосферу выхлопными газами проезжающие машины и всякие вонючие производства. Но все-таки на улице легче дышится, чем в прокуренной герлами комнате.

Саша шел и думал о том, что с приездом в Питер брата, все в его жизни изменилось. Даже этот контракт ему предложили уже после того, как приехал Миша. Хотя его, наверное, предложили бы и так, без него. Но все-таки что-то произошло, когда Мишка появился так плотно в его жизни.

Раньше они виделись не часто — раз в год, когда Мишка приезжал в Питер или Саша ехал к ним в гости на недельку покататься в море. В детстве виделись еще реже, потому что Сашин отец был военным инженером, мотались по гарнизонам от Забайкалья до Германии. В отпуск практически не ездили, может раза два или три за все время побывали у тети Веры — мамы Миши. Сейчас Сашины родители живут в средней полосе под Смоленском. Купили домик и возятся со своим огородом, а Мишина мама одна в Ялте.

Саша жил по строгому распорядку, он к нему привык с детства. Вернее его отец приучил. В Питер Саша приехал к бабушке сразу же после армии три года назад. Она тогда сильно болела, да и он после службы в морпеховском спецназе не был особенно здоров морально. Но бабушка болела все же больше, Саша ухаживал за ней, работал и занимался спортом. Тяжеловато было, но не тяжелей, чем на войне. Свободными вечерами сидел с бабушкой, разговаривал о всякой всячине, вроде и здоровье у нее пошло на поправку, а однажды утром проснулся, подошел к ее кровати и видит, что она умерла.

После этого Саша остался в квартире один. Однажды к нему пришел толстенький и лысый участковый и стал намекать, что мол, вполне возможно, что Саша бабушку принудительно умертвил, дабы завладеть комнатой покойной и что он, участковый, сей факт скрыть от правосудия, если Саша субсидирует ему некоторую сумму за молчание.

Саша спокойно выслушал все домыслы недалекого милиционера, взял его за шиворот и выставил за дверь. Он ожидал, что участковый так этого дела не оставит, обратится на него в суд, но все обошлось. Видимо осознал милиционер или просто испугался. А может быть, его поймали на чем-то другом и из органов выперли.

Этот случай с участковым был единственным инцидентом, связанным с нарушением правопорядка в размеренной Сашиной жизни. В остальном Александр жил очень скромно и одиноко, откладывал деньги с зарплаты, сделал в комнате ремонт, купил телевизор с видеом и стереосистему. Спиртного не пил, не курил и соседка Полина Поликарповна была им очень довольна, хотя угодить на нее было достаточно трудно. И вот приехал Миша, все перевернул с ног на голову и то ли еще будет в дальнейшем?

Саша зашел в магазин, купил все, что наказал младший брат, не поскупился на закупку еды. Он подумал о том, что и правда, а почему бы ему не подружиться с какой-нибудь из этих девушек? Правда, красавица Алла сказала, что он, Саша, ей нравится, так что из этого? У нее есть «папик» и даже если она его покинет, ради Саши (просто смешно об этом думать), то все равно он не сможет ей обеспечить такую жизнь, к которой она привыкла.

А эти девочки, которых Мишка наснимал вроде бы ничего себе. Саше нравилась

брюнетка Таня и блондинка Маша. Он вернется, сядет за стол, выпьет шампанского и которая из них на него быстрее клюнет, с той и можно будет закрутить роман. Саша улыбнулся таким своим мыслям и отправился домой.

Он шел по шумному проспекту и неожиданно поймал себя на мысли, что в мозгу не перестает тренироваться даже сейчас, когда просто гуляет. Этому научил его тренер — никогда не расслабляться.

— Как развить в себе способность предчувствовать нападение? — спрашивал Тихомиров и сам же отвечал как, — находясь где-нибудь в людном месте — в метро, на стадионе, на улице, выбери себе одного человека и следи за его движениями. Как только этот человек сделает движение руками, представь себе, что он наносит удар. Постепенно убыстряй свою реакцию и пытайся предвидеть и угадать его движения. Этот навык поможет в реальном бою. Ты сможешь чувствовать, что сделает твой противник еще до того, как он сам поймет, что он сделает сейчас.

Саша шел по улице и наблюдал за людьми. Впереди шел мужчина с портфелем в левой руке. Правой он махал вдоль тела. Неожиданно его рука дрогнула и пошла вверх. «Он почешет лоб», — подумал Саша, едва тот шевельнул пальцами. Но через секунду мужчина поправил очки. «Не угадал, — подумал Саша, — но все-таки он не махнул такси и не переложил портфель в другую руку. Направление движения я угадал». Саша выбрал себе следующего «подопытного» и стал наблюдать за ним. Развивал таким образом интуицию на движения. Многие люди похожи, движения их однотипны и если внимательно наблюдать и постараться систематизировать знания, то вполне можно научиться угадывать движения противника незадолго до того, как он его сделает. Так, наблюдая и рассуждая, Саша не заметил, как быстро оказался возле собственного дома.

— О-о, вот и Сашка вернулся! — закричал Миша, увидев Александра на пороге. — Наш спаситель от жажды и голода!

Он выхватил у Александра пакет и заглянул внутрь.

— Класс! — закричал он. — Селедочка! То, что надо! Это к водке. А к шампанскому? О, конфеты! Нормально! Проходи, все тебя уже заждались.

Саша зашел в комнату и сел за стол рядом с блондинкой Машей. Она улыбнулась ему.

— Ну, вот, — воскликнул ворвавшийся как метеор в комнату Миша, — шампанское прибыло, принцессы!

В дверь тут же постучали и заглянул сосед. Он увидел четырех симпатичных девушек, глаза его, несмотря на преклонный возраст, похотливо блеснули и он спросил:

— Саня, у тебя плоскогубцев нет?

Саша хорошо знал своего соседа и поэтому напрямую спросил:

— Может тебе лучше водочки, Петрович?

Тот жадно сглотнул слюну и сказал:

— Не откажусь.

И вовсе ему не нужны были никакие плоскогубцы. Саша налил полный бокал водки, встав из-за стола, протянул его соседу.

— Может его на пять минут за стол посадить? — тихо спросил у брата наивный Миша.

— Не надо, — ответил Александр, — потом его не выгонишь, так и уснет тут.

— За ваше здоровье, молодые, — провозгласил тост Петрович, — опрокинул в себя бокал, поморщился, поиграл мышцами лица и, сделав глубокий вдох, отдал бокал Саше.

— Закусить? — спросил Миша, протягивая соседу бутерброд.

— Коммунисты не закусывают, — ответил сосед, — кино смотришь?

— Да, — ответил Миша.

— То-то же, — ответил Петрович и, раскланявшись, вышел.

Минут через пятнадцать он уже мирно кемарил сидя на стуле возле батареи отопления на кухне. А в комнате продолжалось разгуляево. Девчонки быстро высосали все шампанское, развеселились и стали танцевать. Саша тоже выпил два бокала. С непривычки ему стало легко и свободно на душе, он присоединился к девушкам.

Тем временем Михаил и грудастая блондинка Катя пошли варить картошку и чистить селедку. Саша остался один с тремя симпатичными девушками. Это ему нравилось, он чувствовал себя арабским шейхом. Музыка грохотала и пол дрожал под молодыми задорными ногами.

Через некоторое время неугомонная Полина Поликарповна с неодобрительным выражением лица проследовала мимо комнаты, откуда слышались веселые возгласы и громкая музыка и направилась в ванную, где собиралась вымыть руки для того, чтобы приступить к приготовлению своего скромного ужина. В ванной горела лампочка, это было видно в щель наверху. «Опять свет не погасили, оглоеды», — недовольно подумала Полина Поликарповна и дернула на себя ручку двери.

То, что неожиданно она увидела там, в ванной настолько сильно потрясло ее, что Полина Поликарповна внезапно окаменела так, словно узрела только что медузу Горгону. А увидела она конкретно вот какую картину.

Плавно покачивались большие молодые хорошенькие груди, голые женские ножки торчали почти до потолка, а ее молодой сосед Миша абсолютно лишенный штанов и даже трусов активно тискал эти самые большие груди, при этом совершая возвратно-поступательные движения своими обнаженными ягодицами. При этом симпатичная блондиночка шумно вздыхала полуоткрытым ртом и нежно обнимала Мишу за плечи. И как вообще они ухитрились приспособиться на этой маленькой старой стиральной машине?

Если принять во внимание, что Полина Поликарповна ни разу не была замужем, а порнофильмов вообще никогда не смотрела, то легко представить, что она испытала. Где-то то же самое, что испытали бы вы, если бы вы, например, встретили у себя в ванной инопланетян или товарища Сталина. Это даже шоком назвать трудно. Это был шок, умноженный на себя же и возведенный в квадрат.

Нет, не то чтобы почтенная старушка Полина Поликарповна не знала, откуда дети берутся, в теории она, конечно, знала, но на практике увидела впервые за всю свою нелегкую жизнь. Никто не знал, были ли у Полины Поликарповны когда-нибудь половые связи, но по безумному выражению ее лица Миша понял, что, скорее всего, их не было.

— Ой, черт, — невозмутимо сказал застигнутый врасплох Михаил, — я забыл закрыться на защелку. Извините, Полина Поликарповна.

Он закрыл свои напряженные гениталии ЕЕ!!! Полины Поликарповны банным полотенцем и перед самым носом захлопнул дверь. Блондинка при этом помахала ей ручкой и сказала: «Ку-ку!».

— Мы сейчас, — крикнул Миша из-за двери, — еще минут пять. Подождите на кухне.

— Всего пять минут? — послышался из ванной недовольный голос блондинки.

— Как получиться, — сказал Миша.

— Ласкай меня, целуй меня, кусай меня, — потребовала девушка и видимо Миша стал все это активно делать, потому что стоны и всхлипывания в ванной значительно усилились.

Полина Поликарповна так и не смогла сдвинуться с места, все ее мышцы были парализованы. Только в забытии шагнула чуть-чуть вперед и поэтому когда дверь в ванную комнату внезапно открылась, то попало Полине Поликарповне по лбу.

— Ой, извините, Полина Поликарповна, — сказал Миша, — а вы что, так тут и стояли?

— Подслушивать нехорошо, — погрозила ей пальцем блондинка.

«Подслушивать нехорошо, — как зомби повторила почтенная старушка, — а ВОТ ЭТО ВОТ в ванной делать хорошо? А? Я вас спрашиваю?». Но, конечно же, ей никто ничего не ответил, потому что спросила она сама у себя и про себя, так, что никто ничего не услышал. У нее просто от возмущения отнялся дар речи.

И в этот миг Полина Поликарповна серьезно задумалась о том, что теперь ей уже и не узнать хорошо это или плохо — то, что делали в ванной бесстыжий Миша и его бесцеремонная подруга. И она тут же прониклась еще большим отвращением к мужчинам — грязным скотам, а так же и к женщинам — подлым потаскушкам. А почему у Полины Поликарповны так сложилась жизнь, мы не знаем и расследовать не будем, потому что она не героиня нашего романа.

Когда Миша и Катерина вернулись в комнату, Саша и девушки сидели за столом и о чем-то оживленно беседовали. Любовники из ванной присоединились к ним.

— Ну, как картошечка с селедкой? — спросил Саша у Михаила, когда те, как ни в чем ни бывало, стали подъедать остатки салата.

— И картошечка ничего, твердая большая, — ответил Миша, — и селедка неплохая, свежая.

— Так, что все готово уже? — спросил Саша.

— Готово, — ответил Миша.

— Так несите, — сказал Саша.

— Чего? — не понял Миша.

— Картошку с селедкой, если готово, — подсказал Саша.

— Ах, ты про ту картошку с селедкой, — наконец понял Миша, — а я-то думал, что ты у меня просто образно так спрашиваешь про то что мы с Катей... Я еще думал картошка это грудь, а селедка... Ну, это место.

— Все есть хотят, — требовательно сказал Саша, — где настоящая картошка и селедка?

— На кухне, — ответил Миша, — только ее почистить и сварить надо, а селедку только почистить. Варить селедку не надо.

— Спасибо за совет, — сказал Саша.

— Не за что, — ответил Миша.

— А вы где были? — задал нескромный вопрос Саша.

— Иди у Полины Поликарповны спроси, где мы были, — посоветовал Миша, — она тебе расскажет.

— Миша, — серьезно произнес Саша, — если ты взялся за ужин, то будь добр, готовь его сам.

— Вот еще, — тихо ответил Миша, — женщин полный дом, а я буду картошку чистить, — и громко сказал, — ну, что красавицы, надо мне помочь с ужином. Пойдем Катя?

— Не-а, — ответила Катя, — я уже сыта.

— Я тебе помогу, — сказала брюнетка Лена, — я люблю готовить.

— Вот и чудесно, — обрадовался Миша.

Они ушли, Саша сел за стол к девчонкам с желанием поговорить. С приходом Миши он день за днем методично отступал от железных правил своей жизни. Вчера он стал драться на улице, а сегодня начал пить.

— Саш, а нам Миша наврал, что он продюсер? — спросила брюнетка Таня.

— Не, не наврал, — ответил Саша, смутившись, — он продюсер.

— А что он продюсирует, какую передачу? — заинтересовалась блондинка Маша.

Саша совершенно не знал, чего наплел девчонкам Миша. Сам так же сочинять на ходу он не умел, поэтому растерялся.

— Ну, передачу... он эту, ну, в общем, о любви, — неуверенно сказал Саша, — спросите у него, когда придет. Я не в курсе.

— Но ты же помощник главного режиссера, — удивилась Таня, — и не знаешь как передача называется?

— Не знаю, — признался Саша. — Я недавно стал этим помощником. А до этого не был им.

— Эх, Саша, Саша, не умеешь ты врать, — сказала блондинка Маша, — никакой ты не помощник режиссера. И Мишка тоже не продюсер.

Саша промолчал и спросил:

— Это плохо?

— Нет, но иногда можно и приврать, — посоветовала Таня, — для красоты и понта. Хороший понт дороже денег.

— Ладно, — сказал разочарованный Саша, — пойду я на кухню, а Мишку вам верну, пусть он привирает.

Александр вышел в коридор и прошел на кухню. Там он обнаружил спящего на стуле, завалившись на подоконник, соседа Петровича, окаменевшую Полину Поликарповну с пакетом манки в одной руке и ложкой в другой, а так же две почищенные картофелины в раковине.

— Полина Поликарповна, — растерянно спросил Саша, — вы случайно не видели Мишу с его девушкой?

Старушка демонически улыбнулась и вдруг зловеще захохотала так громко, что проснулся сосед и с грохотом упал со стула на пол.

— Что? — не понял Саша. — Что вы смеетесь?

— Они в ванной, — воскликнула Полина Поликарповна, — мне стыдно сказать, что они там делают! Какой позор! Если бы ваша бабушка была бы жива, она бы этого не допустила!

Саша подошел к двери ванной комнаты и прислушался к тому, что там происходило. Но ничего подозрительного не было слышно, текла вода из крана и все.

— Миша, — постучав, позвал Александр, — вы долго там? Я сам картошку лучше почищу!

— Мы. Уже. Скоро, — ответил из-за двери запыхавшийся, но истекающий эротизмом Мишин голос, — Мы. Тут. Моем. Руки.

На самом деле все было ясно, как у инквизитора на допросе. Руки они не мыли. Миша всего лишь цурпелил Лену. Сразу после Кати. Вот парень дает, позавидовать можно! Саша, улыбнувшись, подошел к раковине на кухне, взял нож и стал чистить картошку.

— Ну, что убедился? — ехидно спросила Полина Поликарповна.

— Они моют руки, — ответил Саша, — что в этом удивительного и постыдного я не пойму? Наша бабушка сама частенько мыла руки и всегда допускала и даже поощряла, чтобы

и мы мыли руки перед едой.

Полина Поликарповна даже не нашла, что сказать и тогда нашелся сосед. Он спросил:

— Саня, у тебя плоскогубцев случайно нет?

— Потом, — пообещал Саша, — минут через двадцать налью.

— Ладно, — согласился Петрович, — а то я хотел подкрутить потуже, а без плоскогубцев никак.

— Подкрутите, — пообещал Саша.

Саша почистил четыре картофелины и из ванной вышли Миша и Лена. Лица их были масляными и отрешенными. Миша на ходу застегивал штаны. Увидев Сашу за его занятием по очистке картошки от кожуры, Михаил быстро оказался рядом.

— Давай, брат мой, я почищу, — предложил он, — а Лена тем временем селедочку сделает.

— А руки вы помыли? — сурово спросил Саша.

— Ой, нет, — ответила Лена.

— Тогда идите, мойте, — приказал Саша.

Миша и Лена снова удалились в ванную и Полина Поликарповна сказала победно:

— Вот видите, они совсем не руки там мыли. И только что Мишка был с одной, а теперь уже с другой. Ой, молодежь, молодежь распутная!

— А чего такого? — спросил сосед. — Дело их юное. Я и сам, бывало, раньше прижму какую-нибудь бабенку...

— Тьфу, замолчи охальник! — прикрикнула Полина Поликарповна. — Слушать противно!

— А ты-то, откуда знаешь противно или нет? — спросил Петрович. — Сама-то не пробовала никогда в жизни!

— Ну, все, — ответила ему на это Полина Поликарповна и пригрозила, — попроси у меня еще вечером хлеба!

— Да иди ты на хер со своим хлебом, — раздухарился Петрович, — лучше без хлеба есть, чем твое нытье каждый день слушать!

Вот так они и жили, двое соседей, много лет душа в душу. То он ей туда плюнет, то она ему.

В это время в коридоре появились две блондиночки — Катя и Маша. Они помялись несколько секунд и Катя сказала:

— Мы пойдем домой. Поздно уже, а нам далеко добираться.

Саша несколько не расстроился и не стал их уговаривать остаться. Он положил нож на раковину и пошел проводить девушек. Из ванной, помыв руки, вышли Миша и Лена, а из комнаты Таня.

— Нам тоже домой пора, — сказала Таня, — спасибо за чудесный вечер.

— А как же картошка с селедкой? — спросил Миша. — Мы же не ели?

— В другой раз, — ответили девушки одновременно.

— Как хотите, — благословил их Миша.

А чего ему было их удерживать, он свое получил сразу от двух. Конечно, можно было и двух оставшихся до утра еще вцурпелить, но раз они собрались, то черт с ними — не получат любви! Миша расцеловал всех по очереди, пришел целоваться с девушками и сосед Петрович, но никто ему не дал себя чмокнуть, даже в щеку. Это его ужасно оскорбило и он стал кричать, что раньше всем девкам было за счастье его целовать! Саша пожал девушкам

руки, целоваться не стал, а когда они ушли, пошел дальше чистить картошку. Миша сходил в комнату и вернулся с недопитой литровой бутылкой водки.

— Сейчас мы подождем, когда картошка сварится, — сказал Миша, — и под это дело пузырек раскатаем до дна.

Саша был итак уже пьян, как никогда в жизни. Он больше не хотел, но Миша сказал:

— Поверь мне и Петровичу, нужно выпить еще немного и тогда полегчает.

— Что вы парня спаиваете? — вступилась за Сашу Полина Поликарповна. — Был он тут один — не было такого безобразия! Это ты, Миша, виноват! Вот все матери напишу!

— Не слушайте ее мужики, — воскликнул Петрович, — у нее жизненного ума ноль! Дура, такая же, как все бабы!

Полина Поликарповна посмотрела на соседа с презрением:

— Ты-то сам последние мозги давно пропил!

— У меня они хотя бы были, — ответил сосед, — а ты и вовсе без них родилась.

Полина Поликарповна не стала выслушивать дальнейшие оскорбления и просто ушла ужинать в свою комнату. А для мужчин вечер закончился так — бутылка была допита, но без участия Саши, который отказался наотрез и пошел спать.

Миша полночи блевал в туалете, а сосед Петрович спал мертвецким сном в коридоре, не дойдя двух заветных метров до своей двери. Саша, может быть, дотащил бы его до кровати, но он сам обрубился и уснул еще до того, как Петрович решил, что ему пора уже приклонить голову. Он долго, почти до утра ходил по коридору и кухне, угрожая кому-то незнакомому неведомому жестокой расправой и отчаянной кровавой мстью. Полина Поликарповна из комнаты больше не выходила и поэтому выпала до утра из поля зрения.

Наступило утро.

— Саня, — жалобно позвал со своей кровати Миша, — ты как?

— Нормально, — ответил Саша.

Он уже сидел за столом и завтракал.

— А мне хреново как, ты бы знал, — простонал Михаил, — у нас шампанского не осталось?

— Нет, — ответил Саша.

— А водки? — спросил с надеждой Миша.

— Тоже нет, — ответил Саша.

— А ты что уже с утра тренировался бегал? — спросил Миша. — За пивом не забежал?

— Нет, — ответил Саша, — не забежал. Я в два раза сегодня бегал больше, чем обычно, чтобы себя помучить.

— Я тоже сблевал вчера больше, чем сам вешу, — сказал Миша, — вот помучился, так помучился.

— Нечего было столько пить, — сказал Саша, — чаю тебе сделать?

— Сделай, но сначала воды, — мечтательно попросил Миша, — холодной из-под крана, чистой и прозрачной.

— Ладно, — усмехнулся Саша и вышел из комнаты.

Он вернулся с большой кружкой воды, к которой Миша немедленно припал и жадными глотками выпил все до дна.

— Ах, хорошо, — сказал он, — кайф.

— Ты вчера Полину Поликарповну очень удивил, — сказал Саша.

— Чем это? — спросил Миша.

— Своими экспериментами в ванной, — ответил Саша.

— А-а, когда телок совокуплял, — усмехнулся Миша, — Ленка хоть на вид и так себе, но минет делает классно. Как воши в ванну руки помыть, а она меня хватя и, ну, маслать это дело. А я пять минут назад Катюку цурпелил, думал ни за что не встанет! А ведь сумела поднять и я ей ка-а-ак вдул потом! А у Катюши классная грудь, ее иметь приятно. Она вся такая мягкая, как сдобная булочка. Зря ты сам никого не поимел. Можно было после меня потащить в ванну одну из тех, что оставались, чего ты не тащил.

— Я так, как ты не умею, — сказал Саша, — я люблю, чтобы была постель, интим и только мы с ней вдвоем. А в ванной, под шум воды меня как-то не прельщает.

— Ну, как знаешь, так и делай, — сказал Миша, — ты на улицу не пойдешь больше?

— Пойду через два часа на тренировку, — ответил Саша, — а что?

— Ты же быстро вернешься, — сказал Миша, — купи мне пива.

— Ни фига тебе не будет! — твердо сказал Саша. — Сегодня понедельник, а мы решили развлекаться только по выходным.

— Пиво не развлечение, а лечение, — жалобно сказал Миша.

— Время тебя вылечит, — ответил Саша, — и вообще я у тебя деньги изымаю. Ты их беречь не умеешь! Где они?

— В куртке, в нагрудном кармане, — хмуро признался Миша.

Саша подошел к висевшей на стуле Мишиной куртке и пошарил во внутреннем кармане. Там было пусто. Саша полез в другой внутренний карман, затем в наружный — один и второй, затем снова во внутренний, прощупал подкладку, затем перевернул куртку и сильно потряс ее. К несчастью портмоне не выскочило из нее и не упало с приятным стуком на пол.

— Что? — испуганно спросил Миша. — Нет?

— Куда ты мог его еще сунуть? — печально спросил Саша.

— В стол, где деньги всегда и лежали, — виновато произнес Миша.

Александр подошел к столу, открыл ящик и пошарил внутри.

— Тут вообще ничего нет, — сказал Саша и спросил, — ты что вообще все деньги в портмоне положил?

— Да, — ответил Миша, потупив взор.

— Зачем? — спросил Саша.

— Чтобы произвести впечатление толстым бумажником, — грустно произнес Миша, — может он где-то лежит? Может я положил его и не помню куда?

— Вспомянай, — сказал Саша и присел на стул.

Было ясно, что вспоминать нечего. «Куклы» ушли и прихватили с собой все их деньги на полгода вперед. Хорошо приподнялись за один вечер воровки малолетние. Дешевле было валютных проституток пригласить, заплатить им тройную таксу и все равно бы деньги остались. Миша тем временем, забыв про свою болезнь, ползал по полу, заглядывая под шкаф, под диван, под тумбочки и приговаривал: «Может быть здесь? А может тут? Куда же он делся?».

«Некого винить, кроме себя, — подумал Саша, — притащили девок с улицы, оставили их одних в комнате. Да еще Миха баксами сверкал, как нувориш».

— Чего ты по полу ползаешь? — устало спросил брата Саша. — Украли их, неужели непонятно?

— Да? — с наивно удивленным лицом спросил Миша. — Все?

— Все, все, — подтвердил Саша, — хорошо мы отдохнули.

Миша сел на полу, обхватив голые колени руками.

— Зато Миша с девчонками поразвлекался вдоволь, а я водки попил, — спокойно сказал Саша, — заплатили за удовольствие. Ты хоть телефоны их взял?

— Не-а, — ответил Миша, — они все общаговские.

— И адреса не знаешь? — спросил Саша.

— Нет, — замотал головой Миша.

— Болван! — сказал ему Саша и брат горько и согласно кивнул.

— Может по всем общагам пробежимся в районе, — предложил Миша, — приметы мы их знаем. Опишем, как выглядят и найдем. А потом...

— Знаешь сколько общаг в нашем районе? — спросил Саша. — Хреновая туча! А может они и вовсе не из нашего района, да и вообще не из общаги? Если хотели нас кинуть, то наврали тебе точно так же, как ты им!

— Интересно, кто портмоне спонерил — блондинки или брюнетки? — задумался Миша.

— Какая разница, — ответил Саша. — Блондинки, брюнетки...

— Они в комнате-то в одиночку не оставались, — сказал Миша, — как могли в карман влезть.

— Там была хорошая сумма, — ответил Миша, — всем четверым хватит. А потом, если их искать начнем и найдем блондинок, а взяли например брюнетки, а мы девок будем мучить и пытаться? Или наоборот. Ты на кого думаешь?

— На всех, — ответил Миша, — все они твари! Все четверо! Каждой твари по харе!

— Мы все твари, — ответил Саша, — так в Библии написано — твари Божие. А украсть любая могла и как искать теперь непонятно.

— Может в милицию заявить? — предложил Миша. — Наверняка у них подобные дела есть. По горячим следам найдут воровок.

— Подумай, что мы заявим, — с усмешкой сказал Саша, — два болвана привели домой четырех девушек, напились, бросили, чуть ли не на стол кучу денег, и их обокрали. А не кажется ли тебе Миша, что поделом? Так тебе и в милиции скажут. Даже если их и найдут, то не скоро. А когда найдут, то хрен они сознаются. А над нами потешаться будут.

— Как же жить? — грустно спросил Миша. — Деньги были последние.

— Не последние, — ответил Саша, — а единственные. И зачем ты их все в портмоне засунул мне не понятно.

Миша горько вздохнул, встал с пола и сел на кровать.

— Работать пойдем, — сказал Саша. — Хреново, конечно, все это, но теперь ничего не поделаешь. Я охранником могу пойти на старое место. Все равно я там работал сутки через трое, мне времени хватало на тренировки. А ты что умеешь делать?

— Я рисовать могу чего-нибудь, — сказал Миша.

— А это кому-то нужно? — спросил Саша.

— Не знаю, — ответил Миша, — в детсаду преподавать могу рисование, ну, и, в крайнем случае, я и просто красить умею. Заборы, например или лестницы.

— Придется жить скромно, — предупредил Саша, где-то в глубине души он был рад, что его жизнь из-за этих обстоятельств вернется на круги своя.

— Будем жить скромно, — покорно согласился Миша.

Саша подумал, что Алла, как чувствовала вчера, предлагала ему какую-то работу вместе

с ее «папиком». Вот уж туда, к ее «папику» в слуги он точно не пойдет. Эх, Алла, Алла. Может это она деньги свистнула? Да, нет, конечно, не она. После того, как она ушла Мишка их еще из куртки доставал.

Саша полез в карман джинсов и пересчитал сдачу от вчерашней покупки. Негусто, но протянуть можно на каше и чае. Потом можно занять у знакомых. «Перебьемся до соревнований, — подумал Саша, — а там я выиграю и снова деньги будут». Александр посмотрел на понуро сидящего на кровати похмельного брата и погрозил ему кулаком. Тот ничего не ответил, только вздохнул и отвел взгляд. Он чувствовал себя очень сильно виноватым.

Пролетело три месяца лета. Миша начал учиться в академии, параллельно подрабатывая то разгрузкой вагонов, то покраской или росписью чего либо. Он и жил теперь в общежитии. Во-первых, потому что вокруг крутились легкодоступные молоденькие студентки, а во-вторых, до академии проще было добираться. Раз или два в неделю он приезжал в гости к брату.

Саша снова охранял магазин оргтехники сутки через трое и с нечеловеческим рвением отдавался тренировкам. Спецназовец Сергей Владимирович не уставал удивляться Сашину упорству и трудолюбию. Он совершенно не жалел себя, постигая сложную науку единоборств круглый день, не желая отдыхать.

Его мастерство росло прямо на глазах. Закончив растяжку, бег, упражнения с отягощениями, он, отдыхая, тренировал слух, готовясь биться с завязанными глазами на слух. Сергей Владимирович рассказал, что частенько бывало, что приходилось схватиться с врагом в темном помещении, где нет у тебя зрения, а есть только слух, обоняние и интуиция.

У старого спецназовца появились на Сашу свои планы. Он видел, что парень не глуп и хотел порекомендовать его в Москву на службу в разведку своему старому другу генералу. Но Саша наотрез отказался. Он, как одержимый, хотел сначала выиграть «гладиаторские бои». «А потом видно будет», — сказал он Сергею Владимировичу, и тот настаивать не стал. Он понимал, что человеку нужно самому для себя решить, что ему нужно в жизни и никак его не заставишь пойти на службу и работать, если он этого не захочет.

Саша проводил много времени в бассейне, где проделывал упражнения под водой, учась атаковать и защищаться, не имея доступа к воздуху и преодолевая сопротивление воды. С Сашей постоянно занимались его друзья из секции, но, бесспорно, Александр стоил троих.

Ему как будто от бога дан был дар сражаться, он родился для схватки. Виктор Понинович потирал руки, предвкушая свою долю от Сашиних побед. Он регулярно звонил Ивану Денисовичу и рассказывал о том, как движется дело, и вот однажды тот сказал, что Саше нужно приехать на соревнования и посмотреть, как держится на ринге его будущий соперник, чтобы знать его сильные стороны и недостатки.

Выступить на этих соревнованиях Саше не было указано. Он оставался для своих будущих супротивников «темной лошадкой». О нем никто не знал, никто не готовился ему противостоять. Саша подменился на работе, быстро собрался и отправился на вокзал.

Он сел в купейный вагон, его соседом оказался невысокого роста лысеющий человек с постоянными попытками всем угодить и никого не обидеть. Когда Саша сел на свое место, то сосед тут же представился: «Антон» и стал рассказывать о том, что он едет в командировку. Но это как бы, потому что на самом деле он едет в другой город покупать себе автомобиль.

Антон долго уговаривал Сашу положить его сумку вниз под сидение, мотивируя это тем, что наверху ее могут похитить воры, что сейчас жуликов пруд пруди. Саша согласился, лишь бы отвязаться. К ним в купе под села тучная дама с не менее дородной дочкой, которой Антон немедленно представился и рассказал то же самое, что и Александру.

Дама и дочка внимательно с энтузиазмом выслушали от Антона его краткую автобиографию и тут же принялись рассказывать свою. Выяснилось, что у тучной дочки где-то поблизости живет жених, который подлым образом сбежал через месяц после свадьбы к себе домой, хотя его ублажали, кормили, поили, предоставили жилплощадь и такую

чудесную жену. Тучная дочка рдела, когда мама ее хвалила, и тяжело вздыхала при упоминании о муже. Вот сейчас мама с дочкой направляются в город Запупыринск, чтобы вернуть беглеца в лоно семьи.

Саша слушал все эти откровения, лежа на верхней полке и пытаясь читать. Читать не удавалось. То ли истории, рассказываемые внизу то Антоном, то тучной мамой или дочкой были интересней, то ли книга, которую взял с собой Саша, была откровенно скучной. Потом семья из двух женщин начала снова есть.

Они уже ели, когда только сели в поезд, и снова принялись за еду часа через полтора. Стола не хватало. Кое-что пришлось разложить прямо на полке. Аромат жареной курицы перемешался с запахом помидоров и маринованных огурчиков, разнообразные соленья и корнишоны наполняли стол, пироги и ватрушки лежали грудой, и все это пахло так классно, что Саша едва не захлебнулся слюной.

«Как же мог бежать этот недостойный муж от такого изобилия? — подумал Саша, — Просто какой-то неблагодарный!» Ему очень захотелось есть, но приходилось дожидаться окончания пиршества, так как места внизу уже не было, а есть на полу Саша по понятным причинам не мог. Антона угостили пирогом, он поломался чуть-чуть и с удовольствием захрустел румяной корочкой. Мучаясь от голода, Саша дождался, когда соседки убрали запасы еды к себе в сумку, слез с полки, достал курицу гриль, которую купил на вокзале, бутылку лимонада и хлеб.

Антон и соседки продолжали разговор, рассказывая уже о какой-то своей племяннице, у которой муж пьет и нигде не работает. «Кто не работает, тот пьет, — подумал Саша, — где-то я уже все это слышал». Приезжал на место назначения поезд поздним утром, за окном уже вечерело. Выяснилось, что соседки выходят в Запупыринске в шесть часов утра.

«Не очень далеко сбежал муж, — подумал Саша, — можно и вернуть». И словно услышав мысли Саши, тучная мама снова продолжила рассказ о негодяе зяте, который ничего не делал целыми днями, лежал на диване после работы, а работал он слесарем грузовых автомобилей, не халтурил, как другие, а все читал или телевизор смотрел.

А если и халтурил, то немедленно все и пропивал в тот же день. Половики вытрясать отказывался, посуду не мыл, носки свои и трусы не стирал, а кидал в ванной. Вот какой негодный человек этот муж! И сколько они ему ни твердили, сколько ни воспитывали — ничего не слушал! Просто взял в один день и сбежал. Бросил двоих детей, работу и уехал к своей маме в Запупыринск.

— Да, — лицемерно подпел Антон, — это же надо, какой безответственный человек. Я вот всегда все сам стираю. Зачем утруждать ближних.

Мама умильно посмотрела на лысеющего Антона и сказала:

— Повезло вашей жене.

— А у меня нет жены, — радостно сообщил Антон, — мы развелись пять лет назад. Я подумал, раз уж я сам себе носки и трусы стираю, и посуду за собой мою, то зачем мне жена?

— Как же, — удивилась дочь, — а любовь?

— А я ее до сих пор люблю, — признался Антон, — только издалека. Так вернее.

Саша, который тоже когда-нибудь в будущем собрался вступить в брак, слушал все эти разговоры внимательно и мотал на ус. Маме и дочке, видимо, не очень понравились последние высказывания Антона и они стали укладываться спать. Антон пошел покурить, Саша отправился чистить зубы, и через полчаса в купе все уже мирно дремали.

Утром, когда все в вагоне уже встали, вышли в своем Запупыринске мама с дочкой. Саша вслух пожелал им удачи. Увидев, что сосед заговорил, Антон обрадовался. Он предложил Саше почитать свежие газеты, которых накупил на вокзале от скуки. Саша с удовольствием согласился, потому что ехать еще долго, а делать все равно нечего. Антон тоже взял в руки газету, но спокойно сидеть не мог, постоянно вскакивал, открыл дверь в коридор и выглядывал туда в окно. Сашу это ничуть не беспокоило, он ехал и читал. Прошел какой-то человек в пиджаке с кожаными отворотами, заглянул к ним в купе и спросил, нет ли спичек.

— Есть зажигалка, — радостно сообщил Антон, но человек покачал головой и сказал, что нужны именно спички.

Саша заметил, что Антон очень любит всех людей и всем готов помочь. Видно, мало жизнь его стучала по голове. Через какое-то время в коридоре у окна напротив их купе появился парень в спортивном костюме с лицом простого русского увальня. Он заглянул к ним в купе и попросил у Антона газетку, чтобы убить время до прибытия поезда. Антон с радостью дал ему две газеты, но парень взял только одну. Он пытался стоя читать, но поезд качало, газета в его руках подрагивала, и он недовольно цокал языком. Наконец, он заглянул в купе и попросился посидеть в уголке.

— У меня в купе семья из трех человек с горой чемоданов, — объяснил он, — а полка верхняя. Мне и сесть негде, а на своей полке лежать надоело.

— Садитесь, пожалуйста, — предложил Антон, — места всем хватит.

Парень сел и окунулся в чтение. Так они и ехали. Читать парню быстро надоело.

— Пишут об одном и том же, — сказал он, — скучно.

— Да, да, — согласился Антон, — ерунда, а не газеты.

Парень полез в карман и достал колоду карт.

— Может, в дурака перекинемся? — спросил он с таким наивным выражением лица, что отказать ему было невозможно.

Но Саша отказал. Он не любил играть в карты с незнакомцами, даже если у них такие простые лица. А Антон согласился. Саша решил им не мешать и вышел в коридор. В это время он заметил, что по коридору вагона движется мужчина с большой сумкой, попеременно заглядывая в открытые двери купе и что-то спрашивая.

Подойдя к Саше, он поздоровался и тоже спросил, как ему доехать до поселка Милютино, когда он приедет в город. Саша не знал никакого поселка и поэтому пожал плечами. Мужчина обратился с этим же вопросом к ним в купе, Антон не знал, как ему доехать, зато парень в спортивном костюме аж подскочил на месте и воскликнул:

— Милютино! Знаю! Короче, выходишь на перрон, идешь направо в пригородные кассы, а там, короче...

— Ой, погодите, я должен записать, — сказал мужик, зашел к ним в купе, присел и внимательно начал зарисовывать к себе в блокнот схему прохождения к пригородным кассам.

Зарисовав, он через минуту уже присоединился к игре в «дурака». Саше не очень нравилось, что у них в купе такое сборище, но скандалить было бы глупо, тем более что Антон был так счастлив. И Саша решил сходить в вагон-ресторан купить себе минералочки. Напитки носили по поезду, но Саша намеренно пошел сам. Пока он дойдет, пока вернется, и поезд приедет на место.

Переходя в другой вагон, Саша столкнулся нос к носу с человеком, который спрашивал у

них спички. Что-то вороватое было в его глазах, и Саша насторожился. Он сходил в ресторан, купил бутылку минеральной воды и поспешил вернуться в свое купе.

Все было так, как он и думал. Вся троица — парень в спортивном костюме, мужик, едущий в Милютино, и вороватый тип в пиджаке с кожаными отворотами сидели у них в купе. Игра, по всей видимости, шла уже не в дурака, потому что дверь в купе была прикрыта, а на столе лежали грудой деньги. Кто проигрывал, было видно сразу. У Антона было бледное и несчастное лицо, вытянутое сверху вниз.

— Если ты «пас», — объяснял ему жуликоватый тип, — то ты проиграл. Если играешь дальше, клади на кон в четыре раза больше, чем в прошлый раз.

— Почему в четыре раза? — дрожащим голосом спросил Антон.

— Ну, нас же четверо, — дал нелепое объяснение выдвинутым требованиям Жуликоватый.

С картами сидели только Антон и Мужик из Милютино. Парень в спортивном костюме явно переживал за Антона, он заглядывал ему в карты и подзадоривал: «Играй, карта хорошая!». Саша сел в уголок рядом с Жуликоватым. Тот опасно покосился и отодвинулся.

— Ну, играешь? — снова спросил Жуликоватый у Антона.

— Играю, — согласился дрожащим голосом Антон, — только мне нужно деньги достать. Я в чемодан... сейчас...

Саше стало невозможно смотреть, как разводят наивного добродушного простака. Судя по пачке денег на столе, он и так уже проиграл немало.

— Мне нужно чемодан достать, — обратился Антон к Саше, милютинскому мужику и Жуликоватому, — встаньте, пожалуйста.

Те двое быстро вскочили, а Саша остался сидеть.

— Во что играли? — спросил он у Антона.

— В «кинга», — недовольно ответил Жуликоватый.

— Много проиграл? — спросил Саша у Антона.

— Пока ничего, — жалобно ответил тот, — все на кону.

— Э, парень, — сказал Саше Жуликоватый, — у нас все по-честному, без обмана.

— Я вижу, — ответил Саша и сказал Антону, — это одна компания, они тебя разведут на деньги и смоются. Не играй.

— Не хочешь, не играй, — сказал милютинский мужик, — но если ты «пас», то я выиграл, и деньги мои.

— Это кто? — спросил у Антона парень в спортивном костюме.

— Попутчик, — ответил Антон.

— Так чего он лезет? — возмутился парень. — Мы играли — не мухлевали. Карта у тебя хорошая, можешь хапнуть банк. Играй!

Но Антон, похоже, и сам догадался, что его напаривают. Он будет класть деньги на кон до бесконечности, а они найдут способ их у него отнять. Правила их игры были уж очень подвижными и легко менялись по окружающим обстоятельствам. И никак теперь было не выкрутится. Тогда Антон решил потерять лучше часть, чем целое. Хотя на покупку нормальной машины ему уже не хватало оставшихся финансов. Придется покупать металлолом или ехать домой ни с чем. Что говорить — сам дурак.

— Все! — уныло сказал Антон, — я «пас».

— Эх, ты, — разочарованно протянул парень в спортивном костюме, — у тебя же два короля было. Лучшая взятка, а ты струсил. Не доиграл.

— У меня тоже два короля, — сказал милютинский мужик.

— Да ну! — воскликнул Жуликоватый. — Такое раз в сто лет бывает!

— Такое бывает всегда, когда вы людей разводите, — сказал Саша.

— А ты не лезь, — сказал ему милютинский мужик, — я выиграл, и кон мой.

Он сгреб со стола деньги и кинул их себе в сумку — купюры и мелочь. Лицо Антона приобрело выражение отчаяния. Милютинский мужик поднялся с места, намереваясь уйти, Жуликоватый подвинулся, освобождая ему проход. В это время Саша перехватил своими железными пальцами тонкую кисть Жуликоватого и резко завел ему руку за спину. Тот вскрикнул от боли и нагнулся вперед к столу. «Милютинскому» было никак не выйти, а у парня в спортивном костюме выражение простоты на лице мгновенно сменилось злобой.

— Ты, чувак, — сказал милютинский, — не лезь не в свое дело. Игра есть игра. Я выиграл, они проиграли. Не умеешь играть, не садись!

— Деньги на стол обратно, — приказал Саша.

— А это видел! — заорал «милютинский», показав Саше издалека фигу.

Саша, не отпуская выкрученной руки Жуликоватого, ухватил его пальцем за ворот пиджака и, с силой дернув назад, треснул затылком о стену. Звон раздался по всему вагону. Саша тут же резко нагнул Жуликоватого вперед и стукнул лбом об стол.

— Я не просто гулял сейчас, — приврал Саша, — я за нарядом ходил — вы мне сразу не понравились. Так что поторопись, если не хочешь неприятностей.

— Отдай ему деньги! — заорал Жуликоватый. — Он мне пальцы сломает!

Видимо, пальцы этого типа ценились в их «предприятии» на вес золота, потому что «милютинский» без лишних слов высыпал деньги на стол.

— Отсчитай свое, — сказал Антону Александр, — сколько проиграл, столько и возьми.

Антон быстро отсчитал и упрятал подальше в карман.

— Остальное забирайте и уматывайте, — сказал Саша, — и без глупостей, а то я его инвалидом сделаю.

— Быстро валите! — крикнул прижатый к столу Жуликоватый.

Вероятно, он и был руководителем организации по обыгрыванию в карты доверчивых лопухов.

«Милютинский» и парень в спортивном костюме пулей вылетели из купе. Саша встал, волоча за собой Жуликоватого, поднял его с полки, не отпуская захвата и сказал:

— Через пять минут я вас здесь увижу — руки переломаю! Нечем будет карты сдавать!

Он вытолкнул Жуликоватого в коридор, и тот, стукнувшись об окно лбом, тут же побежал в сторону туалета мимо выглядывающих из своих купе любопытных пассажиров. Там уже ждали его компаньоны.

— Они же нас зарежут теперь! — испуганно сказал Антон.

— Они выйдут на ближайшей станции, — ответил Саша, — и побегут дальше, чем видят.

— Хорошо бы, — сказал Антон, — спасибо тебе. Меня словно бес попутал. Играли в дурака, потом пришел этот в пиджаке. Тоже поиграли пару партий, он говорит, что, мол, скучно так играть. Давайте в кинга на спички. А спичек нет ни у кого. Он тогда высыпает мелочи и говорит, мол, на мелочь сыграем. Возьмите каждый себе четвертую часть. Я сначала раза три выиграл, ну, немного, мелочь все-таки была на кону. А потом за одну игру из мелочи такие ставки выросли, ты видел. Я и опомниться не успел, как проигрался!

— Да, — согласился Саша, — им бы бродячий цирк организовать и выступать. Я сам

поначалу и не догадался, какой они спектакль тут затевают. Только этого в пиджаке, когда увидел, тогда понял. У него глаза лисьи — хитрые.

— Славно ты ему руку заломал! — сказал Антон восхищенно. — А я думал, ну что я один сделаю, если их трое? Убьют и бросят тут. И все деньги заберут.

— А ты бы побольше рассказывал про свои деньги! — сказал ему Саша. — Мне разболтал тут же, как только в поезд сел. А может, я грабитель?

— Нет, — грустно улыбнулся Антон, — у тебя лицо не такое.

— Ладно, — сказал Саша, — плохой ты физиономист, пойду, погляжу, где они.

— Может, лучше не ходить? — испугался Антон. — До прибытия осталось полчаса. В купе отсидимся. А ты что, правда наряд позвал?

— Никого я не звал, — ответил Саша, — попугал их маленько.

Саша вышел в коридор. Жуликов и след простыл.

— Спрыгнут они где-нибудь на переезде, — сказал, подойдя к нему, проводник, — давно эти жулики в нашем поезде ошиваются.

— А что ж вы нас-то не предупредили, если знали, кто они, — удивился Саша.

— Я предупреждал раньше пассажиров, — ответил проводник, — так еще и виноватым оставался. Сначала говорят, не лезь, мол, не твое дело. А потом плачут, что я с жуликами в сговоре и все подстроил. Пусть дураков жизнь учит.

Антон, услышав эти слова, печально вздохнул в купе. Поезд подъезжал к городу. Саша достал из кармана листок и прочитал название улицы и места, где будет ждать его через два часа Иван Денисович.

Проводив до автобусной остановки незадачливого Антона, который все еще очень боялся мести со стороны жуликов из поезда, Саша у милиционера выяснил, в какую сторону ехать и ему. Времени до назначенной Иваном Денисовичем встречи еще было навалом. А болтаться возле ресторанов, ожидая Ивана Денисовича, Александр не хотел. Сидеть в ресторане ни желания, ни достаточных финансов у него тоже не было, и Саша решил погулять по городу.

Он не спеша брел по улице, разглядывая то красивые машины, то красивых девушек, мысленно сожалел, что нет с ним рядом авантюриста Мишки и едва заметно улыбался тем ситуациям, которые представлялись ему, окажись Мишка рядом.

Саша посетил несколько магазинов, не торопясь посмотрел, что идет в театрах, хотя, конечно, на спектакли он все равно не успеет — дел еще целая куча. Он прошелся по улице до станции метро, снова уточнил у милиционера направление своего движения и сел в поезд. Доехав до станции назначения, Александр вышел на улицу и по старой привычке пешком дошел до утопающего в зелени деревьев ресторана «Лондон». Он остановился и внимательно рассмотрел здание.

Развлекательное заведение, вероятно, задумывалось с претензией на изысканный вкус английских джентльменов, но, к сожалению, было выполнено малыми средствами и поэтому блистало дешевой архитектурной бижутерией и безвкусными украшениями. У дверей привратником стоял негр в красной ливрее. Он и не подумал открыть дверь, когда Саша подошел, а просто нагло отвернулся и зевнул.

Александр сам дернул за ручку, прошел мимо негра внутрь здания и, подойдя к охраннику с лицом дебила, спросил, где найти Ивана Денисовича. Сумрачный охранник безразлично посмотрел на гостя и ответил, что хозяина пока нет и тоже отвернулся. Саша минут походил по холлу, пару раз заглянул в открытые двери ресторана, где в полутемном помещении тосковали незанятые столики и решил зайти туда, выпить хотя бы стакан сока.

Внутреннее убранство ресторана нисколько не отличалось от внешнего. Та же облупленная дешевка под золото, надменные официанты, деревянный трехметровый Биг-Бен и красные ковры.

Саша прошел в большой зал с затемненной сценой и сел за столик. К нему подлетела официантка и с милой улыбкой спросила:

— Извините, вас случайно не Александр зовут?

— Александр, — ответил Саша, — но совсем не случайно.

— Вы к Ивану Денисовичу? — улыбнулась она.

Александр кивнул.

— Он велел вас покормить, когда вы придете, — сказала официантка, продолжая улыбаться, — выбирайте, что вы хотите.

— А меню я могу посмотреть? — смущенно спросил Александр.

«Черт знает что здесь за цены?» — подумал он про себя.

— Пожалуйста, — кивнула официантка и выдернула откуда-то из-за спины папочку с золотым теснением «Лондон».

Саша открыл меню и пробежался глазами. Цены немедленно выпрыгнули из меню и стали кусаться. Хорошо, что он съел два хот-дога по дороге сюда и живот не бунтовал, Саша

не был голоден.

— Я не голоден, — смущенно сказал Александр, — разве вот только соку стаканчик.

— Не стесняйтесь, выбирайте, что хотите, — снова улыбнулась официантка, — весь ваш заказ уже оплачен.

«За какие это заслуги?» — подумал Саша. Бесплатный сыр бывает известно где — в мышеловке.

— Значит, угощение за счет заведения? — уточнил Саша.

Официантка кивнула и вежливо произнесла:

— Да, администрация угощает.

— А пределы допустимого заказа? — деловито поинтересовался Александр.

— Без проблем, — ответила официантка.

Ну, раз уже все оплачено, да еще и без верхней ценовой планки, то не отказываться же от такой щедрости хозяев — это будет выглядеть глупо и Саша решил немного пошутить. Он снова открыл меню и начал перечислять:

— Мне десять бутербродов с черной икрой, пять с красной, крабовый салат, мидии — три порции, раки отварные в пиве... штук семь, пожалуй, форель разварная — одной хватит, уху из стерлядки полпорции, артишоки в малаге, котлетки по-киевски две порции, и компот.

С каждым новым заказом лицо официантки вытягивалось все больше, и наконец она ляпнула невпопад:

— Компота нет.

— Жаль, — серьезно, но едва сдерживая улыбку, сказал Саша, — тогда и остального не надо, раз компота нет. Чем же я буду все это запивать?

— Но мы... — начала было девушка и растерялась.

Саша улыбнулся и сказал ей:

— Я пошутил! Если не трудно, принесите, пожалуйста, порцию солянки и блинчики со сметаной.

— Не трудно, — сказала официантка и спросила, — Пить что-нибудь будете? Только не компот.

— Стакан апельсинового соку, — ответил Саша.

— Хорошо, — ответила официантка, — солянку придется подождать минут десять.

— Я не спешу, — ответил Саша.

Девушка, покачивая бедрами, удалилась на кухню, Саша огляделся и увидел, что, кроме него, в зале находится компания из четырех человек — три парня и девушка. Вели они себя шумно, разговаривали громко, звенели бокалами и матерились. В зале не было никого из охраны, да и вообще других посетителей тоже не было, и Саша решил, что это отдыхают завсегдатаи заведения или друзья хозяев.

Делать было нечего, и Саша, осмотрев обстановку зала, то и дело стал поглядывать на посетителей, особенно когда они громко ругались матом, не смущаясь девушки, находящейся в их компании. «Вот помойка!» — подумал Саша, глядя на них и отвернулся.

За столом заметили его взгляд и в этот же миг один из компании, самый шумный, с копной черных кудрявых волос на голове и в красной рубахе — настоящий Будулай, только повыше ростом — нагло и громко спросил у Саши:

— Эй, ты опарыш, курить есть?

Саша посмотрел на наглеца и даже не нашелся что ответить — он просто растерялся. Вроде бы он сидел за столом в приличном заведении — ресторане «Лондон», а не на

грязной лавочке в зассаной подворотне, чтобы с ним так разговаривали. Да и в подворотне он не стал бы...

— Чего уставился, недоносок? — перебил мысли Саша «Будулай», — А ну, вали отсюда, чтобы я тебя не видел, меня от твоей рожи блевать тянет!

Вся компания «Будулая» медленно повернулась и с надменной ухмылкой посмотрела на одиноко сидящего человека, которого только что с ног до головы облили грязью. Они как бы молча вопрошали: «Ну, что ты, мол, скажешь, недоразвитый? Мы же сейчас тебя раскатаем по асфальту, как каток пионера!».

Саша промолчал. Ему абсолютно не хотелось ввязываться в какую-то нелепую историю прямо в ресторане, где ему назначили встречу. Было бы лучше всего подняться и просто уйти отсюда, не обращая внимания на этих придурков.

Но, во-первых, он ждал здесь Ивана Денисовича и должен был его дождаться, а во-вторых, заказал официантке свою любимую солянку с грибами. Такие вот дела.

И что же теперь, все бросить и бежать в коридор от пьяных дегенератов? Саша решил никак на них не реагировать, отвернулся и стал смотреть в сторону сцены.

— Ты что, не слышал, гондон, что я тебе сказал!? — раздался голос «Будулая». — Вали отсюда, это наш кабак! А то я тебе счас полипы выдеру, вша трихомонадная!

Вся компания дружно заржала над изысканным ругательством Будулая. Саша этого не выдержал и тут же внутренне взорвался так, что даже скулы свело от гнева. Ему захотелось схватить наглого типа за ухо и выкинуть вон из ресторана, да еще и напинать под зад для науки. Но он опять сдержался, взял себя и свои скулы в руки и, чтобы успокоиться окончательно и не психовать, повторил сам себе несколько раз: «Мне наплевать на то, что они говорят!».

И тут в разговор, а вернее в монолог Будулая ввязался второй из компании, крепьш в красной футболке с надписью NIKE:

— Он, наверное, обосрался со страху, — смеясь, произнес этот Нике, — и теперь со стула встать не может, потому что прилип.

Вся компания опять дружно заржала. Девушка хихикала тоже весело и звонко, мужики низко гоготали, как гуси при виде мотоцикла. «А чего это я буду молчать? — подумал Саша. — Собственно говоря, кто бы они не были, какое они имеют право меня оскорблять?».

За все прошедшее время в зал никто не входил, и это натолкнуло Сашу на мысль, что здесь пируют «авторитеты», и вся обслуга прячется от них и от греха подальше в коридоре. Что с ними делать? Молчать и ждать Ивана Денисовича? Или встать и уйти?

— Эй, ты, недоделанный гонокк, чего молчишь? — снова крикнул Будулай. Он неплохо умел придумывать ругательные обороты и явно отдавал предпочтение медицинской тематике, — Или тебе в рот армяне накончали, и ты домой сперму несешь, жену свою уебищную оплодотворять?

«Га-га-га!!!» — взорвалась от смеха вся компания, включая и девушку, которая прямо залилась от восторга и сказала баском: «Тормоз какой-то». Это Саша, значит, тормоз.

Александр снова ничего не сказал и на это, хотя молчать в этот раз было просто глупо, но Саша не умел так изысканно выражаться и поэтому он просто посмотрел долгим и жестким взглядом прямо в глаза Будулаю, словно плюнул.

— Батон, — со вздохом сказал Будулай, отведя взгляд, — выкинь отсюда этого немого Герасима. Его хоть говном поливай, он сидеть будет.

Тут же из-за их стола медленно поднялся огромный дебелый детина, и правда похожий

на городской батон, только очень, очень большой. Он, не торопясь, вразвалочку подошел к Саше, остановился и попытался сзади схватить правой рукой за шиворот куртки.

Но Александр только этого и ждал. Раз уж они сами все это начали, то выбора у него не было. Развернувшись вместе со стулом, он ударом ребра ладони в болевую точку далеко отбил тяжелую руку Батона и, сидя на стуле буквально за секунду нанес несколько точных и сильных ударов по выпирающим в спортивных штанах под брюхом яйцам. Саша даже прочувствовал кулаком, как промежность здоровяка моментально превратилась в фарш. А в следующую секунду Александр подпрыгнул со стула и резко боднул противника в воздухе в расплющенный нос с такой силой, что даже сам отлетел назад.

Позеленевший от боли Батон пошатнулся, потерял ориентацию, с губы его закапала кровь, и тогда Саша прыжком бросился ему в ноги, подхватил под колени, рванул их на себя, толкнув головой в живот. Прием удался на славу — Батон с маху рухнул на спину, едва не проломив пол, сильно треснулся затылком о пол и моментально затих. Аут!!!

«Сотрясение, не больше, — подумал Саша, поднимаясь с пола, — не сдохнет, очухается через пару минут». Компания Батона притихла, все трое медленно встали из-за стола.

Странно, но на шум никто из работников ресторана не вбежал в зал. Охрана как будто спала. Даже из кухни никто не выглянул. Бандиты явно намеревались продолжить разборки. Они двинулись к Саше.

— Может быть, достаточно? — спросил он, зная, что теперь-то они точно не остановятся. Но он несколько не боялся, просто не хотелось их калечить, да и свои силы растрачивать.

— Нет, не достаточно, — хрипло произнес Будулай, приближаясь, — ответишь, сука!

Крепыш Нике попытался незаметно взять со стола вилку и стал заходить слева, Будулай пошел справа. Саша отступил назад. Как по команде одновременно и стремительно они с криком и ругательствами ринулись на него с двух сторон. Саша был к этому готов. Он стоял на месте до последнего, а потом быстро высоким прыжком перепрыгнул вперед через стол, а сам стол ударом кинул нападавшим под ноги.

Будулай споткнулся первым, но не упал, удержавшись за колонну. Нике тоже оказался резвым парнем и остановился вовремя, перед столом, разве что взмахнул сильно руками, чтобы удержаться и случайно воткнул вилку прямо в предплечье Будулаяю.

Тот завыл, как волк, и чуть не бросился в драку на друга. Этим их замешательством Саша и воспользовался. Он, как ураган, налетел на крепыша, схватил за шею борцовским захватом, крепко сжал и, продолжая бежать, потащил за собой Нике.

Всего лишь две секунды бежал до ближайшей колонны, где и протаранил головой растерявшегося крепыша прочную деревянную обшивку под слоновую кость. А потом сразу же, не отпуская захвата, прыгнул на хулигана сверху, провернув ему шею так, что тот взвизгнул. «Главное, не перестараться в науке старика-спецназовца, — подумал Саша, — а то прямиком отправлю этих подонков на тот свет». Упали на пол вместе. Тяжестью своего тела Саша неплохо приплющил противника и отбил ему внутренности. Тот только выдохнул, но так и не вдохнул. Руки его со стуком упали на пол.

Саша быстро вскочил, а Нике так и остался лежать на полу бездыханным телом. Растерянный Будулай, видимо, драться уже не хотел — он был ранен вилкой, но Саша на всякий случай достал и его. Ногой в прыжке врезал ему хорошенько по черепу. Тот взвизгнул и, петляя, как заяц между столами, позорно побежал вглубь зала.

И тут случилось то, чего Саша меньше всего ожидал. На него, как вихрь, налетела девка

из этой компании. Она колотила куда попало, но колотила технично, сразу же чувствовалась неплохая школа каратэ и уличных драк, Саша закрывался от ее ударов, но сам ударить женщину не мог, только отпихивал от себя.

Она падала, вскакивала и снова бросалась в атаку, как дикая кошка. Саша отстранялся от нее осторожно, боясь повредить хоть чуть-чуть, ведь все-таки женщина, хотя и сука, а женщину Саша ударить не мог — так уж он был воспитан. Она этим пользовалась и пару раз неплохо врезала Саше по лицу. Но метила в основном в пах. Его Саша и берег больше всего. Из глубины зала Будулай, зажимая кистью руки кровоточащее предплечье, и кричал девушке:

— Дай ему, Курица! Яйца оторви!

Вокруг падали столы, стоял такой шум и грохот, что, наверное, слышно было на улице за три версты, но в зал никто так и не вошел.

— Хватит! — раздался наконец голос, который Саша сразу узнал. — Отвали от него!

Девка отскочила от Саши, как теннисный мячик, и, прерывисто дыша, сжимала кулачки неподалеку. Саша отступил к колонне на всякий случай, не опуская рук.

Иван Денисович сияя, как унитаз в люксе, появился из тени, прошел мимо поваленных столов, подошел к Саше и, мило улыбнувшись, сказал:

— Добро пожаловать в мой ресторан!

Саша не знал, как реагировать. Вернее, теперь уже знал. Вся эта потасовка была подстроена. Какая глупая проверка и для чего она? Иван Денисович словно прочитал мысли Саши и спокойно произнес, подойдя к нему:

— Там, где ты будешь драться, все будет гораздо жестче, чем на спортивном ринге. Гораздо жестче и опаснее, чем даже в этой драке сейчас, потому что там будут участвовать профессионалы.

Саше хотелось послать его на хрен вместе с его дурацкими играми и поехать домой. Но Саша сдержался. Если он сейчас психанет и уйдет, то не выиграет бои и не получит деньги. Это будет глупым шагом с его стороны.

— Да, ты меня сегодня не разочаровал, — продолжил Иван Денисович, — три месяца тренировок явно пошли тебе на пользу.

— Я старался, — с иронией произнес Саша.

— Молодец, — словно не замечая подвоха, ответил Иван Денисович, — технично дрался.

Он повернулся и посмотрел на стоявшую недалеко Курицу и спросил у Саши:

— А что же ты не справился с последним противником, девке не смог накатить?

— Как я могу ударить женщину? — вопросом на вопрос ответил Саша.

— Как? — удивился Иван Денисович, подойдя к Курице. — А вот так!!!

Иван Денисович развернулся и резком хуком справа отправил Таньку на пол. Она упала на бок, скорчилась от боли и заплакала. Саша едва удержался, чтобы не врезать самому Ивану Денисовичу.

— Ты можешь меня ненавидеть, — сказал Иван Денисович, садясь за чистый стол, — но я твою же шкуру спасаю, когда ты на бои выйдешь. Садись, — пригласил он Сашу, и обратился к Будулаю, — убери отсюда этих неудачников, — Иван Денисович ткнул вилкой в Нике, Курицу и Батона, — видеть их не хочу.

Будулай кивнул, выскочил за дверь, вернулся с охранниками в черных костюмах, которые волоком вытащили два бездыханных тела за дверь. Курица встала и ушла сама.

— Верочка, — позвал Иван Денисович, и появилась та официантка, которой Саша заказывал солянку, — готов там у тебя наш шикарный стол?

— Все готово, Иван Денисович, — кивнула Верочка.

— Неси, — взмахнул рукой хозяин заведения и обратился к Саше, — десять бутербродов с черной икрой, пять с красной, крабовый салат, мидии три порции, раки отварные в пиве шпук семь, форель разварная — одной хватит, уху из стерлядки полпорции, артишоки в малаге, котлетки по-киевски две порции, и компот. Правильно я запомнил?

Саша был удивлен памятью Денисовича. Не записывал же он за ним?

— Все вроде правильно, — ответил Саша, — я и сам точно не помню. Ляпнул наобум. Пошутил.

— Зато я не шучу, — сказал Иван Денисович, он моментально преобразился в доброго и щедрого папика, — компота у нас правда сегодня нет, стерлядка долго готовится, а остальное на стол!

— Мне бы солянки, — напомнил Саша.

— Ну, это само собой, — ответил Иван Денисович, — и стакан апельсинового сока.

Верочка три раза приходила и уходила с подносом, заставив весь стол заказанными яствами.

— Давай, ешь все, раз заказывал, шутник, — сказал Иван Денисович.

Саша решил есть, а чего отказываться? Он взял вилку, ложку и набросился на еду. После той истории, когда их девчонки «обули» на бабки, приходилось экономить и питаться в основном пустыми макаронами, пшеном и подобной дрянью.

Александр не спеша наелся от пуза, съел все, что мог, но многого так даже и не попробовал. Денисович попивал свой кофе и на Сашу не смотрел, весь погруженный в свои мысли.

Пару раз звонил мобильный, Иван Денисович отходил от стола и Саша слышал, как он глухо отвечал в трубку: «Да-да» или там «Нет-нет» в зависимости от обстоятельств. Когда Саша закончил есть и Иван Денисович тоже допил свой кофе и молча сидел, в упор глядя на Александра.

— Иван Денисович, — спросил Саша, — а зачем вы мне эту проверку устроили? С дракой в кабаке? Я бы мог просто выйти на ринг, если нужно было меня проверить.

— Повторяю, — сказал Иван Денисович, — посмотреть на тебя я хотел в реальной уличной жесткой драке, а не на ринге.

— Ну и как? — спросил Саша.

— Нормально, — ответил Иван Денисович, — хорошо, еще то, что тебе моча в голову не ударяет. Выдержка у тебя хорошая. А вот если бы кинулся бы в драку сгоряча, на горячую голову, неизвестно, чем бы это все закончилось. Хладнокровно и расчетливо дерешься, как в шахматы играешь и это твой плюс.

Саша улыбнулся. Конечно, ему приятно было слышать такие слова от Денисовича. Но он хитрый лис, мог и лгать.

— Короче, сейчас отдохай, — сказал Ивана Денисович, — Здесь гостиница «Заря» в двух кварталах. Там на твое имя номер заказан, все оплачено. Через четыре часа я за тобой заеду, поедем на соревнования, потом ты свободен. Завтра еще поговорим, все обсудим, и поедешь домой.

Иван Денисович помолчал и добавил:

— Посмотришь сегодня на настоящих бойцов. Хоть ты и хорош, но до их уровня не

дорос пока. Эти четверо, которым ты надавал сегодня так, падаль, дохляки. Их любой мальчишка с юношеским разрядом по дзю-до раздавит, как плесень. Так что не зазнавайся, соберись и смотри внимательно, запоминай и думай. Думать ты умеешь.

Иван Денисович быстро встал и сразу же пошел к выходу. Озадаченный последними словами «хозяина» Саша, неторопливо съел вареного рака, затем вытер салфеткой руки, встал из-за стола взял возле поваленного стола свою сумку и вышел в холл.

Охрана и привратники посмотрели на него с интересом и настороженностью. Еще бы — только что парень один отдубасил троих нехилых мужиков. И хотя Иван Денисович сказал, что они дохляки, но он, конечно, приуменьшил их и Сашины достоинства. Сам бы попробовал с ними побиться.

И тут Саша задумался. Судя по тому, как Денисович врезал Курице, у него удар неплохо поставлен. Дал он ей так небрежно, словно нехотя, без замаха, а отлетела она метра на три. Бить умеет, значит и сам в прошлом на ринг не раз выходил. И походка у него лисья, мягкая.

Даже нет, не лисья — медвежья. Это только говорят, мол, неуклюжий, как медведь. Попробуйте поиграть с медведем в догонялки или побороться — почувствуете какой он уклюжий.

Саша вышел из дверей «Лондона» и огляделся. Возле входа, сверкая своей новизной, стоял красный чисто вымытый BMW. Когда водитель увидел Сашу, то махнул ему рукой, предлагая сесть в машину. Александр воспользовался предложением, бросил сумку назад, а сам уселся рядом с водителем.

— Далеко гостиница «Заря»? — спросил он у водилы, пожав ему руку в знак приветствия.

— Вообще-то тут ехать всего ничего, — ответил тот, — пешком минут десять. Но раз шеф сказал, то нужно довести и я довезу.

— Да, уж довези, а то я наелся так, что ногами двигаю с трудом, — сказал Саша, — строгий у вас шеф, как я погляжу.

— Да нет, нормальный, — ответил шофер, — если все хорошо делать, то не придирается.

Водитель мягко тронулся с места, ведя машину небрежно одной рукой, помчались по зеленым улицам, мимо домов и заборов. Они доехали до гостиницы действительно очень быстро, Саша даже не успел насладиться движением легкой и бесшумной машины как они уже были у порога гостиницы.

Александр взял с заднего сидения сумку и, попрощавшись с водителем, подошел к администратору гостиницы. Через десять минут, уладив все формальности, он прошел к себе в номер.

Апартаменты были что надо. Нельзя сказать, что роскошные, но все-таки — ковры, холодильник, телевизор, чистая ванна со свежими полотенцами. В холодильнике даже две бутылочки минералки.

Саша, пользуясь представившимся свободным временем, немного поразмялся, отжался от пола и пошел в ванную комнату. Он хотел немного полежать в горячей и, судя по надписи на бумажке, продезинфицированной, ванне, но затычки от этой самой ванны он не нашел нигде и поэтому пришлось ограничиться душем. Но и это было неплохо после хорошей спортивной разминки, которую Александр только что дал своим мышцам.

До встречи с Иваном Денисовичем оставалось еще два часа, Александр включил телевизор и стал щелкать программами, лежа на кровати и то и дело поглядывая на часы,

чтобы не опоздать. Он не вникал в содержание передач, а вспоминал, заучивая наизусть последние наставления Сергея Владимировича Тихомирова — своего тренера.

«Все настоящие бойцы, — говорил тренер, — делятся на «механических» и «интеллектуалов». Первые в любой ситуации применяют одни и те же приемы, один и тот же способ борьбы, имея в арсенале пару-тройку заученных до автоматизма ударов. Их атака и защита повторяется из боя в бой, из спарринга в спарринг. Интеллектуальный боец меняет тактику, чтобы применить наиболее подходящий прием, в зависимости от техники противника и способа его борьбы. Интеллектуал подходит к борьбе со стратегией, основанной на предварительном анализе, подготовке и осуществлении ее».

Александр впитывал слова тренера, как губка воду и благодаря хорошей памяти хранил все в своей голове. Далее Сергей Владимирович делил две основные группы бойцов — механических и интеллектуалов на более мелкие группы, отличающиеся друг от друга по способам поведения в реальном бою. Он классифицировал и разделял всех бойцов очень наглядно для Александра, совсем как ученый Дарвин животный мир Земли в начальной школе.

На эту поездку Тихомиров задание выдал Саше — зарисовать в блокнот тактику выступающих на ринге, классифицировать их и продумать стратегию наступления и контр наступления. У «механических» бойцов, которых выявит Саша путем анализа боев, подсмотреть арсенал их приемов, какие они зазубрили, а у интеллектуалов вычислить тактику поведения на ринге и грамотность стратегии. Саша был к заданию готов — он не выпускал из рук блокнот и карандаш.

И вот чтобы убить время оставшееся до встречи с Иваном Денисовичем Саша пытался проанализировать сегодняшнюю драку в ресторане с помощью теории Сергея Владимировича. Он зарисовал начальные позиции бойцов, расположение столов, а затем изобразил графически свое передвижение и тактику.

Хотя в тот момент он о теории даже не думал — просто шел на автомате. Значит он, Александр тоже механический боец? Нет, просто стратегию боя он разрабатывал подсознательно, где-то в районе подкорки мозга, сосредоточившись лишь на ударах. Вообще сосредоточение в бою очень важная вещь.

Это Саша понял еще до того как начал тренироваться с Тихомировым, после того злополучного боя с чеченцем, когда он отвлекся от боя, посмотрев на трибуны. Тогда он для себя решил — когда идет бой, то есть только противник и он, Саша, и больше никого на целом свете. Пусть рушатся стены, прямо на них мчится электровоз — есть только он и противник. Это закон!

И Тихомиров это подтверждал. «Во время тренировок или реального боя, — говорил он, — ты должен уменьшить ненужную реакцию, сосредоточить свое внимание на одном, а не на нескольких предметах или действиях и тогда твоя скорость ведения боя значительно возрастет. А своего противника, наоборот, стараться отвлекать с тем, чтобы замедлить его реакцию и скорость».

Собственно и само понятие скорости тренер делил на четыре важнейшие составляющие. Во-первых, скорость глаз, замечающих благоприятный момент в действиях или положениях противников. Во-вторых, умственная скорость — способность сознания быстро выбирать тактику нападения или защиты. В третьих, конечно же, скорость мышц и всего тела, мгновенная возможность из исходного положения быстро перейти к действию и продолжать увеличивать скорость, когда уже находишься в состоянии атаки. И четвертое —

существует скорость изменения тактики, способность быстро менять направление движения и атаки.

Александр чиркал в блокноте и думал о том, как ему классифицировать тех бандитов, с которыми он схлестнулся сегодня в ресторане Ивана Денисовича? Чувствуется, что драться они, конечно, умели, но просто не успевали в бою за его, Саши, темпом.

Кроме того Александр раскусил и Батона, и Нике, и Будулая еще до того, как они успели шевельнуть рукой. По походу Батона Саша понял, что тот просто качек с грудой малоподвижных мышц. Реакция глаз и ума у него наверняка есть, да вот только закрепощенное тело не успевало реагировать на происходящее. А если бы он успел Сашу «достать» кулаком — мало бы не показалось. Но он не успел.

Нике чисто уличный драчун, из механических — может неплохо боднуть головой или криво вклепать в ухо. На этом его арсенал исчерпывается. При малейшей опасности хватается за тяжелые и острые предметы, не веря в собственные силы, подстраховывая свой зад. Не столько чтобы напасть, сколько чтобы не трогали. Такой орет: «Попишу!», размахивая вилкой или ножичком, а у самого ручки дрожат и глазки бегают.

Будулай не дурак и сильный мужик. Это очевидно. Если бы Нике ему с самого начала вилку в плечо не воткнул, то, может быть, в драке с ним пришлось бы повозиться. Но Будулай, видимо, прикинул так — раз Батон и Нике уже на полу, а сам он ранен, значит, битва уже практически проиграна, денег, обещанных Иваном Денисовичем они не получают, значит и нечего рисковать здоровьем. Поэтому он и убежал от Саши, подставив Курицу.

А вот девчонка молодец и техника, и тактика присутствует и сила удара, да вот выдержка хромает. Много эмоций — злость, обида, гнев, они отвлекают от боя, не дают сосредоточиться. Саша срубил бы ее одним ударом, но не ударил. Женщины созданы для того чтобы их носить на руках, целовать, на крайний случай просто не замечать, но никак не бить. Бить женщин Саша не умел и не хотел этого делать.

А вообще все четверо дилетанты в боевых искусствах, новички или наоборот — когда-то занимались, а теперь забросили. Но это недопустимо. Хочешь побеждать — нужно изматывать себя каждодневными тренировками, учиться не чувствовать ни боли, ни гнева, ни ярости, познавать философию борьбы, жить только этим. Вот тогда придешь к победе.

Хотя бывает и так, что неопытный новичок отправляет в нокаут опытного мастера. В бою его может охватить паника, его движения станут неконтролируемы для привыкшего к логике боя мастера. Поэтому новичок будет действовать безо всякой схемы, лепить, куда не попадая и может случайно нанести сильный удар. Чтобы этого избежать, нужно использовать в бою с новичком только простые комбинации, избегая сложной стратегии. Это слова Тихомирова.

Размышляя таким образом, Саша увидел, что пора собираться. Он вскочил с кровати и стал одеваться, когда неожиданно в номере раздался телефонный звонок. Саша взял трубку.

— Алло?

— Александр, — спросили в трубке и Саша сразу же узнал голос.

— Да, это я Иван Денисович, — ответил он, — уже собираюсь.

— Можешь не спешить, соревнований не будет, — сказал Иван Денисович.

— Почему? — удивился Саша.

— Есть свои трудности, — уклончиво ответил Иван Денисович, — но в принципе с тобой все ясно. К боям ты готов, шлифуй мастерство, у тебя все нормально получается.

— Так что мне теперь, можно домой ехать? — спросил Саша.

— Совершенно верно, — ответил Иван Денисович, — можешь ехать домой.

— Выходит, я приезжал, что бы в ресторане подраться и поесть после этого, — недовольно произнес Саша.

— Еще и поговорить, — сурово ответил Иван Денисович, — считай, что это был предварительный экзамен и ты его прошел. Номер оплачен на трое суток. Если хочешь, можешь пожить, по городу погулять.

— Спасибо, Иван Денисович, — ответил Саша, — поеду я домой.

— Ну, как знаешь, — ответил Иван Денисович, — желаю здравствовать.

— До свидания, — сказал Саша, но Иван Денисович уже положил трубку.

Александр походил по номеру взад, вперед, потом быстро собрался и поехал на вокзал.

Саша вернулся домой, бросил сумку у порога, прошел на кухню, где шумела вода и первым делом спросил у колдовавшей там над плитой соседки:

— Полина Поликарповна, Мишка заходил?

— Нет, — ответила она, — не звонил и не заходил. Две недели носа не кажет. К тебе какие-то парни приходили, но я не пустила их. Сказала, что нет тебя.

— Что за парни? — удивился Саша.

— Не знаю, что там были за парни, — ответила Полина Поликарповна, — они не представились, а сквозь дверь не видно. Я им не открыла.

— Ну и ладно, — махнул рукой Саша, присев на табуретку, — нужно будет, так зайдут еще. Значит, Миши все это время пока я отсутствовал, так и не было?

— Не было, не было, — ответила соседка, — я же целыми днями дома сижу дома. Куда мне ходить-то теперь пожилой женщине — в магазин, да до аптеки. А все остальное время дома. Не заходил он. Ни разу не заходил, пока тебя не было.

— Странно, — ответил Саша, — наверное, загулял опять...

— Загулял, загулял, — утвердительно качнула головой соседка, — вон в сериале про море Пабло Родригес точь в точь как наш Мишка. Никакого с ним сладу. Все бы ему по девушкам ходить и ни дома, ни семьи ему не надо. Луиза беременна, ждет его дома, а он все где-то болтается... И мать ему говорит, что остановись, мол, Луиза ждет ребенка... Ох, и оболтус.

Саша во время монотонного рассказа соседки далеко углубился в собственные мысли и несколько отвлекся от рассказа Полины Поликарповны о перипетиях сериала, но на том самом месте, где оказалось, что Луиза ждет ребенка он очнулся.

— Какая Луиза? — удивленно спросил Саша, подняв глаза на соседку. — Какая еще Луиза ждет ребенка?

— Блондинка, — с ехидством ответила Полина Поликарповна, — ты что не помнишь?

— Нет, — искренне ответил Саша. Он не помнил никакой блондинки Луизы. Хотя за две недели Мишка мог завести и негритянку Лу-Лу, но забеременеть так быстро... Да еще чтобы об этом узнала вся округа, включая и соседку Полину Поликарповну? Возможно, эта Луиза успела наведаться к ним в квартиру и ввести соседку в заблуждение.

— Так вот недавно выяснилось, что Луиза ждет ребенка, — с торжеством произнесла Полина Поликарповна.

— От Мишки что ли ребенок-то? — удивленно спросил Саша. — Откуда вы знаете что это его ребенок?

Черт знает что твориться! Стоит отлучиться ненадолго и на тебе!

— От Родригеса этот ребенок, — ответила соседка, посмотрев на Сашу с подозрением.

— А Мишка-то тут при чем? — изумился Саша.

— Ни при чем, — ответила соседка. — Родригес ее муж!

— Чей? — спросил Саша.

— Луизы! — рассердилась соседка непонятливости молодого человека.

— А Мишка при чем? — совсем изумился Саша. — Какое ему дело до того что блондинка Луиза ждет ребенка, если он ни при чем, а у нее есть муж!

— Просто Мишка похож на Родригеса, — терпеливо объяснила Полина Поликарповна.

— И что эта Луиза их спутала что ли? — спросил совершенно сбитый с толку Саша. — Откуда она вообще взялась эта Луиза с этим нерусским Родригесом?

— Из сериала, — сквозь зубы произнесла соседка.

Саша почти минуту молчал, а потом оглушительно рассмеялся.

— Так, вы мне что про сериал рассказывали? — спросил он.

— Да, — обиженно ответила Полина Поликарповна.

— А я думал, что Луиза от Мишки беременна, — признался Саша.

— Да, как же такое может быть, ежели она в телевизоре? — строго спросила соседка.

— Да уж точно никак, — согласился Саша, — зато ваш Родригес к счастью пока тоже в телевизоре. А то я уже испугался, что снова за Мишку заступаться придется, а эти мексиканцы народ горячий. Зарежет и все. Так что этот Родригес плохой человек, значит?

— И Родригес плохой, — ответила Полина Поликарповна, — и Мишка не лучше. Оторви и брось. Вот какой. Хоть бы позвонил разок, чтобы я не волновалась. Так нет — ни звонит, ни зайдет. Голодом сидит там в своей общаге и чего там сидеть, если квартира есть. Мать его звонила, твоя тетя, спрашивала, а что я ей скажу, если не видела его две недели. Нечего сказать...

Полина Поликарповна завела свою шарманку, монотонно повторяя слова, Саша снова отвлекся от ее скучной «пластинки» и подумал о том, что не видел брата почти две недели. Замотался до поездки с этой чертовой работой, тренировками. В общагу брату никак не позвонишь, а сам он и носа не кажет и не звонит. Сильно он тогда после этой истории с девчонками-воровками из-за этих денег расстроился, дурак. Не понимает, что деньги деньгами, их заработать можно, а брат у него один и больше не будет.

Саша сильно переживал за Мишку. Ведь, ничему его жизнь не учит. Попадает в какую-нибудь передрагу, потом раскаивается дня три и снова лезет, куда не попадая. Вот и сейчас еще до отъезда Саши связался с компанией своих однокурсников-оболтусов из общаги, ездят на стареньком «Москвиче» его приятеля по городу, по дискотекам и рады и довольны собой.

— Есть будешь? — в который раз спросила Полина Поликарповна. — Уснул что ли?

— А? — очнулся Саша. — Задумался я.

— Поешь, а то думами сыт не будешь, — сказала соседка.

— Это точно, — согласился Саша, — а что там у вас на ужин?

— Гречка с кабачками, — гордо ответила Полина Поликарповна.

«Ну, блин, попал!» — подумал Саша. Он терпеть не мог ни гречку, ни кабачки, но отказываться уже было бы нетактично и Александр подвинулся поближе к столу и взял из стола большую ложку. Полина Поликарповна поставила перед ним тарелку с едой, Саша собрался с духом и стал есть.

Саша поел, выпил чаю, поблагодарил Полину Поликарповну за ужин и решил съездить в общагу, проведать брата. На улице было не по осеннему тепло, даже можно сказать, что жарко. Саша надел белую футболку, джинсы и посмотрел на себя в зеркало. Выглядел он внушительно — широкие плечи, живые послушные мышцы перекачиваются под кожей, хоть в кино снимайся в роли супермена, да никто пока не приглашает в Голливуд. Ничего, какие его годы, пригласят еще, даст бог. Александр поглядел в зеркало еще раз и остался собой доволен.

Он вышел на улицу и пешком быстро пошел к метро. Ехать от дома всего три остановки, но пока дождешься транспорта можно и ножками дотопать. Тем более лишняя зарядка никогда не повредит, да и денег сэкономишь. Хоть не велики и деньги, но копейка рубль

бережет.

Саша шел быстро, но успевал замечать, что на него, на его хорошую фигуру с интересом поглядывают девушки. Это его радовало. Погода была прекрасной, дул теплый ветерок, трепетали, почувствовав его, облетающие листья тополей. В их кронах пели птицы, перепрыгивая с ветки на ветку. И хотя на дворе был конец сентября, но казалось, что снова пришла весна. А в такое время ни о чем, кроме любви и думать не хочется.

«Эх, влюбиться что ли?», — подумал Саша, огляделся, не нашел подходящей кандидатуры и вспомнил Аллу. С тех пор, как она ушла с их бешеной вечеринки, они больше не встречались, не звонили друг другу. Да, может быть в Аллу и можно было влюбиться, но рациональный ум Саши тут же спрашивал его мнительное сердце:

— Зачем влюбляться? Это помешает делу!

И мнительное сердце покорно соглашалось с рациональным разумом. Да, любовь разорительна, кроме того, она в основном скоротечна и, кроме того, очень болезненно покидает страдающее тело. Зачем все это нужно — любовь эта, страдания?

До Мишкиной общаги Александр добрался примерно через час, после того как вышел из дому. Пришлось ехать с пересадками на метро. А потом от метро еще на автобусе «пилить» пять остановок. Саша прошел через вахту, оставив свой паспорт, поднялся на второй этаж и постучал в латанную-перелатанную дверь комнаты своего брата, в которой Миша жил с однокурсником — флегматичным и занудным парнем Эдуардом.

Эдик все в жизни делал лениво — ходил лениво, говорил лениво, ел лениво, даже спать умудрялся тоже лениво. Он был длинноволосым и худым, походил на наркомана, но таким по заверению Миши не являлся. Просто у него был такой subtilный образ.

Саша постучал в обшарпанную дверь комнаты, где жил Миша, но ему никто не ответил. Тогда Александр решительно толкнул ее, дверь со скрипом распахнулась, в нос ударил запах не стираного белья, прокуренного воздуха и масляных красок. В комнате было темно, свет не проникал из-за темных штор, выключатель не работал.

Саша потянулся было к нему рукой, но вовремя заметил, что вместо выключателя из стены торчат два оголенных провода, зловеще покачиваясь, как усы таракана, который сидел тут же рядом.

Александр решительно прошел внутрь комнаты, огляделся в темноте и увидел что на кровати восседел в позе бывалого йога Эдуард. Он был один, а Миши, судя по всему, дома не было. Кровать его была аккуратно застлана, вещи на удивление не валялись где попало.

— Привет! — поздоровался Саша с Эдуардом.

Тот лениво кивнул и снова уставился в пустую точку на стене.

— Самосозерцанием занимаешься? — поинтересовался Саша, раздвинул шторы и присел на стул возле кровати.

Эдик зажмурился от хлынувшего в комнату света и снова медленно и неохотно кивнул.

— Где Миша? — спросил Александр.

Ленивый Эдик отчего-то вздрогнул и немного ожил. Ненадолго. И почти сразу же его натура вернулась в прежнее состояние и он сказал лениво:

— Его-о не-ет!

— Я вижу, что не-ет, — ответил Александр, передразнивая Эдика, — я спрашиваю — где-е о-он?

Эдуард отвел взгляд, печально вздохнул, медленно пожал плечами и ничего не ответил.

— Ладно, я подожду его, — сказал Саша, устраиваясь поудобнее на стуле и взяв в руки

залитый краской журнал «Наука и техника» десятилетней давности.

— Жди, если хочешь, — равнодушно ответил Эдик, — только его уже неделя прошла, как не-ет в общаге.

— Как неделя? — не понял Саша и отбросил журнал. — А на занятиях он тоже не бывает?

— И на занятиях его не-ет, — лениво ответил Эдик, — нигде не-ет.

— Так, где же он, ты знаешь? — воскликнул Саша, злясь на медлительного и флегматичного соседа Миши.

— Я не знаю где о-он, — сказал Эдуард, — я же говорил уже тебе. А мне говорить итак влом... Неохота говорить... Отвали...

— Сейчас ты будешь не только говорить, но и петь, — грозно сказал Саша, вставая со стула, — и танцевать!

Эдик внезапно по тону гостя почувствовал, что ему, вероятно, действительно придется, преодолевая лень, петь и танцевать, если он сейчас же не расскажет все по порядку.

— Хорошо, хорошо, — с готовностью согласился Эдик и лень его, испугавшись грозного вида Саши, ушла, спряталась где-то далеко за кроватью.

Александр снова сел на стул. Черт знает, что думать? Наверное, Мишка опять завис у какой-нибудь своей очередной подружки, забил на занятия и на свое будущее. Вот оболтус!

— Короче дело было так, — покачиваясь в позе «лотоса», сказал Эдик, боязливо поглядывая на бицепсы Саши, — Миха взял у Штуцера его «Москвич» покататься с девчонкой...

— Какого еще Штуцера? — спросил Саша.

— С параллельного потока пацан, — объяснил Эдик, — Штуцер его кликуха. Мишка с ним зависал на хате у него с сикухами.

— С кем? — переспросил Саша.

— Ну, с телками, — объяснил Эдик.

— Понятно, — кивнул Саша.

В этом месте Эдик замолчал и неожиданно снова впал в состояние флегматичности и пофигизма.

— Ну!!! — громко поторопил его Саша и Эдик сразу же очнулся и испуганно завертел глазками. — Что дальше то?

— Дальше? Врезался Миха на повороте на полном ходу в бандитский «Мерседес», — продолжил Эдик гораздо более темпово, словно сам участвовал в этой поездке.

— А ты где был? — спросил Саша.

— Я тут спал, — ответил Эдик и указал рукой на кровать, — мне Штуцер всегда был нелицеприятен. Он быдло и говнюк, а я личность ранимая...

— Давай, дальше рассказывай, — перебил заблудившееся повествование Эдика Саша, — рассказывай что знаешь.

— Миха сказал, — продолжил Эдуард, все больше оживая с каждой минутой, — что виноваты были бандиты, они на красный свет проскочили. Но сам понимаешь, это было уже неважно. «Мерседес» и «Москвич» столкнулись, ясно, кто будет крайний.

— Сильно он «Мерс» этот помял? — спросил Александр.

— Не столько он его помял, сколько поцарапал, — ответил Эдик, — а вот «Москвич» весь всмятку. В общем, попал Миха на немалые бабки. Бандиты «Москвич» на буксир забрали, документы у Михи и сказали, чтобы он деньги искал — четыре тонны баксов, а не

то его замочат. У Миши таких денег не было.

— Сам-то Мишка ничего не повредил? — спросил Саша.

— Да вроде при аварии ничего, — ответил Эдик, — это уже потом его бандюки разрисовали, как палитру художника-мариниста. Там синее, здесь зеленое.

— Никто не пострадал в машинах-то? — спросил Саша. — В «Мерсе», в «Москвиче»?

— Не, никто, — ответил Эдик, — так, пара царапин была у «быков», но не сильных. С Мишкой в машине девчонка была, но она сразу свинтила с места аварии, фикса. Ну, хотя чего ей рисковать? Она Мишку-то полдня всего знала.

— Е-мое, — только и произнес Саша, обхватив руками голову. Не было печали, так черти накачали.

— Сами бандюки-то были либо обкуренные, либо обдолбанные, точно тебе говорю, — все более оживлялся Эдик, — уж я-то знаю.

— Откуда знаешь? — спросил Саша.

— Просто потом они приехали сюда в общагу и его самого забрали, — продолжил Эдик, — я гляжу — ну точно пацаны на игле сидят, либо порошок нюхают. Хотя у этих двух вещей кайф разный, перепутать сложно. Я думаю, что нюхнули они. Потому что у порошка действие другое, не аналогичное игле. Но может быть...

— Куда они его увезли? — перебив Эдика, спросил Саша.

Он старался хранить спокойствие и ясность разума, хотя эмоции уже пытались раскатать его самообладание. Это было недопустимо.

— Что? — переспросил Эдик, поглощенный мыслями о порошковом кайфе.

— Увезли Мишку бандиты куда? — переспросил Саша.

— Вот этого я не знаю, — развел руками Эдуард, — они мне ничего не сказали. Только стукнули в живот кулаком. Больно, — и Эдик состроил такую гримасу, как будто его ткнули в живот кулаком секунду назад.

— Мишку тоже били? — спросил Саша и непроизвольно сжал кулаки.

— Да, били, — ответил Эдик, — и тогда возле «Мерса» после аварии наподдали сильно и потом приезжали сюда, тоже били, и когда здесь забирали, снова били.

— Что это за люди? — спросил Саша, — откуда они ничего не знаешь? Может визитку обронили? Телефон оставили?

— Не знаю я, — ответил Эдик, — ничего не оставили, я тут сижу, никуда не хожу, мне лениво. И потом снова не хочу в живот кулаком получить.

— А кто знает, где их искать? — теряя терпение, спросил Саша.

— Может быть, Штуцер знает, — предположил Эдик, — все-таки это его «Москвич» был на котором Мишка стукнулся. Он тоже на Мишу злой — все-таки машины лишился. Теперь у него нет машины. Хоть была и старая, но ездила. Так ему и надо, этому Штуцеру, козлу.

— Не хрен было «Москвич» свой давать кататься, кому ни попадя, — ответил Саша и спросил, — а когда это произошло?

— Неделю назад, — ответил Эдик.

— Почему же он мне не позвонил, я же был еще в городе? — спросил Саша больше у самого себя.

— Он сказал, что это его проблемы, — ответил Эдик, — а тебя, мол, он итак подставил один раз. Поэтому и не позвонил.

— Дурак он, где его теперь искать, — только и сказал Саша, — а где живет этот ваш

Штуцер?

— Адреса я не знаю, — сказал Эдуард, — завтра он на занятиях будет. В академии его можно найти.

— Завтра может быть поздно, — сказал Саша, — мне он сегодня нужен.

— А сам-то ты, где был? — спросил Эдуард.

— Уезжал я, — ответил Саша, — только сегодня приехал и сразу к вам.

— Ну, тогда, я думаю, суетиться не надо, — снова лениво сказал Эдик, — они к тебе сами скоро придут.

И тут Саша вспомнил о том, что Полина Поликарповна говорила, что заходили к нему какие-то парни. Значит еще зайдут. А к кому им идти, если они решили, что Мишка им должен, а у него денег нет? Значит нужно трясти родственников. Родственник у Мишки в городе только один — он, Саша. Пусть попробуют его потрясти!

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Он, ни слова больше ни говоря, встал и быстро выскочил из общаги.

— Ой, дверь закрой, сквозит, — лениво прокричал ему в спину Эдуард.

Но Саша возвращаться не стал. Да, брательник у него просто притягивает к себе криминальные ситуации. Где он сейчас и живой ли вообще? Саша поспешил домой. Что делать дома? А если они больше не придут, а просто убьют Мишку и все. Нет, они этого делать не будут. Как же тогда они деньги свои высосут?

Через час Саша, запыхавшись, подлетел к дверям своей квартиры и почувствовал, что что-то там не так. Интуиция его редко подводила и он привык ей доверять. Он не стал открывать дверь ключом, а позвонил. За дверью послышались шаркающие шаги и дверь открыла соседка. Лицо ее было испуганным и бледным.

— Там эти, — только и сказала Полина Поликарповна.

Саша улыбнулся и подмигнул соседке. «Все нормально», — сказал он ей своим взглядом. Он прошел в коридор и увидел что дверь в его комнату открыта. Замок сломан.

— Они сломали дверь, — испуганно прошептала Полина Поликарповна, — и телефон оторвали.

Саша кивнул. Только не злиться и не заводиться. «Спокойствие, только спокойствие», — сказал Саша себе, повторив фразу, которую не раз говорил любовник мадмуазель Фрекен Бокк, незабвенный Карлсон.

У двери Александр несколько раз глубоко вздохнул и, не торопясь, вошел в свою комнату. Он сразу увидел двух здоровых бритоголовых парней в черных футболках. Они сидели посреди комнаты за столом, смотрели телевизор, где кривлялись эМ-Ти-Вишные клоуны и даже не оглянулись, когда вошел Александр. Но Саша заметил, что следят они за ним по отражению в зеркале трюмо, которое даже слегка повернули. Александр подошел и спокойно подсел к ним за стол на третий стул.

Один из бандитов — широкоплечий с набитыми кулаками презрительно взглянул на Сашу и спросил высоким голосом, совершенно не подходящим к его бандитской внешности:

— Что наглый?

— Какой уж есть, — ответил Саша, — другим не буду.

«Вот вопрос, — подумал он, — дверь сломали и я же еще и наглый». Бандит отвернулся и снова уставился в «ящик».

— Мало программ, — сказал он, щелкая каналами телепередач, — и телевизор говно. Хреново показывает.

Саша промолчал. Программ было действительно мало — плохо брала антенна, а телевизор... Да хрен с ним, с телевизором — разве в нем дело? Бандит снова повернулся к Саше. Он смотрел взглядом косых рыбьих глаз куда-то мимо лица в район уха.

— Продавай хату, чувак, — произнес он негромко, показав ряд кривых зубов, — и плати бабки, если хочешь брательника живым увидеть.

— Откуда я знаю, что он сейчас живой? — спокойно спросил Александр.

Бандит ответил не сразу. Только ухмыльнулся презрительно, взглянув на дерзкого «щенка». Напарник его не произнес ни слова, только сидел напротив и играл желваками.

— Живой он, живой... Пока, — ответил бандит, — только очень плохо себя чувствует.

Он полез в задний карман джинсов, достал и кинул на стол две измятые поляроидные фотографии. Саша взял их в руки. На первой Миша был сфотографирован в каком-то подвале, сидящим на грязном матрасе и на цепи, как собака. Вторая изображала Мишино лицо. Оно было все в синяках и кровоподтеках. Но самыми страшными были глаза брата. В них застыл ужас.

Саша едва сдержался, чтобы сейчас вот тут же в комнате не навалить этим двум козлам так, чтобы они потом всю жизнь кровью какали. Нет, это преждевременно. Нужно с ними говорить и договариваться.

— Я хочу увидеть Мишку, — сказал Саша.

— Ты, пень, — неожиданно зло сквозь зубы сказал все тот же бандит, — нас не волнует чего ты там хочешь. Если послезавтра пять тонн баксов не будет лежать у нас на столе, то мы и тебя, и его на хер закопаем. Ты че не понял, чувак, с кем ты говоришь? А профура, ты че?

Бандита заколотило от гнева. Он заводил сам себя, но Саше было на это начхать. Он занял позицию за столом так, что уже знал, как он вырубит одного и второго, если только они дернутся. «Ставки растут, — подумал Саша, — Эдик мне сказал о четырех тысячах долларов».

— У меня есть деньги, — невозмутимо ответил Александр, — ровно столько, сколько нужно.

Лицо обоих бандитов на миг просветлело. Саше даже ненадолго показалось, что два этих питекантропа, как все нормальные дети читали в детстве добрые книжки про Дюймовочку и Буратино, и плакали над утопленной Му-му. Но это все показалось лишь на мгновение, а затем лица бандитов снова приобрели выражение пьяных орангутангов.

— Где «бабульки»? — хрипло спросил все тот же бандит, который говорил с Сашей.

Второй все время молчал.

— На даче спрятаны, — ответил Саша, — за городом. Завтра привезу.

— Сейчас поедем, — приказал бандит, щелкая пальцами. Кулаки его были набиты, как панцирь черепахи.

— Когда увижу брата, тогда отдам деньги, — твердо сказал Саша.

— Ты, че бля, мозгяк, ты че тут, бля, а? — бандит нервно вскочил, с грохотом уронив стул, и забегал по комнате.

— Ладно, Крот, успокойся, не кипишись, — вступил в разговор второй с низким хриплым голосом, — а ты, фраер картонный, не шурши вафлями, а то разворочу хлебало, как танк манду. По телефону со своим «гонщиком» поговоришь, и хватит с тебя. Итак, он нам все мозги уже выебал. Затрахались мы с ним базарить. Он у тебя тупой, баран, сука. И не заставляй нас делать тебе больно,дохлый. Мы этого не хотим. Люди мы честные — ты нам

деньги, мы тебе родственника живым и здоровым. Понятна сделка или повторить?

— Какие гарантии? — сдержанно спросил Саша.

— Гарантии тебе, сучара? — нервно вскрикнул второй и подскочил к Саше, дыхнув в лицо мятым вкусом жевательной резинки. — Да я тебя, бля нах, пошинкую, нах, и в бочке засолю! Патиссон, сука, ты че?

— Сядь, Крот, — приказал ему второй, и бандит нехотя присел поодаль на диван, так и не подняв стул, который уронил, — не мельтеши, надоел. А гарантии простые, — продолжил второй бандит, — весь сыр-бор из-за бабок. Мы имеем от тебя бабки, и скажи, ну на хрен нам тогда будет нужен твой придурок-брат и ты вместе с ним? Логично ставлю?

— Логично, — согласился Саша.

— Ну, вот так и решим, стручок, — сказал второй, — сначала поедем за бабками, а потом сразу же с ними за твоим братом. И валите себе, миздюки, на все четыре стороны, понял?

— Понял, — ответил Саша.

Естественно никаких пяти шгук у Александра не было и взяться им было неоткуда. Продавать комнату Саша не хотел, а единственное чувство, которое беспокоило его в этот момент, было страхом за брата и желанием ему немедленно помочь. Поэтому Саша и соврал, что у него есть деньги. Возможно, это был не самый умный ход, но другого Саша не придумал.

— Звони брату, — сказал Саша второму, не обращая внимания на поток ругательств в свою сторону, — услышу его, потом поедем.

Бандит, не торопясь, отстегнул от пояса «трубу» и набрал номер.

— Циклоп? — спросил он, когда ответили, — это Кегля. Сходи в подвал и дай трубу этому парню... Да-да, поговорить нужно. Мы тут с его братом.

«Кегля, — подумал, посмотрев на бандита, Саша, — похож на Кеглю. А этот значит Крот».

В это время Крот уже успокоился и сидел на кровати, уставившись в телевизор, который снова включил. В это время Кегля слушал шаги Циклопа в трубе, стукнул металлический засов и потом Циклоп сказал: «Держи трубу, падаль!».

— Алло, Миша, — деланно доброжелательно произнес Кегля, — мы тут у твоего брата в гостях. Он с тобой поговорить хочет, только лишнего не болтай, мальчик мой сладкий.

Кегля заржал и протянул трубку Саше. Тот жадно схватил ее и, приникнув ухом, прокричал:

— Миша, ты жив? Как ты?

Брат в трубке помолчал и произнес совершенно спокойно:

— Прости меня, Саня, я дурак...

— Ладно, держись там, — приободрил его Александр, — все будет нормально! Я скоро приеду за тобой. Слышишь?

— Да, — ответил Миша.

«Совсем раскис Мишка, — подумал Саша, — и спокойствие это его из-за шока. Спокойствие, когда все уже безразлично».

— Все, хватит сопли тут распускать, — сказал Кегля и забрал у Саши трубку, — ну что, убедился что он живой?

— Убедился, — зло ответил Саша.

— Ну, вот и чудесно, — не обращая внимания на тон Александра, ответил Кегля, —

давай, поехали. Где у тебя дача-то?

— Недалеко от Колпино, — ответил Саша, — минут десять езды от него.

— Тогда шевели батонами, — сказал Кегля, — Крот, пошли.

Он медленно встал и стоя стал похож на кеглю еще более, Крот тоже вскочил. Они все трое вышли из квартиры, спустились и сели в припаркованную недалеко от дома темно-синюю иномарку. Крот сел за руль, Кегля сзади, а Саша рядом с водителем. Так распорядился Кегля.

Они отъехали от дома и повернули на юг в сторону Колпина.

— Ты я вижу чувак накачанный, — сказал Кегля, — спортом занимаешься?

— Нет, — неохотно ответил Саша, — работа у меня такая. Слесарь. Кувалдой машу каждый день по восемь часов.

— Пролетарий, значит, — усмехнулся Кегля, — гегемон. Рабочий класс. А я думал — спортсмен.

Саша промолчал.

— А Крот у нас боксер, — хвастливо сказал Кегля, — мастер спорта. Так что ты ему лучше не перечь, а то ненароком челюсть сломает.

Кегля и Крот одновременно заржали. Саше было тоже смешно, но по другому поводу и он улыбнулся. Бандитов радовало то, что они вскоре получают деньги и у них было великолепное настроение, Саша решил этим воспользоваться.

— А что, — спросил он у Кегли, — Миша вам так сильно «Мерседес» помял, что такая немалая сумма выскочила?

— Это он не нам помял, — сурово ответил Кегля, — а добрым людям. А они нас попросили долг с него забрать. Понятно?

— Понятно, — ответил Саша.

Александр еще не знал, как он будет действовать. Знал он только одно — оба бандита ему ни к чему. Чтобы показать то место, где они прячут Мишку, нужен всего один, а второй не нужен. Они ехали по городу на Неве, а Саша думал, и думал. Оригинальничать в совершении простой операции было совершенно незачем, все гениальное просто и вот в одном пустынном месте дороги, когда они уже выехали из города, Саша схватился за промежность и прошипел:

— Ой, ссать хочу, не могу!

— Терпи, — приказал ему Кегля.

— Я терплю уже часа два, — ответил Саша, — когда домой шел, хотел в туалет. А там вы сидели. Я и позабыл об этом. Ой, обоссусь сейчас!

— Выпусти этого ссыкуна, Крот, — нервно сказал Кегля, — вон там около остановки. А то он нам машину попортит.

«В самый раз», — подумал Саша, увидев большое и каменное, советских времен еще здание остановки автобусов, которые давно уже не ходили.

— А если сбежит? — спросил Крот.

— Куда он, на хер, денется? — спросил Кегля. — А если все-таки свалит, то мы приедем и его брату ухоотрежем! Понял?

— Да, понял, я, понял, — закивал Саша, натурально поерзывая на месте, — на фига мне убегать, сами подумайте?

— То-то и оно, что незачем, — сказал Кегля.

Машина остановилась. Саша выскочил из машины и забежал за остановку.

— Откуда у этого тупиздня пять тонн бачков на даче? — спросил Крот.

— Хер его знает, — ответил Кегля, — может он на машину деньги копил и на даче прятал. Наше какое дело? Главное, бабки забрать и все на хер.

— Это точно, — согласился Крот, — и че мы его потом повезем брата забирать в офис?

— Ты че гребанулся что ли? — со смешком спросил Кегля. — Бабки возьмем и адью. Гуд бай, мой мальчик! Если все в ажуре, то шеф пацана сам отпустит и он до дома доберется. Возить еще будем этих пидаров по всему городу.

— Следовало бы этому слесарю накидать звездюлей для уважения, — предложил Крот, — а то он больно бурый, козел.

— Успеешь еще, — ответил Кегля, — не спеши.

— Я не спешу, — произнес Крот, — да и он не спешит.

— И правда что-то долго ссыт, — сказал Кегля, — членом что ли он там за сучок зацепился?

— Пойду-ка я гляну, — предложил Крот, — да сразу и наподдам ему для ума. Место подходящее.

— Сходи, — кивнул Кегля, — справишься один-то?

Крот надменно ухмыльнулся, сплюнул в открытую дверь и вышел из машины.

— Эй, ты, засранец, — крикнул он, — выходи, бля.

Никто ему не ответил. Крот оглянулся на Кеглю и развел руками как бы говоря: «Ну вот, не хотел, мол, его миздить, да придется!» и зашел за остановку. Там он обнаружил две старые разного оттенка коричневого кучи фекалий, пустую пачку из под кефира, использованный презерватив и много другого мусора, но Саши за остановкой не было.

Крот огляделся. За задней стеной остановки начинался крутой откос, на котором плотной стеной рос кустарник, а посередине была протоптана тропа теми, кто за какой-то надобностью ходил туда вниз. Надобность видимо была, потому что тропа выглядела исхоженной. «Свалил, сука», — подумал Крот, пригнулся и поискал глазами между кустов. Никого поблизости не было видно, тропа упиралась в маленькую речку. Не мог же он так быстро испариться. Спрятался где-то, козел, и не дышит. В прятки, значит, решил поиграть. Крот выпрямился.

И в это время на крыше остановки послышался шорох. Бандит быстро оглянулся, но ни среагировать, ни сделать ничего не успел, потому что сильный толчок тела прыгнувшего сверху с крыши остановки прямо ему на голову Саши сбил его с ног. Крот он упал на спину, больно ударившись о землю прямо всем телом. Да еще в довесок нападавший приземлился прямо ему на живот, сбив дыхание.

Но Крот тоже не был сопливым пацаном, все-таки профессиональный боксер. Он, падая, успел дважды врезать нападавшему в ухо правой рукой и после этого они вместе покатались вниз. Крот, конечно, не ожидал подобной прыти от этого пролетария и поэтому немного растерялся.

Этим Саша и воспользовался. Там, внизу, куда они прикатились, он немедленно поймал боксера на удушающий прием и сильно сдавил. Крот несколько раз попытался достать Сашу кулаком и один, первый раз даже попал, но захват от этого усилился, давление на бычью шею Крота лишь возросло. Кроме того «пролетарий» как-то по хитрому умудрился достать промежность Крота пяткой и расплющил ему яйца.

Все эти приемы сделали свое дело — через секунду руки его ослабли, ноги перестали перепихивать землю и он затих. Для наибольшей уверенности Саша подержал его еще немного и отпустил. Безжизненное тело повалилось на землю.

Крот должен был очнуться через несколько секунд и Саша, не теряя времени, связал ему руки его же ремнем, выдернутым из джинсов, посадил спиной к толстому дереву, а в рот запихал несколько еловых шишек поперек щек так, что вытолкать их было очень трудно.

Крот открыл глаза и замычал. Первые секунды он не понимал, что же произошло, а когда понял, лицо его исказилось злобой. Саша размахнулся и несколькими прямыми и сильными ударами в лоб снова отключил бандита.

Кегля сидел в машине у открытого окна и курил. Он слышал какой-то подозрительный шум, но так и должно было бы быть, если Крот решил наподдать этому гегемону. Вскоре Кегля забеспокоился — что-то уж больно долго они не появлялись из-за остановки. Кегля решил посмотреть что же там произошло. Он был в какой-то труслив, называл это умом и осторожностью и поэтому на всякий случай взял с собой пистолет.

Выпячивать его вперед и идти было глупо и недостойно звания «бандита», поэтому Кегля сунул его в брюки впереди на животе, чтобы удобнее было выхватить и решительно пошел за остановку, где ожидал увидеть, как Крот добивает наглого слесаря, а сам нос к носу столкнулся с Сашей. Кегля растерялся и даже вздрогнул, а «гегемон» внезапно выдернул у него из штанов пистолет, быстро взвел затвор и ткнул Кегле в пузо.

— Ты что, чувак, боевиков насмотрелся? — спросил Кегля и голос его дрогнул. — Отдай «игрушку» и я тебя не трону.

Саша лишь усмехнулся.

— Сейчас пойдем к машине, — сказал он, — сядем в нее и поедем туда, где вы, уроды, прячете моего брата.

— И что потом, а? — нервно усмехнулся Кегля. — Что потом? Там сорок человек народа. Наши парни. Тебя на куски порежут. Ты че не сечешь?

— Это не твоя забота, гадина, — ответил Саша, — делай что говорю!

Кегля пожал плечами, медленно отвернулся и вдруг резким движением правой руки неожиданно лихо выбил у Саши пистолет. А Саша левой рукой взял да и ткнул ему пальцами прямо в глаза. И попал.

— О-о-о! — взвыл Кегля, схватившись руками за больное место и закачался, очень похоже на кеглю, которую зацепило шаром в кегельбане. Видимо поэтому ему и дали такую кличку. Саша воспользовался моментом и со всего маху врезал противнику по яйцам, так что у того от боли в голове его помутилось, сознание приобрело странные формы, Кегля рухнул на колени и медленно завалился на бок.

— Вот так! — сказал Саша.

Тихомиров всегда не уставал повторять ему: «Старайся думать и действовать на шаг впереди противника и тогда победа будет твоей». В этот раз все получилось так как говорил тренер. Все-таки здорово Александр бандитам мозги запудрил, что кувалдой себе такие бицепсы накачал. А они и купились, как лохи. А еще бандиты!

Когда Кегля пришел в себя, то увидел здоровым глазом, больной он закрывал ладонью, что Саша стоит над ним, а холодный ствол пистолета направлен бандиту прямо в лоб.

— Ты не слесарь, — прошипел он, — нет, не слесарь, а кто?

Саша проигнорировал вопрос бандита. Какая разница кто он?

— Рассказывай, — приказал Саша, ткнув бандиту стволом пистолета в щеку.

— Что, бля? — спросил Кегля.

— Где мой брат? — спросил Саша.

— Я повторяю тебе, парень, что там охрана, тебе не пройти, — сказал Кегля, — ты, нах, кого из себя возомнил, Рембо долбаный. Даже если ты его вытащишь оттуда, то от нас-то ты куда денешься? Мы же найдем тебя и на куски порежем!

Кегля хотел шевельнуться, но промежность отозвалась такой болью, что Кегля

зажмурился.

— Ой, бля, — только и сказал он, — как больно.

— Я сейчас добавлю и ты станешь сговорчивым и добрым, — пообещал Саша и приподнял ногу.

— Не надо! — испугался Кегля и сжался.

Через секунду он отдышался и добавил:

— Ладно! Я расскажу! Но я тебе сказал... Я предупредил...

— И знай еще одну вещь, — перебил его Саша, — ты, морда уголовная, и твой друг Крот будете лежать связанными в багажнике собственной машины. И если я не вернусь через час, то мои друзья, которым я сейчас позвоню, приедут и сбросят вас в реку вместе с машиной. Так что в твоих интересах поведать мне все правильно и верно, чтобы я съездил и вернулся через час.

Александр, конечно, блефовал и про реку, и про друзей, которые сбросят в воду машину, но это было необходимо в данной ситуации.

— Ты шизанутый, чувак, — испуганно сказал Кегля, — откуда ты взялся, а? Ты мент что ли?

— Говори где мой брат? — повторил Саша. — Адрес? Как пройти? Все рассказывай! А не то сейчас точно добавлю по твоим шарам!

Саша замахнулся, Кегля испуганно закрыл голову руками, приоткрыв поврежденный глаз. Да, досталось ему не кисло — глаз посинел и опух, как пузырь, а слезы текли из под обоих век.

— Хватит! — прохрипел сломленный Кегля, — Слушай. На улице Некрасова есть Агентство Недвижимости «ТУБЕАН».

— Помню, — сказал Саша, — видел я его. Голубая вывеска во всю стену.

— Синяя, — скривившись, уточнил Кегля. Ему не нравилось жить под «голубой» вывеской.

— Не важно, — ответил Саша, — дальше.

— Если зайти внутрь, — продолжил Кегля, — то нужно будет пройти мимо первого охранника в ментовской форме на первый этаж. Мент за столом сидит и он тебя не остановит. Там все ходят — агенты, менеджеры, клиенты. Далее пойдешь по коридору до конца, зайдешь в дверь с надписью охрана. Там будет второй охранник сидеть. Ты ему скажешь, что идешь к Циклопу, например, от меня. От Кегли.

— Ясно, — ответил Саша, — что дальше?

— Брат твой сидит в подвале под замком, — произнес Кегля, — и Циклоп к нему никого не пустит. Он вооружен. Где именно сидит твой брательник, я не в курсе. Спросишь Циклопа. Зайти-то туда легко, а вот как ты выйдешь со своим братом, я не знаю. Это твои проблемы.

— И твои тоже, — сказал Саша и пропел, — буль-буль, буль-буль. Я вам устрою мини-Титаник на Неве!

— Бля, — воскликнул Кегля, — ты сам эту херню затеял! Я тебя предупреждал, что оттуда выхода нет! А ты — буль-буль! Мы тебе не бульонные кубики! Даже если ты выйдешь, то что дальше-то будешь делать? Что? У нас все подвязано! Кореша тебя за день вычислят и замочат вместе с братом твоим!

— Заткнись! — сказал Саша. — Ты дерьмо, а не человек, не хочу больше тебя слушать!

Что делать дальше Саша прекрасно знал. Вместе с освобожденным братом он поедет

прямоком в РУОП. А там расскажет, где он оставил машину с двумя бандитами в багажнике. Но об этом Кегле знать было вовсе не обязательно.

— Вставай, — приказал Саша Кегле, — и иди к машине.

— Не встану, — попытался перечить Кегля.

Саша не стал ему больше угрожать, а с носка залепил хорошенько в ухо.

— Ой, ой, ой! — завопил Кегля и, преодолевая боль, медленно поднялся на ноги.

— Ты че серьезно хочешь меня в багажник запихать? — спросил он.

— А что такого, — ответил Саша. — Машина большая, поместишься! И не вздумай делать глупостей. Пристрелю ведь, не задумаюсь! Сам понимаешь — иду ва-банк!

Кегля хромая направился к машине. Мимо по дороге проносились автомобили и никому не было никакого дела, что здоровый мужик с бандитской внешностью, после того как ему связывают руки, самовольно залезает в просторный багажник иномарки, а второй его там закрывает. Чего только не увидишь на наших дорогах, да и просто на улицах. Главное, ни во что не вмешиваться.

Через какое-то время Саша приволок из кустов связанного Крота и тоже запихал его в багажник.

— Тесновато, конечно, — сказал он, — но ничего, потерпите. Может и поженитесь тут.

Кегля и крот одновременно представили, что они сделают с этим новоявленным Рембо, когда освободятся из багажника и на лицах у них проскользнуло подобие вдохновения.

Саша сел за руль, отъехал вглубь леса и машину оставил там. Был, конечно, риск, что бандитскую машину угонят или оставят без колес и внутренностей. Главное, чтобы содержимое багажника не тронули.

Но еще больший риск был попасться гашиникам с таким грузом в багажнике, если отправиться на ней. Ничего, Саша быстро с этим делом справиться и вернется к машине уже с ментами. Он проверил прочность замка багажника, сунул туда ключ и сломал его. Затем толстой отверткой пробил несколько дырок в крышке, чтобы бандиты не задохнулись внутри, пока он вернется. Этой же отверткой проколол и шины.

Саша вышел на дорогу, тормознул проезжающий грузовичок и отправился в город освободить брата. Наверное, какой-нибудь другой человек, например, клерк или бухгалтер, не отягощенный знаниями приемов айкидо и боевого самбо, в подобной ситуации сделал бы намного проще. Он пошел бы в милицию и написал заявление — так, мол, и так, похищен брат и прячут его там-то и там-то. И потом уже вместе с суровыми мужчинами в касках и бронежилетах, называемыми в просторечье группой захвата, поехал освободить заложника.

Но Саша об этом не подумал. Он считал, что с этими шавками, похитившими его брата и издевавшимися над ним, справиться сам, без чьей либо помощи. Да, бандиты совсем охамели. Устроили тюрьму для заложников прямо в центре города в помещении Агентства Недвижимости «ТУБЕАН». Время клонилось к вечеру, к тому же пошел мелкий питерский дождь и это было на руку — меньше будет народа толкаться в Агентстве, меньшим попадет под горячую руку.

Саша, приехав в город, заплатил водителю грузовичка и вышел у ближайшего метро. Через сорок минут он добрался до улицы Некрасова и остановился у вывески «ТУБЕАН». И задумчивости Александр прочитал несколько раз название Агентства и даже один раз прочел его задом наперед. «Ага, — понял он, — вот откуда столь странное название». Похоже было, что учреждение уже закрывалось. Саша расстегнул пуговицы, позаимствованной у Крота куртки. Она прикрывала торчащий из-за пояса пистолет. Вход в

Агентство охранял унылый усатый мент, обвешенный всякого рода амуницией.

— Куда? — устало спросил он у Саши.

— К Циклопу, — ответил Александр, не останавливаясь возле мента, как и положено крутому бандиту.

Мент ничего не сказал, отвернулся и уставился в монитор. Саша прошел по длинному коридору до конца и уткнулся в запертую железную дверь без таблички.

— Кто такой? — спросили из ожившего динамика справа от входа.

— Я к Циклопу от Кегли, — спокойно сказал Саша.

— По какому вопросу? — спросили опять.

— Деньги принес, — ответил Саша.

Магическое слово «деньги» отворило дверь быстрее, чем сказочный «сим-сим». Щелкнул замок и Саша вошел внутрь. Толстый лысый мент вальяжно подошел к нему и хотел было обыскать. Но Саша оттолкнул его руки и сказал:

— Отвали, не люблю когда меня мужики лапают.

— Оставь его, Драка, — произнес появившийся из открытых дверей крупный мужчина, точно похожий на Циклопа, но пока с двумя глазами, — ты кто такой? Какие, на хер, деньги?

— Наедине скажу, — ответил Саша, покосившись на мента, — так Кегля сказал.

— Ну, пошли, — усмехнувшись, ответил Циклоп и пропустил Сашу вперед, — вон в ту зеленую дверь заходи, там и поговорим.

Похоже было, что бандиты лопухнулись и Саша проканал за своего. Циклоп шел сзади и мог напасть, но Саша был к этому готов и знал, что он сделает, если этот амбал кинется на него.

— Сам-то он где, Кегля? — спросил Циклоп.

— В кабак поехали с Кротом, — ответил Саша.

— А, ну-ну, — усмехнулся Циклоп, — заходи.

Они подошли к двери, Саша толкнул ее, дверь медленно открылась и он увидел, что сразу же за порогом начинается крутая, почти отвесная лестница вниз. И в этот же миг сильный толчок ногой в спину сбросил Сашу с этой лестницы. Наверное, какой-нибудь другой человек, например, клерк или бухгалтер, не отягощенный знаниями приемов айкидо и боевого самбо, в подобной ситуации, падая с лестницы, сломал бы себе шею и все ребра, но Саша был не таким.

Он, конечно, катясь по металлической лестнице, ударился очень больно, и не один раз, а несколько, но достигнув наконец пола, приземлился мягко и откатился к стене. При падении случилась неприятная вещь — у Саши выпал пистолет и свалился под лестницу. А вот у Циклопа, стоящего наверху пистолет был и держал он его наготове.

— Ты нас за идиотов считаешь? — спросил у Саши Циклоп. — Напялил на себя куртку Крота, а на ней кровь на рукаве! И поздоровался ты не так, как положено гостям здороваться? Что, Кегля не сказал, как нужно с уважаемыми дядями здороваться? Жаль, очень жаль. Так кто ты такой, сволочь?

Саша понял, что он излишне понадеялся на свою спортивную подготовку. Иногда не мешает подумать и головой. И голова ему подсказывала сейчас, что нужно притвориться, что в его теле ни одной целой кости не осталось. Саша натурально застонал, как бы пытаясь шевельнуться и как бы не смог этого сделать.

Циклоп стал спускаться по лестнице вниз, громко стуча коваными ботинками по железу

ступенек. Он смотрел на корячившегося внизу парня и понимал, что ни один урод из тех, что толкал Циклоп вниз таким хитроумным способом еще не встал с пола. Кроме всего прочего, Циклоп был крайне здоровым парнем и мог одним ударом убить быка. Поэтому, ничего не страшась, он подошел к поверженному противнику и сунул пистолет себе за спину за ремень джинсов.

— Я буду тебя мучить, — ухмыляясь, сказал Циклоп, — я люблю долго мучить таких пигмеев, как ты. А потом отдам Драке. Он у нас педик и он тебя трахнет в зад.

Бандит оглушительно заржал, закинув назад голову. К сожалению, Циклоп не знал, кто лежит перед ним, корчась в страшных мучениях, и поэтому даже опешил, когда почувствовал очень сильный удар в свой подбородок. Саша, как пружина, вскочил с пола. Его кулак преодолел расстояние от половиц до самого подбородка Циклопа и приобрел хорошую инерцию, чтобы как следует протрясти мозги этому дегенерату.

Циклоп отшатнулся назад и отступил на несколько шагов. Первым движением бандит выхватил из-за ремня пистолет, который тут же Саша выбил у него ударом ноги. Саша вкладывал в удары всю свою бойцовскую ярость, которую только мог вложить в движения рук и ног. Он не давал Циклопу не собраться, ни сориентироваться, ни перевести дух, осыпая его градом тычков рук, ног и головы. Циклоп тоже пытался иногда ударить Сашу, но лишь бесполезно протыкал руками воздух, зато Александр колотил точно уверенно и быстро, стиснув зубы, преодолевая боль от падения с лестницы.

Можно было, конечно, сказать, что бились они, как в сказке три дня и три ночи, но на самом деле все было не так. Все решилось минут за семь. Когда оглушенный и замученный атаками Циклоп опустил руки, неутомимый Саша отскочил назад, разбежался, подпрыгнул и правой ногой и всем телом нанес сокрушительный удар Циклопу прямо в лоб. Твердокаменный лоб Циклопа, ломавший три кирпича зараз, этого удара не выдержал. Массивная туша завалилась на спину, раскинув руки подобно распятию.

Саша взял у него пистолет, сунул себе за пояс, проверил глубок ли нокаут у бандита, затем поднялся по лестнице, приоткрыл дверь и крикнул, пытаясь скопировать голос Циклопа:

— Драка, иди сюда!

Толстый милиционер зашевелился в своем кресле и, что-то ворча, пошел к двери. Когда его жирное тело появилось в щели, Саша распахнул дверь и рывком скинул толстяка вниз с лестницы. Драка покатился, как куль с мукой и даже умудрился на пару секунд застрять в проходе между перилами и стеной. Его приземление не было столь удачным, как у Саши. Он распластался на полу и остался лежать без движения.

Саша быстро подошел к нему, снял у него с пояса наручники и, подтащив милиционера и бандита к перилам лестницы, приковал их — одного с одной стороны, а другого с другой. Оружия у толстяка не было — только газовый баллон, да резиновая дубинка. Их Саша откинул подальше в угол за ненадобностью. У него же был за поясом пистолет!

Пока Саша возился с Дракой, очнулся Циклоп. Он посмотрел безумными глазами на Сашу, на свою прикованную руку, на лежащего без движений толстяка Драку, и криво ухмыльнулся окровавленной губой.

— Ну, сука, сдохнешь, как шакал! — пригрозил он. — Я тебе обещаю! Сам задущу своими руками, паскуда!

— Смотри, чтобы пупок не развязался от натуги, — равнодушно ответил Александр, — говори, где Мишка?

— Мишка в лесу, — вызываяще пошутил Циклоп и ухмыльнулся.

Саша даже сразу не понял, что это такая хохма. Воспринял как есть.

— В каком лесу? — переспросил он. — Кегля сказал, что он тут в подвале. Не верти задом, а то так пережму, что будешь всю последующую жизнь улыбаться.

Саша не стал уговаривать Циклопа, а просто как дал ему для ума по черепу. Голова у того мотнулась и сильно стукнулась о стену.

— Сука! — выкрикнул Циклоп, сморщившись от боли.

— Где ключи от подвала? — спросил Саша.

— В манде! — ответил Циклоп.

Саша повторил свой маневр с ударом. Снова голова бандита мотнулась и сильно ударилась о стену. У Циклопа из носу фонтаном брызнула кровь. Конечно, это не гуманно так избивать человека. Но наверняка уговоры и убеждения не подействовали бы. И в школе, и дома с детства Циклопа уговаривали не быть таким уродом, а он все равно не только им стал, но и приобрел гипертрофированную форму морального уродства.

— Повторяю, где ключи от подвала? — спросил Саша.

— Нет ключей, — пробормотал Циклоп, отплевываясь от крови.

Саша снова занес руку для удара. Циклоп даже зажмурился.

— Там код на входной двери, — поторопился выкрикнуть он, — безо всяких ключей.

— Какой? — быстро спросил Саша.

— Два, семь, три, пять, пять, — ответил Циклоп, — нажимаешь в том порядке, как я назвал. Дверь деревянная, маленькая, с номером семь сразу за столом, где Драка сидел справа. Два, семь, три, пять, пять.

Саша повторил про себя код и поспешил по лестнице вверх. Циклоп глянул ему вслед и сплюнул на пол сгусток застывшей крови.

Дверь действительно была и прямо на ней находилась панель с сенсорными кнопками цифр. Саша набрал код, но ничего не случилось — дверь по прежнему была заперта. Он набрал еще раз, делая большие паузы между цифрами и все напрасно.

— Сволочь, — выругался он, — обманул меня.

Александр рванулся вниз, туда, где лежали прикованные наручниками Циклоп и Драка. Мент уже очнулся и тихо поскуливал от боли. Саша, ни слова не говоря, схватил свободное запястье Циклопа и вывернул его так, что у того хрустнуло плечо.

— Правильный код! — потребовал у него Саша. — Говори, а то руку сломаю!

— О-о-о, больно, — заверещал Циклоп, — я перепутал. Это вчерашний код, а сегодня две последние цифры — три и один.

— Bravo, bravo, bravo, — раздался откуда-то сверху насмешливый голос.

Саша мгновенно повернулся и увидел стоящего на вершине лестницы элегантного Господина с гладко зачесанными назад волосами. В хорошем костюме и тонких золотых очках. Облик его дополнял автомат Калашникова, дуло которого было направлено прямо Саше в живот. Александр как назло пистолет свой сунул за пояс.

— Кто это к нам пожаловал такой смелый? — спросил Господин у Саши. — Робокopf? Или кок Райбек?

Саша ничего не ответил. Под дулом автомата говорить не хочется.

— Не делай больно моему другу, — сказал Господин, — отпусти его, а-то ведь я не промажу.

Саша отбросил руку Циклопа и тот прошипел:

— Ну все, сука, лучше бы ты умер вчера! Ох, что я с тобой сделаю, бля, зубной кабинет в концлагере!

— Пистолет медленно тащим из штанов, — приказал Господин Александру, — и кидаем далеко в сторону.

Саша не послушался. Хотя его мозг работал лихорадочно, выискивая хоть малейший шанс изменить ситуацию в свою пользу, но выхода из создавшегося положения он не находил. Саша медлил и чувствовал, как жжет живот холодная тяжесть пистолета. Господин с автоматом увидел, что Саша не торопится выполнять его указания и, чуть опустив ствол, выстрелил одиночным. В тесном подвале выстрел прозвучал как раскат грома, пуля вонзилась в деревянный настил под ногами Саши. Он невольно отпрыгнул.

— Я учитель танцев, — пошутил Господин, — следующий выстрел прямо в башку на счет три. Раз... Два...

Саша медленно потянулся к пистолету. Если выхватить оружие и садануть в этого Господина? Глупо. Очень глупо. Шансов попасть в цель — один из ста. Руки дрожат и затвор не взведен. Секунда на прицеливание, секунда на затвор. За две секунды автоматчик раскрошит его, как швейная машинка таракана.

— Вот так, — голосом учителя воскресной церковной школы сказал Господин, — без глупостей. Бери двумя пальцами и тяни.

Саша вытащил пистолет из за ремня.

— Бросай далеко в сторону в угол, — приказал Господин.

Железная игрушка отлетела, стукнулась о стену и с грохотом упала на пол.

— Убью, пидрила! — заорал Циклоп и рванулся с пола, но встать не смог — он был прикован. Милиционер Драка лежал тихонько и не возникал.

— Неправильно ты код набирал, — сказал Господин, не сводя с груди Саши прицел автомата, — вот сигнализация и сработала. Да и на мониторе тебя засекли, парень. Хочешь быть крутым — больше думай мозгами. Мозги тебе для этого и даны. Руки за голову, подойди к стене, ноги расставь как можно шире.

Саша послушался приказа, потому что не видел для себя из создавшейся ситуации никакого выхода. Всего доля секунды понадобится этому холеному нуворищу, чтобы нажать на курок. И он нажмет безо всяких угрызений совести, это было видно по глазам. Саша подошел к стене с поднятыми руками.

— Расставь ноги шире и рожей в стену, — приказал Господин.

Александр послушался. В этот же момент послышались быстрые шаги по лестнице вниз и Саша понял, что спускаются сразу несколько человек. Он и оглянуться не успел, как удар чем-то тяжелым по голове отключил его сознание.

Саша открыл глаза и сквозь боль и кружение в голове попытался сориентироваться. Он почувствовал, что руки у него скованы за спиной, а на шее надет собачий ошейник, которым он прикован посредством металлической цепи к крюку в стене. Сидел Саша на полу, а напротив него восседал на стуле давешний Господин с автоматом. Только теперь он был без автомата и в другом пиджаке. Саша попался. Он хотел поиграть в супермена, а теперь сидит на цепи и Миша тоже сидит на цепи где-то рядом и он ему совсем не помог.

— Если я сейчас запущу в эту комнату Циклопа, Крота или Кеглю, — сказал Господин, — то вряд ли на твоём здоровом теле через десять минут останется хоть одно живое место. И от здорового духа не останется и следа.

Саша в упор посмотрел на Господина и мысленно плюнул ему в рожу.

— Да, дорогой мой, — сказал Господин, — машину мы нашли и в ней закрытых в багажнике и избитых тобой двух моих верных соратников. Они тут за дверью и только и ждут сигнала, чтобы разорвать тебя на куски. Поэтому я хочу спросить тебя, парень, как ты думаешь остаться в живых?

Саша ничего не ответил, да и что он мог сказать? Как ему сидящему на цепи со скованными руками остаться в живых? Как теперь спасти брата? Как вырваться отсюда?

— Мы тебя, конечно, можем убить, — пообещал Господин, — и брата твоего запросто убьём. И трупы ваши никто никогда не найдет.

Господин помолчал и продолжил не спеша:

— Но нам это не выгодно. Толку от этого нет никакого. А с другой стороны — нам нужны деньги, а у вас с братом их нет. Значит и пользы от вас тоже нет. Надо вас убивать. А ведь все решалось так просто — спокойно продали бы твою комнату, отдали нам свой долг за побитую машину и ещё бы вам осталось даже немного на пряники. А вот сейчас ты нам уже должен...

Господин задумался, прикидывая какую же сумму теперь им должен Саша.

— Тридцать тонн бачков, — сказал он, — за моральный и материальный ущерб.

Он посмотрел на Сашу, чтобы полюбоваться произведенным эффектом, но у того не шевельнулась ни одна бровь.

— Так вот до завтра думай, как нам их отдать, — продолжил Господин, — где взять, у кого занять? Как выкрутиться? А чтобы ты быстрее думал, вот тебе сувенир.

Господин достал из кармана и кинул под ноги Саше малюсенький предмет, похожий на обломок пуговицы от нижнего белья. Саша лишь мельком взглянул. Зачем ему это?

— Это зуб твоего брата, — объяснил Господин, — отломился у него сегодня, когда его Крот неосторожно толкнул. Должен же он был на ком-то свою злость сорвать, как ты считаешь?

— Сволочи вы, — прохрипел Саша, рванувшись вперед.

— Мы добрейшие люди, — ответил Господин, — а вот ты сволочь неблагодарная. До утра подумай, где можешь деньги достать. На даче у тебя ничего нет. И дачи никакой нет. Это мы выяснили. Брат твой разговорчивей тебя. Не хочет, чтобы его в зад оттрахали. Ха-ха-ха. А не надумаешь где деньги взять — я тебе завтра его ушко принесу. Сможешь в него нежный привет брату прошептать.

И Господин мерзким голосом прогнусавил, издеваясь:

— Милый братик, как ты там без меня. Целую тебя нежно во все места. Ням-ням-ням.

Саша удержал в себе свое желание послать этого урода куда подальше. Толку от этого не было бы никакого. Над ним бы просто посмеялись. Приятно и безопасно дразнить собаку, которая прикована на цепи.

Господин встал и, забрав с собой стул, вышел из камеры и прикрыл за собой дверь. Сашу просто колотило от злости. Но чего бесполезно колотиться и истекать гневом, если ты прикован в подвале? Саша взял себя в руки и моментально успокоился. Спасибо, старику спецназовцу — научил успокаиваться. Александр прислонился к стене и задумался, глядя на лежащий на полу зуб. Ни перед чем эти гады не остановятся, это точно! Где взять тридцать тысяч «зеленых» до завтра? Где их достать? Нужно было поторговаться, хотя бы на двадцати сойтись, тогда бы было легче.

Нет, не легче, ведь и двадцать тонн взять неоткуда. Комната их стоит максимум тысяч восемь, а где брать остальное? Занять у кого-нибудь? Нет у Саши знакомых с такими деньгами, да и кто их даст ему, зная, что он работает охранником в магазине? При его зарплате он тридцать тысяч зеленых будет по частям отдавать пятьдесят лет с таким. Вырваться отсюда невозможно — руки в наручниках, цепь прочная и крюк в стене сделан на совесть.

Конечно, может быть, кто-то из читателей подумает так — чем вступать в торги с бандитами, так лучше было умереть с честью и достоинством. Плюнуть им в лицо и умереть. Этот «кто-то» так думает, сидя дома в кресле и укрывшись мягким плюшевым пледом. А когда сидишь на цепи, хочешь есть и пить, а никого это не волнует, то и мысль течет несколько в другом направлении.

Саша подумал о том, что раз денег у него нет и не предвидится, а он так глупо попался, то нужно блефовать, чтобы выиграть время, обещать бандитам что деньги будут и придумать откуда. Откуда же? Черт возьми, неоткуда им взяться и даже не придумывается! Ладно бы убили сразу, а то ведь начнут Мишку резать по частям, а потом и за него примутся. Спокойно помереть не дадут.

Саша думал так, думал и уже почти смирился с собственной смертью. Жаль не придется на соревнованиях выступить... «Стоп! — воскликнул про себя Саша. — Соревнования, вот о чем я и не подумал! Если мне Иван Денисович за победу только в первой схватке обещал такую сумму и об авансе побеспокоился, то, сколько же заплатят победителю боев? Я думаю, некисло заплатят. А если еще и на себя поставить кругленькую сумму, то можно вытащить в десять раз больше!».

Это был выход. Нужно во что б это ни стало выиграть, победить всех и тогда можно будет спокойно откупиться от бандитов. Но как это сделать, если ты сидишь в крохотной камере с цепью на шее? По крайней мере, это шанс выйти отсюда. Нужно завтра рассказать об этом их главному и будь, что будет! Хотя бы ухо Мише завтра не отрежут.

Утром Сашу покормили слипшейся лапшей и вонючим чаем. Но есть очень хотелось, поэтому Саша не привередничал и съел все до крошки. Кроме того, на время завтрака ему освободили руки. Но затем, забрав тарелку, «браслеты» надели опять. Где-то через час зашел давешний Господин уже в новом пиджаке. Он остановился у двери и спросил:

— Как ты думаешь, парень, чем лучше ухо отрезать — ножом или ножницами?

Саша промолчал.

— Я думаю ножом, так дольше и больнее, — продолжил Господин, — ножницами чик и готово! Слишком гуманно и быстро, как гильотина, а мне это претит. Ножичек возьмем

тупой, чтобы не сразу резалось, а постепенно — хрусть, хрусть.

Он повернулся спиной и сказал Саше на прощание:

— Ну, пока. На обед тебе будет вареное ухо на блюде.

— погоди, — остановил его Саша, — деньги будут.

— Что такое? — деланно спросил Господин. — вспомнил про тетушкины бриллианты?

— У меня будет двадцать тысяч долларов через три месяца, — сказал Саша, — договоримся на двадцать?

— Ну, парень, — надменно ответил Господин, — ты не на базаре, так что торговаться тебе не время и не место. Кроме того, за три месяца твой долг такими процентами обрстет, что ты его при личном свидании не узнаешь. Так что через три месяца ты нам уже сорок шпук должен будешь.

— Хорошо, — пообещал Саша, — будет сорок.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Господин, — любопытно, как ты, бля, хочешь такую сумму поднять за три месяца? Или опять решил со мной в дурацкие игры играть? Второй раз не пройдет!

— Я сейчас объясню, — ответил Саша.

— Мне некогда долго слушать твои бредни, — надменно произнес Господин, — поэтому быстро и вкратце. Хотя я уже заранее тебе не верю.

Саша пропустил пилюлю мимо ушей.

— Через три месяца я буду участвовать в боях без правил в столице, — начал говорить Саша, — это гладиаторские бои насмерть. Я выиграю и отдам вам деньги.

— О-о-о, — протянул Господин, — полная херня на постном масле. Никакой гарантии, что ты выиграешь, нет. Тебя побьют там, как щенка.

— Пока что я отдубасил всех твоих громил, как щенков, — ответил Саша, — а они хоть и хреновые бойцы, но согласись все-таки не слабые парни.

— Да, это точно, не слабые, — согласился Господин, — но тебе просто повезло. Ты их обманул, потому что они, к сожалению, не слишком умны. А там на боях может не повезти. Там таких как ты два пучка и связочка. Я не хочу рисковать. Это полный бред.

— Тогда убивайте меня и брата, и в этом случае вам ничего не достанется, даже комнаты, — ответил Саша и отвернулся.

— Не бери меня на понт, мальчик, — сказал Господин, — убить вас я всегда успею.

Господин внимательно посмотрел на Сашу и поправил очки. Видно было, что в голове его быстро работали мозговые клетки, а в душе боролись противоречивые чувства.

— Черт с тобой, — согласился наконец Господин, — я подумаю до обеда. Если я не соглашусь, то ты поймешь это по тому, что за тобой придет Циклоп. Не рассчитывай, что твоя смерть будет легкой.

— Я не рассчитываю, — ответил Саша.

Господин вышел, сильно хлопнув дверью. Саша не привык сидеть на цепи, к тому же настало время тренировки и тело стало ныть от безделья. Александр кое-как приспособился и поделал разные доступные ему в таком положении упражнения, нагрузил мышцы. Заодно пытался расшатать крюк в стене, но тот был приделан прочно. Саша думал о том, где сейчас Миша и каково ему. Хорошо, что хоть ухо ему не отрезали, а зуб что фигня! Зуб и вставить можно.

На обед дали ту же лапшу, только холодную и тот же вонючий чай, но он был горячий. Саша только закончил есть, как к нему тут же к нему самолично вошел Господин. Охранял и

кормил Сашу низкорослый азиат-охранник. Он молча застегнул наручники на запястьях Александра и удалился восвояси. По тому что вошел не Циклоп, Саша понял что Господин хорошо подумал. Вошедший присел на специально принесенный для него стул и закурил. Саша ждал, когда он начнет говорить.

— Ты чего-то там трещал про бои, — сказал он наконец, — что ты, мол, можешь всех победить. Рассказывай снова.

— Я выиграю это соревнование, — ответил Саша, — и получу свои деньги. И отдам их вам. Это понятно?

— Так, так, так, — задумчиво произнес Господин, — значит, ты уверяешь, что три месяца будешь сидеть тут в подвале, а потом выйдешь и всем надерешь задницу?

— Мне нужно тренироваться, — сказал Саша, — иначе я не выиграю даже первый бой.

— Значит, ты хочешь отсюда выйти? — спросил Господин.

— Так нужно, — ответил Саша, — если вы желаете получить от меня эти баксы.

— Тогда мы оставим у себя твоего маленького братика, — сказал Господин, — на всякий случай.

— Ему нужно учиться, — хмуро произнес Саша.

— Ничего, отдохнет пока, — ответил Господин, — возьмет академический отпуск. Мы перевезем его в другое место на всякий случай. Там сосны, свежий воздух, залив опять же рядом. Мало ли ты убежишь или в милицию отправишься на нас наговаривать, — весело произнес Господин, — мы тогда камешек ему на шею и в синие волны отправим, как Степан Разин княжну.

Господин весело рассмеялся своему удачному и не тривиальному сравнению. «Лишь бы выбраться отсюда, — храня спокойствие, подумал Саша, — а там видно будет что дальше делать».

— Но я не слишком уверен, что ты такой уж «крутой», парень, — задумчиво продолжил Господин.

Саша ничего не ответил. «Не уверен, тогда зачем согласился?», — подумал он.

— Не верю я, что ты окажешься сильнее всех на ринге, — продолжил Господин, — поэтому проверить я тебя хочу.

Саша посмотрел на него и промолчал, ничего спрашивать не стал — сам скажет, если захочет, каким образом проверить он его намеревается. Интересно что он придумал этот холеный нувориш?

— Сегодня вечером пойдешь со мной в бар, — начал Господин, — в нем вечно ублюдки тусуются. И много их там. Надо всем рыло начистить, чтобы перестали на своих мотоциклах жужжать под окнами. Понятно? Заодно посмотрим чего ты стоишь — две копейки или рубль.

Деваться от этого предложения Саше было некуда — Мишка был у них заложником, да и сам он сидел на цепи. Не время привередничать и качать права. Словно услышав Сашины мысли, Господин сказал не торопясь:

— Сам понимаешь, «Рембо», жизнь твоего брата в твоих же руках. Не дай тебе бог бежать, начать его искать, освободить, или пытаться кого-либо из моих людей брать в плен, включая и меня. Сразу же мы его начинаем мучить, так, как даже в КГБэшных застенках не издевались. А потом убьем. Это для нас плевое дело. Ясно я выразился?

— Ясно, — ответил Саша.

— Ты парень не глупый, я надеюсь, — надменно сказал Господин, — и сам должен

понимать, что есть более простой способ все уладить. Делай свое дело дальше и тогда через три месяца увидишь своего брата живым и здоровым. Даже при хорошем раскладе и комнату свою сохранишь.

«Какая трогательная забота, — подумал Саша, — как он любит читать нотации, зануда». Господин разговаривал с ним таким тоном, словно он был директор школы, а Александр учеником, который устроил «дымовуху» в женском туалете и попался.

— Предупреждаю тебя, — продолжил Господин, — что при любых твоих неординарных действиях мои молодцы готовы застрелить тебя. Ты этого, вероятно, не желаешь. Подумай об этом и приготовься к вечернему посещению бара.

— Наручники снимите, — сказал Саша, — и цепь тоже снимите, мне размяться и потренироваться нужно.

Господин задумался, а потом кивнул:

— Ладно, я распоряжусь, чтобы тебя освободили с цепи.

Он ушел и уже минут через пять молча пришел охранник, снял наручники и ошейник. Все это время с пистолетом наголо стоял в дверях хмурый милиционер, готовый открыть огонь. Саша с удовольствием потянул затекшие руки и, когда его надзиратели вышли, приступил к занятиям.

Места в камере было немного, но Саше это не мешало. С Тихомировым они тренировались биться в ограниченном пространстве — в коридоре, тамбуре вагона пассажирского поезда и даже между рядами кресел самолета. Это все Сергей Владимирович моделировал такие ситуации и вынуждал Сашу из них выкручиваться.

Значит, сегодня придется биться с несколькими противниками одновременно. Саша напряг глаза и оценил свое поле зрения. Справа, слева, впереди. Он видел гораздо шире, чем обычный человек. Это качество было у него врожденным. Специалисты называют это боковым зрением и у Саши оно было неплохо развито.

Конечно, при борьбе с одним противником это качество не столь важно, но если тебя окружили несколько нападающих, то досконально видеть ситуацию, которая тебя окружает необходимо и важно. Поэтому Тихомиров учил Сашу постоянно работать над развитием периферийного зрения. Этим можно было заниматься где угодно, например, стоя на остановке сосредоточить взгляд на каком-нибудь далеко стоящем предмете и пытаться в это же время следить за происходящим вокруг, видеть, что и кто делает из людей, которые тебя окружают.

«Борясь с противником, — говорил Тихомиров, — смотри через него вдаль, сосредоточившись на его глазах и тогда твое поле зрения значительно увеличится». Саша попробовал советы тренера на практике и убедился в их действенности.

Александр расслабился, вдохнул и внезапно взорвался, как ручная граната. В узком помещении он стал наносить удары по хлипким стенам. Старая штукатурка посыпалась, пыля и стреляя осколками. Александр не останавливался — удар вперед ногой в область живота невидимого противника, обманной рукой вниз и реальный в челюсть, назад в прыжке и добавочный с разворота. Называется маваша — из арсенала каратистов.

Ага — слева тень, это злобный противник. Попробуем удар из джит кун до — школы Брюса Ли. Перебирая ногами, Саша в мановение ока оказался впритык к стене и заблокировав от удара впереди стоящую ногу воображаемого противника, нанес сильный удар локтем по кирпичной стене. Кусок кирпича отвалился, падая на пол, но Саша успел схватить его у самого пола. «Реакция есть», — с гордостью за себя подумал Саша. Стукнул

засов на двери и к нему в камеру ворвались два вооруженных охранника с выпученными глазами.

— Ты че? — заорал один из них. — А, ты че? Счас, бля, как пульну!

— Идите на фиг! — ответил Саша. — Мне размяться нужно!

— Размяться? — закричал тот. — У нас по всему зданию штукатурка рушиться!

— Хилое у вас здание, — ответил Саша.

— Отвалите от двери, пусть разминается, — послышался голос Господина, — я и в правду начинаю верить, что ты, парень, можешь выиграть.

Господин показался в дверях и самолично захлопнул их, задвинув засов. Саша присел на корточки. И морально, и физически к бою он готов, можно отдохнуть и набраться сил. Вечер подкрался незаметно, потому что в подвале у Саши окон не было, только тусклая лампочка над дверью. Саша сидел в углу и старался ни о чем не думать.

Послышались шаги по коридору, скрипнула дверь и на пороге появился Крот. Его глаза брызнули ненавистью на Сашу, но он ничего не сказал, кроме одного слова:

— Выходи!

Саша, не торопясь, поднялся с пола и прошел мимо напрягшегося Крота. В коридоре, ожидая Сашу, стоял Кегля. Он сразу же отвернулся и пошел вперед к выходу, Крот захлопнул дверь и последовал за ними. Они прошли мимо охранников по коридору, вышли на улицу и Саша увидел, что уже поздний вечер. Он с наслаждением вдохнул сырой прохладный воздух улицы. У выхода из офиса стоял автомобиль. Кегля сел сзади рядом с Сашей и Александр увидел, что у бандита заклеен белым пластырем глаз. Хорошо он ему «воткнул» там, за остановкой.

— Ты, стал как Кутузов, — в шутку сказал ему Саша, — великий полководец. Знаешь такого?

— Заткнись, сука, — прошипел Кегля и отвернулся.

Крот сел за руль и завел машину. Из офиса вышел Господин в бежевом длинном пальто и, подойдя, плюхнулся на переднее сидение автомобиля.

— Поехали, — сказал он.

Машина тронулась с места и понеслась в сторону Невского проспекта.

— Я сегодня с твоим тренером говорил, — сказал Господин, — Виктор Пончикович, кажется, его зовут?

— Поникович, — поправил Саша, — как вы узнали, где я тренируюсь?

— Секрет фирмы, — ответил Господин, — я ему ничего не сказал ни о том, что ты у нас, ни о нашем с тобой договоре, просто поинтересовался тобой.

— И что он сказал обо мне? — спросил Саша.

— Сказал, что ты боец так себе, — ответил Господин, — обычный спортсмен со средними данными и никаких перспектив.

Кегля с презрением посмотрел на Сашу единственным глазом. Саша не стал убеждать бандитов, что он отличный спортсмен. Зачем? А Виктор Поникович, естественно, не стал рассказывать первому встречному все о Саше. Звонит какой-то ухарь, интересуется. Так ему и выложил все Виктор Поникович все на блюдечке. Как бы не так! Но связи у этого Господина — будь здоров! Нашел же так быстро тренера его. И автомат в офисе держит не боится. Бандит, одним словом.

Саша осмотрелся в машине и подумал. Может наподдать им всем троим и Господину, и слугам, а потом убежать или захватить этого холеного Господина как заложника. Нет, это уже он пробовал сделать вчера и кончилось его попытка неудачно. Хотя если взять в заложники Господина, то можно поторговаться за обмен его на Мишу. Нет, бред это. Все трое вооружены и насторожены. Разве, что только попробовать сделать все это потом, через несколько дней, когда подвернется выгодная ситуация?

А сейчас в первую очередь необходимо выстоять в баре, чтобы в случае неудачи бандиты не пристрелили его тут же за домом во дворе. Машина подъехала к небольшому бару со светящимся мотоциклом на фасаде. Возле него припарковаться тоже было негде — все пространство было забито самыми разнообразными мотоциклами — навороченными и не очень. Пришлось остановиться за углом.

— Ну, что, «супер-пупер мен», готов дать прострататься этим вонючим байкерам? — спросил Господин.

— Попробую, — ответил Саша, хотя желания драться с мотоциклистами у него не было. Эти парни ему совершенно не мешали в жизни и были даже симпатичны своим отношением к жизни. Но выбора у него не было.

— Значит, делаем так, — сказал Господин Александру, — на нас троих, кроме тебя зарезервирован столик наверху. Мы заходим внутрь, садимся и ждем, поглощая пиво с устрицами. А ты находишься внизу. Понятно?

Саша кивнул.

— Как ты начнешь драку, — продолжил Господин, — нас не касается, и как ты ее закончишь тоже не касается. Твоя задача надавать им по мордам и выйти отсюда живым. Выйдешь живым, мы согласимся ждать три месяца и подпишемся на твое предложение. Не сможешь выкрутиться — не обессудь. Мы просто уйдем и оставим тебя на съедение этим волкам. А утром твоего братика тоже не станет.

Господин помолчал и спросил:

— Задание понятно?

— Понятно, — ответил не слишком приветливо Саша, — а если меня заберут в ментовку?

— Не заберут, — ответил Господин, — менты сюда не заглядывают. А если и заберут — не ссы, я тебя вытащу.

«Подвязано, значит, и с ментовкой у этого фраера все», — подумал Саша. Кто он такой на самом деле, этот Господин? Вор в законе или просто «отморозок», каких расплодилось в последние годы немерено?

— Сколько человек я должен одолеть, — спросил Саша, — чтобы вы поверили, что я выиграю бои, когда это будет нужно?

— Всех должен одолеть, всех, — ответил Господин, — ты должен выйти из бара победителем. Чтобы когда ты шел, они щемились от тебя под столы. Понял?

— Понял, — ответил Саша.

— И еще раз предупреждаю — без фокусов, — хладнокровно сказал Господин, — если что-то в твоём поведении мне не понравится, я сразу звоню в офис и твоему братику приходит кабздец! Ясно я выражаюсь?

— Ясно, — ответил Саша.

— Да и ты никуда не уйдешь, — продолжил Господин, — за тобой следят мои люди с хорошими винтовками с оптическими прицелами. Ты дичь для них и они с удовольствием за тобой поохотятся.

— Не нужно лишних слов, — спокойно ответил Саша, — я все понял.

— Молодец, — ответил Господин, — и перечить мне не стоит.

— Не буду, — пообещал Саша.

— Тогда выходим, — приказал Господин, — а ты, — он обратился к Саше, — зайдешь через пять минут ровно.

Саша кивнул и остался у входа. Господин, Кегля и Крот зашли в помещение клуба. Александр стал разглядывать мотоциклы, но мысли быстро ушли и через секунду он думал совсем не об этих железных конях. Вот сейчас он войдет в бар, прицепиться к кому-нибудь и начнет драку, как последний отморозок. Так ему приказали, а он теперь полностью зависит от желаний этих бандюганов. Это унижительно. Но в их руках жизнь его брата Мишки и если

с ним что-то произойдет, то, как потом он посмотрит в глаза своей тете, его матери? Да и своей матери как посмотрит? А самому себе?

Интересно, Господин брал его на понт относительно снайперов, которые якобы охотятся за ним или говорил правду? Александр посмотрел на крыши близлежащих домов, на чердачные окна. Вполне возможно что в каком-нибудь из них сидит чувак с винтовкой и только и ждет звонка на свою «трубу» чтобы всадить Саше в лоб свинцовый заряд. Спина похолодела. Не нужно об этом думать. Плохие мысли притягивают плохие события. Саша взглянул на часы. Время, нужно идти. Он снял часы с руки, положил их в карман куртки и застегнул замок. Целее будут.

Саша решительно распахнул дверь и зашел в темное прокуренное помещение, где громко играл хэви-металл и парни в кожаных куртках и жилетах потягивали пиво из больших кружек. Саша оценил обстановку. Он нашел несколько точек в зале, где будет выгодно встать, чтобы отражать атаки нападающих, приметил для себя пару-тройку вещей, которые можно использовать в качестве оружия и пошел к стойке бара.

Там он увидел и своих потенциальных противников — за двумя сдвинутыми столами сидела компания человек из двенадцати настоящих байкеров — толстых потных и волосатых. Они были уже изрядно пьяны и повалить их по полу не составило бы большого труда. Трудность ситуации заключалась в том, что ни за что, ни про что цепляться к людям Саша не умел. Он был хорошо воспитан и достаточно вежлив. Но наехать на кого-нибудь все-таки было нужно, «зацепиться языком», как говорили завзятые драчуны — не бить же сразу по лицу.

Саша вспомнил происшествие в ресторане «Лондон», когда он ездил к Ивану Денисовичу, «уродов», которые его обзывали всячески и оскорбляли. Представил, что это сидят они, уроды, а не мирные байкеры и напрямик направился к столу.

Краем глаза наверху, на балконе он заметил Господина, Крота и Кеглю. Они сидели за столом и все трое хищно скалились. В то время как Саша шел по направлению к компании, из-за стола большой компании встал большой грузный человек и направился в туалет. Саша подошел и нагло уселся на его место. Вся большая компания неодобрительно взглянула на Сашу.

— Эй, парень, ты ошибся, — обратился к Саше худощавый бородатый байкер, — это стул Желудя. Если хочешь посидеть с нами, выпить пивка, то возьми себе другой стул за соседним столом и садись.

Саше стало неловко за себя и он промолчал. Не нашелся что ответить. Они вовсе не были агрессивными эти парни в кожаных жилетах. Они пили пиво и разговаривали, а он пришел, как мудака для того чтобы устроить драку. Это не ринг и не ристалище, а обычный пивбар. Здесь люди отдыхают. Но не время пускать сопли, в сложившейся ситуации жалеть нужно себя и Мишу, который сидит сейчас на цепи.

Саша взял себя в руки и твердо сказал себе, что он делает это для того, чтобы спасти брата. Вся компания за столом отвлеклась на свое пиво и разговоры и никто больше не обращал на Сашу внимания. Саша огляделся и увидел у одного из байкеров на спине смешную надпись: «Если ты читаешь это, то значит, баба упала с мотоцикла». Ребята не без чувства юмора. И без агрессии.

Значит, придется подождать Желудя. Что скажет он, когда увидит, что его место занято? Или сам возьмет стул и присядет рядом? Не может такого быть, ведь это же грозные байкеры, а не какие-нибудь сопливые пацифисты! В Желуде Саша не ошибся.

— Это мое место, — сказал подошедший из туалета жирный громила Желудь, — проваливай отсюда быстро.

О! Это было уже похоже на грубость, но Саша не среагировал никак, просто стал фальшиво насвистывать «Аве Мария», безмятежно постукивая пальцами по столу.

— Может быть, у тебя какие-то трудности? — спросил бородач. — Ты скажи мы поможем.

— Главная трудность моей жизни состоит в том, — выдавил из себя Саша, — что я ненавижу байкеров.

Вот как он сказал. Драки точно не миновать. По крайней мере, он постарается их не сильно калечить.

— Ненавидишь байкеров? — воскликнул Желудь, — тогда тебе здесь не место! Этот бар для байкеров, а не для таких геев, как ты!

Он схватил Сашу за шиворот, стащил со стула и сам оказался сбоку от Александра. Саша взмахнул руками вперед, сцепил кисти, и локтем левой руки сильно ударил несколько раз толстяка Желудя прямо в солнечное сплетение. Тот потерял равновесие. Затем Саша, развернувшись, правой рукой с замахом дал ему хороший прямой прямо под нос по зубам. Толстяк рухнул, как подкошенный.

Все его друзья с шумом и криками вскочили из-за стола, и с кулаками бросились на чужака-забияку. Быстрый и сильный Саша раскидывал их по углам, как котят. Бойцы они были никакие — он просто ловил их инерцию и направлял в другое место, где они и падали. Пригодилась школа айкидо, которой он увлекался в армии. Хороший учитель у него там был — сам стажировался в Японии и почти все, что знал, передал Саше и всему взводу. Все передать не успел — погиб на задании.

Из-за спины со страшным топотом кованых «казаков», заглушающим даже звучание хеви-металла, на Сашу кинулся парень с пивной кружкой, размахивая ею над головой, как Чапай саблей. Саша обернулся, без труда поймал его за руку, вывернул ее за спину и ударом по шее отключил парня. Он рухнул на пол и стал, корчась отползать к бару. Тут же на плечах у Саши повис второй металлист. Он не был слишком тяжел и опытен в драках. Он просто кинулся на Сашу и повис, не зная что делать дальше.

Александр четко выгнулся назад, подкинув вверх ноги, и резким рывком на себя вперед перекинул нападавшего через голову прямо на тех, кто наступал спереди. Нападавшие лезли на Сашу, как муравьи на кусок сахара, мешали друг другу, лезли и одновременно трусили. Самые смелые были самые пьяные с замедленной реакцией. От них Саша защищался без труда, быстро передвигался, отлично контролируя ситуацию и сам ни разу не пострадал от нападавших.

Вскоре какой-то ловкач успел таки врезать Саше по челюсти, но тут же получил несколько ударов Сашиними металлическими кулаками по ребрам, сразу сник, обмяк и повалился на пол. Наверное, это был местный авторитет, потому что все остальные, после того как он упал на пол, уже не решались снова нападать, только стояли тесным полукругом, не зная что предпринимать далее.

И тогда появились из бильярдной эти трое. Все примерно одного роста, крепкие руки и плечи в наколках торчали из коротких маек, лица их самым неодобрительным образом смотрели на Сашу.

— Ты, говнюк, — грубо обратился к Александру самый здоровый, — ты испортил нам праздник. Я сделаю из тебя форшмак.

Да, он сказал грубо, но ожидать вежливого обращения, после того что Саша натворил, и не приходилось. Здоровяк, медленно и небрежно ступая, двинулся к Саше, постукивая пудовым кулаком о ладонь. Еще до того, как здоровяк придумал, как он начнет бой, Саша уже знал, как это будет и поэтому, когда противник кинулся в атаку, Александр поймал его атаку и направил ее в нужное ему русло, отчего здоровяк кувыркнулся через голову с таким грохотом, что показалось — сейчас рухнет потолок.

Несколькими точными и сильными ударами в голову Саша окончательно прибил его голову к полу, как молотком. Быстро и надежно. Здоровяк приподнял голову, оглядел всех бессмысленным взглядом, хлипнул окровавленным носом и безжизненно уронил голову на пол. Толпа ахнула.

И тогда в атаку на Сашу безмолвно и медленно двинулся походкой пумы, неслышно скользя подошвами мягких ботинок второй из троицы — крепкий черноволосый парень с лицом латиноамериканского индейца. Саша узнал школу боя которую нес к нему «индеец» — когда-то он и сам был поклонником Брюса Ли. Знал он в ее системе защиты и множество слабых мест. Кроме того, Саша занял позицию для боя так, что мигающий прожектор со сцены светил прямо в глаза нападавшему. Саша поиграл своей тенью то, заслоняя ей лицо «индейца», то, отступая и слепя его.

Когда тот в очередной раз сощурился от ярких лучей и замешкался, Саша пошел в атаку. Несколько его ударов из коллекции старика-спецназовца удачно достигли своей цели, Оглушенный «индеец» потерял ориентацию, сделал несколько грубых ошибок, глупо налетел пару раз на кулак и рухнул, как подкошенный.

Видно было, что он когда-то был хорошим мастером, но скорей всего долгое время уже не занимался и «заплыл жиром», потеряв сноровку. Хотя, нужно отдать должное и противнику — он успел пару раз ощутимо залепить Саше по лицу и по торсу. Возглас удивления вырвался у байкров, когда поклонник Брюса Ли позорно упал у ног Саши.

— Да, — сказал из толпы женский голос, — а уж понтов-то было каждый божий день! Кирпичи ломал на сцене, а в драке опозорился!

Видимо эти обидные слова сильно подстегнули самолюбие проигравшего и поверженный Сашин противник снова вскочил на ноги. Его шатало, как Ваньку-Встаньку, он был в нокдауне, узкие глаза никак не могли остановиться, вращаясь куда попало. Саша даже не стал дожидаться, когда тот придет в себя, и безжалостно залепил ему жесткое маваша справа ногой в голову. «Индеец», принудительно вальсируя, сделал пару шагов и безмолвно ушел в глубокий нокаут, медленно упав плоским лицом на светящийся пол маленькой сцены.

Саша про себя отметил, что эти «три богатыря» атаквали его не все сразу, а по одному. Один на один. Это делало им честь. После того, как упал «индеец», Сашу с криком: «Уморщуй!», атаковал бугай-блондин, явный культурист, закрепощенный и малоподвижный, как статуя Геракла. Зато удар он держал хорошо. По его пустой голове Сашины удары сыпались градом, кулаки стучали по его физиономии, как в барабан, но залитое кровью лицо бугая не теряло ясность взгляда.

Он всеми силами пытался схватить Сашу своими цепкими пальчиками, чтобы смять, раздавить его, но Саша уходил от захвата. Лупя ногами бугая по торсу, Александр даже запыхался — похоже было, что культурист совсем не чувствовал боли. Зато злость настолько исказило лицо неприятеля, что было очевидно — если ему удастся поймать Сашу, то он разорвет его напополам, как Ельцин свой партбилет в годы перестройки.

И тогда Саша вспомнил, что он не на ринге, рефери рядом нет и правил никаких нет, а

речь идет о жизни и смерти его и брата. Поэтому жалеть нужно было себя, а не противника. Парой точных ударов по нижней части торса Саша заставил бугая открыть лицо и с силой ткнул ему своей напряженной пятерней прямо в глаза. Это был запрещенный прием, но выхода не было.

Удар настолько достиг своей цели, что Саша почувствовал, как будто его пальцы окунулись в желе. Атлет взвыл, закрыл глаза ладонями и Саша тут же со всей силы лупанул ему точно в промежность носком левой ноги, а затем туда же добавил два раза правым коленом. Культурист позеленел от боли, опустил на колени, хватая воздух, как рыба. Саша подпрыгнул и, развернувшись, как юла ударом ноги в голову вырубил бандита окончательно. Тот рухнул на пол, нелепо вывернув ступни, что говорило о том, что в чувство он придет не скоро.

— Я не со зла, — тихо сказал Саша, — извини.

Он повернулся и посмотрел на балкон, где с удивленно-восторженными лицами сидели его надзиратели. Не торопясь, Саша пошел к выходу. Посетители бара расступались перед ним и только маленькая девушка в куртке с шипами сказала ему:

— Ты думаешь ты крутой, да? Ты просто козел вонючий! Козел и быдло! Ненавижу!

Она посмотрела на него с вызовом, сжимая маленькие кулачки. Саша узнал ее голос, это она сказала индейцу про кирпичи. «Главное, я раскаиваюсь», — мысленно ответил ей Саша и быстро вышел из бара. За ним незамедлительно выскочили Крот и Кегля. У Саши был разбит нос и губа. Крот протянул ему пару салфеток. Саша взял и приложил к поврежденным местам.

— Не уходи, — приказал Кегля, — Руслан Олегович сказал подождать.

«Вот, оказывается, как зовут этого Господина, — подумал Саша, — у него даже имя есть — и вполне приличное — Руслан Олегович».

— В машине посидим, — предложил Крот, — не хрен тут стоять, светиться. Сейчас точно менты приедут.

— Ну, пошли в машину, — согласился Кегля.

Они дошли до автомобиля и сели внутрь. Через несколько минут появился и Господин Руслан Олегович. Он сиял, как штаны на заднице бухгалтера. Плюхнувшись на сидение, он расхохотался и сказал:

— Да, такого я даже в кино не видел. Повеселил ты нас парень.

— Что ж тут веселого? — спросил Саша. — Ребята нормальные, сидели, мирно пили пиво.

— Гондоны они, — сказал Руслан Олегович, — напакостили мне однажды. Вот я и решил их наказать. А веселое в этой истории вот что — приятно видеть работу профессионала, кто бы он ни был повар или борец. Теперь, после этого ристалища, я согласен подождать три месяца, чтобы увидеть тебя на ринге. Уговор наш ты помнишь, я думаю, поэтому глупостей делать не будешь. Кегля и Крот будут тебя навещать, интересоваться твоими делами и настроением.

— И у меня есть последнее условие, — сказал Саша, — больше меня в подобные авантюры не ввязывать. Я тренируюсь, работаю, готовлюсь к соревнованиям, выигрываю их и отдаю вам долг. На этом наши отношения заканчиваются.

— Саша, — сказал Руслан Олегович, — ты вроде не глупый парень, а никак не поймешь, что условия-то диктуем мы, а не ты.

— Тем не менее, — ответил Саша, — это мое единственное условие. Я не хочу

ввязываться в криминал.

— Ладно, — согласился Руслан Олегович, — черт с тобой. Колоти свои груши в спортзале, если тебе этого хватает.

Они довезли Сашу до подъезда дома, высадили его и уехали своей дорогой. Александр поднялся по лестнице и позвонил в дверь квартиры.

— Кто там? — тревожно спросила Полина Поликарповна.

— Это я, Саша, — ответил Александр.

— Господи, живой, — стуча замками, воскликнула соседка и открыла дверь.

— А Мишка-то где? — спросила она.

— В общежитии, — ответил Саша, проходя в квартиру.

— Опять, что ли подрался? — спросила Полина Поликарповна.

— Орехи грыз, — ответил Саша.

— Все шутишь, — укоризненно сказала соседка, — а я тут испереживалась, когда ты с этими бандитами ушел. Думала, убьют тебя.

— Человек такой не родился, — сказал Саша, — чтобы убить меня. А если родился, то на бой не сгодился.

— Тренер твой звонил несколько раз, Сергей Владимирович, — сказала Полина Поликарповна, — спрашивал, где ты есть?

Саша кивнул, ушел в свою комнату и плюхнулся на кровать. Вот и все — он свободен, а Мишка на цепи. Что делать теперь с этой свободой? Пойти в милицию и все, как было рассказать? Нельзя этого делать, убьют они брата. Стало быть, нужно продолжать жить, как жил. Сейчас ложиться спать, а завтра идти на тренировку. Саша прикрыл глаза и сразу же провалился в черную бездонную яму сна.

В серый непогожий день, возвращаясь с работы домой, невольно останавливаешься перед сверкающими витринами дорогого ресторана. Внутри уютно и тепло. Сквозь огромные окна ты видишь счастливых людей, жующих хвосты лобстеров, попивающих «Шато де Тоннель» и поглядывающих искоса на свои дорогушие блестящие иномарки, припаркованные на тротуаре.

«Почему я не крутой?» — думаешь ты и уныло плетёшься домой кушать макароны с сыром. Тебя обрызгивают грязной водой из-под колёс бандитские джипы, и ты думаешь — ну почему всё так сложилось в жизни? Как же мне стать «крутым»? А на самом деле всё очень и очень просто.

Перво-наперво забудь всё, чему тебя учили в школе и институте, все эти плебейские словечки — извините-простите, спасибо-пожалуйста. Никогда не говори их никому. Если ты случайно наступил в автобусе на ногу бабуле, сдержи своё интеллигентское «извините» и лучше гаркни ей в самое ухо, чтобы все слышали: «Убери свои лапы, старая коза!». Сразу увидишь, сколько свободного места вокруг тебя образуется.

Самое главное, конечно, твоё самоощущение. Маленькому худому очкарику труднее быть крутым, чем огромному амбалу. Но это преодолимо. Ведь крутизна не в теле, а в голове. Купи себе игрушечный пистолет, с виду и по тяжести похожий на настоящий, положи его во внутренний карман и мысленно убеждай себя, что у тебя «ствол» взаправдашний, пока сам в это не поверишь.

И тогда вскоре ты заметишь, что уже перестал переходить на другую сторону улицы, увидев идущих навстречу подвыпивших подонков. Когда-нибудь ты гордо пройдёшь мимо и даже толкнёшь их плечом, а они ничего не скажут, потому что нутром почувствуют — у тебя есть «ствол».

Естественно, нужно и одеваться «по-крутому». Займи побольше денег, купи себе кожаную куртку, чёрные джинсы, туфли с пряжками, крокодиловый портмоне. Денег никому не отдавай, потому что долги отдают только трусы, а ты теперь «крутой». Нарезь из газеты толстую пачку «долларовых банкнот» и положи это в портмоне, а портмоне, соответственно, в задний карман джинсов.

Убеди себя, как и в случае с пистолетом, что денег у тебя немерено, и ты можешь купить всё, даже хвосты лобстеров и «Шато де Тоннель». И тогда ты наконец поймешь, что вся эта шелуха не нужна. И ты лучше дома поешь макарон с сыром. Но только отныне называй это блюдо не иначе как Лазанья с Моцареллой, потому что это «круто».

Читай только отечественные уголовные романы, выписывай из них в отдельную тетрадку понравившиеся выражения, типа: «Ты на кого батон крошишь, профура?» или «Шлифуй под нары, заусенец». Говори громко, веди себя развязно. Не исключено, что неоднократно тебе поддадут хорошенько, но шрамы лишь украсят твоё лицо и облагородят.

Обижай только слабых, с сильными не связывайся, это опасно. Чтобы избавиться себя от излишнего сострадания к живым существам, собственноручно повесь в подвале пять кошек и одну собаку. Постарайся не проявлять никакой жалости ни к кому, иначе денег не заработаешь. Не исключено, что тебя посадят или застрелят, но подумай, разве ты сейчас живёшь лучше, чем в тюрьме?

Со временем ты переменишься, займешь настоящий пистолет и шикарную иномарку,

сможешь купаться в ванне, наполненной «Шато де Тоннель», а хвосты лобстеров не будет есть даже твоя собака. Вот тогда можно будет снова вспомнить — извините-простите, спасибо-пожалуйста и всё, чему тебя учили в школе. И ты снова будешь таким же хорошим парнем, но только уже при деньгах.

Саша проснулся и открыл глаза. Он так и спал, не раздеваясь, не укрывшись одеялом. Даже тапочки болтались на ногах. Саша встал с кровати и посмотрел на календарь. На работе он брал отпуск за свой счет для поездки в столицу, у него в запасе было еще два дня. Это хорошо, не хотелось появляться на работе с подбитой губой.

Саша принял душ, заглянул в холодильник, обнаружил там отсутствие запасов еды, вздохнул и сел пить чай без ничего. Полина Поликарповна молча подошла к нему и положила перед ним два вареных яйца и бутерброды с сыром.

— Ешь, — сказала она.

— Спасибо, Полина Поликарповна, — ответил Саша, — я вам все верну.

— Да, ладно, — махнула рукой соседка, — не выдумывай.

Александр поел, собрал свои вещи и бегом отправился до спортзала, где тренировался. До него было километров семь и преодолеть это расстояние бегом было бы даже полезно. Саша специально прокладывал свой маршрут, где было возможно по дворам и аллеям, чтобы лишний раз не травиться выхлопными газами.

Виктор Понинович, увидев Александра, всплеснул руками.

— Где тебя носило? — гневно спросил он.

— Задержался в дороге, — ответил Саша, — всякое бывает.

— Сергей Владимирович вчера приходил, — сказал тренер, — сегодня его не будет. Позвони ему сам и извинись. Он не обязан сюда таскаться, чтобы тебя обучать.

— Хорошо, позвоню, — пообещал Саша.

— Ну, давай, нагоняй упущенное, чемпион, — смягчившись, сказал тренер, — губу и нос в поезде тебе разбили?

— С полки упал, — ответил Саша.

— Ну-ну, — нахмурившись, сказал Виктор Понинович и пошел в тренерскую.

Саша никому ничего не рассказал о происшедшей с ним и с Мишей истории. Он продолжал работать в той же фирме торгующей оргтехникой охранником, очень много тренировался, стал злее, жестче и сильнее. После случившегося Саша стал абсолютно замкнутым, практически ни с кем не общался, говорил очень мало.

Иногда Саша приезжал в «ТУБЕАН», где «добрейший» Руслан Олегович позволял Саше по своей трубе перекинуться парой слов с Мишей. Саша узнал, что его больше не бьют, кормят нормально, но сидит он все время в подвале. Где он сидит Саше узнать не удалось. Он попробовал один раз проследить за машиной Циклопа, но его засекли и Господин Руслан Олегович попенял на это Саше, сказав, что вторая попытка его узнать местоположение Миши, закончится для его брата плачевно.

Единственный человек, исключая тренера, с которым Саша общался много и долго был старик-спецназовец Сергей Владимирович. Тихомиров видел, что с Сашей твориться что-то неладное, но он ни разу не спросил у Саши что произошло. Но даже если бы он и спросил, то Александр наверняка бы не рассказал ему ничего. Наверное, Тихомиров чувствовал это, поэтому и не спрашивал.

После всей этой истории Саша стал абсолютно другим. Ни на секунду, ни на минуту он не прекращал думать о том, что Мишка сидит на цепи в холодном сыром подвале.

Тренировками он доводил свои мышцы до судорожной ломоты, совершенно не жалел себя ни на тренировках, ни в спарринге и иногда, скрипя зубами от усталости и боли, думал о том, каково сейчас его брату — в сто, в тысячу раз хуже.

Набивая кулаки и предплечья на тренажере, Саша сознательно колотил с каждым днем все сильнее и сильнее, сознательно делал себе больно, чувствуя себя виноватым за то, что брат страдает из-за него, как ему казалось. В этой истории с «Мерседесом» и последующей Сашиной попыткой освободить Мишу получилось, как в вязкой трясине Карельского болота — чем больше дергаешься, тем сильнее тебя засасывает вязкая и холодная грязь.

Больше Александр не имел права проигрывать никогда, потому что для него поражение означало одно — смерть. Смерть для него и для Миши. А что такое боль по сравнению со смертью? Боль это пустяк, который проходит. А вот смерть не пройдет. Смерть это большая жирная точка после которой не будет ничего — ни боли, ни страданий, ни холода, ни жажды.

Но не будет и ни наслаждения, ни любви, ни тепла. Саша хотел жить. Он хотел, чтобы и Миша остался жив и поэтому ради этой цели он не щадил себя. Поэтому он набивал до оупения руки и ноги, голову и живот. Вскоре Саша совсем прекратил чувствовать боль. Он отключался от боли, перестал ее замечать.

Даже когда однажды он вывихнул руку во время спарринга, то все равно одержал победу и еще почти сутки не замечал боли. Но опухоль на плече подсказала что что-то в организме не так, как нужно. Тихомиров тоже заметил это. Он недовольно покачал головой и резким движением вправил вывих. После этого они посвятили целую неделю тренировок способам врачевания, вправления вывихов и повышения самочувствия.

Саша практически отключился от внешнего мира. Он ни о чем не думал, кроме того, как ему выиграть соревнования и любую свободную минуту посвящал тренировкам. День начинался с десятикилометровой пробежки в парке, затем Саша шел на работу и вечером тренировался с Тихомировым. Если у него был свободный от работы день, то после пробежки он наполнялся бассейном, тремя тренировками с промежутками в час на отдых и чтением.

Более всего Саша уделял время тренировкам скорости удара. Это было очень важно, потому что Саша от рождения не обладал комплекцией бегемота и ростом пожарной каланчи. Весил он тоже не ахти как много, поэтому в бою со слоноподобным противником Сашу могла спасти только скорость. Именно Тихомиров заставлял Сашу развивать быстроту удара, мотивируя это так.

— Если ты прирастил силу руки в два раза, — говорил он, — то и сила удара твоего кулака прирастет примерно во столько же раз. Но если ты увеличил скорость удара рукой в два раза, то мощь удара возрастает многократно. Это закон физики. Если не веришь — проверь.

Саша тренеру доверял, поэтому не стал утруждать себя теоретической проверкой, и уже через месяц путем «практических работ» убедился в том, что тренер был прав и мощь его удара возрастает не пропорционально скорости, а значительно быстрее.

Это придало пыл его усердию, Саша стал тренироваться еще с большим усердием, мышцы его превращались в стальные канаты, мгновенно отзывающиеся на любой приказ мозга. Вечером, придя с занятий с Тихомировым, Саша снова приступал к занятиям до самого позднего вечера — тренировал пресс и нечувствительность корпуса тела к ударам.

В заброшенном подвале он подвесил в комнате тяжелую стальную балку и, раскачав ее,

принимал удары массивного металлического конца по плечам, животу и в корпус. Поначалу балка откидывала Александра при ударе, как щенка, тело отзывалось резкой болью, но уже через месяц Саша твердо держал удар и даже увеличил вес балки. Сила ее удара стала таковой, что с хрустом ломались кирпичи, поставленные под летящий ее таран, но Саша спокойно принимал такой удар в живот — мышцы пресса стали каменными.

Конечно, был риск, что Александр отобьет себе все внутренности или переломает руки, но он не думал об этом. Времени оставалось мало — многое нужно успеть и если он проиграет там, на боях, то ни руки, ни ноги, ни голова ему больше вовсе не понадобятся. Он добился того, что балка с двумя пудовыми гирями срывалась из-под потолка, била Сашу в живот и он спокойно держал удар.

Саша был очень доволен собой, с гордостью продемонстрировал Тихомирову успехи в тренировке своей выдержки и стойкости к ударам. Тот Сашу, конечно, похвалил, но сказал, что лучше бы вообще научиться не получать удары, чем стараться их сдерживать таким образом. Саша немного обиделся и ответил, что одно другому не мешает.

Тихомиров продемонстрировал Александру, что он несколько не прав. Неожиданно и быстро тренер ткнул пальцем в набитые Сашины ребра под локоть так, что Александра передернуло от боли и он на мгновение открыл лицо. Тихомиров отвесил ему оплеуху. Саша не успел даже закрыться.

— Есть уязвимые болевые точки и люди, которые неплохо умеют по ним попадать, — спокойно сказал Тихомиров, — конечно, от тупого удара балки ты таким образом защитишься, но от опытного противника вряд ли...

Саша без особой радости согласился, кивнул головой — что ж это выходит, что он понапрасну потратил вечера с этой дурацкой балкой? Но Тихомиров успокоил его.

— Это тоже неплохо, что ты умеешь держать такой удар, — сказал тренер, — умение держать удар бойцу всегда пригодится. Ведь не все же твои противники будут высокоинтеллектуальны и смогут попасть пальцем в болевую точку... Но все-таки лучше уйти от удара, угадать его еще до того как противник начал его проводить. И уйти, воспользовавшись скоростью своего тела и своей мысли.

Почти на каждой тренировке повторял Сергей Владимирович эти слова, Саша хорошо помнил их и придавал им большое значение. Скорость своей мысли и своего тела он постоянно тренировал. Он постоянно наблюдал за людьми в своем магазине, в метро, на улице, в спаррингах и вскоре научился предугадывать их действия, движение их мысли и вскоре довел это свое качество до автоматизма.

В спаррингах его противники удивлялись тому, что Саша успевает защититься еще до того, как его соперник начинает проводить прием. Он как будто обладал шестым чувством, которого у его противников не было. Скорость его передвижений и ударов достигла немислимых пределов. Александр стал замечать за собой, что движения его рук и ног даже иногда опережают движение мысли. Он не мыслит, а работает на автомате, подсознанием создавая комбинации приемов, блоков и ударов.

И только потом, после боя он, анализируя ситуации, понимал, что действовал правильно, а это означало, что и скорость работы его мозга была оптимальной. Саша не просто тупо изучал приемы борьбы и удары — он анализировал, думал и делал выводы. Каждый выходной Александр забирался в библиотеку и штудировал все книги о борьбе и единоборствах, тщательно отбирая для себя те крупинки ценного, которые попадались в на страницах книг.

Он постигал науку борьбы и пытался изобрести на основе полученных им знаний свою методику борьбы, отобрать самое лучшее, что есть в каждом виде единоборств и сделать из них симбиоз, чтобы потом только побеждать и не знать поражений.

Кроме занятий с Тихомировым, Саша с подачи своего тренера посещал еще несколько школ, где работали неплохие мастера своих школ — айкидо, бокс, карате. Александр спешил с тренировки на тренировку, из зала в зал и вскоре понял, что его работа, которая заключалась в стоянии в магазине, просто мешает ему. Десять часов он простаивал в неподвижности, тело просилось двигаться, мышцы нуждались в нагрузке — он просто терял время.

Уйти с работы Саша пока не мог, потому что для жизни нужны были деньги, даже те крохи, которые он получал, работая охранником, позволяли ему как-то жить — нормально питаться, покупать книги. Но времени катастрофически не хватало — за оставшееся до боев на ринге время нужно было еще очень много узнать и хорошо подготовиться физически.

В это время сомнений и размышлений Саше как раз и подвернулось предложение поработать инструктором по айкидо. Тренер одной из секций, где Саша занимался, видя его бесспорные успехи, пригласил Александра поработать с учениками и Саша, посоветовавшись с Тихомировым, согласился. В деньгах он ничего не терял, но получил возможность проводить в спортзале целые сутки.

Все это время Александр общался с широким кругом людей, многие навязывались ему в друзья, но Саша никого к себе не подпускал. Он был один, ему помогал Тихомиров, старый его тренер Виктор Поникович суетился рядом и этого хватало.

Иногда Саша вспоминал Аллу. Ту самую с которой они познакомились в метро и потом ходили в ресторан. Она еще тогда некрасиво «подставила» их с Мишкой, когда на них напали охранники ее «папика». Саша думал о ней очень часто. Скорее всего, от отсутствия женского общества на данном этапе его жизни. Нельзя сказать, что женщины ему вообще не встречались — нет. В секциях, где он тренировался, было много дам, которые поглядывали на него если не с вождедением, то с любопытством.

Но Сашу подобные девушки не слишком притягивали, хотя среди них попадались и очень симпатичные. Во-первых, зачем завязывать какой-то роман, если тебя меньше чем через два месяца могут пристрелить или убить на ринге. Во-вторых, зачем Саше девушка, которая может отдубасить за нефиг делать среднестатистического парня.

Саша и сам может это сделать, а девушка ему нужна нежная, веселая и удивительная. Такой ему казалась Алла. По крайней мере, такой он ее запомнил, дорисовав от себя в ней влекущее его черты. Какая в общем-то, разница, какой он представлял себе Аллу, ведь им не суждено было больше встретиться и это обстоятельство Сашу отчасти даже радовало.

Вскоре и Саше, и Тихомирову стало ясно, что для Александра соперников в спортивных залах города больше нет. Спарринги оканчивались на первой же секунде или вообще не начинались из-за того, что с Сашей никто не хотел выходить на тренировочный бой. Александру осталось только долбить груши и железки, да читать книги по искусству борьбы.

И вот в одной книге про французский бокс — увлечение аристократов Парижа начала прошлого века, которые называли себя «белые воротнички», Саша нашел объяснение такому их странному названию. Оказывается эти самые «белые воротнички», переодевшись простолюдинами и облачившись в белоснежную рубаху, отправлялись в самые разбойничьи районы Парижа и его окрестностей, прогуливались там, пока не подвергались нападению бандитов. Самой большой честью для «белого воротничка» было выйти из боя, не запачкав

свою белую рубашу ни кровью, ни грязью. О поражении для «белых воротничков» не могло быть даже и речи.

Саша задумался над этим. Хорошая методика тренировок для настоящего бойца — и сам поддерживаешь форму и бандитов наказываешь. Но где ему найти такой самый бандитский район в своем родном городе? Можно поехать в рабочие микрорайоны, где бродят пьяные пролетарии, которые цепляются к одиноким прохожим, матерятся и безобразничают? Но все-таки стыдно бить незащищенных пролетариев — их и так бьют то зарплата, то правительство, то дома жена. Потом, какой из подвыпившего работяги боец? Пусть даже их целая бригада — все равно бить их неэтично и безнравственно.

Есть еще ублюбочные подростки, надышавшиеся клеем или другой ерундой, которые ломают скамейки и перила в подъезде, насилуют девочек, сквернословят и отбирают деньги опять же у подвыпивших пролетариев. Их следовало бы наказывать, «надавать по сусалам» в целях воспитания, чтобы неповадно было безобразничать. Но во-первых, все эти подростки опять же Саше не соперники, во-вторых, если говорить о воспитании, то вряд ли Саша воспитает их таким вот образом. И хоть город у него не маленький, но все равно безобразничать в родном городе не хотелось бы.

Саша вспомнил о драке, которую он устроил в мирном байкерском баре по заданию подонков, похитивших его брата. Хорошая все-таки была тренеровочка, но он покалечил нормальных парней, которые спокойно пили пиво, никого не трогали, а он пришел и устроил там бойню. Осознание этого несколько тяготило Сашу и он не хотел больше бить мирных граждан.

Вот если бы найти такой бар, где собираются одни ублюдки, гады, подобные тем, что захватили его брата. Таких не жалко ни капельки. Их не просто не жалко, их нужно уничтожать. Саша вспомнил слова Конфуция, которые сказал ему как-то Тихомиров:

«Некто спросил — правда ли то, что за зло нужно платить добром? И Конфуций ответил — чем же тогда платить за добро? За добро платят добром, а за зло нужно платить по справедливости!»

Вот так — за добро добром, а за зло по справедливости. Зло имеет свойство разрастаться, если его не остановить, не убить. Не чувствуя противодействия, зло умножается многократно. Хама не усмиришь интеллигентным объяснением, а грабителя тем, что отдашь ему все что имеешь. Хам плюнет в тебя, а грабитель отберет все, что есть и будет грабить дальше.

«Удалили тебя по левой щеке, — назидательно говорил Тихомиров, — обязательно подставь правую щеку... А сам уйди под локоть и снизу дай ему в челюсть!»

Например, монахи Шаолиня отрицали зло в самом себе, но считали себя проводниками высшей силы, призванной карать и наказывать зло, расплотившееся в мире. Что говорить — может быть они были и правы. Нет, скорее всего, точно правы, если внимательно изучать историю монастыря Шаолинь.

Так прошли еще три месяца и настала пора ехать в столицу на бои. Саша был готов и морально, и физически. Готов, как никогда в жизни. Это говорил и Тихомиров. Он был в восторге от своего ученика.

Саша зашел перед поездкой в «ТУБЕАН», позвонил с трубы Господина Мише и пообещал ему, что скоро они встретятся. Миша тяжело вздохнул и ничего не сказал. Видимо он сходил с ума от одиночества и безысходности. Саша отдал Господину его «сотовик».

— Удачи тебе, боец, — сказал Руслан Олегович, — через неделю не появишься, начнем

потихоньку твоего брата резать на куски.

Присутствующие при разговоре Крот и Кегля ухмыльнулись. Саша давно заметил, что всегда, когда он заходит к Руслану Олеговичу у телохранителей Господина торчат за поясом наготове рукоятки пистолетов. Боятся, значит, его бандиты.

«Я вернусь, — подумал Саша, — а когда брат будет в безопасности, тогда мы с вами и поговорим». А Кегля и Крот подумали одновременно: «Отдашь деньги и мы тебя убьем». Александр развернулся и вышел прочь.

В Москву они поедут вдвоем с Виктором Пониковичем. Жаль, что не поедет старик-спецназовец Тихомиров. Иван Денисович не велел брать никого лишнего, потому что это не выпускной вечер в школе, а серьезная кровавая вечеринка о которой посторонним знать просто незачем. А Сергей Владимирович здорово помог бы Саше выигрывать своими подсказками и советами, увидев его потенциальных противников на ринге. Ну, да ладно, Саша теперь и сам не промах, справится!

В поезде Саша отсыпался, чтобы приехать на соревнования свежим, бодрым и отдохнувшим, а Виктор Поникович суетился — то хватался за чтение, то бросал его, то пил чай, то смотрел в окно. Было видно, что он нервничает. Саша был спокоен. Поезд мерно покачивался на поворотах, стучал колесами. За окном зима укрыла мир белым покрывалом чистого снега. Топились в придорожных домах старые печки, ветер раскручивал и уносил дым из труб.

Лежа на верхней полке, Саша смотрел в окно на проносящиеся мимо деревья и деревни, и думал о том, что живут люди в этих старых покосившихся домиках и знать не знают о каких-то боях без правил, где крутятся огромные деньги, а в поселковом магазине нет выручки. Потому что у народа нет денег и думает народ лишь о том, как бы выжить в этом заброшенном богом месте. Думая так, Саша сам не заметил, как задремал. Он спал и думал о том, что возвращаться без победы ему нельзя. Проиграть и не вернуться тоже нельзя — Мишку замучат и убьют. Нужна только победа.

Саша стоял в дверях, ведущих в просторный шумящий зал, и ждал своего выхода на бой. На ринге с плоскими шутками распинался паяц в бабочке и смокинге. За столиками, накрытыми белоснежными скатертями, сидели «хозяева жизни» и предвкушали хорошее развлечение. Вообще-то ринг и рингом назвать было нельзя, скорее это сооружение походило на арену — столики возвышались вокруг круглой площадки с жесткими бортиками, чтобы было лучше видно все происходящее там.

— Итак, сейчас, — радостно воскликнул паяц, — я приглашаю на эту арену стремительного и виртуозного бойца с хорошей техникой которого противники называют Шершень! Встречайте Шершень!!!

Зал взорвался бурей оваций и Саша спокойно вышел на арену. Да, хорошую бойцовскую кличку зацепил ему Иван Денисович, звучную — первый раз он на боях, а зал его так приветствует! Шершень, это ведь не Косой Глаз или Щенячий Нос, звучит грозно и убедительно. Саша остановился на арене и тоже поприветствовал зрителей поднятием вверх обеих рук. На нем были красные трусы с золотистой пчелкой сбоку, которые ему выдал в качестве формы Иван Денисович. Рельефный Сашин торс вызвал одобрителное гудение на трибунах. Александр отошел в свой угол и застыл, готовясь к бою.

— Противником Шершня сегодня будет знаменитый боец с Кавказа, которого враги называют Кремень за твердость духа и негибаемую силу!

Зал снова заплодировал. Давний соперник Саши чеченец Шамиль не спеша вышел на ринг. Он посмотрел на своего соперника надменно и свысока, а взгляд его сказал о том, что и сегодня он не намерен отступать. Саша ответил ему тем же.

— В наших боях можно все, — закричал паяц, — нельзя только бить по глазам, кусаться и хватать за волосы. Критерий победы один — противник не может встать или сдается! А если противник не сдается у нас его уничтожают!

Зал одобрително заплодировал, послышался свист.

— Начали! — крикнул паяц и торопливо от греха подальше отошел в сторону. Ударил гонг.

— Давай Пчела, сделай «черножопого»! — закричал кто-то из переднего ряда.

Саша медленно передвигался по периметру ринга и старался угадать, чему же научился за это время его соперник. Двигался его противник точно так же, как Саша — наступать не спешил, оценивал и искал тактику.

— Хватит вальсировать, — закричали снова из зала, — вы не на танцполе, дай ему, черный! Пчела, кусай его, гада!

Саша подпрыгнул, взмахнул ногой и пугнул Кремня, который отскочил назад и сгруппировался. И тогда Саша уверенно пошел в атаку, он знал по прошлым боям, что от Шамиля атаки не дождешься. Но в прошлом были лишь любительские бои, а теперь это бой на жизнь или на смерть. По крайней мере, для Саши.

Слишком многое в его жизни было сегодня поставлено на карту. Шамиль хорошо закрывался и блокировал удары, Саша вел разведку, действовал вполсилы и вскоре понял, что ничему новому Шамиль-Кремень так за это время и не научился. Он стал жестче и сильнее, но сам Саша обогнал его по бойцовским качествам раза в три.

Александр не стал плести хитроумных комбинаций в борьбе, потому что Шамиль

действовал прямолинейно в лоб и абсолютно бесхитростно. Он заторопился сразу же после первых минут боя, старался одним ударом свалить Сашу, поскорей закончить бой, что свойственно для неуверенных в себе бойцов. Кроме того, Саша сразу понял его слабое место — это была дыхалка.

И если навязать Шамилю бешеный темп боя, то чеченец скоро умотается и начнет задыхаться. Необходимо только хорошенько погонять его по арене. Видно было что Кремень понимал, что бегать ему уже тяжело, Саша «умотал» его и Кремень окончательно решил закончить бой побыстрее, послав Сашу в нокаут или поймав на болевой. Но никак не удавалось ему это сделать. Шамиль помнил этого пацана по прошлым схваткам и понимал, что перед ним уже не тот парень, которого он послал в нокаут полгода назад.

Саша легко уходил от ударов, прекрасно сдерживал эмоции и не пропускал ни одного удара. Он наступал, отступал, заставляя Шамиля гоняться за ним, зал буйствовал, свистел и кричал. Шамиль останавливался перевести дух, но Саша не давал ему это сделать. Зрителям нравился такой бой, нравился и боец Шершень, который по киношному легко и непринужденно выматывал противника.

Чеченец дышал тяжело, удары его не достигали цели и тогда Саша пошел в атаку по настоящему. Он прорубал своими ударами самые жесткие блоки, крушил оборону противника так стремительно, что тот в конце концов не удержался, припал на одно колено и закрыл голову руками.

— Добей гниду! — заорали с трибун.

Но Саша не стал добивать противника. Он подождал, когда Шамиль поднимется вновь и придет в себя. Он уже знал, что победит бойца по прозвищу Кремень. Чеченец посмотрел на Сашу зло, стиснув зубы, жадно хватая воздух носом. Саша ударил его в голову кулаком, Шамиль отбил удар, Саша повторил маневр, Шамиль отбил снова и тогда Сашина нога, как язык змеи выскочила снизу и пробилла железный пресс чеченца, а поворот бедра Саши отправил его к бортикам, где он и рухнул на пол.

Шамиль упал, попытался встать, но бой нужно было заканчивать. Саша подскочил ближе, ударил противника кулаком в ухо, Шамиль пошатнулся, упал на колени, снова вскочил, но тогда Саша ударил его коленом в лицо. Зал взревел. Шамиль, взмахнув руками, упал и скорчился на полу.

— Ура! — заорал паяц в микрофон. — Какая убедительная победа Шершня! Посмотрим, встанет ли с пола его противник?

Сквозь пальцы Шамиля потекла кровь, руки его задрожали. Он и не пытался вставать, только перекатился на живот и застыл, потеряв сознание. Паяц убрал ото рта микрофон и крикнул «мальчикам» — охранникам полусшепотом:

— Унесите, унесите его!

Квадратный охранники подхватили подмышки чеченца и потащили прочь. Голова Шамиля безвольно болталась, окровавленное лицо не выражало ничего. Саша глубоко вздохнул и отошел в свой угол. Он победил. Легко. Он победит еще и еще. Пусть будет труднее, но он выдюжит. Он должен выиграть эти бои. И выиграет. После первого боя Саша даже не устал. Запас прочности у него был еще боев на пять — один за одним.

— Поприветствуем победителя! — закричал в микрофон паяц. — Шершень! Вот он стоит, скромно потупив взор — настоящее жало! Смертельный укус!

Зал громко захлопал ему! Раздались подбадривающие крики и свист! Саша даже удивился такой реакции зала. Судя по лицам, здесь собрались очень богатые люди, а они не

слишком любят выражать свои эмоции так шумно. Только позже он узнал, что Иван Денисович специально нанимает людей создающих шум и овации. Для пушей страсти.

— Мы еще встретимся с Шершнем через час, — пообещал паяц, — а пока на сцене для вас поет популярный исполнитель городского шансона Матвей Арбатский!

Зал взорвался бурей оваций, о Саше мгновенно забыли, он развернулся и пошел в свою раздевалку чтобы отдохнуть. Навстречу ему выскочил Виктор Поникович и забежал вокруг, радостно восклицая:

— Ну, ты сделал его, сделал! Как пацана! Так и надо им ишакам! Ух!

Он был в восторге, суетился и подпрыгивал. Саша шел спокойно, восторгов Пониковича не разделяя. Перед самой дверью в свои «апартаменты», в коридоре Саша неожиданно столкнулся нос к носу со здоровым рябым детиной в набедренной повязке, по сложению явно вольным борцом. Он шел на ринг и, притормозив возле Саши, шепнул ему:

— Подгузники смени, Тараканье Вымя, а то от тебя погано пахнет!

Саша был настолько погружен в свои мысли, что даже не сразу и понял, что его оскорбили. Детиная довольный прошествовал мимо, а у самого входа в зал повернулся и демонстративно зажал угреватый нос. Обескураженный Саша лишь усмехнулся такой дурацкой выходке детины и спокойно зашел в свою раздевалку.

— Это Молот, — не скрывая своей злости, объяснил ему Виктор Поникович, — он в предстоящем бою наверняка выиграет. Противник у него слабак. Ты с этим самым Молотом через час на ринге встречаешься, поэтому он и куражится. Хочет тебя разозлить.

Саша совершенно не злился, он научился держать себя в руках. Любые эмоции лишь помеха делу — их контролировать и подчинять своей воле учил его Тихомиров. Александр прилег на топчан, чтобы расслабиться. В зале заиграла музыка и хриплый мужской голос запел что-то про огни Москвы, которые видны несчастному зека из-за колючки Вологодской зоны. Под однообразную песню Матвея Арбатского не отягощенную богатством гармонии и текста, Саша задремал. Неожиданно в дверь постучали и вошел Иван Денисович в сопровождении двух хмурых накачанных парней.

— Хорошо дрался, — сказал Иван Денисович, — публика тебя полюбила.

Саша нехотя приподнялся на топчане и присел. Виктор Поникович подобострастно захихикал.

— Да, ты лежи, отдыхай, — сказал Иван Денисович Саше, — а в следующем бок будешь с Молотом биться. Он вольный борец. Безжалостный и опытный в наших боях. Поэтому и ты его не щади. Если попадешь в захват — инвалидом сделает! Мочи сразу!

— Постараюсь не попасть, — пообещал Саша, — и выиграть.

— Мне безразлично кто из вас выиграет, — равнодушно и холодно сказал Иван Денисович, — лишь бы вы зрелищно бились и моя публика была довольна. Я вам за это и деньги плачу.

Он поставил точку, повернулся и вышел из комнаты в сопровождении своих «мамонтов». Саша прилег на топчан и закрыл глаза. За час надо успеть полностью прийти в себя и восстановить силы. С каждой ступенью схватки будут все трудней и трудней.

— Не хочешь посмотреть, как будет драться этот Молот? — спросил Виктор Поникович.

— Да, нужно глянуть, — согласился Саша.

Он натянул спортивные брюки, футболку и вышел в коридор вслед за тренером. Схватка уже началась. Молодой парень в форме морского пехотинца США старательно лупил ногами

в армейских ботинках тучную фигуру Молота. Тот даже не закрывался, как следует, только отпихивал от себя его ноги. Морской пехотинец выделял пируэты, показывая, как он может высоко поднимать ноги и куражиться. Саше показалось, что смотрит он не драку, а любительский балет в Доме культуры железнодорожников. Молот явно тянул время, играл с парнем, чтобы раззадорить публику.

Зрители кричали и требовали от Молота более активных действий. И наконец он их предпринял. Схватив в парня за ногу, он дернул ее на себя и, как цыпленка бросил «морского пехотинца» к бортикам. Парень ловко перекатился по полу и вскочил на ноги, но Молот уже несся к нему, схватил за бедра обеими руками, поднял высоко вверх, а затем бросил на спину на пол. Парень сумел подстраховаться при падении руками и не сломать себе позвоночник, хотя ударился он сильно. Он даже быстро вскочил тут же, готовый к бою, но снова оказался в крепких объятиях Молота, который не просто кинул его на ринг, но и упал сверху сам, так что придавил беднягу, как каток лягушку.

— О! — выдохнул зал.

Молот, оставив противника, победно вскочил на ноги и высоко подпрыгнул, торжествуя. Парень лежал без движения. Тогда Молот схватил его за армейскую куртку на груди, высоко поднял над головой и с силой швырнул на пол головой вниз. Прием в просторечью называемый «огнетушитель». На жирном лице Молота сверкнула гримаса злобы. Парень упал, как мешок с костями, которые громко хрустнули. Ударил гонг, но Молот несмотря на него, схватил парня за руку и бросил через себя.

Зал заревел от восторга. Молот, не отпуская захвата, потащил парня за собой, сильно дернул за руку и ударил головой о бортик. Паяц в бабочке попытался остановить бой, но Молот оттолкнул его и тот позорно сел на попу. Саша заметил, что Молот взглянул на сидящего в первом ряду Ивана Денисовича и тот едва заметно покачал головой из стороны в сторону.

Молот отпустил руку поверженного противника и поднял обе руки вверх, требуя у публики приветствия себе. Реакция зала не заставила себя долго ждать — публика засвистела и восторженно взвыла. Саша отвернулся и пошел в свою раздевалку. Да, вот оно началось настоящее убивалово.

Александр шел и обдумывал стратегию ведения боя против этого жестокого борца. Саша весит значительно меньше, чем этот Молот, пробить ему пресс или вообще добраться до любой болевой точки сквозь грудку мышц и сала не слишком просто. К тому же реакция у Молота отменная и быстрота движений не плохая, несмотря на большой вес.

— Ты бей его в пах или по горлу, — уныло сказал бредущий сзади Виктор Понинович, — иначе мы его не свалим.

— Свалим, свалим, — пообещал Саша.

На ринге опять запел Матвей Арбатский. Эта его песня была о том, как мала тюремная пайка, как жестоки звериные законы зоны и как тяжело ему, бедолаге, было валить сосны на морозе. В припеве Матвей призывал не жалеть его, а пожалеть тех кто «парится» на неотесанных тюремных нарах.

Саша стало любопытно, он даже захотел посмотреть на несчастного исполнителя с таким низким хриплым голосом, пережившего такие трудности и лишения в своей нелегкой жизни. Он выглянул на ринг и увидел там маленького толстопузенького лысеющего черноволосого мужичка с греческим носом, которым он совершенно очевидно никогда и не нюхал тюремной баланды. Саша вздохнул и подумал о том, что в общем-то, это не важно.

Ведь актеру, чтобы играть Гамлета, тоже совершенно не обязательно было родиться принцем Датским. Главное, чтобы он умел перевоплощаться.

Саша ушел в свою комнату и через час уже стоял у выхода на ристалище внутренне готовый к битве с Молотом.

— И снова на ринге, — воскликнул в микрофон Паяц, — блистательный герой Шершень и непобедимый богатырь Молот! Делайте ваши ставки все, кто еще не успел их сделать!

— Вау! — закричал переполненный зал.

Саша вышел с одной стороны, а Молот с другой. Они остановились друг против друга на разных концах арены и Молот громко на весь зал, смеясь, спросил:

— Эй, ты, Тараканье Вымя, мамка попку вытерла перед боем?

Зал отозвался оглушительным смехом. Саша специально ответил ему громко на весь зал:

— Вытерла. Твоим языком.

В зале послышались аплодисменты одобрения, а вот Молоту, судя по всему, шутка не понравилась. Лицо его исказилось и задрожало от злости. Саша специально оскорбил противника. Он видел, что Молот не сдержан, вспыльчив и туп. Пусть злится — больше ошибок наделает. Взбешенный Молот резво кинулся в атаку на Сашу, намереваясь захватить его в объятия и шарахнуть о пол.

И он успел схватить Александра за бедра и приподнял, намереваясь провести бросок, но Сашины руки остались на несколько секунд свободны и этого вполне хватило для смертельной атаки. С периодичностью два удара в секунду на голову Молота посыпались удары Сашиних железных кулаков и пальцев. На голове много точек, от легкого прикосновения к которым человек шизеет, а вот если сильно ткнуть пальцем, то эффект усиливается раз в пятнадцать. Саша хорошо знал эти точки и умел по ним попадать.

Если вы когда-нибудь слышали барабанную дробь в цирке, то я вам скажу, что зал услышал нечто подобное. Блистательная барабанная дробь в исполнении Александра по голове Молота. Длительность пять секунд. С каждой секундой стальной зажим Молота ослабевал и наконец превратился в ласковые объятия.

Оглушенный Молот выпустил Сашу из захвата, отшатнулся и пустился в одиночку «танцевать» по рингу жалкое подобие то ли танго, то ли вальса. Саша не стал ждать, когда Молот придет в себя, подпрыгнул и обеими ногами в воздухе толкнул тушу Молота в спину, а сам, упав на пол, сделал кувырок и встал на ноги. Молот от толчка побежал к бортику ринга и перелетел через него, как пушинка.

— А-а-а-а! — закричали в зале. — Давай, Шершень!

Но Молота не так просто было вырубить, он был тертым калачом, поднялся на ноги и с искореженным лицом стал перелезать через бортик. Но едва он закинул ногу, как Саша оказался рядом и прямым ударом ступни попытался вытолкнуть его назад. Не тут-то было. Молот крепко держался за бортик. Он лишь отдернул голову и с выдохом оросил ринг свежей кровью. Саша размахнулся левой и врезал Молоту по лицу.

Тот успел убрать голову, но правый хук Саша залепил точно в ухо противнику. Чисто боксерский удар, стремительный, как молния, удар, которым Саша при желании пробивал тяжелую боксерскую грушу. «Портил» инвентарь, так сказать. Груша рассыпалась, как бумажная.

От этого удара Молот, ощутил что как будто бы его голову переехал каток, он отпустил

бортик и отшатнулся назад. Но то ли потому что раньше голову Молота часто переезжал каток, то ли оттого что у него не было мозгов он не собрался падать. Глаза его налились кровью, он снова полез через бортик. Саша постарался поторопить Молота в нокаут ударом ноги по подбородку, но это не помогло. Молот дернул головой и резво перепрыгнул через бортик.

— Размажу, как соплю! — прошипел Молот, бросаясь на Сашу.

— Сам не размажься, свино-хряк! — бросил на выдохе Саша, с последним слогом «хряк!!!», врезал прямой кулаком Молоту в нос и отскочил.

Молот остановился и очень убедительно прошипел:

— Убью, бля, убью, нах!

У него было такое страшное выражение разбитого лица, из глаз просто брызгала решимость убить — перед Сашей, тяжело дыша, стоял дикий зверь. Огромный медведь-шатун. Саша намеренно злил противника, чтобы тот в ярости начал делать ошибки. Когда тебя охватывает ярость — в атаку бросаешься вслепую, пытаешься смять противника, уничтожить сию же секунду. Этот трюк проходит, если противник морально слабее тебя, он пугается. Но Саша пугаться не собирался — он видел, что Молот уже сломлен, башка его гудит, а движет им только злость и стыд за поражение.

— Мамку не позвать тебе нос подтереть? — спросил Саша, копируя манеру шуток противника.

Саша уже знал, что сейчас предпримет Молот и он не ошибся. Тот кинулся, пытаешься поймать Сашу в захват, но Саша ушел в сторону. Молот пролетел мимо, завыв от досады, а Саша дал ему позорного звонкого пендаля. Взбешенный Молот повторил попытку и снова получил пендаль. Молота шатало, он был в нокдауне, но он не сдавался. Получив второй пендаль, он споткнулся и припал на колени.

Саша не стал ждать, когда противник поднимется, двумя прыжками оказался рядом и ударом кулака в затылок с хорошим замахом сшиб Молота на пол. Тот плюхнулся на ринг, как огромный вареник с вишнями, оросив красным содержимым все вокруг.

— У-лю-лю! — закричали в зале.

Саша прыгнул Молоту на спину и скрутил ему руку на излом. Молот завыл от боли и поспешно застучал ладонью по ковру, разбрызгивая кровь. Молот сдался. Зал взорвался аплодисментами.

Блеск! Такой замечательной победы давно не видел здешний ринг! Саша отпустил руку противника и, не торопясь, боком отошел от него к краю арены. Саша ждал, что Молот может кинуться на него и был готов встретить его хорошим ударом, но Молот не вставал. На ринг выскочил паяц и стал взвизгивать:

— Молот поражен! Шершень снова одержал победу! Я верил в него, я знал! Бой закончен победой Шершня!

Охранники с трудом подняли на ноги грузное тело Молота и повели в раздевалку. Он со злостью оттолкнул их и, шатаясь, пошел сам.

— Еще раз поприветствуем победителя и проводим его дружными аплодисментами! — воскликнул на весь зал паяц.

Саша подумал о том, что он и правда застоялся на ринге. Ждать пока больше нечего. Он в последний раз взмахнул руками, поприветствовав публику и, развернувшись, пошел к себе в раздевалку. Тренер побежал за ним следом.

— Ха-ха, ха-ха-ха! — веселился Виктор Понилович. — Ну, ты даешь! Размазал этого

увальня по ковру, как пацана! Ну, молодец! Правильно, так ему! Соберись! Сейчас можно отдохнуть три часа, пока пройдут отборочные бои, а потом посмотрим, кто выиграет их, потому что с победителем ты завтра будешь встречаться.

— Я пока попробую вздремнуть, — сказал Саша, — расслаблюсь.

— Конечно, конечно, — согласился Виктор Поникович, — отдохнуть надо.

Было уже далеко за полночь и Саша привык в это время спать. Какой дурак придумал проводить бои ночью?

— Давай, давай, поспи, — согласился Виктор Поникович, — а я пока принесу тебе поесть чего-нибудь. Чего хочешь?

— Все равно, — ответил Саша, прикладываясь на кушетку.

— Куплю тебе бутербродов в буфете, — сказал Виктор Поникович, — с колбасой или с ветчиной?

— С ветчиной, — ответил Саша.

— С ветчиной, — повторил Виктор Поникович, — а что попить?

— Молока, — ответил Саша.

— Молока, наверное, в буфете нет, — почесал затылок Поникович, — сока что ли купить?

— Купите, — кивнул Саша, — томатного.

— Ладно, сока куплю, — кивнул головой Виктор Поникович и запел фальшиво:

— Сока-сока.

По всему было видно, что настроение у него отличное. Тренер выскочил за дверь и Саша задремал. Нужно расслабиться, как учил Тихомиров, чтобы каждая клеточка тела отдыхала. Проснулся он оттого, что кто-то осторожно подошел к двери. Саша спал чутко и когда в дверь постучали, он уже сидел на топчане.

— Открыто, — крикнул Саша тому, кто постучал.

Дверь широко распахнулась и снова зашел Иван Денисович, на этот раз один. Лицо его было не слишком добрым, хотя оно никогда и не выглядело таким. Даже когда Иван Денисович улыбался, глаза его оставались холодными. Он подошел к Саше, присел напротив него на стул и протянул конверт. Саша взял его, сквозь бумагу почувствовав внутри плотную бумагу американских купюр.

— Вот твой сегодняшний гонорар за вычетом аванса, который я тебе дал полгода назад, — сказал Иван Денисович.

Саша положил конверт рядом с собой. Смотреть и считать сколько там он не стал. То, что положено от него не уйдет.

— Все, что было сегодня, это детский сад, разминка для пионеров, — задумчиво сказал Иван Денисович, глядя на потеки на потолке, — завтра начнутся настоящие бои. Вернее бойня. И правила будут немножко другие.

— Какие же? — спросил Саша.

— Завтра узнаешь, — ответил Иван Денисович, — не торопи события. Настройся. Сегодня ты неплохо дрался... А завтра... Впрочем, завтра мы все и обсудим. Утро вечера мудреней.

Иван Денисович, не торопясь поднялся, и вышел из комнаты прочь, тихо затворив за собой дверь.

Саша заглянул в конверт и пересчитал полученные от Ивана Денисовича деньги. Две тонны бачков — не густо для такого уровня соревнований, даже с вычетом аванса. Две

тонны плюс аванс за риск быть убитым или покалеченным. Саша задумался — а почему он решил, что негусто? Это, смотря с чем сравнивать.

Допустим, сколько он получает в своей фирме охранником? Если пересчитать рубли в валюту, то получается что меньше чем семьдесят долларов в месяц. А средний заработок в бывшей стране Советов — вообще тридцать долларов в месяц? Вот тебе и негусто. Так что его гонорар это очень даже густо для среднего человека!

И вообще, если бы с Мишей ничего не случилось, Саша крайне обрадовался бы этой сумме. Сколько всего полезного можно было бы купить! Микроволновую печь например, приобрести для кухни и холодильник большой. И даже бы еще остались деньги на жизнь.

Или, например, в туалете, в ванной и в комнате ремонт сделать, да мало ли чего еще можно придумать на две тысячи зеленых! В рублях это сколько? Саша быстро помножил по курсу ММВБ. Ого, жить можно!

Но дело-то было как раз в том, что сейчас Саше нужны были именно сорок тысяч долларов, а не две, не три и не десять. Сорок тысяч! И только сорок тысяч могли спасти от смерти его брата и самого Александра. Поэтому Саша так скептически посмотрел на лежащие в конверте деньги и небрежно сунул их в карман куртки. Вошел Виктор Понинович, держа в руках пакетик с едой для Саши и спросил:

— Получил свои денежки?

— Получил, — невесело ответил Александр, одеваясь.

— Что не доволен? — удивился тренер.

— Да, нет, доволен, — ответил Саша, — просто устал.

— Ничего, — сказал Виктор Понинович, — сейчас придешь в гостиницу, поешь, примешь душ, отдохнешь, расслабишься. Можешь даже девочек по вызову заказать, это стимулирует.

Саша усмехнулся. Девочек по вызову? Вот этого не надо. Только отвлекаться от соревнований. Рано еще трубить в трубы и привязывать бантик на хвост. Завтра все станет ясно — насколько Саша был готов к этим «соревнованиям».

— Сейчас уже начнется бой, — сказал Виктор Понинович, раскладывая еду на столе, — я только что проходил мимо ринга, обязательно тебе посмотреть нужно. Двое бойцов вышли в полуфинал — Гоблин и Чикатило. Чикатило — надо же такую кличку придумать! Черный юмор у организаторов.

— Много тут «черного», — ответил Саша, — не один только юмор у организаторов черный.

Он встал с топчана, сполоснул под холодной струей умывальника лицо, съел один бутерброд и выпил сока. Тренер нервничал, потому что бой уже объявили, а Саша не торопился. «Успею», — подумал Александр.

Затем он вместе с Виктором Пониновичем вышел в зал и остановился у стены. Бой еще не начался — на сцене выступала певица в коротенькой юбочке, расшитой золотыми розами. Она старательно подпрыгивала на тоненьких ножках под монотонный ритм, тряся налаченными волосами, и пела что-то о любви своим тоненьким голоском. Александр прислонился к стене и сложил руки на груди. К Саше не спеша, приблизилась, встав из-за стола, высокая холеная молодая женщина в черном вечернем платье до пят.

— Это ты Шершень? — спросила она томно, прикасаясь ладонью к его животу.

— Да, я, — ответил Саша, отстраняясь.

— Я тебя хочу! — сказала она, страстно обняв его за талию. — Ты такой сильный!

Саша не знал, что делать — не отпихивать же ее от себя, все-таки женщина. А она между тем полезла к нему в штаны. Саша удержал ее руку и попытался вытащить. Но она полезла туда другой рукой.

— Где наш сладенький «петушок»? — спросила она, стреляя глазами и облизываясь. — Такой ли он у тебя могучий, как ты сам?

Саша растерялся.

— Лола, — окликнул женщину из-за стола толстощекий бульдогообразный мужчина в цветастой рубашке, — опять ты за свое! Иди сюда немедленно!

— Это вас зовут, — тихо сказал Саша женщине и убрал ее руки у себя из штанов.

— Фу, противный, — сказала Лола Саше, — не люблю тебя больше, — и, отпустив его, пошла, покачиваясь между столиками к своему кабанчику.

Сделав пару шагов, она обернулась и спросила тихо:

— А может быть ты «голубой», а, мальчик?

Саша посмотрел на нее и непроизвольно улыбнулся. Пьяная женщина — зрелище смешное и одновременно неприятное. Лола захохотала, далеко закинув голову назад, а затем выстрелила презрительным взглядом в сторону Саши и пошла к своему «папику». Подойдя, плюхнулась к нему на колени и обняла за шею, а Саше показала длинный и остренький язык. Но не просто показала, а эротично поведя им по губам и в засос поцеловала своего «бульдожку».

Александр отвернулся и посмотрел на ринг. Там уже готовились к битве два бойца. Один был и правда похож на Гоблина — весь волосатый, включая и спину, и руки, в общем, все! Он был сутулым и издали походил на предка человека, бегавшего за мамонтами с дубиной, только спортивные штаны выдавали в нем принадлежность к веку современному. Второй очень высокий, широкоплечий под два с лишним метра ростом был одет в белую рубашку и пионерские шортики. «Чикатило», — вспомнил Саша. Ударил гонг и бой начался.

Гоблин сразу пошел в атаку, но Чикатило остановил его прямым ударом ноги в грудь. Гоблин снова попытался приблизиться и опять получил несколько прямых ударов в голову и корпус. Руки и ноги Чикатило были значительно длиннее и он не подпускал к себе противника слишком близко, зато сам прекрасно доставал его издали.

Гоблин прыгал, как обезьяна вокруг высокого неприятеля и вертелся, как на шарнирах. Оба спортсмена были высокого уровня, хорошие бойцы. Чикатило продолжал наносить удары издали, пользуясь преимуществом высокого роста, Гоблин никак не мог пробить его оборону. Все это продолжалось достаточно долго и зрители начали уже уставать, слышались неодобрительные крики и свист.

У Гоблина текла из носа кровь и что-то нехорошее было с ребром, а невредимый Чикатило, сберегая белизну своей рубашки, все так же не подпускал его ближе. И вот в один из моментов, когда великан вновь поднял ногу, чтобы ударить противника, Гоблин внезапно прыгнул на пол и, провернувшись на руках, как юла, обеими ногами ударил Чикатило по опорной ноге в область колена. Тот рухнул на спину, как к подкошенный и через мгновение Гоблин оказался сверху на поверженном противнике.

Зал завыл от восторга и неожиданности! Наконец-то бой приобрел хоть какую-то зрелищность! Руки Гоблина замельтешили, как игла швейной машинки, осыпая ударами лицо противника, и уже через несколько секунд, когда Чикатило все-таки скинул с себя Гоблина, на него было жалко смотреть. Лицо превратилось в сплошной синяк, а безукоризненно белая рубашка стала алой, как знамя пролетариата. Теперь он никак не мог

сосредоточиться и потерял ритм боя.

Чикатило, отдыхая, стал уходить от боя, пытаясь прийти в себя, но Гоблин не давал ему такой возможности. Он гонял великана по арене и наносил ему удары сокрушительной силы по ногам, по корпусу, по спине.

Тогда великан захотел просто подмять под себя противника и кинулся его ловить по рингу, растопырив руки, словно он загонял в стойло стадо баранов. Добился этим он только одного — Гоблин быстро подскочил к нему и треснул своим неандертальским лбом ему в и без того поврежденную переносицу. Удар был звонким и громким. Удар настоящего мастера. Голова Чикатило безжизненно мотнулась назад, Гоблин схватил противника за отвороты рубашки и резко кинул через бедро.

Двухметровая «шпала» Чикатило упал со страшным стуком, взмахнув в воздухе длинными ногами, рубаха его треснула и порвалась. Куски ее, обогранные кровью, остались в руках у Гоблина. Он кинул их на пол ринга, и, не ожидая когда Чикатило придет в себя, снова вскочил на противника сверху и безжалостно начал молотить по лицу. Он держал четкий ритм ударов, безукоризненный, как счет метронома. Техничные удары пробивали даже блоки, которыми поверженный Чикатило пытался остановить атаку Гоблина.

Чикатило закрывался, как мог. А мог он обороняться он уже очень плохо. Попытки его перевернуться на живот закончились неудачей. Еще он пытался захватить руку Гоблина на болевой, но ничего у него не вышло. Он только получал удары и слабел прямо на глазах.

Поэтому через какое-то время его руки опустились и упали на пол. Гоблин продолжал наносить удары по безжизненно мотающейся из стороны в сторону голове противника. Зал ревел и стонал от удовольствия.

— Он убьет его, — испуганно сказала женщина за ближайшим к Саше столиком своему спутнику.

— Хрен с ним, пусть убивает, — ответил он ей, — сам знал, зачем на ринг вышел. А я на него, мудака еще двести баксов поставил. Тьфу! Проиграл бабки из-за него!

Саша с неприязнью посмотрел на сказавшего эти слова. За двести баксов человека не жалко. И он сам, Александр, для них тоже только лишь «мясо» и не более. Ну, и черт с ними — пусть сидят, жрут своих омаров, а ему нужны деньги, чтобы спасти Мишку. Саша повернулся и быстро ушел из зала. Все ясно, завтра в первом бою он встретится с Гоблином.

Он снова и снова прокручивал в голове весь этот бой Гоблина с Чикатило, обдумывая тактику своего завтрашнего поведения на ринге. В коридоре к нему подскочил возбужденный Виктор Поникович:

— Видал? — спросил он. — Гоблин этот универсал. Между прочим, подводный пловец, старший лейтенант. Опасный, конечно, противник. Но он стандарт. Фантазии никакой. Солдафон, одним словом. Ничего, ты его сделаешь я уверен!

— Все в наших руках, — ответил Саша.

— Да я на все сто уверен, что сделаешь, — воскликнул Виктор Поникович, — ты же прирожденный боец!

— Ладно, ладно, — отмахнулся Саша, — хватит дифирамбов, а то сглазим.

Саша не был суеверным, но по жизни заметил, что если сильно чем-то хвалиться и пытаться опережать события, рассказывая как будет и почему будет именно так, то неожиданно кто-то невидимый вмешивается в происходящее и все переворачивает с ног на голову.

— Поехали, — сказал Саша.

— Да-да, — засобирався Виктор Понинович, — сейчас только отдохнуть надо, так что двигаем в гостиницу. Там есть приличное круглосуточное кафе, можно поесть, если хочешь.

— Я спать хочу, — ответил Саша.

— Ну, спать, так спать, — согласился Виктор Понинович, — как знаешь.

Виктор Понинович и Александр вышли из клуба, где проводились соревнования. Было уже часа три ночи. Они взяли такси, одиноко стоящее у обочины и поехали в гостиницу. У своих номеров расстались до полудня.

— Отдыхай, победитель, — сказал Виктор Понинович на прощание и скрылся за своей дверью. Саша вошел в свой номер. Они были соседями.

Уже через минут десять в номере тренера послышался веселый женский визг и музыка. Виктор Понинович праздновал Сашины победы с девушками легкого поведения. Александр принял душ и лег в постель.

Саша подошел к выходу на ринг и внутренне собрался. Бой с Гоблином обещал быть трудным. Боец хорошо технически владеет приемами, уровень подготовки у них с Сашей практически одинаков. Даже вес различается незначительно. Значит, в сегодняшнем бою стоит уповать только на удачу и свои знания.

Как бы то ни было, проиграть он не имеет права — он борется за жизнь своего брата. И поэтому — или он сдохнет здесь на ринге, или выйдет победителем! Паяц на арене объявил их — Гоблин и Шершень, и Саша шагнул в ярко освещенный круг. Гоблин из-под густых бровей внимательно пробуравил Александра взглядом расчетливых черно-карих глаз. Ударил гонг и бой начался.

— Давай, Гоблин, сделай его, — крикнули из зала, — я на тебя «бабки» поставил!

Гоблин ухмыльнулся и пугнул Сашу, как бы пытаясь ударить его ногой. Но Саша смотрел противнику в глаза и видел, что тот еще не готов напасть, поэтому он даже не дернулся. Гоблин явно ожидал инициативы от Саши, но тот тоже не спешил.

— Хватит топтаться, вы не на танцах! — крикнули из зала и публика недовольно загнула губы.

Гоблин, подхлестнутый ревом, пошел в атаку и нанес Саше несколько ударов кулаками, от которых тот благополучно закрылся и, перехватив инициативу, сам стал атаковать. Что-то не то было с Гоблином, он чрезмерно осторожничал. Вчера он был значительно активнее и умнее, а сегодня словно все позабыл.

«Может он хитрит?», — подумал Саша, стараясь разгадать тактику противника. Неожиданно Гоблин ожил и стал наносить Саше техничные, жесткие удары, на которые Александр отвечал своими не менее жесткими и техничными. Бой продолжался и чаша весов победы незначительно склонялась то на сторону Саши, то на сторону Гоблина. Они были на равных.

Оба знали и безупречно угадывали то, что будет делать противник еще до того, как он это решал сделать. Саша несколько не уставал, но и Гоблин не уставал. Оба держали бешеный темп атаки, повреждений у обоих было одинаково, но глаза не тускнели от изнеможения ни у одного, ни у другого. Саша не знал, как ему одолеть этого противника. Тот угадывал все его маневры. Но и Гоблин не мог положить Сашу на ринг по той же причине.

Зал орал и неистовствовал! Слышались крики, как в поддержку Саши, так и в поддержку Гоблина. Саша, не отрываясь, смотрел противнику в глаза. У Гоблина они были хитрые и умные. С густых бровей на нос падал пот, стучал по лицу, смешиваясь с кровью из поврежденного носа. Саша попытался пойти на прием и сделать подножку, но Гоблин ушел и сам схватился за контрприем. Саша знал, чем можно ответить, на его атаку, поэтому от контрприема уберегся.

Они колошматили друг друга уже минут пятнадцать и могли биться еще очень долго. Саша менял тактику и Гоблин мгновенно перестраивался. Гоблин менял тактику и Саша тут же находил способ защиты. Но все равно Саша чувствовал, что противник не выкладывается полностью. То ли он тянул время, работая на зрителей, то ли ждал когда Саша ошибется — было непонятно.

Они обменивались ударами, время шло и никто не брал верх, если не считать того, что у

Саши из носа текла кровь. Текла и капала с губы на подбородок. Летела в сторону, когда Саша уворачивался от ударов.

Вспомнилось, как дрались в школе за гаражами — до первой крови. У кого пошла кровь носом, тот и проиграл. Если бы тут, на ринге были эти же правила, то победу бы отдали Гоблину, потому что у Саши уже текла кровь. Но в боях немножко иные условия победы — кровь из носа здесь никого не волнует. Здесь не школа и они уже далеко не старшеклассники с прыщиками от половой истомы на лице.

Саша внезапно вспомнил, что в школе-то он по большому счету никогда и не дрался. В детстве он был спокойный и не обидчивый мальчик. Умел держать себя в руках и ни с кем не сцеплялся. А потом, неожиданно, классе в восьмом все одноклассники и старшеклассники внезапно узнали, что он неплохой кикбоксер. Даже статья была в газете, когда Александр занял первое место в районных соревнованиях. Конечно, он боролся и бегал на переменах, но чтобы драться по серьезному — такого ни разу не было.

Стоп! Один раз было. Но не в самой школе, а просто в «школьные годы чудесные». Саша дрался один раз, когда увидел, как возле магазина шпана отобрала деньги у маленького мальчишки. Тогда поздно вечером Саша шел за хлебом и увидел что четверо парней примерно его возраста, лет шестнадцати плотным кольцом окружили одного, который ниже их и младше лет на пять. Сашу это здорово задело и вот по какой причине.

Когда Александр был классе в третьем, с ним произошло практически то же самое. Вот такие же подонки окружили его и отобрали сдачу, после того как он купил хлеб и молоко и вышел из магазина. Их было больше, они были сильнее. Саша попробовал сопротивляться, когда двое держали его, а третий лазил по карманам и тогда шпана оттащила его за магазин, где грудой стояли ящики.

Они не били его, а просто издевались, толкая друг другу. Саша падал, вскакивал. Они пинали его и обзывались. Разбили бутылку молока и изваляли хлеб в грязи. Мимо шли люди, но никто ничего не сказал, никто не вмешался. Саше было так обидно, он пришел домой и заплакал.

Родителям ничего не сказал, как они не допытывались. А назавтра после школы собрался и пошел во Дворец Спорта, где располагалась секция кикбоксинга. Сначала обида придавала ему силы, а потом он уже забыл этот случай, просто у него получалось неплохо и появился интерес.

И вот уже в возрасте шестнадцати лет, когда практически детский инцидент был уже забыт, возмужавший Саша у другого магазина опять же вечером увидел, как шпана снова обижает младшего, зажав его в угол. Конечно, это были уже другие пацаны. Те, что в детстве надавали тумачков Саше находились к тому времени предположительно либо в армии, либо в тюрьме. После того случая за магазином Саша их больше не видел. Стыдно, но года три потом он ходил за хлебом в другой магазин. История повторяется, только уже не с ним. И теперь есть кому вмешаться.

Саша приблизился к хулиганам. Они ни на что не обращали внимания, теснили пацаненка в подворотню, где вечер превращался в полную темноту. Саша видел его испуганные глаза, видимо он и Сашу принял за одного из членов «банды».

— Ты че гонишь, а? — грозно по-блатному шепелявил один из хулиганов, а мальчишка оправдывался:

— У меня больше нет, мама пересчитывает сдачу.

— Имел я твою маму и зад и в перед, — просвистел все тот же, — я таких, как ты на

зоне дуплил во все дыры.

Удивительное дело — снова проходили мимо прохожие и никто не вмешивался. Саша как будто вернулся на шесть лет назад. Вот так же издевались и над ним, а он не мог дать сдачи. А теперь может. И не важно, что теперь это другие подонки — зло, оно и есть зло и должно быть наказано.

— А тебя самого на зоне никто не «имел»? — спросил Саша у шепелявого.

— Че? — повернулся хулиган. — Ты че, профура? Зубы жмут?

— Тебе я вижу уже не жмут, — усмехнулся Саша, — повышибали.

Ну и что, что их четверо. Пусть они даже и отмутузят его, но и он зацепит так, что мало не покажется.

— Оставьте мальчишку, — сказал Саша.

— Ты кто? — спросил толстый в длинном пальто, отпустив лацкан куртки мальчишки. — Робин Гуд? А может быть ты Бобин Зад?

Хулиганы захохотали. Мальчишка, воспользовавшись замешательством хулиганов, шмыгнул между ними и бросился наутек. Шпана стала окружать Сашу, он отступал, выбирая тактику схватки.

— Че ты, баран, пишешься? — наезжал шепелявый. — По яйцам давно не получал? Пошли за магазин.

— Не пойду, — ответил Саша.

Он понял, что тут на светлом месте, на виду у людей они драку не начнут — испугаются. Им нужно было непременно наподдать Саше, а здесь перед магазином их драку остановят или того хуже милицию вызовут.

— Приссал что ли? Пошли один на один, — усмехнулся шепелявый, — или приссал?

— Да, приссал он, — подтвердил толстяк, — пусть сдохлым подерется. Иди «дохлый» дай ему.

Толстый вытолкнул вперед невысокого худого паренька.

— Че ты? — испуганно пропищал тот, вытаращив на Сашу маленькие глазки. — Пошли за магазин!

— Да не пойдет он, ссыкло, — презрительно произнес четвертый бритоголовый.

Это было тактической хитростью, на которую Саша едва не попался. Подставили ему этого «дохлого», чтобы они зашли от глаз подальше, а потом вся банда туда ринется. Нет уж за магазин он не пойдет.

— Точно ссыт, — заладил, как попугай толстый, видимо в его словарном запасе других оборотов речи не было.

Они наступали, а Саша отходил, чтобы не попасть в окружение. Толстый внезапно рванул вперед и замахнулся, Саша отпрыгнул назад. «Ха-ха-ха», — загоготали хулиганы.

— Че ты, кузнечик, тут скачешь? — дразнился шепелявый. — Давно звездюлей не получал?

Неприятный холод связал Саше ноги. Они психологически раздавили его, а он был к этому не готов. Их четверо — он один. В секции кикбоксинга спортсмены, включая и Сашу, тренировались как отбиться от четверых. Но почему-то шпана не выстраивалась в ту позицию, из которой Саше было бы удобно их всех уложить. На тренировке свои правила, а у жизни свои. Реальная жизнь намного сложнее.

И тогда Саша решил действовать немедленно. Не ждать милостей от природы! Пока они не напали, взять инициативу в свои руки. Он внутренне собрался, сжал кулаки, развернулся

на одной ноге, да как побежал наутек!

Сзади раздался свист и улюлюканье.

— Ты куда, козел? — крикнул вслед шепелявый.

— Сами вы козлы! — крикнул Саша на миг повернувшись.

Видимо он этим своим ответом сильно оскорбил «банду», потому что все четверо тут же бросились за ним. Саша бежал, изредка оглядываясь. Видимо хулиганы решили его догнать, потому что упорно преследовали уже два квартала. Впереди бежал бритоголовый, за ним почти вплотную шепелявый. Толстяк и дохлый сильно отставали.

И тогда Саше на ум внезапно пришла военная хитрость. Это потом в армии он узнал, что подобной хитростью пользовались солдаты испокон веков, а тогда Саша подумал, что сделал открытие. А хитрость заключалась вот в чем — убегай от преследователей, останавливайся, жди и бей их по одному.

Бритоголовый почти догнал Сашу и уже намеревался врезать ему по спине палкой, которую подобрал, но Александр внезапно затормозил, согнулся и бросился под ноги бритоголовому. Тот со свистом перелетел через спину Саши, который уже разгибался, тем самым подкинув противника высоко в воздух.

Конечно, Саше досталось по ребрам от коленей противника, но по сравнению с тем, как треснулся оземь бритоголовый, это было лишь легкое поглаживание. Бритоголовый даже палку свою с хрустом поломал. Или это его кости так затрещали. Разбираться было некогда.

Из-под ног бритоголового Саша нырнул навстречу опешившему шепелявому и с ходу врезал ему прямой правый прямо между глаз. Тот попытался уйти в сторону, но не успел. Получилось, что Саша врезал ему скользящим точно в ухо. Саша согнул руку, локоть сам пошел дальше и попал прямо по переносице шепелявого.

По неопытности Саша потерял равновесие и упал вместе с противником, но тут же вскочил на ноги и приготовился к атаке. В это время шепелявый перевернулся на живот и попытался встать. Саша несколькими ударами пригвоздил его к земле. Нужно было спешить, потому что приближались еще двое противников.

Но толстый и дохлый, увидев как повернулось дело, остановились метрах в десяти, как вкопанные. Шутка ли — три секунды и два их кореша распластались на асфальте, как две сопки под напряжением. Дохлый выхватил перочинный ножик и запищал испуганно чуть не плача:

— Попишу, как порисую, фуфел тряпочный!

Справа недалеко медленно со стоном поднимался с земли бритоголовый. Он держался за плечо. Саша быстро шагнул в его сторону, подпрыгнул и ударом ноги в больное плечо снес его, как танк соломину. Увидев это, дохлый сунул свой нож в карман и бросился наутек. Толстый замешкался, но когда Саша шагнул к нему, тут же последовал примеру дохлого.

— Прекратите! Сейчас милицию вызову! — закричала какая-то тетка в форточку окна близлежащего дома и Саша понял, что пора и ему «мазать лыжи».

Он повернулся и побежал в сторону противоположную той, в которую скрылись толстый и дохлый. Саша бежал двориками и задыхался от восторга. Как ловко он победил этих подонков. Они оказывается трусы и совсем не умеют драться. А смелые и сильные только с теми, кто их панически боится. Саша еще раз видел на улице шепелявого и тот сразу кинулся наутек, потому что...

... неожиданно и глупо Саша вдруг подставил свое лицо под удар кулака Гоблина. Отвлёкся от боя. Забыл, что он на ринге. Думал о другом. Не время для воспоминаний. Идет

серьезный бой, а он на автомате дерется и вспоинает сопливое отрочество. Какая глупость!

Удар пришелся прямо в переносицу. Так технично и вовремя ему врезал Гоблин, что Саша отшатнулся и припал на колено. Припал всего на мгновение, тут же вскочил, но Гоблин снова достал его ногой слева в голову. Саша упал, перекатился в сторону, Гоблин настиг его и там — по почкам ребром ладони. Ситуация вышла из-под контроля Саши — поле зрения ограничено, дыхание сбито. Удары посыпались со всех сторон, Саша едва успевал защищаться от одной их трети.

Это был провал, поражение. Саша не мог подняться и с каждой секундой его положение лишь усугублялось. Гоблин был беспощаден, он просто прибивал Сашу к коврику.

«Встать! Встать! Встать!» — командовал себе Александр, но сознание уже не подчинялось ему. Нужна была лишь секунда отдыха, чтобы прийти в себя, но как раз этой секунды Гоблин ему не давал. Саша пытался уходить — противник его настигал. Все, это был провал, поражение, это означало смерть не только для Саши, но и для его брата. Смерть и позор.

Этого Александр допустить не мог. Он собрался и, практически ничего не чувствуя и не осознавая, ринулся на Гоблина. Зал загудел от восторга. Или это был гул в ушах. Разобраться сложно. Несколько прямых точных, но руки устали и уже не держаться в позиции. Саша шагнул вперед, но оступился и припал на одно колено. Лицо, корпус — все у него было в этот миг открыто — Гоблин запросто мог уложить его на ковер одним ударом, но не сделал этого. Он замешкался и этого мига хватило Саше чтобы прийти в себя.

Александр мягко переместился к краю ринга и когда Гоблин снова пошел в атаку, то уже наткнулся на плотную каменную стену защиты. У Саши в висках стучало единственное слово: «Смерть!». С каждым ударом пульса: «Смерть!». Умирать он не хотел, он должен был выиграть и вернуться с деньгами. Он сможет победить!

Гоблин, который практически уже выиграл бой в своих глазах, расслабился. Он никак не думал, что противник вот так воспрянет духом и кинется на него, как разъяренный носорог на джип с туристами. Когда Саша припал на колено, Гоблин сказал себе: «Ну, все, кончено!» и расслабился. Он думал — победа! Ан нет, рано задул свечи на торте и запел гимн. Сконцентрироваться быстро не успел и получил несколько сильных ударов.

В довершении этого Саша поймал противника в захват и кинул на ковер. Гоблин тут же вскочил, но при этом поймал точный прямой удар ногой в голову. Глаза противника на мгновение стали мутными, Саша не упустил это мгновение и закрепил его еще тремя хорошими хуками справа, а точку поставил левым маваше в корпус. Гоблин отшатнулся и попытался уйти, но Саша уже не мог его отпустить.

Он сконцентрировался, собрал всю жизненную энергию в районе пупка, так что она едва не разорвала его на части и вложил всю ее с победным криком в сокрушающий безжалостный удар ноги в грудь противника. Гоблин отлетел к бортикам, ударился о них, отлетел снова и упал лицом вниз на пол ринга.

Для такого бойца, как Гоблин этот удар был фигней, от которой можно оправиться за две секунды и Саша решил тоже расслабиться на эти две секунды, чтобы потом продолжить бой. Но Гоблин не вставал, он лежал неподвижно. Пять секунд, десять, пятнадцать, пока не ударил гонг. Зал заорал и взорвался аплодисментами и свистом тех, кто болел за Гоблина. Саша не понимал еще, что он выиграл, пока не выскочил на арену паяц и не завопил:

— Вот он, великий боец Шершень! Победитель из победителей! Через два часа он выйдет на эту арену снова, чтобы драться в финале! Поприветствуем его! Ура! Ура!

Он подскочил к Саше и поднял его правую руку вверх высоко над головой. Кто-то из зала кинул в Сашу пустой бутылкой из-под вина. Наверное, это был поклонник Гоблина. Бутылка летела прямо в голову, но Саша легко левой рукой поймал ее и сунул в карман фрака паяца.

— Ха-ха-ха! — засмеялся ведущий. — Не так-то легко как либо навредить нашему победителю!

Он все тряс и тряс поднятой Сашиной рукой над своей головой.

— Отпусти руку, я пойду, — устало сказал ему Саша.

— Приветствуй зал, — процедил ему сквозь зубы паяц.

— Да пошел ты, — ответил Саша и легко освободился из его рукопожатия так, что ведущий плюхнулся задом на пол.

Александр быстро пошел в свою раздевалку, на всякий случай, поглядывая, не кинет ли кто-нибудь в него еще раз бутылкой. Все обошлось. В раздевалку сразу же за Сашей заскочил Виктор Поникович и стал, приплясывая, восклицать:

— Круто, круто ты его, ну, вообще! А маваша — мой удар! Я тебе его поставил так жестко!

— Спасибо, Виктор Поникович, — сказал Саша, — в том, что я выигрываю на ринге огромный процент — это ваша заслуга!

— Да, ладно, — скромно потупил взор тренер, — чего сам знал, тому и тебя учил. Примерно через час будет бой и определится второй финалист. Оба претендента тебя смотрели, я видел. Так, что пока отдыхай, а потом мы их посмотрим.

Саша только улегся на топчан, чтобы расслабиться, как в раздевалку вошел Иван Денисович. Он сел на стул возле стола и попросил Виктора Пониковича выйти. Тренер, заискивающе смеясь, удалился. Саша сел на топчане и посмотрел на организатора боев. Иван Денисович молча закурил и сказал Саше:

— Пришло время поговорить серьезно, — сказал он задумчиво, — в финале ты должен проиграть.

— Это почему? — не понял Саша.

— Это правила игры, — ответил Иван Денисович, — здесь крутятся большие деньги, как в казино. Только в рулетке не знаешь, куда шарик упадет, а у нас можно его бросить туда, куда захочешь.

— Мне нужны деньги, — ответил Саша, — за этим я сюда и приехал.

— Ты получишь свои деньги, — ответил Иван Денисович, — еще десять тысяч к тому, что я тебе уже дал.

— А сколько получит победитель? — спросил Саша.

— Это не важно, — ответил Иван Денисович, — ты им не станешь.

— А если стану? — спросил Саша.

— Я тебе не советую, — жестко ответил Иван Денисович, — в финал выйдет боец по кличке Кошмар. Шансов у тебя против него никаких. На тебя против Гоблина ставили один к двум, никто не думал, что ты победишь, а мы на этом заработали.

— Но я победил Гоблина сам, — твердо произнес Саша.

— Не будь таким наивным, — усмехнулся Иван Денисович, — ему было заплачено и он поддался.

— Это неправда, — не согласился Александр.

— Правда, — ответил Иван Денисович, — тогда, в паузе, когда ты был в нокдауне, он не

стал добивать тебя лишь потому, что ему было сказано не делать этого. И в конце — ты что, думаешь, что твой удар ногой свалил бы Гоблина намертво? Он просто не встал, потому что ему заплачено за проигрыш. А он профессионал в отличие от тебя.

Саше было обидно и неловко, как будто ему плюнули в душу.

— Но ты неплохо показал себя, — продолжил Иван Денисович, — многие поставят на тебя в финальном бою. Ты поддашься в этот раз и заработаешь деньги. Десять тонн зеленых — это немало. Это очень много для такого парня, как ты. Держал когда-нибудь в руках десять тысяч баксов?

Саша едва заметно отрицательно покачал головой.

— Ну вот видишь, — сказал Иван Денисович, — за пятнадцать минут десять тысяч баксов. Такие бабки за такое время даже в Голливуде звезды не гребут!

— Пятнадцать минут или вся жизнь? — задумчиво спросил Саша.

— Тебе что важнее, — спросил Иван Денисович, — деньги заработать или выиграть? Скажи честно?

— Мне нужны деньги, — ответил Саша.

— Тогда я вообще не пойму, что за упрямство? — спросил Иван Денисович. — Будешь нормально работать, вникать в ситуацию, когда нужно, будешь иметь ежегодно по толстой пачке зеленых. Ты попал в механизм и должен вести себя так, как положено, иначе тебя перемелет.

Саша внутренне кипел, но ни один жест в нем не выдавал этого.

— Так значит десять тысяч? — спросил он. — За поражение?

— Да ровно сто хороших новеньких бумажек по сто баксов, — ответил, улыбнувшись видимому согласию Саши, Иван Денисович.

— Хорошо, — сказал Саша, — я согласен, но деньги вперед... Как говорил Володя Шарапов: «Они мне сердце согреют...».

— Деньги по окончании боя, — сказал Иван Денисович, — а-то у меня не будет никаких гарантий того, что ты не удерешь с ними еще до начала поединка.

— Хотите иметь гарантию, купите пылесос, — отшутился Саша, — с ним дают гарантию. Без денег я просто не выйду на ринг. Я иду против своей гордости и мне нужен стимул, чтобы не стыдно было проигрывать.

— Гордость? — усмехнулся Иван Денисович. — Что это такое, пустой звук. Надумал сам себе. Насмотрелся боевиков.

— Деньги вперед, — твердо повторил Саша.

— Хорошо, — согласился Иван Денисович, — пять тысяч сначала и столько же после боя.

— Ну что за торги, — покачал головой Саша, — сами ведь знаете, что я все равно никуда от вас не денусь. А имея в кармане баксы, я вам такой «цирк» покажу!

Саша интуитивно чувствовал, что ему нужно вытащить из дельца всю наличку ему причитающуюся. Зачем — он еще не знал, но чувствовал, что так нужно.

— Хорошо, — сломался Иван Денисович и полез во внутренний карман пиджака, — вот твои деньги.

Он протянул Саше два одинаковых конверта. Все-таки разделил заранее на две половины. Вот хитрожопый жук.

— Можно не считать? — спросил Саша.

— Как хочешь! — ответил Иван Денисович.

В голосе его невольно мелькнули злые нотки. Саша надорвал один из конвертов, вытащил пачку купюр и наскоро пересчитал. Пятьдесят бумажек. Саша сунул деньги обратно в конверт, а конверты в карман куртки. Деньги во втором конверте считать не стал. Незачем. Иван Денисович взял себя в руки и улыбнулся.

— Доволен? — спросил он.

Саша пожал плечами.

— А ты думал сразу бога за хер поймать? — спросил Иван Денисович. — Для этого, парень, попотеть нужно!

— Я попотею, — пообещал Саша.

— На это я надеюсь, — сказал Иван Денисович, — и поэтому к деньгам присовокуплю еще пару советов.

— Я слушаю, — ответил Саша.

— Сдавайся Кошмару не сразу, — посоветовал Иван Денисович, — поколоти Кошмара тоже, чтобы народ поверил в то, что бой не куплен. Крови побольше. Ну, за десять тонн можно постараться?

— Можно, — согласился Саша.

— Вот и постарайся, — сказал Иван Денисович, — раньше чем через пятнадцать минут не стелись! Ясно?

— Ясно, — ответил Саша.

— Ну и молодец, — сказал Иван Денисович, вставая, и похлопал Сашу по плечу, — я знал, что мы с тобой обо всем договоримся. И этому своему тренеру корейцу не говори ничего. Чем меньше людей знает, тем нам с тобой спокойнее.

Саша кивнул. Иван Денисович вышел, Саша грустно посмотрел на пачку баксов. Вот оно значит все как в этих боях. А чего он ожидал? Что все будет по-честному? Но это же глупо! И что теперь делать? В раздевалку забежал Виктор Поникович и, присев рядом с Сашей на топчан, полусшепотом спросил:

— Ну, что он тебе сказал, что?

— Ничего нового, — ответил Саша и задумался.

Вот как оно все тут продажно. Значит его победу над Гоблином и победой нельзя назвать. Вот он, почему после пустякового удара с пола не встал. Лежал и в голове денежки подсчитывал. Саша-то тоже сам слабак! Согласился сразу на десять тонн и даже не поторговался! Еще бы хотя бы тонн пять выпросил.

Ну, нет, ерунда это. Все равно Денисович не дал бы ему сорок тысяч. А если Саша одержит победу? Что это поменяет? Денег никаких он не получит, зато Иван Денисович на него сильно разозлится. Тренер что-то говорил и Саша понял, что говорит-то он уже давно, да только Саша его не слышит.

— А я-то на тебя поставил сто баксов, когда ты с Гоблином бился и мне четыреста выдали, — похвастался Виктор Поникович.

— Что?! — воскликнул Саша так, что тренер испугался.

— Чего ты орешь? — удивился он. — Простые вещи говорю! Я и в первых боях на тебя ставил по стошке и выигрывал! Хотел больше поставить, да побоялся — вдруг ты проиграешь?

— Стошку поставили и получили четыреста? — переспросил он у Виктора Пониковича.

— Ну, это когда как получается, — ответил Виктор Поникович, — в зависимости от того, сколько на тебя людей поставило и сколько на твоего противника.

— А на финальный бой как ставят? — спросил Саша.

— Точно не знаю, но почти одинаково, — ответил тренер, — берут ставки и один к одному, и два к одному. По-разному.

— А если я поставлю на себя стошку и выиграю? — спросил Саша.

— Получишь, как минимум двести баксов, а может и все четыреста, — ответил Виктор Поникович. — Поставишь на себя один к десяти, так выиграешь приблизительно в десять раз больше. Около тонны баксов. А если проиграешь, то всех денег лишишься...

У Саши внезапно возникла блестящая идея, от которой внезапно даже захватило дух. Вот как просто он может выкрутиться из своей сложной ситуации. Да, по правде говоря, другой возможности заработать у него другого не было! Саша схватил тренера за плечи и сильно сжал.

— Виктор Поникович, — начал говорить он, — возьмите все мои деньги, двенадцать тысяч зеленых и в финале поставьте на меня. Один к четырем. Нет, лучше один к пяти, чтобы с запасом. Вот, — Саша достал из кармана и кинул на топчан десять тысяч баксов, которые дал ему Иван Денисович и добавил еще два, полученные вчера, а один оставил себе, — все поставьте на меня!

— Ты что, дурной? — возмутился Виктор Поникович. — А если ты продуешь? В финале будет Кошмар! Я его видел! Кошмар этот тебя пополам порвет! Ты что? Поставь хотя бы три тысячи! Или одну! На фига деньги выкидывать? Давай лучше на Кошмара поставим, а ты поддашься. Поставим на Кошмара один к двадцати и такую кучу бабок отгребем. Тебе-то какая разница, один раз можно и поддаться!

— Один раз не пидарас? — усмехнулся Саша.

— Что? — недоуменно переспросил тренер.

— Я говорю, что один раз можно побыть говном, а потом снова стать хорошим, — ответил Саша, — я вас правильно понял?

— Черт с тобой, — согласился Виктор Поникович, — хочу же, чтоб как лучше было. Давай свои бабки. Квитки я тебе сейчас принесу. Значит, ставлю на тебя двенадцать штук один к четырем?

— К пяти, — поправил Саша, — один к пяти.

— Тьфу! — сплюнул тренер в умывальник, — прощайте денежки!

— Вы что, тоже не верите, что я выиграю? — спокойно спросил Саша.

— Ну, не то, чтобы не верю, — нервничая, ответил тренер, — но и такие безрассудные поступки не поощряю.

— Это мои деньги, — сказал Саша, — я ими распоряжаюсь, и я прошу вас поставить их на меня. По правилам сам на себя я не могу деньги ставить. И вы поставьте так, чтобы никто особо не обратил внимания.

— Ха-ха, скажешь тоже, — ответил Виктор Поникович, — не обратил внимания! Двенадцать штук, один к пяти. Это вызовет кривотолки.

— Черт с ними, — отмахнулся Саша.

Саша решил не рассказывать тренеру, что ему заплатили эти десять тонн за проигрыш в финале, а он намерен выиграть. Решил не рассказывать, потому, что знал, что трусоватый Виктор Поникович может испугаться и не пойти против влиятельного Ивана Денисовича.

— Ну, хорошо, я поставлю, — согласился Виктор Поникович, — и что дальше?

— А дальше делаем так, — сказал Саша, — я выигрываю бои, вы немедленно получаете всю сумму и сваливаете отсюда. И мы с вами встретимся через час возле... Я подумаю, где

лучше и перед самым боем скажу.

— А к чему такая спешка? — не понял Виктор Поникович.

— Потом объясню, — ответил Саша, — когда мы с вами с деньгами в поезд сядем. Или в самолет.

— Ладно, — неохотно согласился тренер. — А за что я так рискую? Бесплатно?

— Что вы хотите? — спросил Саша.

— Тридцать процентов от выигрыша, — ухмыльнулся Виктор Поникович.

— Двадцать, — предложил Саша.

— Ладно, двадцать пять или ищи себе другого партнера, — ответил Виктор Поникович, — мне рисковать незачем. У меня семья, да и я уже не молодой. А ты какие-то игры затеваешь, я чувствую.

«За горло берет, вот тебе и наставник-попечитель!», — подумал Саша. Что ж такова жизнь, пусть берет двадцать пять. Все равно останется на выкуп Мишки из плена.

— Ладно, берите двадцать пять, — согласился Саша.

— Вот и хорошо, — обрадовался Виктор Поникович, — ты настоящий друг. А-то, согласишься, несправедливо — я тебя выпестовал, на ноги поставил, научил всему, получаю копейки, а ты гребешь бабки лопатой.

— Вы на ринге свое здоровье не подставляете, — буркнул Саша, — а меня и убить, и покалечить могут.

— Поэтому всего двадцать пять процентов я с тебя беру, а не пятьдесят, — ответил Виктор Поникович, — я справедливый.

Александр ничего на это отвечать не стал, пошел и сел на топчан.

— Странную какую-то ты игру затеял, — сказал Виктор Поникович, пересчитывая деньги, — но, ладно, все сделаю как ты просишь.

— А чего тут странного? — спросил Александр. — Хочу просто побольше денег срубить, вот и все. Я думаю, там неплохо набежит за победу в финале?

— Да, если поставить двенадцать тонн, — согласился тренер, — так и вытащишь не четыреста баксов, а значительно больше, по скромным подсчетам... — Виктор Поникович прикинул в уме и лицо его расплылось в довольной улыбке.

Виктор Поникович вышел, Саша прилег на топчан и закрыл глаза. На арене надрывался толстячок Матвей Арбатский с песнями про пересылку и под его хриплый голос Саша расслабился и постарался ни о чем не думать. Он так и лежал неподвижно, пока в раздевалку не вошел Виктор Поникович. Вернее не вошел, а влетел с криком.

— Саня, там этот Кошмар, — воскликнул тренер, — точно кошмар! И второй его соперник по кличке Боров тоже амбал, боксер тяжеловес! Пошли, бой уже начался!

Саша встал с топчана и вышел вслед за тренером в коридор. В зале творилось невообразимое. Шум стоял такой, словно взлетал реактивный самолет. На арене друг против друга стояли, поигрывая кулаками два противника. Один с черными, как смоль длинными волосами, затынутыми сзади в пучок, крепкий и подвижный с небрежными движениями и снисходительным взглядом. Второй — гора мышц с маленькой лысой головой наверху.

— Кошмар вот этот черный, а Боров лысый, так? — спросил Саша у Виктора Пониковича.

— Точно так, — согласился тренер, — оба профессионалы.

Боров, опустив руки вдоль корпуса, не спеша, подошел к Кошмару и ударил его слева. А потом справа и ни разу не попал. Кошмар просто убрал голову и мягко ушел в сторону. Боров

развернулся за ним и повторил то же самое, только уже по корпусу.

Удары были такими быстрыми, а кулаки такими тяжелыми, что воздух свистел, рассекаемый его руками. Но и в корпус Кошмару Боров тоже не попал. Тот мягко, словно играючи отвел его руки в стороны и ударил сам ребром ладони по горлу. Боров увидел это и закрыл кадык своей бронетанковой челюстью. Удар по его подбородку и правда прозвучал, как по металлу.

Боров начал лупить активнее и сильнее, не давая Кошмару времени на всякие его хитроумные штучки, но тот уходил, грациозно, словно танцуя танго. Лишь иногда Борову удавалось чуть-чуть задеть его, но незначительно, на что любимец публики Кошмар весело улыбался, как бы говоря — пустяк! Удары у Кошмара были внешне мягкие, похожие на поглаживания, но Саша заметил, что правая рука у Борова уже не так подвижна, как раньше. Она словно застревает на полпути, проскакивая болевой барьер.

Кошмар нанес несколько мягких ударов пальцами Борову в лицо и тот немножко потерялся в пространстве, хотя по нему видно было, что даже башенный кран, упавший на голову этого тяжеловеса не причинил бы ему особого вреда. И тогда Саша понял, что Кошмар черпает свои удары из того же арсенала, что и старик-спецназовец Сергей Владимирович Тихомиров.

Саша тоже владел этими знаниями. Но пока еще практически он не применял их на ринге. Внешне бой выглядел так же, как и все обычные бои. Но была в ударах Кошмара одна маленькая хитрость. Вроде бы Кошмар бьет кулаком, но в последний момент выпячивает палец и точно попадает в малюсенькую точку, которая отвечает за подвижность ноги и вот уже Боров подволакивает ее, прихрамывая.

И все-таки Боров попал один раз неплохо. Прямым правым присев точно в корпус. Зал охнул. Такой удар сломал бы даже бетонный забор, которым ограждают новостройки. Но Кошмар всего лишь шагнул назад, слегка согнувшись и через секунду, как ни в чем не бывало уже также мягко ушел от града ударов бросившегося его добивать Борова и внезапно резким движением бросил его на ринг.

Боров упал на четвереньки и в тот же миг Кошмар прыгнул ему на шею верхом, как на коня, сжал ногами его голову и резко упал вправо, вместе с телом боксера, а затем откатился недалеко и поднялся на ноги. Боров так и остался лежать со скрученной шеей и когда он поднялся, то уже не смог шевельнуть головой, так и смотрел налево. Не в том смысле, что, как, например, неверный муж все время смотрит «налево», а в прямом — голова его из-за того, что мышцы шеи были потянуты, направлена была все время в одну сторону. Боров в один миг стал беззащитным.

И тогда началось настоящее избиение тяжеловеса. Кошмар подпрыгивал и ударами ног «выправлял» шею несчастного борца то справа, то слева. Кровь и пот летели с лысой головы, а Кошмар грациозно, как в балете и ослепительно улыбаясь, бил и бил тяжеловеса, пока тот не рухнул опять на четвереньки, мотая головой. Он попытался встать, но снова упал уже на бок. И тогда Кошмар прыгнул обеими ногами ему прямо на голову. Зал взревел от восторга, кровь залила подиум, а Кошмар грациозно раскланялся на все четыре стороны.

Было бы глупо думать, что бой закончился. Кошмар взглянул на Ивана Денисовича, но тот не подал ему никаких знаков об окончании боя и тогда Кошмар ухватил руку лежавшего Борова в захват и скрутил ее. От болевого шока Боров очнулся, а Кошмар заставил его встать на ноги.

Затем он отпустил захват и отступил назад. Боров стоял покачиваясь, пялясь

бессмысленным взглядом в своего соперника. Еще секунда и он сам завалился бы на пол, но Кошмар не дал ему этого сделать. Он развернулся, присел, замахнулся что было мочи и чисто по-русски ударил кулаком Борова прямо в нос.

Противник пластом рухнул на спину, а Кошмар с криком кинулся к нему, схватил за кисть руки и с хрустом сломал ему безымянный палец. Толпа завывала от восторга, приободренный Кошмар обхватил голову Борова обеими руками и укусил его за ухо. Он был настоящий садюга.

Через долю секунды Боров заорал, как резаный, а Кошмар повернул к публике окровавленный рот и выплюнул на пол кусочек уха. Боров схватился за рану и заплакал, как ребенок. Иван Денисович ухмыльнулся и жестом показал Кошмару что пора заканчивать бой.

Саша не стал досматривать что будет дальше, все было ясно. Он пошел к себе в раздевалку. Вот, значит, как Кошмар разделяется с проигравшими — откусывает ухо. Перспектива проиграть Кошмару и остаться без уха, а-то и без носа вовсе не радовала Сашу. Он точно решил — как бы было не трудно — проигрывать Кошмару он не будет! Саша уже знал какую тактику изберет для этого громилы.

У дверей в раздевалку его догнал Виктор Поникович и протянул занудно:

— Да-а, трудновато придется!

— Ничего, — ответил Саша, — справимся! Сколько времени до боя осталось?

— Два часа с лишним, — ответил Виктор Поникович, — сейчас там показательные выступления начнутся, потом певцы и певицы, после перерыв, а потом бой.

— Я посижу в раздевалке, — сказал Саша, — морально подготовлюсь. Посмотрите, чтобы ко мне никто не входил.

— Хорошо, — согласился тренер.

Саша помолчал, Виктор Поникович отхлебнул сока из пластмассового стаканчика и присел на стул.

— За нашей гостиницей в двух кварталах есть заброшенная стройка, — подумав, сказал Саша, — мы там вчера проходили, когда сюда шли. Помните ее?

— Помню, — ответил Виктор Поникович, — что-то типа высотного дома. А что?

— Объясню, — ответил Саша, — стройка, а за ней магазин «24 часа» и «Хозтовары».

— Ну, помню, я, помню, — сказал Виктор Поникович, — на магазине «24 часа» сверху надпись Мальборо.

— Да, точно, — ответил Саша, — так вот, ровно через шесть часов после окончания финального боя я буду ждать вас там с деньгами. Мне самому нужно будет срочно уйти после победы. А вы здесь получите деньги и приходите на стройку. Я вас там буду ждать.

— Хорошо, — сказал тренер, — никаких проблем.

— Выигрыш выдают сразу после боя? — спросил Саша.

— Примерно через полчаса, — ответил тренер.

— Значит, времени хватит, — сказал Саша.

— Что ты мудришь? — спросил Виктор Поникович, внезапно задумавшись. — Зачем тебе куда-то уходить, если ты выиграешь? Будет еще банкет! И потом, не влипну ли я в неприятности по твоей вине? Если не расскажешь мне в чем дело, то лучше забирай свои деньги и меня не впутывай в эти истории. У меня жена и трое детей. Мне о них думать нужно! Я тебе серьезно говорю. Рассказывай или я иду, забираю ставку и отдаю тебе обратно.

Виктор Поникович был настроен решительно и, видимо, не на шутку перепугался. Он и вправду собрался уйти. «Делать нечего, — с горечью подумал Саша, — нужно все рассказать ему. Иначе больше мне некого в этом городе попросить поставить на меня и получить деньги. А если он струсит и сбежит? Но выхода нет. Нужно говорить».

— Хорошо, сказал Саша, — я все расскажу вам. Все эти бои продаются и покупаются. Мне заплатили, чтобы я проиграл Кошмару, а Гоблину заплатили, чтобы он проиграл мне. Мой брат Мишка сейчас в плену у бандитов. Мы вместе с ним попали в крупные неприятности и мне нужно вернуться с сорока тысячью долларов, чтобы выкупить его, иначе его убьют. Убьют и меня. Так, что мне все равно где погибнуть — здесь на ринге или дома. Мне нужны эти деньги и я прошу вас помочь мне.

Виктор Поникович задумался.

— Что с братом все действительно так хреново? — спросил он.

— Более чем, — ответил Саша, — если я не вернусь с деньгами, его начнут резать на куски.

— Нужно обратиться в милицию, — посоветовал тренер, — его найдут...

— Пока милиция найдет, где его прячут, — ответил Саша, — его триста раз успеют убить. И потом я не уверен, что в милиции у них нет своих людей. Слишком наглые и самоуверенные бандиты. Я привезу им выкуп, заберу Мишку, а там видно будет что делать.

— Да, это правильно, — произнес Виктор Поникович задумчиво, — но стало быть, Ивана Денисовича я подведу.

— Вы-то тут при чем? — спросил Саша, — вы, как будто, и не знали что у меня на уме, и не знали, что все бои куплены. Вам же никто ничего не сказал. Вы просто поставили свои кровные деньги, да и все. Получили выигрыш и поехали домой.

— А если у меня спросят, где ты? — не унимался Виктор Поникович. — Что я скажу?

— Откуда вы можете знать, что у меня на уме, — подсказал Саша, — вы же тренер, а не мой папа. И папа-то не всегда знает, что у сына на уме. Так Ивану Денисовичу и скажите.

— Не знаю, не знаю, — покачал головой тренер.

— Я выиграю и у вас на руках окажется кругленькая сумма, из которой мне нужно будет только сорок тысяч, — сказал Саша, — все остальное ваше! Неужели за такие деньги нельзя постараться и придумать что-нибудь. Я рискую жизнью, Виктор Поникович!

— И я! — сказал тренер. — Вдруг они меня схватят с деньгами и начнут пытаться? Или проследят за мной и убьют? Я уже старый человек.

— Виктор Поникович, кто это говорит мне? — спросил Саша. — Молодой трус или мой тренер, опытный и сильный человек, который учил меня быть мужественным и не отступать! Вы же еще можете за себя постоять неплохо, почему вы боитесь?

— Я не боюсь, — воскликнул Виктор Поникович, — а пытаюсь разобраться в ситуации.

— Ситуация такова, — ответил Саша, — вы получаете большие деньги, практически не рискуя. Это-то ясно?

— К тому же сорок тысяч? — покачал головой Виктор Поникович, — вдруг это будет весь наш выигрыш? Мне ничего не достанется!

— Но вы же считали, что выигрыш будет значительно больше?! — сказал Саша. — Двенадцать тысяч мы ставим, умножаем сумму на пять и получается шестьдесят тонн. Двадцать пять процентов это пятнадцать тысяч!

— Пятнадцать? — недоверчиво переспросил Виктор Поникович.

— Двадцать, мы же говорили, что мне нужно только сорок тысяч! — ответил Саша. —

Остальные деньги ваши! Пусть это тридцать три и три сотых процента! Ваша ставка выросла. Представьте только двести плотных, новых стодолларовых бумажки в толстых пачках.

Виктор Поникович на минуту задумался, представил всю эту кучу денег, так что с его лба покатился пот и наконец он сказал:

— В общем, ладно! Я согласен! Рискнем. Где наша не пропадала? Тем более раз нужно спасти твоего брата от смерти.

Саша улыбнулся и пожал тренеру руку. Нет, не стремление спасти его брата двигает Виктором Пониковичем, а обычная алчность. Ну, пусть так, главное, чтобы все получилось!

— Спасибо! — пожимая тренеру руку, сказал Саша. — Спасибо вам, Виктор Поникович!

— Да, ладно, — ответил тренер, — ты же мне, как сын. Отдыхай, как следует и, давай, сделай этого Кошмара.

Саша лишь усмехнулся в ответ. Бог поможет.

Проснулся Саша от громких звуков музыки, несущихся из зала и понял, что нестерпимо хочет в туалет. Кроме того, у него в туалете было еще одно важное дело. Он пошарил по комнате, взял старый журнал и поспешил по коридору к толчке. Толчок был светлым, хорошо вычищенным. Саша подождал пока уберется восвояси посетитель, подошел к окну, открыл его и, подтянувшись на руках, выглянул наружу. Затем он оглядел фрамугу и остался доволен.

Заняв крайнюю кабинку в просторном и чистом туалете, Саша углубился в чтение гороскопа. И хотя он не верил во всю эту чушь, но почитать было забавно.

В туалет вошли и, видимо продолжая начатый разговор, какой-то мужчина произнес тихо низким голосом:

— ... последний бой должен быть мясорубкой, иначе люди не станут ходить к нам.

— Боня, посоветуй мне на кого бабки ставить, ты же при делах, — попросил второй.

— Не, — ответил Боня, — шеф мне яйца оторвет.

— Твои сорок процентов, — пообещал второй, — бля буду. Я штуку зеленых ставлю.

Саша непроизвольно притаился и постарался не шуршать бумагой. Первый, видимо, замялся и в это же время зажурчали струи в писсуарах.

— Так что скажешь? — снова спросил второй.

— Есть тут кто? — громко спросил первый. — Кто на толчке сидит?

Саша не ответил, ему было крайне любопытно узнать, что же скажет первый. Он сидел тихо и вряд ли его могли услышать.

— Короче ставь на Кошмара, — торопливо произнес первый, — «пчеле» заплатили, он проиграет. Да и так бы он продул, дохляк сопливый. Кошмар его уделает, напополам порвет, шеф говорил. Публике нужно шоу и кровь. Кошмар этого пидара инвалидом сделает. Я бы на его месте сейчас рвал когти отсюда куда подальше. На него и убойная справка уже готова на всякий случай...

— Короче, Кошмар из него будет отбивную делать? — весело спросил второй.

— Гуляш! — ответил первый и захохотал. — Из шершня!

Оба посетителя сортира заржали в две глотки. И тут Саша шевельнулся. Ему хотелось посмотреть на человека, который так осведомлен во всех делах. Он зашуршал бумагой и слез с толчка. Первый испуганно воскликнул:

— Эй, кто тут?

Он заметался по туалету, подскочил к двери кабинки и грозно рявкнул:

— Выходи!

Как же — он испугался, сдуру сболтнул лишнего, а его подслушали. Саша толкнул дверь кабинки, она распахнулась. Перед ним стоял один из телохранителей Ивана Денисовича — бритоголовый «мамонт», а за его спиной второй такой же, только пониже ростом. Видимо тоже чей-то телохранитель.

— А-а, это ты? — удивленно произнес Боня и тут же добавил угрожающе. — Ты ничего не слышал, понял?

— Ты ничего не говорил, понял? — ответил Саша спокойно и спросил:

— Пройти можно?

Послышались шаги и в туалет вошел пожилой, хорошо одетый дядечка. Он подошел к

писсуару и весело зажурчал звонкой струйкой. Дядечка был лишним, но выгонять его было поступком невозможным. Саша отстранил «мамонта» в сторону и прошел мимо. Стало быть, вот как дела складываются. Он, значит, Кошмару поддается, а тот его изуродует, как бог черепахе. Уже и справочку Иван Денисович заготовил. Интересно какую? Справка о том, что Саша попал под поезд на переезде или его намотало трактору на гусеницу? То есть для них он уже покойник.

Александр вышел из туалета и пошел к своей раздевалке по коридору. «Мамонт» по имени Боня побежал за ним, оставив второго «мамонта» в туалете.

— Слышь, кореш, — затараторил он вдогонку Саше, — ничего такого... Я просто понтовался перед этим лохом. Он чувак тупой, я его разыгрывал. Ха-ха-ха. Классно я его разыграл? Ну, ты же знаешь! Заметано, ладно? Денисычу ничего не говори! Все пучком! Ладно, брат? Ну, подумаешь, припиздел для красоты словца, с кем не бывает? Ты мне веришь?

Саша остановился, повернулся к телохранителю Ивана Денисовича и с издевкой попросил:

— Клянись!

— Чего? — не понял «мамонт», но через секунду до него дошло и он охотно произнес, — мамой клянусь!

— Землю ешь, — серьезно сказал Саша и ткнул пальцем себе под ноги.

— Ты че, чувак? — в непонятках переспросил «мамонт». — Тебе мамы мало?

— Я твою маму не знаю, — ответил Саша, — может у тебя и мамы никакой нет.

— Ты не понтуйся, — посуровел «мамонт», — тоже мне Стивен Сигал! Давай по хорошему договоримся!

— Чего тебе надо? — спросил Саша.

— Давай отойдем на лестницу, — предложил Боня, боязливо озираясь, — а-то опять кто-нибудь подслушает, нах.

— Пошли, — согласился Саша.

Отошли и спустились вниз по полутемной лестнице запасного выхода. Александр понимал, что «мамонт» за свою жопу трясется. Пойдет, например, сейчас Саша и все Денисычу доложит. Так, мол, и так, слышал я, как телохранитель Боня в туалете за пятьдесят процентов всем результаты боя продает, а еще и про справку упомянул, намекнул, что, мол, и справка уже готова, чтобы славного Шершень убитого Кошмаром без почестей предать земле.

И отправится тогда по этой справке в морг уже не Саша, а Боня. А «мамонту» жить хотелось — это было видно по тому, как у него ручки и нижняя губа тряслись.

— Давай я тебе бабок дам, — попросил Боня, — только не сдавай меня. Сколько хочешь?

— Правда ли то, что Кошмар должен меня покалечить? — напрямик спросил Саша. — И что справка уже готова?

Телохранитель деланно засмеялся:

— Ну, че ты, брат? Купился? На фуфло купился? Да, говорю же тебе, что понтовался я, типа у нас все схвачено...

— А что, не все схвачено? — спросил Саша.

— Нет, конечно, — замотал головой «мамонт».

Саша не верил ему ни на грош. Он попробовал сам ненадолго стать на место

организаторов турнира. И задал сам себе вопрос — зачем им платить Саше деньги за участие? Двенадцать тысяч — сумма немалая. Дома о том, куда он поехал не знает никто. Это было условием контракта.

Так что если через полчаса Кошмар замочит его насмерть, слуги Ивана Денисовича труп кинут в реку, дадут ментам на лапу, чтобы заключение сделали «правильное», если найдут и обойдется все это значительно дешевле, чем Саше платить. Еще, правда, Виктор Понинович тут тусуется, но его и самого могут пришить, если он с ними не в сговоре.

От этой мысли Сашу бросило в холодный пот. Все его деньги были у тренера, который мог оказаться человеком Ивана Денисовича. Да, нет, вроде. Познакомились они с Денисовичем в один день и с той поры больше не встречались. Да и тут на боях Виктор Понинович ни с кем не ручкался.

— Ладно, — ответил Саша «мамонту», — фигня все это. Забудь. Мне на ринг нужно идти. Я не стукач не бойся.

— Да я не боюсь, — раздухарился прощенный Боня, — приврал я, а ты поверил.

Как большой друг, Боня даже проводил Сашу до раздевалки, где уже метался в ожидании красный от волнения Виктор Понинович.

— Ну что же ты, — нервно вскрикнул он, — уже пора.

— Ставку сделали? — спросил Саша переодеваясь.

— Да, — кивнул Виктор Понинович, — там система такая сложная. Когда больше пяти тонн ставишь, то все в компьютер заносится и карточку выдают. Вот! Карта на меня оформлена и счет в банке открыт.

Виктор Понинович продемонстрировал банковскую карту и квиток, похожий на банковский вексель.

— Если ты выигрываешь, Саня, — продолжил Виктор Понинович, — то мне моментально по электронной почте выигрыш переводится на карточку в банк на мой счет. Все бабки. И останется только снять их.

Тренер расплылся в довольной улыбке.

— Риска получается никакого, — весело рассмеялся он, — бои кончатся и можно делать ноги.

— Лучше уйдите заранее, — сказал Саша, — и ожидайте в банке результатов. Когда деньги придут, снимайте все до копейки налом и поспешите на место, о котором мы с вами договорились.

— Не бойсь, Санек, — уверенно сказал Виктор Понинович, — не подведу!

— У меня на вас одна надежда! — вздохнул Саша. — Получится у нас все, выиграю я — будут у нас деньги!

На ринге громко и с воодушевлением объявили финальный бой. Виктор Понинович и Саша вышли из раздевалки и направились в разные стороны. Саша шел на ристалище биться, а тренер шел к выходу, чтобы покинуть «гостеприимное» заведение.

Последний бой. Финал. Саша шагнул на арену.

— Вот он идет сюда славный рыцарь Шершень! — прокричал в микрофон паяц. — Поприветствуем его!

Зал зааплодировал Саше.

Но по настоящему он взорвался овациями, когда на ристалище вышел Кошмар. Да, он был красавчиком. Черноглазый, черноволосый, статный и улыбчивый. Настоящий любимец публики. Да еще и цветастый платок привязал на голый торс. Все было задумано

организаторами, как в дешевом кино — любимец публики должен победить! Да только тут не кино, а реальная жизнь!

— Вот появляется всеми горячо любимый Кошмар! — закричал паяц, увидев противника Саши. — Настоящий супермен и любимец всех женщин!

Кошмар посылал воздушные поцелуи сидящим дамам, а затем развязал на шее платок и кинул его в зал. Та самая женщина, что приставала к Саше кинулась поднимать его, схватила с пола и засунула себе в бюстгальтер.

Кошмар повернулся к Саше и глазами спросил:

— Ну, что, сосунок, трясешься?

Саша пристально смотрел ему в глаза и увидел там, что он знает, что Саша покорно ляжет под него на пятнадцатой минуте. До этого будет лишь спектакль, имитация боя. А как бы не так!

Ударил гонг, и тогда Кошмар стремительно, широкой походкой Петра Первого на набережной пошел к Саше и вдруг, перекувырнувшись через голову, обеими ногами ударил его в грудь. Саша успел отскочить, но расстояние было недостаточным для того, чтобы уйти, да и длинные ноги Кошмара достали его быстрее, чем он сориентировался. И вот в первые же секунды боя Саша позорно перелетел через бортик и упал на пол. Зал завыл от восторга.

— Недаром ставили один к трем, — сказал кто-то недалеко, — Кошмар его уделает.

Вылезать из-за бортика медленно, как это делал Молот, было бы глупо — это означало бы просто подставиться под удар. Саша вскочил с пола и высоким прыжком перепрыгнул ограждение. Но Кошмар и не думал ждать его у бортика, он ходил с другой стороны, пританцовывая, и прихлопывая в ладоши. Увидев Сашу, он всплеснул руками и поклонился, паясничая почище ведущего.

Саша сам пошел в атаку, Кошмар приготовился его встретить. Начался обмен ударами, Саше в торс, Кошмару в торс, Саше в лоб, Кошмару в лоб. И вдруг неожиданно для всех получилось так, что Саше досталось в нос, а Кошмару не попало, а еще раз попало Саше, по ребрам распрямленными пальцами. А потом Кошмар просто сильно толкнул Сашу ладонью в грудь, Саша отшатнулся назад и позорно упал на пол на ягодицы.

Раздались аплодисменты. Саша заметил, что Кошмар мельком глянул на большие часы, висящие над входом. Он отмеривал пятнадцать минут, чтобы «спектакль» не был короче, чем нужно. Саша впервые почувствовал, что проигрывает. Причем проигрывает так сокрушительно и позорно, что ничего поделать с этим не мог.

Он вскочил на ноги и мозг его стремительно заработал. «Нужно собраться, нужно собраться», — повторял он про себя. Чего же не хватает, чтобы начать выигрывать? Надо подумать — чего лишиться Саша, если сейчас проиграет? Его просто убьют и Мишку тоже убьют! А этого нельзя допустить.

Никак нельзя и он не биться ни смерти ни повреждений, ни этого наглого Кошмара. Саша почувствовал, что до этого момента он щадил противников, даже страшного Гоблина, потому что он знал, что победит и пускать в ход весь свой арсенал, секретные приемы было ни к чему. Но вот оно время — подошло. Пора вспомнить секретные приемы старика-спецназовца Тихомирова. Саша встал на ноги.

— Да, ты просто дохляк! — сказал ему Кошмар. — Давай, докажи, что ты не засранец!

Говорить во время боя было совсем ни к чему. Саша напал неожиданно, Кошмар не успел вовремя вдохнуть и сбился с ритма вдох — выдох, удар. Кошмар технично ставил блоки руками и внезапно к своему удивлению заметил, что бьет Шершень его именно по

рукам. По тем точкам, где находятся маленькие тугие узлы сплетения нервов. Кошмар слегка удивился знанию Саша таких тонкостей ведения боя, но лишь ухмыльнулся — он терпел любую боль и мог запросто драться со связанными за спиной руками. Но парень словно ожил и не давал Кошмару передышки.

«Немножко вольной борьбы!», — изменил стратегию Кошмар и прыгнул прямо на Сашу. Не беда что он сразу получил справа кулаком в ухо, зато он сделал хорошую подножку и теперь падает прямо на противника. Но Саша на лету успел вывернуться и упали они оба просто рядом. Каждый из них мог бы запросто убить другого, если бы другой не умел защищаться. Они стали возиться лежа, дубася друг друга, Саша поймал Кошмара на болевой, но тот словно не чувствовал боли и лупил Сашу свободной рукой. Застонал он лишь тогда, когда рука его хрустнула.

— Сука, я тебя убью, — прошептал он сквозь зубы, чувствуя, что руку ему сломали прямо в начале боя.

«Сосунок» переборщил — сломал ему руку, хотя должен был покуражиться пятнадцать минут и лечь на пол ринга. У Саша просто не было выбора, он должен был победить. Кошмар был явно сильнее и Саша знал, что перед ним был враг, который должен был его убить! Хоть и не по своей воле, а по воле хозяев, но все же...

Зал неистовствовал! Вообще-то следовало бы прекратить бой, потому что у Кошмара было серьезное повреждение. Но противник и не думал сдаваться. Он пошел в атаку снова, пробил брешь в защите Саша и ударом ноги в голову кинул его на землю. Сознание хотело покинуть оглушенную голову Александра, но что-то внутри закричало: «Нельзя!», Саша рухнул на пол, перекатился, мотнул головой, стряхивая забытие, и вскочил на ноги.

Кошмар летел прямо на него. Весь его левый бок был легко пробиваем из-за сломанной руки, которой он не мог защищаться. Но Саша ударил в правый бок и не ошибся. Кошмар ждал не этого. Он потерял равновесие и растерялся.

Иногда пишут в книгах так: «Он вспомнил прием такой-то, которому его научил великий учитель из Шао Линя. Нужно стать так-то и сделать то-то. Он стал так-то и сделал то-то. И применил прием, повергнув противника наземь». Полная чушь, такого в бою не бывает! Оба противника работают на автомате, сражается их тело и подсознание, а мозг не думает ни о чем, кроме одной мысли — как выжить?

«Неужели не прошло пятнадцать минут? — подумал Кошмар. — Этот мудака и не собирается падать!». Кошмар был немало удивлен, ведь падал в этот момент как раз он сам. Но даже падая, он исхитрился сильно ударить своего противника в пах. Саша рухнул тоже. Зал замер. Оба бойца валялись на полу и кто из них теперь первый встанет? Поднялись одновременно.

— Что он делает, придурок? — нервно сминая салфетку, спросил сам у себя Иван Денисович, глядя на Сашу.

На ринге и Саша, и Кошмар едва держались на ногах. Прошло уже больше, чем пятнадцать минут кровавого боя.

— Ты че, чувак, не собираешься ложиться? — шепотом спросил у Саша Кошмар.

— Нет, — ответил Саша.

— А почему? — удивленно спросил Кошмар.

— Так надо, — ответил Саша.

— Ну, хрен с тобой, — сказал Кошмар и бросился в атаку.

Так нелепо бросился, что Саша без труда сбил его с ног, ударил несколько раз в лицо в

полете, поймал и снова ударил.

Кошмар завалился на пол и затих. Он много раз участвовал в подобных мероприятиях и всегда организаторы договаривались о том кто победит, а кто проиграет, чтобы избежать излишних травм. Этак бы если все на полном серьезе бились, то поубивали бы друг друга.

Заплатили же мудаку, чтоб лег на пятнадцатой минуте, а он лезет на рожон! Еще и руку ему сломал. А ведь Иван Денисович обещал хорошо приплатить Кошмару, если он разделает этого щенка под орех! Что ж это выходит, что великий Кошмар побежден?! Хрен вам!

Кошмар вскочил на ноги. Саша стоял у бортика ринга и тяжело дышал. Значит, парень сдаваться не будет?! Ну, тогда подохнет, как мразь!

Кошмар бросился в атаку, пугнул противника, Саша ушел в сторону, но Кошмар предугадал это и прокрутившись, как юла сбил Александра подсечкой. Уже падая, Саша оттолкнулся ногой и кувырнулся в сторону, поэтому летящий Кошмар, который попытался раздавить Сашу своим телом всего-навсего рухнул на пол. Но ногой достал таки Сашу в полете ударом в ребра.

Александр выдерживал такой удар спокойно. Но за сегодняшний день он получал в это место раз в десятый и, видимо, запас прочности был исчерпан. Резкая боль на мгновение ослепила, а потом мгновенно отпустила. Так бывает при переломе. Кошмар сломал ему ребро.

Встали одновременно. Они уже не торопились бросаться в бой. У одного сломана рука, у другого ребро. Один сражается за деньги, подгоняемый тщеславием, а второй за жизнь брата и свою жизнь. Кошмар почувствовал, что этот камень ему не свернуть.

То, что обещал ему Иван Денисович перед финальным боем, казалось простым. Пятнадцать минут они бьются с Шершнем, потом тот поддается и, сам того не зная, попадает в жестокую мясорубку Кошмара. У Кошмара даже прием был заготовлен, чтобы одним ударом умертвить наивного пацана. Но то ли пацан оказался не таким уж наивным, то ли узнал о том, что они замыслили.

Кошмару расхотелось драться. Какого хрена рисковать своим здоровьем? И так, сломана рука, уже отекала и ноет. А может Иван Денисович заплатил этому Шершню, чтобы он убил его — Кошмара? Сдаваться нельзя! Нужно раздавить этого червя! Кошмар с испугу, сдуру глупо кинулся в атаку.

Саша стоял прямо и ровно до последнего мгновения, потом рухнул на колени и ударом полусогнутых пальцев встретил приближающуюся промежность противника. Щиток, которым были, вопреки правилам, прикрыты яйца Кошмара, хрустнул и поломался пополам. Острые края вонзились в промежность, вошли глубоко. Саша подхватил Кошмара под колено левой рукой, правой толкнул в живот и вскочил, бросив противника затылком на ринг.

Кошмар упал со звоном, Саша отбросил его ногу. В зале повисла гробовая тишина. Все ожидали, что Кошмар вот-вот встанет. Но он не встал. У него даже не было сил шевельнуться. Промежность окрасилась кровью. И тогда ударил гонг, раздались крики восторга тех, кто все-таки поставил свои кровные на Шершень и вздохи разочарования тех, кто поставил на Кошмара. Саша поднял руки вверх, поприветствовал зал и понял, что надо смываться.

— Вот он наш победитель! — взвизгнул в микрофон паяц. — Непобедимый герой Шершень! Ура!

— Не выпускать его! — зло бросил охране Иван Денисович.

Два «мамонта», расталкивая гостей, рванулись за Сашей, но продраться сквозь пьяную и

«всю на пальцах» толпу было нелегко. Не дай бог толкнешь кого-то важного, так будет потом еще больше проблем, чем сейчас уже есть. А Саша был уже в коридоре. Он заранее знал куда побежит. В туалете большое окно под потолком, можно вылезти. Сумка его стояла у выхода на ринг, где он ее и оставил, когда пошел биться с Кошмаром. Там Александр ее подхватил и кинулся в туалет.

Окно было приоткрыто. Саша рванул раму на себя. Первой в окно полетела сумка, за ней подтянувшись на руках, нырнул Саша. Сломанное ребро выстрелило болью. Внизу под окном было метра четыре голой стены. Саша просунул левую ногу, согнувшись, высунулся сам и тут же за правую ногу его ухватил старательный охранник.

У Саши в руках моментально оказался длинный кожаный ремень с массивной пряжкой, заранее припасенный для безопасного спуска из окна. Пряжкой этой со всей дури Александр и саданул по лицу охраннику. Тот моментально отпустил ногу и схватился за лицо руками. Сквозь пальцы хлынула кровь.

Александр закинул пряжку в щель между рамой и стеной. Ремень длиной примерно метр был закреплен. Держась за его конец, Саша спрыгнул вниз. Конечно, пряжка не выдержала — отскочила. Но на какое-то мгновение Саша притормозил свое падение, повис в метре от земли, а когда пряжка оторвалась, мягко спрыгнул, подхватил сумку и побежал прочь.

Он услышал, как сзади стукнула железная дверь и прибавил ходу. У него была хорошая фора от преследователей. Поэтому через пять минут после окончания боя Саша уже бежал через заснеженный парк в сторону дороги. А через десять минут он ехал в такси. Куда? Он не знал. Но у него были в кармане полштуки долларов США, еще полштуки он прямо там поменял на рубли и поэтому у него были кое-какие финансовые возможности. Да, не рассчитывал Иван Денисович, что смоеся Саша с его деньгами, поэтому и платил так щедро.

— Не решил куда едем? — спросил таксист.

— В любой магазин за одеждой, — ответил Саша, — пригодится нужно.

— Что муж вернулся раньше срока? — весело спросил шофер.

— Чего? — не понял Саша.

— Да я говорю, смотрю, — продолжил шофер, — бежит зимой через парк в одних цветастых трусах мужик, да еще и с разбитой физиономией. И что ты думаешь, откуда бежит я решил?

— Откуда? — спросил Саша у разговорчивого водителя.

— Известно откуда, — рассмеялся шофер, — от любовницы! Ранним утром в одних трусах! Из окна прыгать пришлось?

— Да, пришлось, — усмехнулся Саша.

— Но лицо побить успели, — сказал таксист, посмотрев в зеркало заднего вида.

— Успели, — согласился Саша, — а что, сильно заметно?

— Заметно, — кивнул шофер, — давай остановимся, снегом лицо протрешь, да и руки у тебя все в крови. Как я тебя в таком виде в магазин повезу?

Саша согласился, шофер притормозил у обочины, где грудой лежал не сильно чистый, но вполне пригодный для умывания снег и спросил:

— Есть чем вытереться?

— Полотенце с собой, — кивнул Саша, — в сумке.

Минуты три он умывался, потом сел в машину и они снова поехали. Саша совершил

невозможное. Он победил! Через шесть часов у него будут деньги и можно будет ехать домой и освободить Мишку. Нужно надеяться, что Виктор Понилович без труда получит выигрыш. Иван Денисович, конечно, потеряет свои деньги, которые поставил на Кошмара. Но это уже не его, Саши, забота. Нечего было мухлевать. Спорт есть спорт, а клоунада клоунадой!

Саша посмотрел на часы, было почти шесть часов утра, стало быть, Виктор Понилович, если все сложится нормально, должен подойти на стройку около двенадцати дня. Саша очень хотел есть и поэтому решил, что после магазина, в котором он переоденется до неузнаваемости, он обязательно найдет хороший ресторанчик и в нем перекусит, как следует.

— Магазин, магазин, — задумчиво произнес шофер, — в шесть утра продуктовых полно открытых, а вот с одеждой я и не припомню. Где тебе купить одежду?

Саша задумался. И правда — на дворе еще ночь. Успеет он переодеться.

— Ладно, — сказал он водителю, — давай в какой-нибудь ресторанчик или кафе поблизости поедем. Посижу там пока магазины одежды не откроются.

— Есть тут поблизости круглосуточный китайский ресторан, — предложил водитель, — хочешь туда поедем? Я сам, правда, там не ел, но клиентов часто возил. Он маленький и обычно в такое время там пусто.

— Поехали, — согласился Саша.

Над рестораном красовался на вывеске большой красный дракон. Саша рассчитался с водителем, вышел из машины и пошел к дверям ресторанчика. Он вспомнил, как отговаривал Мишу идти в кафе, ссылаясь на то, что дома есть чай и усмехнулся.

В ресторанчике действительно было пусто. За стойкой бара дремала некрасивая китаянка и не проснулась даже когда звякнул колокольчик на входной двери. Зато проснулся охранник, дремавший на диване. Он тоже был, конечно же, китаец. Охранник с подозрением взглянул на зашедшего — крепко сбитого парня в спортивных трусах с золотистой пчелкой на боку и в спортивной куртке, лицо которого было все в свежих синяках и ссадинах. Рука китайца-охранника невольно потянулась к электрошоку, висящему на поясе.

— Поесть я у вас могу? — спросил Саша доброжелательно, чтобы успокоить персонал.

Китаянка проснулась и растерянно захлопала узкими глазками.

— Садитесь за стол, — предложил охранник совершенно без акцента и Саша понял, что это никакой не китаец, а скорее всего казах или киргиз, — я сейчас дам вам меню.

— Не надо меню, — сказал Саша, — мне чего-нибудь попроще, без этих ваших китайских прибабасов — ни змей жаренных в тесте, ни куриных лапок в желе, ни тухлых яиц. Можно просто пожарить большой кусок мяса?

— Можьна, — ответила китаянка и Саша понял, что вот девушка точно из Китая.

— Вот и пожарьте, — согласился Саша, — а на гарнир картошки вареной. Можно?

— Можьна, — ответила китаянка.

— Ну, и здорово, — произнес довольный Александр и устало откинулся на мягком кожаном диване, — и мясо для жарки, пожалуйста, возьмите свиное или говядину. А то я знаю, что у вас в Китае и собак едят.

Охранник хихикнул. Китаянка посмотрела на него строго и спросила:

— Еще что-то?

— Чего-нибудь похрустеть принесите, — сказал Саша, — чипсов что ли принесите?

— Может пива к чипсам? — спросила китаянка.

— Пива не нужно, — ответил Саша, — чаю с лимоном.

Охранник присел опять на свое место и взял в руки газету. Китайка принесла Саше чипсов на тарелочке, чай с лимоном и сказала:

— Если вам не трудно, заплатите сразу, пожалуйста.

— Без проблем, — ответил Саша, — сколько я вам должен?

Китайка назвала цену и Саша сразу же расплатился. Саша не торопясь, съел свой большой кусок мяса, посидел в ресторанчике до десяти утра и вышел на улицу.

Сразу же поблизости, чтобы не мерзнуть и не привлекать лишнего внимания, поймал такси, а через час купил в магазине новую куртку, джинсы, кроссовки и даже шапочку-таблетку. Если поехать на место встречи прямо сейчас, то это, конечно, будет несколько рановато. Но ничего, лучше он там подождет тренера, ведь вполне вероятно, что Поникович может привести за собой хвоста от Ивана Денисовича, даже не подозревая об этом.

Саша увидел Виктора Пониновича издалека. Он шел среди прохожих в своем неизменном коричневом плаще, торопясь и пугливо оглядываясь. В руках его была спортивная сумка, с которой он и приехал в Москву. Саша находился на самом верхнем этаже новостройки. Он внимательно проследил за тренером и не увидел ни одного подозрительного человека, который бы мог идти вслед за Пониновичем.

Но расслабляться было рано, вполне возможно люди Ивана Денисовича подождут их встречи с тренером и нападут потом. Саша нащупал у себя в рукаве металлический прут толщиной с палец. Он взял его с пола на всякий случай. Глупо сражаться с голыми руками, если враги будут вооружены, а ты вдобавок еще со сломанным ребром.

Саша спустился этажом ниже и снова выглянул в окно. Тренер приближался и, спеша, переходил через пустырь, осторожно переступая через замерзшие лужи, чтобы не упасть. Никто не шел за ним. Александр подошел к окнам с другой стороны здания и глянул на улицу. Все было тихо. Стройка давно была покинута и если кто-то и заходил сюда за забор, так только по малой или большой нужде. Виктор Понинович подошел к единственному подъезду здания с шикарным большим козырьком, до которого расхитители еще не добрались. На дачу ведь такой не поставишь. Куда его?

Саша спустился этажом ниже. Виктор Понинович вошел в здание и кашлянул. Он походил по захламленному полу, опустив голову, а когда поднял глаза, увидел, что Саша стоит прямо перед ним. Тренер испуганно вздрогнул и выругался.

— Доброе утро, Виктор Понинович, — поздоровался Саша.

— Привет, — хмуро ответил тренер.

Саша тоже нахмурился и спросил:

— Ну, как наши дела? Получили деньги?

— Я чуть не сдох из-за тебя, — ответил Виктор Понинович, — от страха. Добрался в банк к открытию.

— Ну и? — поторопил Саша.

— Получил я, все получил без проблем, — выдохнул Виктор Понинович.

— Сколько? — нетерпеливо спросил Саша.

— Не волнуйся, тебе хватит! — ответил Виктор Понинович.

— С собой они? — спросил Саша.

— Что я дурной с собой такую сумму таскать? — развел руками Виктор Понинович, — в гостинице они спрятаны.

— В гостинице еще верней могут спереть, — сказал Саша мрачно, но душа его пела. Все получилось так, как он и хотел, — горничные там или уборщики.

— Не украдут, — ответил тренер, — я их надежно спрятал. Да и гостиница не мусорная забегаловка, а дорогая и престижная, ключ с собой, так что не волнуйся.

— А много там долларов мы выиграли? — спросил Саша.

— Не беспокойся, я говорю, — ответил Виктор Понинович, — хватит и мне, и тебе.

Саша заметил, что тренер ведет себя немного странно. Глаза его не стоят на месте, все время бегают, он постоянно озирается и прячет голову в плечи. «Волнуется, — подумал Саша, — боится, что заметут нас». И правда, Виктор Понинович подтвердил его подозрения.

— Сваливать нам надо из этого города, — сказал он, — и чем быстрее, тем лучше.

Неспокойно мне.

— Зря вы деньги с собой не взяли, — сказал Саша, — сейчас бы сразу на поезд сели и бай, бай!

— Побоялся я, — признался Виктор Поникович, — мало ли что может произойти?

— Ладно, поехали, — махнул рукой Саша и выкинул в угол свой железный прут.

Доехали до гостиницы на такси. Она на вид была не ахти какая — обычная ночлежка для командировочных в захолустном районе. Нашел же Поникович место, где деньги оставить! Вдоль всего фасада гостиницы росли высокие, этажа до четвертого дерева, внизу, как водится, находился ресторан.

— Я здесь на улице подожду, — сказал Саша, — в номер мне идти незачем.

Виктор Поникович остановился и даже несколько растерялся.

— Как это не пойду? — спросил он. — А деньги?

— Возьмите их и возвращайтесь, — сказал Саша, — а я тут побуду на всякий случай.

Тренер укоризненно покачал головой и сказал:

— Нет, Саша, тебе придется пойти. Все что я тебе обещал я сделал. Но пойми — лишний раз мне рисковать ни к чему, а находиться с тобой рядом стало слишком опасно. Я хочу отдать тебе твою долю, а свою забрать себе, как мы и договаривались. И все — у тебя своя дорога, у меня своя. На этом наши пути разойдутся. Домой мы поедем по отдельности. А там, как получится.

Саша подумал, что, возможно, тренер и прав. За Сашей идет охота и зачем ему подставляться. Ради чего?

— Ну, пошли, — сказал Саша.

Они прошли по не слишком оживленным холлам и этажам, поднялись на четвертый этаж, Виктор Поникович достал из кармана ключи и подошел к двери номера. Распахнув ее, он сказал Саше: «Проходи!» и пропустил его вперед. Саша переступил порог, прошел в комнату и тут же увидел сидящего в кресле с цветастой газеткой Ивана Денисовича. Тот поднял голову и зло улыбнулся. Саша опешил от неожиданности и очнулся только тогда, когда ему в спину ткнулся ствол пистолета.

— Стой спокойно, гнида, — сказали ему сзади, — руки за голову.

Саша подчинился и поднял руки. Его тщательно обыскали.

— Ничего нет, — доложил Ивану Денисовичу тот же голос, — он чистый.

— Проходи, не стой на пороге, — наигранно доброжелательно сказал Саше Иван Денисович, — присаживайся.

Саша понял, что его предали. Виктор Поникович привел его напрямик в засаду, а он купился, как пацан и даже ни на минуту не засомневался в искренности тренера. Попал в капкан. И вот теперь у него опять нет ни денег, ни возможности остаться в живых. Саша шагнул вперед и присел на стул.

— Руки-то опусти, умник, — сказал ему Иван Денисович и отбросил с колен газетку.

Под этой газеткой у него в правой руке оказался пистолет с длинным черным глушителем. Саша опустил руки и тут же сзади ему в голову опять ткнулся ствол пистолета.

— Много проблем ты нам создал, парень, — сказал Иван Денисович, — много денег я потерял из-за тебя. А ведь я к тебе так хорошо относился. Зачем ты не послушался меня?

— Мне нужны были деньги, — ответил Саша, — сорок тысяч долларов.

— Ого! — усмехнулся Иван Денисович. — Аппетит у тебя парень будь здоров! И ты решил меня напарить?

— Я честно выиграл бой, — сказал Саша.

— Говно все это! — резко ответил Иван Денисович, — что ты о себе возомнил, дохляк? Еще Гоблин бы тебя уложил, если бы я не заплатил ему за проигрыш. Как ты сказал — «честно» выиграл? Смотри, какой честный выискался, как будто не мама его родила, как всех нас, а архимандрит. Жадный ты очень, вот тебя бог и наказывает!

Что Саше было делать? Оправдываться, говорить, что ради жизни брата он на это пошел, умолять о пощаде? Может быть, кто-то так бы и сделал. Даже, вполне возможно, этот «кто-то» мог бы убедить Ивана Денисовича в том, что иначе он поступить не мог. И даже выпросить сорок тысяч в долг. Но Саша не был этим «кем-то». Он стоял и молчал.

— Мы твоего корейца сразу же замели, когда он попытался свалить еще до боя, — сказал Иван Денисович, — почуял я неладное. Припугнули его и он в обмен на свою ничтожное безопасное существование согласился тебя сдать. Никаких денег он, конечно же, не получил. Весь выигрыш пошел в счет погашения твоего долга мне. Из-за твоего самоуправства я понес колоссальные убытки. Знаешь сколько я потерял и сколько ты мне теперь должен?

Саше не хотелось этого знать, но Иван Денисович назвал сумму и Саша покачнулся. Такой долг ему никогда не выплатить. Что за жизнь? Жил себе еще недавно очень хорошо, не жировал, конечно, но и не голодал, занимался спортом и никому не был ничего должен, а теперь — на тебе кругом такая задница, что не пробиться!

— Такого долга ты мне не вернешь никогда, — продолжил Иван Денисович, — поэтому, чтобы мне не надеяться на это и не переживать попусту, лучше мне тебя сразу пристрелить.

Иван Денисович поиграл дулом пистолета и хмуро улыбнулся. Саша подумал о том, что, неужели они вот так запросто убьют его здесь в гостинице почти в самом центре города? Глупо стоять молча и ждать, как барану заклания, собственной смерти. Оправдываться? Нет, просто попытаться разъяснить ситуацию. Развести по базару, как они сами говорят.

— Перед самым финальным боем мне стало известно о том, — Саша попытался произнести все это спокойно, — что Кошмар должен был меня убить в финале. По вашему указанию, Иван Денисович. Я подслушал случайно в коридоре, что даже справка о моей смерти есть. Я не хотел умирать, поэтому и уложил его.

Лицо Ивана Денисовича дрогнуло и на миг приобрело озадаченное выражение, но тут же самообладание вернулось к нему.

— Ха-ха-ха, — почти естественно хохотнул Иван Денисович, — да мало ли что болтают в коридорах? Ну, ты дурик! Кто это сболтнул? Гардеробщик или уборщица?

— Не важно, — ответил Саша, — информация эта достоверна. Я знаю точно, что это не просто болтовня в коридоре. Так что у меня выбора не было!

— А у тебя и сейчас выбора нет, — ответил Иван Денисович, — потому, что ты мне не нравишься. Больно правильный. Примитивный, как амеба. Никаких полутонов — только черное и белое. Можешь всех подвести. Я это понял давно и поэтому не скрою, что Кошмар действительно должен был тебя «уморщить» во избежание неприятностей. Да, и денег таких, как тебе я никому из своих профессионалов не плачу. Пойми, сопляк, что все это только ловушка, чтобы подобных тебе сусликов на бои заманивать. Ты, конечно, в драке себя хорошо показал, а вот гибкостью ума бог тебя уж слишком обделил. Надо же такую дурость придумать — деньги твои «узкоглазый» тренер твой пошел на тебя ставить. Это же глупо. Они даже в игру не пошли, я их сразу же экспроприировал. Ты что и впрямь такой наивный.

— Какой есть, — буркнул Саша.

Очевидно было, что Ивану Денисовичу нравится морализировать. Он был философ.

— А от кого ты услышал о том, что есть справка и прочее? — как бы походя спросил Иван Денисович.

— Не важно, — ответил Саша, — вам не обязательно знать, да и меня это не спасет.

— Расскажи и я отпущу тебя, — пообещал Иван Денисович.

— Вы, конечно, считаете меня идиотом, — ответил Саша, — но не до такой же степени, чтобы я поверил вам.

— Ты не идиот, — разозлился Иван Денисович, — ты просто полный кретин! Болван и дурак! Мне не важно, откуда ты это все узнал, потому что ты сейчас подохнешь.

— Я хорошо воспитан и поэтому уступаю дорогу, — ответил Саша, — подыхай первым.

— Ну, бля, — только и произнес Иван Денисович и поднял пистолет.

Саша с тоской посмотрел за окно, где неподвижно застыли голые ветви дерева. Большая ворона заглянула в сквозь стекло затем, взмахнув большими крыльями, слетела с ветки и полетела куда-то по своим делам. Саша не мог никуда улететь. Мир и жизнь для него видимо кончится вот в этой захолустной гостинице. Неужели вот так глупо он умрет в свои двадцать три года? Щелкнул предохранитель пистолета и с этого момента Саша не мог уже смотреть ни на что другое, кроме маленькой и черной дырочки ствола глушителя.

Видимо, сидя в кресле, стрелять Ивану Денисовичу было не сподручно и он, не опуская ствола и целясь Саше прямо в грудь, улыбаясь, стал подниматься. Саша автоматически стал подниматься тоже. Сзади вплотную стоял всего один из тупорылых «мамонтов», охранников Денисовича. Второй — старый знакомый Саши Боня, который и сболтнул лишнего на боях, вполоборота стоял у самой двери в номер.

Вот такая была обстановка и к моменту решительных действий Саша уже знал где в комнате находятся его противники. Можно было бы, конечно, приврать, что Саша расположение всех своих врагов чувствовал седьмым чувством, или имел глаза на затылке, или еще что-то в этом роде, но все было проще — еще раньше он увидел их всех в зеркалах трюмо. В голове Александра стучала пульсом древняя, как мир мысль: «Что делать?».

Еще секунда и вороненый ствол выплюнет из своего нутра маленькую пулю, которая, жужжа, врежется Саше в голову и оборвет его жизнь. Эх, помирать, так с музыкой!

Резким движением Саша выхватил из-под себя правой рукой тяжелый стул и с хорошего размаха кинул его в Ивана Денисовича, а ногой одновременно ударил назад в живот «мамонту». Телохранитель, конечно, не упал, а только пошатнулся и замешкался. Но и этого толчка хватило с лихвой. Комбинация получилась и, говоря шахматным языком, это был шах! Кинутый Сашей стул ударил по пистолету Денисыча и тот сдуру саданул, куда не попадая из своего ствола. Пистолет пукнул, пуля отрекошетила от стены и со звоном выбила окно.

Саша двумя рысиными прыжками оказался на узком подоконнике и, не останавливаясь, закрыл голову руками и прыгнул в разбитое окно, круша своим телом торчащие осколки. Что бы ухватиться за ветки дерева Саша сильно оттолкнулся ногами от рамы окна и полетел вниз. Парить в воздухе он умел — помогли прыжки с парашютом, которыми он занимался до армии и в армии. Повезло! Он, царапая руки, зацепился за ломающиеся ветки и по толстому дереву, как орангутанг по пальме, быстро спустился вниз. Сказать «спустился» было бы неточно. Это дерево было березой с хрупкими ветками на прямом стволе. Так вот, Саша хватался рукой за ветку, она ломалась под тяжестью его тела, тогда он хватался за более

нижнюю и она тоже ломалась и так до самой земли.

Вниз Саша прибыл изрядно поцарапанный, но веселый и живой, как космонавт Гагарин после витка вокруг Земли и сразу же бросился наутек. Поскользнувшись, он упал, больно ударился, но тут же вскочил и дал стрекача. Черт с ним, что денег нет, зато пока жив остался. Болели поцарапанные руки и сломанное ребро.

Куда убежать от бандитов Саша не знал, просто бежал и все. Как ловко он выскочил из стальных челюстей уже было захлопнувшегося капкана. У него опять была хорошая фора перед преследователями. Вряд ли бойцы Ивана Денисовича смогут выйти из гостиницы так как «вышел» он — через окно по дереву. Они побегут по лестнице вниз, а это займет время. Пока они так бегают Саша и затеряется где-нибудь в двориках. Но двориков пока не было видно.

Но насчет форы Саша ошибся и понял это, когда увидел, что его догоняет автомобиль. Он приближался и приближался. И как Саша хитроумно не петлял среди деревьев и дворов новостроек, его преследователи не отставали, а даже наоборот подползали все ближе и ближе.

И вот тогда бог неожиданно показал, что на самом деле он существует и благоволит в этот момент Саше. Автомобиль преследователей неожиданно глупо застрял. Водитель хотел срезать путь наперерез Саше и позорно застрял между деревьями, поцарапав обшивку, да еще и с грохотом заклинив передние двери стволами толстых тополей. Поэтому из машины выскочить смогли только двое.

Саша оглянулся и узнал обоих преследователей. Один был тот самый «мамонт», которого Саша ударил ногой в живот в номере гостиницы, а второй — о, мама мия! — был Гоблин собственной персоной. Значит, он не уехал к месту несения службы, а околачивается тут, что бы поймать Сашу? Скорее всего быть Гоблин и вовсе нигде не служит, кроме как у Ивана Денисовича. А то, что он «подводный пловец» — просто легенда. Разговорчивый «мамонт» Боня так и не вылез из машины и не бросился за Сашей. Может быть в благодарность, что он его не сдал, а может быть просто не смог вылезти из машины, потому что заклинило дверь. Да ему и не выгодно было, чтобы Сашу поймали, тогда и его болтливость могла быть легко открыта.

Саша бежал себе и бежал. Он мог так бежать и до вечера, и до утра следующего дня. Преследователи не стреляли, но топот их Саша слышал сзади. Они не отставали. Вокруг гуляли дети с молодыми мамами, шли из школы подростки, пенсионеры сидели на скамеечках и это все спасало Сашу от того, что ему в спину могли выстрелить из пистолета. Бандиты видимо не хотели невинных жертв.

Перебегая большой пустырь, Саша оглянулся. Его преследовал теперь только Гоблин. «Мамонт» сдох где-то на полпути. Это было естественно, ведь мамонты не привыкли бегать. Что им стой себе среди зелени, да пощипывай травку. От этого и вымерли. А гоблинов ноги кормят, поэтому они и бегают хорошо.

И надо же так случиться, что Саша, оглядываясь, зацепился ногой за какую-то хреновину, торчащую из земли и позорно упал, растянувшись на земле. Послышался дружный хохот. Саша посмотрел в сторону, откуда он донесся и увидел, что на крыльце школы, находящейся метрах в пятнадцати от места его падения, курят человек двадцать старшеклассников, включая и девушек-старшеклассниц. Они с интересом наблюдали за Сашей и приближающимся к нему преследователем. Пока Гоблин подбежал к его месту падения, Саша успел вскочить на ноги.

— Ты, недоносок, — сказал Гоблин, медленно подступая ближе, — знай, что там на ринге мне заплатили, чтобы я проиграл. Но теперь мне дали денег, за то чтобы я сделал из тебя гуляш и я сделаю это.

— А приправы ты взял с собой для гуляша? — подколот его Саша и про себя отметил, что его противник почти не запыхался, а к самому ему вернулось чувство юмора.

Гоблин на подколку не прореагировал, моментально сосредоточился и бросился в атаку. Он начал с ударов ногами, Саша давно изучил стиль борьбы Гоблина и ритм его боя, поэтому легко блокировал удары. Он даже знал, что через пару-тройку ударов Гоблин всегда применяет удар ребром ладони. Так и случилось. Саша отбил и его. Школьники на крыльце завизжали от восторга.

— По яйцам, по яйцам бей, — кричали они, веселясь.

Саша защищался и сам пару раз неплохо зацепил Гоблина. Сто раз можно об этом говорить и повторять, но Саша и Гоблин были бойцами практически одного уровня, одной техники и силы. Они били друг друга и никто опять не мог одержать верх. Какой-то молодой остряк с крыльца крикнул:

— Эй, мужики, а кто из вас кому рогов-то понаставил непонятно? Рассказали бы хоть!

— Дурак ты, — ответили ему, — стали бы они из-за рогов драться? Вон тот этому денег должен и не отдает! Я тебе говорю!

Гоблин очень хотел победить, чтобы доказать, что он действительно поддался на соревнованиях. Саша тоже хотел победить, чтобы доказать Гоблину, что он итак поддал бы ему хорошенько. Безо всяких поддавалок.

— Эй, чувак, попробуй его на жбан взять! — громко посоветовали кому-то из противников зрители.

— Лучше укуси его! — посоветовал кто-то другой. — За нос!

— Мочи, мочи! Дави! По чайнику! — стали кричать и скандировать с крыльца.

И тут же послышался женский голос человека постарше, видимо педагога:

— Прекратите драться, какой пример вы подаете детям? Я сейчас милицию вызову! Я уже пошла звонить! Разойдитесь немедленно! Милиция уже едет!

На этих словах Гоблин почему-то вздрогнул и отвлекся взглядом. Видимо у него не все в порядке было с правонарушениями. И тогда Саша воспользовался этим и точно врезал ему по полуоткрытой челюсти, а когда оглушенный Гоблин пошатнулся вперед, схватил его за грудки, бросил через себя и сам прыгнул сверху.

— Гаси его! — заорали школьники.

И Саша стал «гасить». Бац, бац, бац — все по ушам! Хрусть, хрусть, хрусть, — это в челюсть! Шмяк, шмяк, шмяк — это в нос!

Гоблин собрался с силами и резким движением перевернулся на живот. Еще немного и он встал бы на четвереньки и скинул с себя Сашу. Но Александр схватил его за голову ладонями и несколько раз с силой треснул о замерзшую почву лицом так, что пробуравил выбоину в земле с очертаниями выражения лица Гоблина.

Другой бы от этого удара уже вознесся на небеса, но только не Гоблин. Он все же оттолкнулся руками от земли, подпрыгнул и скинул с себя Сашу, который даже отлетел метра на два, а сам вскочил на ноги. Кровь залила Гоблину глаза и мешала видеть. Оба противника вскочили. На крыльце школы воцарилось молчание — слишком момент был напряженным.

Гоблин смахнул рукавом кровь со лба, но Саша ждать не стал. Едва лицо противника

открылось, как он нанес в него серию мощных боксерских ударов. Гоблин даже парировать их не успел, они без этого был сильно «разрушен», а получив нокаутирующие удары просто развалился и безжизненно упал на спину.

— Ура! — заорали школьники.

— Я победил, — тихо сказал Саша, — безо всяких...

И тут же из-за угла школы выбежал «мамонт» с пистолетом наголо. Он держался за бок и тяжело дышал. Видимо он еще хотел что-то сказать, но только открывал, как рыба рот, вдыхал им воздух и целился Саше в голову, приближаясь. Подойдя почти вплотную, он плотоядно хохотнул и погрозил Саше пистолетом.

— Так не честно, — завопила какая-то старшеклассница с визгливым голосом, — у него пистолет.

— Эй, ты, бультерьер жирный, — крикнул кто-то «мамонту» с крыльца, видимо местный школьный авторитет, — убери пушку и хилий отсюда, пока тебе не накидали.

— Заткнитесь, плевки сопливые, — презрительно выдохнул наконец «мамонт» школьникам и спросил Сашу, — что, добегался, гондон?

«Плевки сопливые» возмутились хором:

— Чего ты сказал, толстожопый хрен? Сейчас своими мозгами будешь сморкаться и блевать кишками!

Мамонт даже позеленел от таких наглых угроз со стороны этих едва вылупившихся цыплят. Саша и его преследователь стояли близко к крыльцу, метрах в трех и неожиданно в «мамонта» градом прицельно посыпались окурки и плевки. Видимо у школьников было сильно обострено чувство справедливости. «Мамонт» даже офигел от такой наглости подростков. Куда только учителя смотрят? У дверей школы оскорбляют гражданина, а они и носа не показывают!

Он только на секунду отвел пистолет от Саши, чтобы пугнуть им зарвавшихся сопляков, но Саше только это было и нужно. Он подскочил к «мамонту», в прыжке ногой выбил у него «ствол», и сразу же ударил кончиками пальцев в шею под подбородок.

Удар был рассчитан на то, чтобы отключить злодея, но «мамонт» все-таки успел среагировать и чуть-чуть приубрал голову назад, поэтому Сашин удар не достиг цели так, как хотелось бы. Бандит тяжело отпрыгнул назад и, видимо не рассчитывая на свою силу, бросился к упавшему невдалеке пистолету.

Александр рассчитывал, что бандит сразу же вступит с ним в рукопашную, а не побежит за пистолетом. Поэтому он слегка растерялся когда «мамонт» рванул к пистолету и потерял драгоценные секунды, необходимые для успешной атаки. И «мамонт» успел бы схватить пистолет, если бы не какой-то шустрый школьник, который перед самым носом бандита нырнул ему под руку, ухватил «пушку» и отбежал с ней в сторонку, торжественно продемонстрировав оружие одноклассникам. Крыльцо взорвалось торжествующим улюлюканьем и свистом.

— Молодец, Филя! — закричали школьники и герой дня с достоинством раскланялся.

«Мамонт» опешил как никогда в жизни. Ну и дети — вот так вырастили себе смену!

— А ну «ствол» отдай! — приказал он школьнику.

— Полай! — ответил смелый Филя. — Помычи, потом фигу получи!

И он нагло выставил грозному «мамонту» маленькую красную фигу, а затем зашвырнул пистолет подальше в кусты. «Мамонт» рванулся к кустам и не успел среагировать, когда Саша неожиданно, как вихрь налетел на него и каким-то образом умудрился бросить через

себя его центнеровую тушу. Бандит плашмя рухнул на спину. Саша перекувырнулся через себя и ударом пяток обеих ног пригвоздил голову «мамонта» к земле так, что она по уши ушла в вязкую глину. Этого хватило, чтобы «мамонт» моментально ненадолго обрубился.

— Атас, менты! — крикнули школьники понравившемуся всем им поголовно супермену Саше. — Срывайся чувак!

Саша уговаривать себя не заставил, быстро повернулся и стремительно побежал в сторону жилых строений. Из за угла школы уже выезжал милицейский УАЗик. Гоблин и «мамонт» позорно ползали у крыльца, пытаясь встать на ноги. Подъехавший наряд засунул под язвительные комментарии и насмешки бессовестных акселератов опозоренных «мамонта» и Гоблина в «козелок». Затем милиционеры отыскивали в кустах пистолет, взяли свидетельские показания и убыли восвояси, увозя с собой изувеченных бандитов. Преследовать убегающего Сашу милиционеры не стали.

Через четыре с небольшим часа, после скитания по улицам и прятанья на вокзале, Саша уже ехал в поезде в Питер. Он должен был вернуться с деньгами, а вернется с новым «хвостом» из бандитов, потому что Иван Денисович наверняка этого дела так не оставит. Там, в Питере в агентстве «Тубеан» его тоже ждут отнюдь не для богословской беседы. Настроение было такое, что хотелось впасть в отчаяние, открыть дверь вагона и прыгнуть головой вниз с железнодорожного моста.

Но этого нельзя было делать по той причине, что пока был хоть один шанс из миллиона спасти Мишку, его нужно было использовать. А помереть Саша всегда успеет, тем более что желающих проделать это с ним предостаточно.

Сергей Владимирович Тихомиров сидел в кресле и читал книгу. Он был абсолютно одиноким человеком. Всю жизнь судьба бросала его в разные точки земного шара, он был увлечен своим делом настолько и настолько засекречен, что завести свою личную жизнь ему не удалось. По уходе на пенсию государство выделило ему, как всем скромную пенсию и вдобавок еще и однокомнатную квартиру в новом районе. Сам Сергей Владимирович был убежден, что его еще рано списывать в тираж, что он еще может послужить отчизне верой и правдой. Но в кадрах ему указали на то, что молодых сокращают, а ему, старику и вовсе ерепениться незачем.

Сергей Владимирович пошел домой и заскучал. Телевизор он не смотрел принципиально, чтобы не заполнять свою голову грязью, газет не читал по той же причине. Он записался в библиотеку и стал читать книги — Толстого, Чехова, Гоголя, Дюма и так далее и тому подобное. Вскоре он заметил, что превращается в старичка-пенсионера, у которого и в жизни-то ничего не осталось, кроме того, чтобы вырыть себе могилку, лечь в нее и ждать гости с косой. И тогда он возмутился собственной слабости, стал ходить в гости к друзьям и знакомым. Так он однажды в компании познакомился с тренером по боевым единоборствам Виктором Поникивичем, а через него и начал учить Сашу.

И вот тогда его жизнь приобрела совершенно другой смысл. Он стал учителем, у него был ученик и Сергей Владимирович поклялся себе, что научит его всему тому, что сам умеет. Вот почему сейчас так нервно старик-спецназовец листал страницы книги — Александр с тренером Виктором Поникивичем должны были уже вернуться, но почему-то никто из них не звонит и не заходит.

Сергей Владимирович решил прочитать еще одну главу книги и позвонить по телефону сам, как в это время в дверь постучали. Да, Сергей Владимирович не любил дверные звонки, они его раздражали. Куда приятнее слышать стук в дверь. «Лучше пусть стучат в дверь, — думал Сергей Владимирович, — чем просто стучат».

Старик-спецназовец неслышно подошел к двери и прислушался. Глазка у него не было. Глупо пялиться в глазок — если человек не хочет, чтобы его увидели, то он отойдет в сторону и спрячется. Сергей Владимирович умел по слуху узнавать людей по дыханию и по манере двигаться. Раньше спецназовец слышал через дверь, но теперь слух ослаб, и поэтому пришлось просверлить маленькую дырочку. Сергей Владимирович приложил к ней ухо.

— Это я, Александр, — сказал из-за двери знакомый голос.

Сергей Владимирович немного рассердился на себя. Значит, его обнаружили, услышали, что он возится за дверью, а это плохо. Спецназовец открыл дверь и отступил назад.

— Здравствуйте, Сергей Владимирович, — поздоровался Саша, — вот решил зайти.

Спецназовец сразу увидел, что Саша не просто решил к нему зайти, а пришел, потому что в руках у него была та самая сумка с которой он уезжал. Судя по новой одежде и сильно поврежденному лицу можно было понять, что Саша не выбыл из соревнований после первого же боя, но глаза его говорили о том, что и полной победы он не одержал.

— Здравия желаю, — ответил Сергей Владимирович, — проходи, раздевайся, а я пока чаю поставлю. Печенье купил тут и пряников. Пенсию выдали. Угощу.

Саша бросил сумку на пол, снял кроссовки, прошел в комнату и сел на диван. Через минуту появился Сергей Владимирович и тоже уселся в свое кресло.

— Рассказывай, что произошло, — сказал он Саше, — вижу, что не все у тебя хорошо.

Да, старик был прав. Дела были хуже некуда. Саша приехал в Питер и домой не пошел. Этого нужно было сделать для того, чтобы бандиты из «ГУБЕАНА» не знали о том, что он уже в городе, а денег им не привез. Но кроме собственного дома идти ему было некуда. Вот Саша и пришел к старику. Зачем? За советом, как ему поступить дальше, как справиться с ситуацией. Саша долго не решался войти в подъезд и все размышлял. Поникович его предал, но тот был трус. Он и единоборствами занимался из-за трусости, чтобы его не побили. Может ли Саша довериться старику-спецназовцу? Не предаст ли он его, кто знает? Саша долго размышлял об этом.

Нет, Сергей Владимирович и предательство как-то не помещались вместе в голове у Саши. Но по крайней мере, он был бескорыстен — учил ученика безо всяких денег, для души, а во-вторых, слова честь офицера для него не были пустым звуком. И Саша заговорил:

— Да, Сергей Владимирович, у меня не все хорошо.

— Последние три месяца, — подсказал спецназовец.

— Да, — согласился Саша, — именно три месяца назад все и началось. Мишка, мой брат, помните, заходил на тренировку?

— Помню, — ответил Сергей Владимирович, — шустрый такой.

— Так вот он врезался в бандитскую иномарку, — продолжил Саша, — и они хотели взять с него за это четыре тысячи долларов.

— Ого! — удивился старик. — Многовато. Он что, на танке в них врезался?

— Да, нет, на «Москвиче», — ответил Саша, — но они так свой ущерб посчитали. Бандюги одним словом. Самого Мишку они посадили в подвал на цепь, а за деньгами пришли ко мне и сказали, продавай, мол, комнату и бабки нам верни, а то мы его убьем. Я, естественно, разозлился и наподдал им. Выяснил, где они Мишку прячут, и поехал туда сдуру. Думал их нахрапом взять.

— И что? — спросил Сергей Владимирович, загораясь. Жизнь его постепенно окрашивалась в те самые цвета, которые давно потускнели.

— Ничего, — ответил Саша, — я охрану положил, а меня взял сам хозяин с автоматом. Вот так и я на цепи оказался.

— Это три месяца назад было? — спросил Сергей Владимирович.

— Да, в тот день, когда я из Москвы вернулся, — ответил Саша.

— Я заметил, что у тебя что-то не так, — задумчиво сказал Сергей Владимирович, — но спрашивать не стал.

— Да я бы и не рассказал, — ответил Саша.

— И как же ты бежал с цепи? — спросил старик-спецназовец.

— Я не бежал, — ответил Саша, — они меня сами отпустили. Я рассказал им про бой, другого выхода не было и пообещал привезти деньги, которые они хотели. Сорок тысяч долларов.

— Стоп! — сказал Сергей Владимирович. — Я слышал речь шла о четырех.

— Они накрутили мне моральный ущерб, — ответил Саша, — я ведь покалечил четверых из их банды, потом машину им попортил, плюс проценты за три месяца и прочее там. Чего им не накручивать, если Мишка у них в руках, как заложник?

— И ты, стало быть, решил на соревнованиях эти деньги заработать и бандитам отдать? — спросил Сергей Владимирович.

— Да, я так решил, — ответил Саша, — но оказалось, что бой это спектакль. Я дошел до

финала и Иван Денисович принес мне деньги, чтобы я в финале проиграл. А я не хотел проигрывать, я знал, что могу победить! И я попросил Пониковича поставить деньги на меня, на мою победу! Я решил не отступать, а заодно еще и деньги у них выиграть! Это теперь я понимаю, что мог бы сделать иначе. Поставил бы на своего противника, проиграл ему, спокойно забрал денежки и без проблем уехал. Но после этого я бы перестал себя уважать.

— Ты правильно сделал, — сказал Сергей Владимирович, — и что Виктор Поникович?

— Он привел меня в засаду, — тихо произнес Саша, — предал меня, испугался. Но я его не виню.

— Я это чувствовал, — сказал Сергей Владимирович, — что тренер твой с гнилым нутром человек. Жадный и трусливый.

— Что говорить? У него семья, дети, — сказал Саша, — их он тоже не мог предать. Меня хотели застрелить, но я убежал. Спрыгнул с четвертого этажа и убежал. И вот теперь я здесь без денег. Там меня ждут бандиты с Мишкой на цепи, на хвосте Иван Денисович со своей сворой и я между ними.

Саша замолчал, ожидая, что скажет Сергей Владимирович. Глаза старика горели дьявольским огнем. Он почувствовал азарт приключений, он снова жил и был молод.

— Ты спрашиваешь у меня совета или просто рассказываешь? — спросил Сергей Владимирович у Саши.

— Мне не справиться с ними одному, — тихо произнес Александр.

Старик-спецназовец вскочил с кресла и сказал:

— Когда с двух сторон два хищника хотят разорвать тебя на части, — сказал Сергей Владимирович образно, — то лучше отойти в сторону и пусть они бросятся друг на друга.

— Хорошо бы, — сказал Саша, — но как это сделать?

— Это мы придумаем, не беда! — ответил Сергей Владимирович. — Потрудней будет вытащить твоего брата из подвала!

— Это точно, — согласился Саша, — я не знаю где он находится. Говорили они что-то про сосны и залив рядом. В округе тысячи таких мест.

— У нас хоть время-то есть? — спросил Сергей Владимирович, — или все впритык?

— Завтра целый день еще, — ответил Саша, — а послезавтра они обещали отрезать Мише ухо.

— Без уха, конечно, плохо, — сказал Сергей Владимирович, — но без головы и того хуже.

— Это точно, — согласился Саша, вздохнув.

— Так, — сказал старик-спецназовец, — а теперь расскажи-ка мне все сначала, только с мельчайшими подробностями. Понятно?

— Понятно, — ответил Саша и начал рассказывать.

Он говорил почти час, Сергей Владимирович останавливал его, заставлял пересказывать детали и вспоминать мелочи. Саша старался и через час старик-спецназовец был осведомлен обо всем так, как будто сам в этом участвовал.

— Так, — воскликнул он, хлопнув себя по коленям, — дело проще пареной репы.

— Не думаю, — ответил Саша.

— Эх, Саша, Саша, — покачал головой Сергей Владимирович, — если бы ты все это мне раньше рассказал, то, может быть, не пришлось бы твоему брату на цепи три месяца сидеть как собаке. Жди меня, я вернусь к вечеру.

— Вы куда? — спросил Саша.

— К своим друзьям в казенный дом, — ответил Сергей Владимирович, — поищу в ментовской базе, что у них есть на твой «ТУБЕАН».

— Я с вами, — вскочил Саша.

— Тебя не пустят туда, — ответил Сергей Владимирович, — сиди тут и дверь никому не открывай.

Старик-спецназовец оделся и вышел, а Саша задумался. Нет, он не волновался, что Сергей Владимирович заявится сюда с бандитами из «ТУБЕАНА», не такого склада был этот человек. Саша боялся, что делу этому в милиции будет дан ход и Руслан Олегович, пронюхав про это, даст указание убить Мишку. Если он еще жив. «Тьфу, тьфу, тьфу!», — плюнул Саша через левое плечо. Поневоле станешь суеверным.

Всю дорогу в поезде Саша не спал, утро проболтался, не решаясь пойти ни домой, ни к Сергею Владимировичу и поэтому он устал, прилег на диван и почти сразу закемарил. Через два часа проснулся, Сергея Владимировича еще не было. Саша пошел на кухню, пожарил себе яичницу с салом, попил чаю. Потом решил позвонить домой и поговорить Полиной Поликарповной. Он набрал номер, подождал и услышал голос соседки.

— Добрый день, Полина Поликарповна, — поздоровался Саша, — как дела?

— Ой, Саша, — только и сказала она, но кто-то вырвал у нее трубку.

— Ты, мудило гороховое, — сказал низкий мужской голос, который Саша узнал сразу же. Это был Гоблин, — сколько бы ты от нас не бегал, а все равно мы тебя поймем и подвесим за яйца. Не заставляй нас нервничать, лучше сам приди, поговорим. Может и договоримся о чем-нибудь.

— Не о чем нам договариваться, — ответил Саша, — а что тебя на пятнадцать суток не посадили за хулиганство?

— Дошутишься, козел, — спокойно сказал Гоблин, — ты где?

— Я с Кипра звоню, — ответил Саша, — из отеля.

— Ну-ну, — медленно ответил Гоблин.

И тут Саша почувствовал, что Гоблин нарочно тянет разговор и значит, возможно, они пытаются его засечь. Его бросило в жар и он положил трубку. Может быть, они поставили определитель номера на их телефон там, дома. Скорее всего, это так, потому что очень уж странный был гудок. Раньше такого не было. И если они знают номер, то со своими связями вполне могут вычислить адрес и нагрянуть сюда. Эта мысль Сашу не обрадовала, он стал нервничать, ожидая Тихомирова.

Сергей Владимирович пришел через час. Он открыл дверь ключом и вошел. Саша выглянул из кухни, в руках у него был топор для самообороны на случай проникновения бандитов.

— Ты что там, дрова рубил? — спросил Сергей Владимирович у Саши.

— Да, нет, я тут это... — смущенно ответил Александр, но Тихомиров уже его не слушал.

Вид у него был довольный и сияющий.

— Вот, — сказал он и вытащил из кармана сложенный вчетверо листок.

— Что это? — спросил Саша, положив топор на табуретку.

— Циклопа этого зовут Дмитрий Петрович Иншаков, — ответил Сергей Владимирович, — он является по бумагам менеджером Агентства Недвижимости «ТУБЕАН» и самое примечательное, что он имеет дачу в Курортной зоне под Сестрорецком.

Сосны и залив, помнишь?

— Все слишком просто, — ответил Саша, — не попасть бы пальцем в небо.

— Не просто, — сурово ответил Сергей Владимирович, — я знаешь, сколько материала перелопатил, чтобы все это отыскать? У всех них дачи есть, это правда, у директора агентства тоже там же. Но первую нужно проверить именно Циклоповскую, потому что это самый первый вариант. Вряд ли на своей даче директор агентства будет заложников держать.

— Они прямо в агентстве держат и ничего не боятся, — ответил Саша.

— Это ты так думаешь, что не боятся, а на самом деле боятся, — сказал Сергей Владимирович, — иначе на них не было бы столько материала в нашей базе данных. Искать сначала будем у Циклопа на даче. Твой брат не сын президента банка, его далеко прятать ни к чему. Да и выкуп за него потребовали по сегодняшним меркам пустяковый. Я думаю, что охраняют его не ахти как, но все-таки обольщаться не будем.

— И что дальше? — спросил Саша.

— Увидишь, — ответил Сергей Владимирович, — если я тебя правильно понял, для нас ведь важнее брата твоего спасти, а не вендеттой заниматься?

— Да, главное, чтобы Мишка был свободен, — подтвердил Саша.

— Тогда собирайся и поедем, — сказал Сергей Владимирович.

— Поедем и что дальше? — спросил Саша. — У нас даже оружия нет!

— Наше оружие вот, — старик-спецназовец ткнул себя пальцем в лоб, — насчет что делать, на месте определимся.

— Нам в любом случае нужно сваливать отсюда, — сказал Саша, — я сейчас домой позвонил. Соседка ответила, а потом у нее трубку выхватил Гоблин, с которым я в Москве бился. Сказал, что они меня ищут. И еще мне показалось, что они определитель номера поставили, поэтому могут с минуты на минуту и сюда заявиться. Поэтому я с топором в кухне и прятался.

— Да, по номеру адрес вычислить пара пустяков, — сказал Тихомиров, — а ты, если топором драться не умеешь, так лучше на него и не надейся. Я тебе потом покажу, как им биться нужно правильно. И обухом и топорищем.

— Хорошо бы, научите, — согласился Саша, — я про квартиру думаю, что если мы уедем бандиты дверь сломают и квартиру вашу разнесут.

— Да, фиг с ней с квартирой, — ответил Сергей Владимирович, — у меня и разносить-то особо нечего, так что не переживай. Пошли уже на улицу и двигаемся осторожно.

Они вышли в подъезд, там было все спокойно. Вышли на улицу — никто на них не напал. Открыли старый «Жигуль» Тихомирова. Завели его сели и уехали.

Курортная зона впала в зимнюю спячку. Надолго уехали веселые летние дачники, а местные жители старались без особой нужды не выходить из теплых домов. По узкой и заснеженной дорожке ехали старые белые «Жигули» спецназовца Тихомирова. Уже потемнело и не понять было, где же дом номер восемнадцать по Цветочной улице.

— Кататься туда-сюда не будем, — сказала Сергей Владимирович, — а-то застрянем здесь прямо посреди дороги. Снег-то не убирают совсем. Доедем до конца улицы, я выйду и пройду пешком, поищу это пресловутый дом номер восемнадцать.

Так и пришлось сделать. Оставив машину на обочине, а Сашу внутри нее, Сергей Владимирович вышел и пошел вдоль домов. Ни хрена было не видно. Все дома были укрыты за высокими заборами, поди тут определи, где дом номер восемнадцать, а где какой другой.

В одном из домов горел свет, забор был поменьше, чем в остальных, Сергей Владимирович распахнул калитку, которая отозвалась высоким скрипом и вошел на территорию дачи. Он пошел по утоптанной снежной дорожке к дому и почти тут же стукнула входная дверь и в лицо ярко ударил свет фонарика.

— Чего надо? Кто такой? — спросил хриплый мужской голос.

— Ленэнерго, — ответил Сергей Владимирович, — мне нужен дом восемнадцать. Они за электричество давно не платили, начальство велело показания счетчика снять.

— А чего ты сюда заперся? — спросил мужик. — Это, вообще, нечетная сторона. Дом восемнадцать это по той стороне направо за кирпичным забором.

— Спасибо, — сказал Сергей Владимирович, — фонарик-то выключи.

— Пожалуйста, — ответил мужчина, выключая фонарик, — только я тебе ходить туда не советую, старик. Если кто дома даже и есть — выкинут тебя за шкуру оттуда. А еще и собаку спустят.

— Работа такая у меня, — развел руками Сергей Владимирович, — а много там народу живет-то? Может, нажгли свету немерено, вот и не платят?

— По-разному, — ответил сосед, — летом их тут оравы собираются постоянно, а зимой редко приезжают. Только хозяин через день заезжает собаку кормить.

— А сегодня не приезжал? — спросил Сергей Владимирович.

— Не знаю, — неохотно ответил сосед, — я за ними не слежу. Сам следи, если тебе нужно.

Он захлопнул дверь в дом.

— Спасибо за помощь, — сказал Сергей Владимирович закрытым дверям и пошел к калитке.

«Значит, в доме есть собака, раз о ней этот сосед упомянул, — подумал он, — а хозяина может и не быть. А если есть, то он один. Это нам на руку».

Сергей Владимирович дошел до дома номер восемнадцать и уткнулся в глухой высокий забор с непроницаемыми воротами. Обойдя его вокруг, увидел, что лазейки нигде нет, но перемахнуть его при Сашиной сноровке можно запросто. В верхних этажах дачи свет не горел, да и непохоже было, что кто-то находится внутри этого кирпичного терема, который наверняка был на сигнализации. Сергей Владимирович подошел к воротам и легонько стукнул по ним. Сразу же звякнула цепь. Собака тихо, без лая подошла к воротам с внутренней стороны и насторожилась. «Хороший пес, — подумал Сергей Владимирович, — не лает, себя не выдает. Ждет, когда полезут через забор, чтобы вцепиться клыками».

Теперь нужно было сесть в машину и подумать, как безопаснее и продуктивнее обследовать эту дачу, чтобы не навести шороху и не подставить Мишу, если его здесь нет. Сергей Владимирович залез в машину и задумался.

— Ну, что? — спросил Саша. — Как успехи?

— Не дача, а крепость, — ответил Тихомиров, — еще и собака внутри на цепи. В любом случае надо подождать полночи, когда все вокруг спать улягутся. Я полагал, что дом у них на сигнализации, а теперь вдруг у меня мелькнула мысль, что нет.

— Поему? — спросил Саша.

— Представь, залезли воры, собаку убили, открыли дверь, предположил Сергей Владимирович, — сработала система, выезжает наряд милиции. И допустим, воров нет, успели уйти. Менты их ищут по всему дому и натываются на заложника в подвале.

— Вход в подвал может быть хорошо спрятан, — ответил Саша, — так, что и мы сами

можем не найти до утра.

— До утра у нас времени нет, — сказал Сергей Владимирович, — наряд минут через десять здесь будет, если сработает сигнализация.

— И собака еще, — подсказал Саша.

— Да, и собака, — согласился Сергей Владимирович, — придется ее умертвить. Ты случайно не член всемирной организации Грин Пис?

— Нет, — ответил Саша.

— Значит, ты не будешь против таких жестких мер, — сказал Сергей Владимирович и добавил задумчиво, — сосед говорил, что хозяин через день приезжает сюда собаку кормить. Может сегодня как раз такой день, когда он приедет?

— Хорошо бы если бы он и правда тут появился, — ответил Саша, — мы его захватили бы возле ворот и с пристрастием допросили бы о том, где Мишка находится. Это же не в центре города в «ТУБЕАНЕ», где охрана на каждом углу и где меня поймали. Тут проще.

— Посиди-ка в машине, — неожиданно сказал Тихомиров, — я сейчас вернусь.

Он выскочил и быстро исчез в темноте. Минут через десять появился снова.

— Небольшая диверсия, — сказал он, — чтобы хозяина у ворот задержать. И судя по многим мелким приметам, его дома не было вчера.

— По каким это? — удивился Саша.

— Секрет фирмы, — улыбнувшись, ответил Сергей Владимирович, — потом расскажу, если в живых останемся.

В это время Циклоп ехал по трассе на своей «Тойоте» на дачу одухотворенный. Жизнь ему нравилась, машина ехала бесшумно и быстро, вечер в шикарном ресторане «Корабль Призрак» был чудесным, а ночь обещала быть еще лучше.

Циклоп подъехал к воротам дачи и осветил их фарами. Затем полез в бардачок за ключами, достал их и пошел открывать. Ключ от ворот был здоровенный и тяжелый. Стоило только его сунуть, куда надо и повернуть, как ворота с тяжелым скрипом распахивались. Циклоп засунул ключ до половины, а дальше он не лез. Он стал толкать его, но как будто что-то мешало. Бандит нагнулся, вытащил ключ и заглянул в скважину. И в это время погасли фары машины, тут же Циклопа сильно ударили по шее ребром ладони, а в солнечное сплетение носком сапога. И сразу же завели руки за спину и моментально связали, добавив по затылку чем-то тяжелым. В машине, проснувшись, завизжала женщина.

— Там девушка спала, когда я фары выключил, — быстро сказал Сергей Владимирович Александру, оглянувшись, он связывал руки Циклопу, — иди, успокой ее.

Саша рванулся к «Тойоте», открыл дверь и обомлел — там сидела Алла. Та самая, с которой Миша познакомился в метро. Она как будто несколько не удивилась, увидев Сашу, и сказала:

— Привет! А ведь ты говорил, что простой охранник в магазине!

— Алла, — попросил Саша, садясь за руль, — ты пока не кричи, сиди тихо и все будет хорошо. Я потом тебе все объясню.

— Ладно, — кивнула Алла и пожала плечами, — и я тебе.

Сергей Владимирович тем временем обыскал Циклопа, забрал у него «ствол» и ключи от дачи. Затем достал из своего кармана маленький пинцет и фонарик, выудил из замочной скважины палочку, выкинул ее и поднял ключи от ворот. Саша вылез из машины, вдвоем с Тихомировым они затащили связанного амбала Циклопа в «Тойоту» и бросили на заднее сидение.

— Дождались мы его все-таки, — довольно сказал Сергей Владимирович, потирая руки, — я уже замерз весь.

Затем он подозрительно взглянул на Аллу, беспечно сидящую на переднем сидении и спросил:

— Саша, а ты чего даму не связал?

— Она моя знакомая, — ответил Саша, — не надо ее вязать.

— Не доверяй своим знакомым, особенно женщинам и даже мне до конца не доверяй, — поучительно произнес Тихомиров и обратился к Алле, — ваши ручки, мадмуазель!

— Веревкой вязать? — сморщилась Алла. — Фу, как неблагородно!

— Зато надежно, — ответил Сергей Владимирович, связывая ей руки.

В это время очнулся и заворочался Циклоп. Мутный взгляд его приобрел ясность и он узнал Сашу.

— Опять ты? — с гневом спросил он. — Мало тебе попало?

— Закрой рот, — приказал ему Тихомиров, — спрашивать буду я, а ты отвечать, ясно?

— Пошел ты, сморчок, — ответил Циклоп с презрением глядя на Тихомирова.

Сергей Владимирович, ни слова ни говоря, вытащил из кармана свой маленький пинцет

и с размаху воткнул его по самое основание в ляжку бандита и сразу вытащил. Тот от неожиданности едва не выплюнул глаза из орбит, открыл рот чтобы заорать, но Тихомиров тут же заткнул ему рот шапкой и Циклоп завыл в нее, как раненый носорог.

— Извините, девушка, — сказал Тихомиров Алле, — у нас очень мало времени, поэтому мы идем на крайние меры.

— Ничего, ничего, — ответила Алла, — я уколов не боюсь, только меня колоть не надо. Все прививки я уже сделала еще в школе.

Циклоп перестал выть и Сергей Владимирович убрал от его рта шапку.

— Отвечай быстро, — сказал он, — где Миша?

— Больно, сука, как больно, — заплакал Циклоп.

— Там сгусток нервов, — объяснил Тихомиров, — а есть и другая точка у тебя на теле. Если туда воткнуть, то ты никогда больше ходить не сможешь, а будешь только ползать, как герой классической советской литературы Мересьев. Читал про Мересьева?

— Не-ет, — провыл Циклоп.

— Напрасно, — покачал головой Сергей Владимирович, — наверное, поэтому ты никогда не станешь настоящим человеком. Повторяю вопрос — где Миша?

— Я вас урочу, бля, — заерзал Циклоп, — вы, бля, с кем связались?

— И будешь ты писаться в штаны, и не один врач тебе не поможет, — сказал Сергей Владимирович, поднимая руку с пинцетом, — извините, девушка.

— Ничего, ничего, — ответила Алла, — я с физиологией знакома.

— Бить? — спросил Тихомиров Циклопа.

— В доме он, в подвале, — недобро ответил Циклоп, косясь на маленький пинцет в руках Тихомирова.

— Саша, открой ворота и заезжаем, — сказал Тихомиров, — собаку свою усмири, Циклоп, иначе я ее убью.

Александр выскочил из машины, открыл ворота, потом сел за руль и заехал внутрь. За машиной ворота закрылись. Всю эту картину наблюдала из окна соседка Циклопа Октябрина Изральевна. Все видела досконально. Глаз у нее был острый несмотря на почтенный возраст. И телефон стоял на столе. Набери «02» и милиция тут, как тут. Но Октябрина Изральевна этого не сделала. Почему?

А потому что ни разу за три года, как этот амбал купил здесь дачу, он с ней ни разу не поздоровался. А один раз даже кинул из своей машины в палисадник пустую бутылку из-под пива. Летом музыка грохотала всю ночь, мешала спать, а когда Октябрина Изральевна отправила туда своего племянника — сорокалетнего юношу Вольдемара попросить сделать потише, ему подбили глаз. И самое главное — на такую дачу трудом праведным не заработаешь, значит он, этот Циклоп, как его дружки звали, просто вор!

Мало ли что у Октябрины Изральевны почти такая же дача. Ее муж сорок лет отдал партии и служению своему народу, под его партийным руководством созидались новые станции метро и плотины, города и села, Днепрогэсы и Магнитки и прочая лабуда. А эти бандюги теперь все разворовывают и на ворованном вон какие дачи себе понастроили. Получил по башке и поделом ему! Октябрина Изральевна довольная и отмщенная пошла спать.

«Тойота» заехала во двор, собака — здоровенная овчарка подбежала к машине и передними лапами встала на капот. Увидев внутри Циклопа, завиляла хвостом.

— Убери ее, — приказал Сергей Владимирович, — а то пристрелю.

— Она не схватит, потому что вы со мной, — корчась от боли, ответил Циклоп, — можете выходить.

— Вылезай первым, я за тобой, — сказал Тихомиров.

Циклоп открыл дверь, собака молча кинулась к нему и лизнула в колено.

— Место, — хмуро приказал ей бандит.

Пес послушно отошел и сел возле своей будки. Тихомиров вышел из машины, подошел к Циклопу и посмотрел на собаку. Та сидела, не обращая на него внимания.

— Саша, закрой ворота и пойдем в дом, — сказал Сергей Владимирович.

Александр вылез из машины и стал закрывать ворота.

В это время Циклоп неожиданно крикнул псу: «Фас!» и кивнул на Александра, а сам здоровой ногой попытался сбить тщедушного старичка с ног. Но старичок неожиданно оказался весьма проворным. Он отвел удар, подхватил ногу Циклопа и подножкой повалил его на спину. Поскольку руки у бандита были связаны и подстраховаться он не мог, то он, упав, сильно ударился затылком об обледенелый асфальт дорожки.

Саша услышал собачью команду, увидел глаза летящего на него пса, повернулся ему навстречу и попытался угадать, куда намерена уцепиться собака. Бывают такие, которые не за руку или горло хватают, а за яйца. С такими трудней бороться. Но, похоже, собака у Циклопа была стандартной дрессировки. Она неслась, чтобы вцепиться в горло. Саша сложил кисть правой руки острием копыя и приготовился.

Когда пес был уже рядом и открыл свою зловещую пасть, Саша со всей силы ударил ему туда рукой, вогнав кисть прямо в глотку, а затем сжал кулак. Вместе с собакой он повалился на землю, пес задыхался и пытался вырваться. Укусить Сашу он уже не мог и Александр перевернулся, подмял пса под себя и стал его душить левой рукой. Подоспел Сергей Владимирович, но его помощь была уже не нужна. Саша встал с земли и заметил, что пес прокусил таки ему правую руку.

— Вы что собачку убили? — спросила, вылезая из машины Алла.

— Убили, убили, — подтвердил Сергей Владимирович.

— Жалко, — сказала Алла, — я собачек люблю.

— Укусила бы тебя за попу, так разлюбила бы сразу, — ответил ей Тихомиров.

— А чего ей меня кусать, я ни на кого не нападаю? — сказала Алла — Сижу себе в машине.

В это время заворочался на земле Циклоп.

— Вставай, бандюга, — приказал ему Сергей Владимирович, — и больше без шуток. Пойми, ты нам теперь живой-то и не нужен. Мишу мы и без тебя найдем.

— Это, какого Мишу, — спросила любопытная Алла, — брата твоего, что ли, Сашка? А чего он тут делает?

— Девушка, — попросил Тихомиров, — помолчите немного, пожалуйста.

— Я не девушка, я Алла, — невозмутимо представилась Алла, — у меня руки затекли.

— Потерпите, — сказал Сергей Владимирович.

Циклоп встал и первым пошел в дом. За ним двинулись и остальные.

— Сигнализация есть? — спросил Тихомиров.

— Нету, — соврал Циклоп.

— Учти, если через десять минут тут появятся мои коллеги менты, — тоже соврал Сергей Владимирович, — то я этим маленьким пинцетом лишу тебя подвижности до конца твоих дней. Тебе будет неприятно все время лежать и какать под себя. Только представь, как

неприятно подолгу лежать в собственном дерьме. Итак, повторяю вопрос — есть сигнализация в доме?

— За дверью направо на щитке выключатель, — уныло признался Циклоп, — синий тумблер опустить вниз.

— Вот, умница, — сказал Тихомиров, — теперь можно и зайти.

— Да, давайте войдем, я уже замерзла, — сказала Алла, — скорее открывайте дверь.

Саша посмотрел на нее и улыбнулся. Ведет себя так, как будто ничего не происходит.

Или это способ защиты?

Сергей Владимирович открыл дверь, быстро отключил сигнализацию и сказал Циклопу:

— Веди в подвал.

Циклоп шагнул по коридору, они прошли через комнату, зашли на кухню, откуда вниз вела винтовая лестница.

— Сядь на стул, — сказал Сергей Владимирович Алле.

— Это зачем? — спросила она.

— Садись, садись, не спорь, — приказал Тихомиров.

Алла присела, Сергей Владимирович достал из кармана фонарик, включил его и положил Алле на чудные коленки, облаченные в блестящие колготки.

— Что еще за извращение? — с возмущением спросила Алла. — Я вам не какая-нибудь там! Вы что извращенец? Писюньковый злыдень какой-то!

— Это не просто фонарик, — сказал ей Тихомиров, — там внутри детонатор. Если упадет на пол, то рванет. Так, что сиди тихо и не урони. Пока мы не вернемся.

Глаза Аллы наполнились ужасом, Циклоп шагнул вниз по винтовой лестнице, Саша и Тихомиров спустились за ним и уперлись в железную дверь. Сергей Владимирович посмотрел на хромящего Циклопа и спросил только:

— Ну?

— Ключ на связке, — ответил Циклоп, — с зеленой бумажкой.

Тихомиров нашел ключ и отворил дверь. За ней оказался небольшой коридор и еще две двери друг напротив друга.

— Где? — нетерпеливо спросил Саша.

— Тут он, — уныло кивнул Циклоп на одну из дверей, — ключ от этих дверей с красной бумажкой.

Сергей Владимирович позвенел ключами, открыл дверь и пропустил вперед Сашу. Тот влетел в комнату и остановился, как вкопанный. Перед ним на полу, сжавшись от страха и щурясь от света из коридора, сидел худой, измученный человек, заросший и грязный. В углу рядом с Мишей ужасно воняло давно не выносившееся ведро, служащее гальюном. Узник сразу не понял, кто это вошел, а когда узнал брата, то просто заплакал.

— Мишка, — прошептал Александр.

Он бросился к брату и обнял его. Боже, какой он худой, только кожа и кости.

— Саша, дай я сниму с него ошейник, — сказал Сергей Владимирович.

Саша отошел, Тихомиров щелкнул ключами и освободил Мишку.

— Идти можешь? — спросил Сергей Владимирович.

— Не знаю, — ответил Михаил, — долго не пробовал.

Саша помог Мише встать и они вышли из камеры в коридор. Наверху завизжала Алла.

— Что там еще случилось, — удивился Тихомиров и сказал Саше, — веди брата наверх, Александр, посмотрите, чего она кричала, а ты, Циклоп, иди сюда.

— Зачем это? — испугался Циклоп.

— Иди говорю, — грозно прикрикнул на него Сергей Владимирович.

Циклоп послушно зашел и тогда Тихомиров неожиданно ударил бандита промеж ног, повалил его на пол и надел ошейник.

— Руки, — попросил Циклоп, скрипя зубами, — руки развяжи.

— Обойдешься, — сказал Сергей Владимирович, — есть еще пленники в подвале?

— Нет никого, — ответил Циклоп.

— А та дверь? — спросил Тихомиров.

— Пусто там, — ответил Циклоп, — никого нет.

— Тогда, желаю здравствовать, — сказал Сергей Владимирович, уходя, — жди, за тобой скоро придут.

— Сука ты поганая, — бросил ему вслед Циклоп, — отпусти.

Тихомиров повернулся у двери и задумчиво произнес:

— А, вот еще что забыл...

Он подошел к отхожему ведру, взял его в руки и одел на голову Циклопу. Тот едва не захлебнулся и завыл от бессилия, обтекая дерьмом. Сергей Владимирович закрыл обе двери в подвал, быстро вышел и поднялся наверх. Саша положил Мишу на диван и сам сидел рядом. Алла со связанными руками стояла у стены, а фонарик валялся на полу.

— Уронила? — спросил Сергей Владимирович.

— Да, — ответила Алла, — но он не взорвался.

— Фонарики взрываются редко, — улыбнулся Тихомиров.

— Вы меня обманули, — догадалась Алла, — за это развяжите руки.

Тихомиров усмехнулся, кивнул и освободил Аллу. Она подошла к Мише и молча села рядом.

— Что нам с тобой делать? — задумчиво спросил Тихомиров сам у себя, поглядев на Аллу.

— А чего со мной делать? — удивилась Алла. — Ничего! Что вы-то сами дальше намерены делать?

— Мы едем в город, — сказал Сергей Владимирович.

— Ну, вот и меня довезете до дома, — весело прощобетала Алла.

— А кто ты такая? — спросил Тихомиров. — Его любовница? — он кивнул на дверь в подвал, где был заточен Циклоп.

Алла промолчала.

— Саша, откуда ты ее знаешь? — спросил Тихомиров.

— Мы в метро познакомились, — ответил Александр, — правда, Алла, что тебя с этим бандитом связывает?

— А кто теперь не бандит, сами только что собачку убили, — вздохнула Алла и начала торопливо рассказывать, — я тогда, после того, как вы охранников моего «папика» побили с ним самим ссориться начала. Я же и в самом деле не знала, что он своих шавок на вас натравил. Решила от него уйти. А куда? Он мне за квартиру платил, деньги давал. Взял и выгнал меня. Я пошла в магазин продавщицей, а там тоже самое — липнут, как мухи и хозяин норовит ущипнуть. Надоело, да и денег не хватало. Вот познакомилась в магазине с начальником этого, он меня подвез и началась у нас с ним... Ну, это...

— Короче, нового «папика» нашла, — усмехнулся Саша.

— А что смешного? — возмутилась Алла, — кто как может так и живет. Он сволочь

оказался и подонок. Хуже первого. Кормил, роил, ласкал даже, а потом стал попрекать, что я, мол, трачу много и должна ему по гроб жизни. И под своих «кабанов» меня стелил, когда захочет, козел. А что я сделаю, раз попала в это? Как мне жить, если я одна в этом городе и нет у меня ни жилья, ни прописки?

— Сама-то ты откуда? — спросил Тихомиров.

— Из Читы приехала, — ответила Алла, — с родителями разругалась, назад мне дороги нет. А что вы улыбаетесь, может я свое счастье искала?

— С Циклопом? — спросил Саша.

— Я же тебе говорю, Руслан, сволочь, стелил меня под всех, — в глазах Аллы блеснули слезы, — вам легко рассуждать, вы мужики. А меня защитить некому! Как мне из этого всего вырваться? Как?

— Ладно, разберемся, — махнул рукой Тихомиров, глянув на часы, — посиди пока с Мишей, а нам с Сашей позвонить нужно.

Алла вытерла слезу, подошла к Мише и положила его голову себе на колени.

— Тебя просто не узнать, — сказала она, — почему ты все время молчишь и не шутишь, как раньше?

— Все зубы мне выбили, — пробормотал Миша, — не до шуток.

— Ерунда, — сказала Алла, — зубкиставишь, будешь еще красивее и разговорчивее, чем раньше.

Миша грустно улыбнулся. В это время Сергей Владимирович достал из кармана куртки мобильный телефон, который отобрал у Циклопа и, кивнув Саше, ушел в соседнюю комнату. Александр проследовал за ним. Там Сергей Владимирович отдал трубу Саше и сказал:

— Звони, как мы с тобой договаривались.

Саша хитро улыбнулся и набрал номер.

— Алло, — сказал он, — Руслан Олегович? Это Саша Мишин брат. Я вернулся из Москвы.

— С деньгами? — спокойно спросил директор «ТУБЕАНА».

— А как же, — ответил Саша, — все, как и обещал.

— Сорок тонн? — спросил Руслан Олегович.

— Да, ровно сорок, — ответил Саша.

— Деньги ждать не любят, — сказал Руслан Олегович, — вези мне в офис.

— Нет, — сказал Саша, — встретимся перед Пушкинским театром в центре.

— Это еще зачем? — спросил Руслан Олегович.

— Я вам не доверяю, — ответил Саша, — поэтому буду не один. Деньги вам покажу, и вместе поедем за Мишкой. А когда он ко мне в машину сядет, я вам деньги отдам. По-моему разумно.

Руслан Олегович помолчал и спросил:

— С кем ты будешь, если не один, с ментами что ли?

— С друзьями, — ответил Саша.

Руслан Олегович расхохотался:

— Скажи своим друзьям, чтобы пару запасных подгузников с собой взяли и носовые платки соплю утирать.

— Скажу, — ответил Саша без тени иронии.

— Когда встречаемся? — спросил Руслан Олегович.

— Через два часа, — ответил Саша.

— И учти, — напомнил Руслан Олегович, — если ты ОМОН на нас наведешь, то брату твоему сразу же хана. Человек будет наблюдать со стороны с телефоном наготове. Если что-то не так, то он звонит и брату твоему делают чик-чик. По-моему разумно?

— Вполне, — согласился Саша.

— Ну, что ж через два часа у театра, — попрощался Руслан Олегович и повесил трубку.

«Что-то мудрит парень, — подумал тертый калач глава «ТУБЕАНА», — нужно побольше людей взять и вооружить получше.

— Yes! — воскликнул Саша. Повесив трубку. — Теперь главное, чтобы москвичи с крючка не соскочили.

Он достал из кармана записную книжку. Полистал ее и набрал номер «трубы» Ивана Денисовича. Тот ответил почти сразу.

— Здравствуйте, Иван Денисович, — вежливо сказал Саша, — это Александр Шершень. Узнал?

— Сам позвонил, значит? — немного удивленно сказал Иван Денисович.

— Вы в Питере? — спросил Саша.

— Если да, то что? — ответил Иван Денисович.

— Я готов вам выплатить компенсацию в сорок тысяч долларов, — сказал Саша.

— Откуда у тебя такие бабки? — с сомнением спросил Иван Денисович. — Ты не гонишь?

— Добрые люди мне помогли, друзья, — ответил Саша, — я им живой нужнее, чем мертвый. С ними я к вам на стрелку и приеду.

— Хорошо, — согласился Иван Денисович, — только смотри без глупостей. Ментов можешь не приводить — бесполезно. Звонок из Москвы и я на свободе. Понял?

— Понял, — ответил Саша, — деньги вам, а мне жизнь. Сделал глупость и за нее отвечаю. Разумно?

— Разумно, — согласился Иван Денисович.

— Ровно через два часа подъезжайте к Пушкинскому театру, — сказал Саша, — я там вас буду ждать с деньгами. Знаете где у нас Пушкинский театр?

— Не борзей, — ответил Иван Денисович и повесил трубку.

— Ха-ха-ха, — засмеялся Сергей Владимирович, — и эти попались.

«Что-то мудрит парень, — подумал бывалый забивальщик «стрелок» Иван Денисович, — нужно побольше людей взять и вооружить получше». Подумал слово в слово, как директор Агентства Недвижимости Руслан Олегович.

— Давай трубу мне скорей, — заторопил Сашу Сергей Владимирович, — сейчас наверняка будет этот директор Циклопу звонить. Нужно его научить, что сказать.

Тихомиров взял у Саши «трубу» и спустился в подвал. Пока шел, трубка два раза пищала. Циклоп сидел весь в вонючей жиже. Он с ненавистью глянул на Тихомирова.

— Что за мерзкий у тебя одеколон, Циклоп? — подшутил над бандитом Сергей Владимирович. — Пахнет, как дерьмо.

Тот ничего не ответил, потому что шуток не любил. Или не понимал. Вообще он не любил, когда над ним шутили. Тогда Тихомиров достал пистолет, снял с предохранителя и приставил его ко лбу Циклопа.

— Чего? — испугался тот. — На хера убивать-то? Чего я сделал?

— Я сейчас наберу номер твоего шефа, — сказал Сергей Владимирович, — ты его спросишь, не звонил ли он? Он звонил, и тебя спросит о заложнике. Ты скажешь, что все

нормально, что он, мол, сидит в подвале, а ты отдыхаешь с телкой. Ясно?

— Ясно, — закивал бандит, — че не ясно? Все ясно.

Сергей Владимирович набрал номер и подставил трубку к уху Циклопа.

— Алле? — проблеял тот, — это вы Руслан Олегович? А это я Циклоп? Почему не брал трубу? Да я тут... развлекаюсь... Что пленник? Он это...

Сергей Владимирович легонько постучал по лбу Циклопа стволом пистолета.

— Сидит в подвале он, — продолжил бандит, — я его стерегу. Приедете за ним? Ладно, я подожду. До свидания.

— Ну, вот и молодец, — сказал Тихомиров, — тебе бы в театре играть. Только помыть для начала нужно хорошенько.

Сергей Владимирович вышел, а Циклоп завыл от обиды и злости.

Слегка светало. На улицах было абсолютно пусто, окна домов не горели, когда две иномарки почти одновременно подъехали на площадку перед Пушкинским театром. Из одной вышли — Руслан Олегович, Крот, Кегля и толстый мент Драка с автоматом на плече. Из другой не спеша, вылезли Иван Денисович, Гоблин и два охранника «мамонта». Все присутствующие держали руки на рукоятках своих пистолетов. В это время из-за каменного забора Дворца Пионеров выглянула голова Сергея Владимировича.

— Ну, что там, — спросил Саша, на плечах которого стоял Тихомиров.

— Пора, гости прибыли, — ответил тот, — стой спокойно, а то я промажу.

— Как камень стою, — ответил Саша.

Бандиты московские и питерские нервно вглядывались друг в друга, ища Сашу, но его ни там, ни там не было. Обе команды были на взводе, готовые в любую секунду открыть стрельбу, потому что и тем и другим внезапно стало ясно — денег никто из них не получит. Едва Иван Денисович открыл было рот, чтобы спросить об этом, как вдруг свистнула пуля и лобовое стекло его машины разлетелось на куски. Это из-за забора выстрелил Тихомиров. В химии это называется катализатор. Когда одна маленькая составляющая вызывает бурную реакцию.

В утренней тишине выстрел грянул как раскат грома. И те и другие выхватили «пушки». А мент рванул с плеча автомат и дернул затвор. Иван Денисович не стал ждать, когда мент покрошит их на мелкие кусочки, а просто выстрелил ему в лоб. Он всегда стрелял в голову, потому что напридумывали этих пуленепробиваемых жилетов — одна морока с ними.

Мент упал и уронил автомат. И что тут началось — трудно описать, это нужно видеть! С обеих сторон, жужжа и кусаясь, полетели в противников пули. Кто-то успел спрятаться за машину. А кто-то не очень. Один из мамонтов Ивана Денисовича, тот самый разговорчивый Боня практически сразу же упал с простреленным коленом, стал отползать и его добились. Несколько пуль врезались в корпус и окровавленный Боня затих. Машины под градом пуль разлетались на кусочки. Пока была ничья. По одному человеку с каждой стороны погибло.

Но вскоре ситуация переменялась. Бойцы Ивана Денисовича стреляли все-таки лучше, чем банда Руслана Олеговича. Особенно прицельно палил из своего ствола Гоблин. Он-то вскоре нагло застрелил прямо в глаз Крота, который и без того был уже ранен в плечо. Бандит упал и уронил пистолет. В банде Руслана Олеговича среди одного оставшегося в живых бойца Кегли посеялась паника и он неожиданно трусливо побежал, бросив командира совсем одного. На открытом пространстве его сразу же достали меткие пули врагов и он упал, обagrив своей кровью святые ступени великого театра.

Пока бандиты Ивана Денисовича расстреливали убегающего Кеглю и сильно отвлеклись на это, Руслан Олегович успел выскочить из-за машины, схватить возле мертвого Драки его автомат и немедленно начал стрелять в противников. Испугавшись автоматной очереди, бойцы Ивана Денисовича залегли за машиной и стали расползаться, как тараканы в разные стороны. Через минуту пара пуль попала в бензобак и автомобиль со страшным грохотом взорвался.

Когда дым рассеялся, то стало видно, что Руслан Олегович неплохо пошатнул оборону противников, а именно — он завалил и Гоблина, и второго мамонта, (с которым Саша бился возле школы). Они лежали, истекая кровью возле горячей машины. И тут произошло

следующее. Иван Денисович выскочил из-за завесы дыма и прямо в лоб застрелил растерявшегося Руслана Олеговича. А тот нажал на курок и прошел очередью противника. Оба одновременно упали в разные стороны и не осталось больше никого на окровавленной площади перед Пушкинским театром. Все погибли. Мягкий снег жадно впитывал в себя кровь, превращая ее из темно красной в бледно-розовую.

Сергей Владимирович спрыгнул с плеч Саши, откуда он через забор наблюдал происходящее и сказал:

— Получилось даже удачнее, чем я мог предполагать. Они перестреляли друг друга сами. Мне даже не пришлось о них руки марать. А вот теперь нам нужно по-быстрому уходить, потому что с минуты на минуту тут милиция появится.

И они побежали, как два набедокуривших школьника — старый и малый. На набережной Сергей Владимирович зашвырнул пистолет, завернутый в тряпку подальше в Фонтанку под мост, где не замерзала вода. Они молча прошли до здания Цирка, где Сергей Владимирович припарковал свою машину. Мимо них в сторону Пушкинского театра с мигалками промчались два милицейских фургона.

— Ну, вот теперь, Саша, ты ничего никому не должен, никаких баксов, — сказал Сергей Владимирович Саше, открывая свои «Жигули», — все долги мы с тобой раздали.

— Я вам должен, — с благодарностью сказал Саша.

— Ты мне по гроб жизни обязан, — устало махнул рукой Сергей Владимирович и непонятно было то ли он пошутил, то ли сказал серьезно, — теперь домой поехали — Мишку стричь, брить и отмывать.

— Я думаю там Алла, его уже и побрила, и помыла, — улыбнулся Саша.

— Подозрительна мне твоя Алла, — покачал головой Тихомиров.

— Что с ней делать-то? — лучше пусть пока при нас побудет.

— Это точно, — ответил Тихомиров, — может она нам насвистела все про свою несчастную жизнь?

— Непохоже, — пожал плечами Саша, — я почему-то ей верю.

— Верю всякому зверю, а ежу погожу, — задумчиво произнес Сергей Владимирович, — ладно пусть при тебе побудет, а я попытаюсь через своих старых друзей о ней все выяснить.

Саша согласно кивнул. Они сели в машину и поехали по зимнему Питеру в сторону дома.

«Долги отдают только трусы», — вспомнил Александр странную поговорку и улыбнулся. А был ли он вообще-то кому-то должен?

Happy end?

Саша сидел на скамеечке в своем любимом сквере. Прошло еще полгода после той злосчастной истории с боями, беготней по зимней Москве и стрельбой перед Пушкинским театром. Снова наступило лето, погода была теплая и солнечная, как тогда, год назад, когда Саша после поражения на ринге сидел здесь же и отдыхал. И сейчас Саша ожидал Мишу. Они договорились в письме встретится именно здесь, на том же самом месте, где и год назад.

После всего, что случилось Миша, оклемавшись, поправившись и вставив пару зубов на те деньги, которых хватило, уехал к маме в Ялту, где и жил до лета. Из академии его, конечно, тогда отчислили за пропуск занятий и этого было никак не избежать. Говорить в учебном заведении о том, что Миша три месяца просидел в подвале было нельзя — эта история с похищением хранилась в строгой тайне, как от милиции, так и от тех, кто в ней не участвовал. И вот теперь Миша с минуты на минуту должен был появиться в парке, приехав из своего Крыма поступать в академию вторично.

Саша думал о том изменился ли Миша, научил ли его чему-нибудь этот боевик, в котором им обоим пришлось сыграть главные роли? Сергей Владимирович Тихомиров даже загрустил немного, когда окончилась вся эта котовасия с бандитами. Ему хотелось восстанавливать и восстанавливать справедливость без конца, но воевать было уже не с кем. Саша решил подзадорить старика и сказал ему о том, что он готов служить там, где служил сам Тихомиров. Радости старика не было предела. И снова началось обучение Саши премудростям боевой подготовки. Вот и сейчас, измотанный тренировкой, Александр сидел, запрокинув голову назад и уставившись в синее-синее бездонное небо.

— Ну, и что ты там увидал? — спросил рядом знакомый голос.

Миша хотел ошарашить Сашу, подошел тихо-тихо, а спросил громко в самое ухо. Но Саша давно слышал и узнал шаги брата, поэтому только опустил голову и улыбнулся. Мишка снова был таким же красавчиком плейбоем, только повзрослел и раздался в плечах. Он плюхнулся на скамейку рядом и протянул Саше руку.

— Здорово, братан! — сказал он и широко улыбнулся, показав ровный ряд зубов. — Новые, как у младенца! — похвастался он и добавил, — хорошо, что уши мне тогда не отрезали, а то бы ходил сейчас с пластмассовыми ушами, как Чебурашка!

Мишка весело засмеялся своей остроте, Саша рассмеялся тоже.

— Ничего тебя не изменило, — сказал Александр, — какой был, таким и остался.

— Таким и помру, — ответил Миша, — горбатого могила исправит.

— Рано про могилу заговорил, — сказал Саша.

— Теперь не известно, — состроив страшное лицо, сказал Миша, — я же приехал сюда опять. Так что жди приключений!

— Будешь один в них участвовать, — ответил Саша, — я уезжаю.

— Куда это? — удивился Миша.

— Сергей Владимирович меня сосватал в бывшее свое подразделение, — ответил Саша, — теперь я военный и нет у меня ни имени ни фамилии, только номер на рукаве.

— А куда ты уезжаешь-то? — удивился Миша. — Зачем тебе вся эта фигня? Ходил бы себе тут с автоматом по Невскому, да ловил бомжей.

— Ладно, — сказал Саша, — уезжаю и уезжаю, а куда — это военная тайна, поэтому

прекрати ее выведывать.

— Ой, да не нужна мне никакая тайна, — воскликнул Мишка, — что я Мальчиш-Кибальчиш что ли? Расскажи лучше, чем вся эта наша история закончилась?

— Закончилась нормально, — ответил Саша, — статьи в газетах были. Дома у меня полно вырезок. Милиция это дело со стрельбой у Пушкинского театра распутывала-распутывала, да сама и запуталась. Это все Сергей Владимирович там по своим каналам выведал. В общем «ТУБЕАН» закрыли, имущество опечатали. Всю их верхушку арестовали. У них там и без нашего дела столько было наворочено, что мама не горюй!

— Это понятно, — согласился Миша, — я за три месяца наслушался там через дверь всякого, так, что вряд ли они бы нас живыми отпустили. А что Циклоп?

— Он в подвале три недели сидел, — ответил Саша, — без еды и питья. Еще и морозы ударили. Когда менты до дачи добрались и его из подвала вытащили, он уже в детство впал — хохотал и смеялся. И не помнил ничего. Теперь сидит в дурке.

— Поделом ему, — хмуро буркнул Миша.

— За Иваном Денисовичем тоже «хвост» не кислый тянулся, — сказал Саша, — заказные убийства, разборки и прочее. Я первое время даже побаивался, что меня ненароком шлепнут где-нибудь в подъезде, но потом понял — им не до меня. Вожака не стало и вся свора разбежалась кто куда. Кого менты поймали, а кто уйти успел. Я это как понял, так и успокоился и зажил счастливо и беспечно.

— Значит все эти его «бойцы» на ринге и были его бандой? — спросил Миша.

— Не все, — ответил Александр, — были «суслики» к которым он и меня поспешил причислить и его головорезы. Спектакль все это был, фарс кровавый.

— Я тебе еще тогда говорил, — усмехнулся Миша, — а ты мне не верил.

— Да, ты пророк, — ответил Саша.

— Это точно, — согласился Миша и, отвлекшись на проходящую девушку, счастливо вздохнул, — опять я в этом великом городе, где столько красивых женщин всяческих мастей, которые только и ждут, когда я заключу их в свои объятия.

— Да-да, — подколот его Саша, — мне только и звонили, спрашивали о тебе, так, что телефон расплавился.

— Я знал, что так будет, — нимало не смутясь, ответил Миша, — Полина Поликарповна-то жива?

— Да, жива-здоровая, — ответил Саша, — и Петрович все так же ругается с ней и водку пьет беспробудно.

— Скоро я им устрою веселую жизнь, — мечтательно произнес Миша, — вот ты уедешь...

— Учти, Миша, — назидательно сказал Саша, — спасти тебя будет некому. Я уеду.

— Ничего, — ответил Миша, — Сергей Владимирович-то останется. Он меня и вытащит из всякой ботвы.

— Да, ну тебя, Мишка, — взмахнул рукой Александр, — ничему тебя жизнь не учит. Подготовился хоть к поступлению?

— Я давно готов, — ответил Миша, — ты же знаешь. У тебя, кроме твоей службы неизвестно где, ничего нового не произошло? Где Алла? Она же у тебя оставалась жить?

И тут Миша заметил, что Саша даже смутился и покраснел чуть-чуть.

— А ну выкладывай, как на духу! — подтолкнул брата Миша. — Что там случилось за то время пока меня не было?

— Ничего особенного, — ответил Саша, — Алла уехала домой в Читку.

— А чего так? — удивился Миша. — Она же в тебя была влюблена?

— Любовь ее, Миша, скоротечна, — вздохнул Саша, — ей полет нужен, обожание. А я упертый в свой спорт. Скучно ей со мной было...

— И что? — осторожно спросил Миша в воображении рисуя на голове брата огромные рога.

— Да ничего, — ответил Саша, — два месяца она пожила у меня, нашла работу секретаря референта и ушла. Заходила изредка, но уже как к другу.

— А вдруг она нас вложит? — испугался Миша. — Возьмет и сболтнет кому ни попадя!

— А что она знает? — успокоил брата Саша. — В перестрелке у театра мы не участвовали — ни ты, ни я ни Тихомиров. О боях моих и последовавших за этим заморочках тоже не знает. Единственное, что я ей рассказал, что ты машину разбил и мы тебя освободили. По правде говоря, ей этот «ТУБЕАН» самой взорвать хотелось. Так что все нормально, не бойсь.

— А чего она домой поехала? — спросил Миша.

— Мать за ней приезжала, нашла ее, — ответил Саша, — отец у них умер, в квартире пусто стало. Упросила ее домой ехать. Вот письмо мне пришло недавно. Работает в агентстве недвижимости.

— Ну и славно, — воскликнул Миша, — а я буду тут работать в агентстве движимости. Вон сколько тут ходит движимости в коротких юбках. Эх, Саня, а на море сейчас хорошо! Сдам экзамены, махнем на море?

— Это можно, — улыбнулся Саша, — море я люблю.

— Тогда заметано, — обрадовался Мишка, — ну, что ж, давай жить дальше, братан! У нас еще все впереди!

Они встали со скамейки и пошли по летнему парку туда, вперед, где их ждала их судьба — повороты, ухабы, колдобины и хрен знает что еще, потому что абсолютный покой вещь реальная только после смерти. Да и то это спорный вопрос о котором не рассуждают на страницах детектива.

Больше книг на сайте - Knigoed.net